

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

**МУЗЕЙ И ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА**

Материалы девятнадцатого Круглого стола

1–2 апреля 2021 года

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2021

УДК 006.91(006.3)
ББК (4)77.04
М90

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Материалы Круглого стола в Государственном Эрмитаже
Санкт-Петербург, 1–2 апреля 2021 года

Организаторы Круглого стола:

Государственный Эрмитаж,
Союз музеев России,
при участии Российского союза туристической индустрии,
при поддержке Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества,
ООО «Гид-Интур»

Рабочая группа проекта:

Е. М. Сиракянц, начальник Службы развития Государственного Эрмитажа, куратор проекта
О. Б. Архипова, начальник Отдела туризма и специальных программ Государственного Эрмитажа, руководитель проекта
А. В. Диденко, менеджер Отдела туризма и специальных программ Государственного Эрмитажа, координатор проекта

Это война. Враг невидим, но некоторые линии фронта понятны. Музеи продолжают работать и выполнять свою миссию – собирать, хранить, реставрировать, изучать и делать доступным для сегодняшних и будущих поколений мировое культурное и художественное наследие. В условиях мировой пандемии и паники последняя функция – доступность – временно переходит online, что вполне соответствует духу времени.

Генеральный директор
Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский

Великолепные архитектурные ансамбли, живописные пригороды и уникальное местоположение ежегодно притягивают в наш город туристов со всех уголков планеты.

Как один из самых крупных туристских центров мира, Петербург живет насыщенной событийной и деловой жизнью: в городе проходят международные конгрессы и конференции, масштабные фестивали, спортивные мероприятия, городские праздники.

2020-й стал годом открытий для нас. Всегда гостеприимный Санкт-Петербург явился заложником обстоятельств и на время лишился главного элемента притяжения туристов – возможности посещения множества замечательных музеев нашего города.

Но для музейного сообщества этот вызов обернулся интереснейшими находками и решениями: виртуальные экскурсии, различные обучающие программы, онлайн-семинары, создание цифровых платформ.

Сегодня благодаря онлайн-технологиям каждый, вне зависимости от того, в какой точке мира он находится, может побывать в Национальной галерее искусства в Вашингтоне, в Лувре, в Третьяковской галерее или в музеях Санкт-Петербурга.

Такой вид «посещений», безусловно, расширяет знания о музеях, выставках, театрах среди не только туристов, но и специалистов. Шанс прикоснуться к национальным и мировым шедеврам должен быть у всех. И в первую очередь у молодого поколения, которое уже не мыслит своей жизни без гаджетов.

Виртуальное пространство дает возможность увидеть те детали и нюансы, которые сложно охватить или заметить при личном визите. Но в то же время знакомство с произведениями искусства в интернете позволит повысить заинтересованность в дальнейшем посещении того или иного культурного заведения уже в формате офлайн.

Безусловно, ничто не сможет заменить личное, «живое» посещение музея, прикосновение к прекрасному не через экран компьютера или смартфона. Поэтому и жители, и будущие гости города с нетерпением ждут возвращения к жизни без ограничений, чтобы насладиться красотой, разнообразием, уникальностью коллекций петербургских музеев.

С. Е. Корнеев,
*председатель Комитета
по развитию туризма Санкт-Петербурга*

Дорогие друзья, статьи для сборника материалов Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма» мы пишем в январе, чтобы вы смогли получить издание на нашей ежегодной встрече. Год тому назад, когда я писала вступительную статью к сборнику материалов восемнадцатого Круглого стола, невозможно было представить, что наша встреча не состоится, что музей будет закрыт для посетителей, а большинство сотрудников переведут на удаленную работу. Введение ограничений, связанных с распространением COVID-19, отменило личное общение, путешествия, но не смогло радикально изменить наши планы. Было сложно принять решение о датах и формате, тем не менее Круглый стол состоялся в объявленные первоначально даты – 2–3 апреля 2020 года – в нашей группе социальной сети ВКонтакте. Было непривычно, для многих очень трудно, но это не испугало участников. Все доклады опубликовали, а многие участники дополнили свои публикации роликами, представляющими их музей, проект, программу.

Несмотря на все сложности удаленной работы, усилиями сотрудников Редакционно-издательского отдела материалы восемнадцатого Круглого стола вышли из печати в срок, а в конце года были представлены на временной выставке «Эрмитаж в мире публикаций».

В связи с сохраняющимися противоэпидемическими ограничениями в текущем 2021 году Круглый стол пройдет online в форме вебинара. Надеемся, что все 49 заявленных докладчиков смогут принять в нем участие.

В 2021 году в сборнике представлены: Азов, Астрахань, Баку (Азербайджан), Белгород, Брянск, с. Вильгорт (Республика Коми), Гатчина, Донецк, Казань, Калининград, Киев (Украина), Кунгур, с. Лермонтово (Пензенская область), Милан (Италия), Москва, Невьянск, Петрозаводск, Самара, Санкт-Петербург, Тула, Усть-Каменогорск (Республика Казахстан), Уфа, Череповец.

Впервые принимают участие в работе Круглого стола Наиля Адалят Алиева и Севиндж Аяз-кызы (Национальный

музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, Баку, Азербайджан), Камиля Эдигеевна Байдильдина (Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицино», Москва), Юрий Владиславович Богданов, Дмитрий Михайлович Герасценко, Евгения Владимировна Еремина-Соленикова, Светлана Анатольевна Юрьева (Городское туристско-информационное бюро, Санкт-Петербург), Надежда Константиновна Потапова (Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», Пензенская область), Марина Сергеевна Рачиба (Музей истории органов внутренних дел ГУ МВД России по Самарской области) и Борис Владимирович Сердюк (Самарское региональное отделение Всероссийской полицейской ассоциации МПА).

Тематика Круглого стола всегда привлекала российских и зарубежных музейщиков, представителей туристического бизнеса, гидов-переводчиков, тревел-журналистов. Этот год не стал исключением, и мы надеемся сохранить свою аудиторию и в будущем.

*О. Б. Архипова,
начальник Отдела туризма
и специальных программ Службы развития
Государственного Эрмитажа*

Alfredo Ronchi

ORIGINAL, COPY, DIGITAL ORIGINAL
THE PATH TOWARD VIRTUAL MUSEUMS

Original, replicas, digital originals and more¹

We really don't know if the discussion about 'originals' and 'copies / replicas' started in caves at the time of graffiti when artists sapiens-sapiens replicated some hunt scenes or far later on when classic Greek statues by Phidias and Praxiteles were copied by Roman sculptors. For sure the art of copying flourished with the re-discovery of classic art and the need to refer to universal 'models' in fine art schools and museums. Plaster cast collections are used to enrich the patrimony of museums and art galleries, the opportunity to enjoy the beauty of masterpieces through a full-size reproduction is usually highly appreciated; let's consider, for instance, the Museum of Antonio Canova, with plaster casts and scale models of his famous pieces, located in Possagno, Italy.

Through time replicas were used to fulfil different purposes: preserve originals, multiply the instances of relevant artefacts, offer the enjoyment of inaccessible artefacts, create a perfect replica to monitor the aging of artefacts, reconstruct the original shape / aspect of historical locations, promote cultural heritage, support education in arts, print 3D models of artefacts. These purposes are mainly connected with the usual museum's mission: to preserve, to study, to promote / exploit.

In recent times the main scope of copies was to preserve the originals from the damages caused by adverse weather, risks due to transportation and public display or simply from anthropic risk. Displaying replicas in order to safeguard the original is a traditional conservation approach that has been used extensively in Western countries, although Eastern countries such as China are also familiar with it.

If we refer to sculptures, the horses on the San Marco Cathedral in Venice, the Statue of Marcus Aurelius in Campidoglio in Rome and even some of pre-Galilean astronomic instruments in Beijing or some of the statues of the Terracotta Army in Xian are replicas. Reasonably why not replicate the process in case of paintings or documents? Displaying high-quality replicas rather than originals resolves one of the basic conflicts encountered in the field of cultural heritage: should we conserve the artefact or let people experience the artefact causing some

potential decay? Should we grant everybody access to all of our cultural resources, as mankind's patrimony, or restrict access to a carefully selected group of experts to better preserve them? The increasing number of cultural tourists and visitors has turned this problem into one of the most significant matters found in the field of culture in the 21st century: over-tourism. We face the risk to jeopardise cultural heritage due to crowds of visitors who sometimes behave inappropriately damaging monuments and artefacts. Occasionally this problem can be partially solved by diverting some of the visitors towards 'minor' cultural attractions. In Xian for instance, another more recently discovered terracotta army from the Han Dynasty draws some of the tourists away from the better-known Qin Terracotta Army.

A significant example of the latter is, among the others, the physical full-scale detailed reproduction of the Lascaux Cave² in Dordogne, France. Lascaux Cave was discovered in 1940. It comprises an incredible set (hundreds) of graffiti from the Palaeolithic period (17,000 years ago) representing animals and hunt scenes, one of few such examples of Palaeolithic art that have survived. The archaeological site was open to the public until 1963, at which point the Ministry of Culture decided to close it to the public because of the results from research into the impact of tourists on the cave. While this decision was made to ensure the preservation of the relics, it did have a negative impact on visitors and citizens' livelihoods, and so in 1980 the regional government decided to launch a project to recreate the original cave artificially and then open this to visitors. The double of the Lascaux Cave was named Lascaux II and was created two hundred metres away from the real one, partially below the ground level. The 'fake' Lascaux Cave was opened to the public in 1983. It provides an accurate replica of the two main volumes of the cave: the Great Hall of the Bulls and the Painted Gallery (Diverticule Axial). The original cave was surveyed by the French National Geographic Institute (IGN), that recorded contour data every 50 centimetres so that they could build a theoretical 3D model of the cave. The existence of the double reactivated tourism to the area, providing useful evidence of the power of the replica approach. Some ten years later, thanks to the emergence of virtual reality technology and the efforts of Benjamin Britton,³ a second clone was developed, this time using virtual reality. The virtual Lascaux Cave developed by Ben Britton was, at that time, one of the most successful applications of VR to cultural heritage. It showcased the potential use of this technology

to overcome similar problems. In addition to simulating a visit to the real cave using the virtual environment, a set of multimedia effects were used to present the relic.

Following the same *fil rouge* the immersive virtual reality reconstruction of the tomb of Nefertari was done due to Infobyte in 1993; again the idea was to let visitor experience, even if in virtual reality, the beauty of the site, at that time the original was not accessible to tourists because of anthropic risk to jeopardise the tomb. On that occasion two more options were offered, the opportunity to point to a set of hieroglyphs and hear the translation plus the opportunity to 'digitally restore' the inscriptions on the walls.

In 1999 thanks to the cooperation between two universities and the co-funding of the European Union, the Byzantine Crypt in Carpignano (Salento Puglia, Italy) was digitally reconstructed in a similar way, taking advantage of laser scanners and ad hoc software applications. More recently, another virtual cave has been developed by the same research team. It is modelled on the Cave of the Deer in Porto Badisco (Salento Puglia, Italy). The process was again achieved using laser scanners and cloud-of-points post-processors. These two examples, apart from the need to preserve the original site, are aimed to offer the opportunity to enjoy the artefact that is not accessible to citizens both because of private owners and difficult access.

Moving to the archives, a number of anastatic copies of codices, manuscripts and books were digitised, as in the case of the Biblioteca Capitolare in Verona or some Leonardo da Vinci's Codices like the *Atlantico*,⁴ the *Codex of Flight* and more. The main aim of these projects was to increase the opportunity to access the documents without damaging the originals. These codices have been digitised in 3D in order to manipulate each of the pages turning them recto and verso to explore details like small holes hosting instruments to draw geometric shapes or to 'carve' text on the page using sharp metal tips, later on repainted with ink.

With specific focus on paintings, in the 1990s the term 'digital original' was coined to identify high quality digital replicas of artefacts. Early in the 1990s the European Commission funded a project developing the 'Vasari scanner', a first generation of flat scanners to digitise paintings in the so-called, at that time, high resolution.

Native digital content should not be confused with the so-called 'digital original'. The term 'digital original' used to be applied to a 'perfect'

digital double of the original physical 'object' that is suitable for any use; research, display, etc. This means that the physical original of the digital original is available for future digitisation. In contrast, 'native' digital objects are basically the only resource available. The quality, comprehensiveness and preservation of native digital objects are bounded by the digital technology available at that time. We will deal with native digital heritage in the last paragraph.

We all know that digitisation means 'segmentation' into slices, such that the digitised data has defined resolution and quality. Once the standard has been defined (in terms of resolution, palette, frequency sampling...), there is no way to accurately recreate the portion of information that is lost. In other terms, when creating native digital objects, we must consider the quality, comprehensiveness and long-term preservation of the content, because there is no physical reference object to go back to.

The main aim of 'digital originals' was to freeze the state of conservation of the artefact to compare it through time. This, of course, involved as a key requisite the highest possible fidelity in colour and shape rendering.

Additional researches addressed the opportunity to digitise with high accuracy 3D objects in order to be able not only to compare them through time as it happened in case of paintings but even to rebuild them from scratch using 3D digital carving systems (three-axis lathe or 3D printers).

To add some more samples of 'replicas' we can remember the reintegration of artefacts partially lost or scattered across the world as it happened with some polyptych or in case of Paolo Veronese's painting *The Wedding Feast at Cana* (Italian: *Nozze di Cana* – 1563) hosted by the Refectory San Giorgio Maggiore, removed in 1797 from the Republic of Venice by Napoleon (now at Louvre), a real size copy is now on the place. More recently thank to the development of high-fidelity digital print in 3D replicating oil on canvas a number of valuable artefacts have been replicated. This new printing technology aims to solve the different perception of a print of an artefact compared with its original; experts in human perception consider that the tiny third dimension of paintings makes the difference.

All these examples do not consider the rich retail market of replicas of famous paintings from Vincent Van Gogh's *Bridge at Arles* to Gustav Klimt's *Kiss* up to Roy Lichtenstein's *WHAAM*, customers would

like to enjoy at home the flavour of beauty, this trend suggested to set up a kind of club named 'Truly fake'. The interest in owning a replica of a 'piece of art' is not limited to sculpture and painting; car collectors ask for almost perfect replicas of Bugatti 37 (1925) or Porsche 550 Spyder (1955) race car; we see almost the same in the field of photography in case of Ur Leica (1914); the list of 'idols' in different fields is endless.

From real and replicas to virtual

Through time we moved from replicas to 'virtual' copies, we already mentioned virtual reality applications such as Britton's Lascaux Cave or Nefertari Tomb, a number of similar experiences were carried out at the same time,⁵ in the 1990s, but it was too early, performances were too limited, technologies too expensive. In the second half of the 1990s the diffusion of web technology and the attempt to port virtual reality online paved the way to virtual museums.

In 1994 were released online the un-official Le Louvre⁶ and the Ricci-Oddi Modern Art Gallery (Galleria d'Arte Moderna Ricci-Oddi), later on the Grassi Palace Venice (Palazzo Grassi) and finally innovative navigation interfaces, such as Smithsonian Without Walls – Revealing Things (Smithsonian 1997), History Wired⁷ (Smithsonian 1999/2001) as well as the Uffizi 3D Tour,⁸ The State Hermitage,⁹ Eternal Egypt¹⁰ and Musei Vaticani.¹¹ This short list mentioning some of the early examples of virtual museums has been created thanks to the diffusion and rapid improvements of web technology. So, from virtual museums publishing online bi-dimensional representations of exhibit rooms and low-resolution pictures of paintings we enjoyed 3D navigation through exhibit rooms and high-resolution reproductions of artefacts enabling zoom in to reveal tiny details. Virtual museums do not suffer lack of exhibit rooms so they offer a chance to display artefacts usually stored in warehouses or provide the full set of information, related objects or links that ease the understanding of the specific cultural asset. Dealing with particular type of museums, like science and technology museums, digital technology can provide a significant help in understanding the topics, the codex Atlanticus was mentioned above, Leonardo's mechanical marvels virtually recreated on the fly in 3D and activated by the user offer a powerful tool to understand in depth the concepts.¹² On the contrary sometimes virtual museums offer strange services like to select paintings by specific colour nuances.

In the same period of time (1990s) a number of websites were developed in order to offer a general entry point to virtual museums and art collections such as The System for Universal Media Searching (SUMS¹³) that was chosen as one of the reference solutions for G7 Pilot Project 5: Multimedia Access to World Cultural Heritage.¹⁴ Similar systems are built on top of a huge set of metadata connecting pages and information all-over the network, the idea is to set up a kind of customised search engine, a kind of google tailored to better perform in the field of cultural heritage. They can deliver onto your desktop the full set of artefacts due to an artist even if hosted by different museums or compare artefacts representing the same subject. A kind of evolution of such an idea is the online system defined as 'Building a museum of museums on the web'¹⁵ presented by Amit Sood, director of Google's Cultural Institute and Art Project.

Added value of 'virtual'

One of the main ways of evaluating the effectiveness of a (real or virtual) visit to a museum or general exhibit is to ask for feedback about it. Do users exiting the museum believe that they know or understand more about the exhibits than they did before the visit? How do they score the experience? And what about feelings and emotions? Artefacts are mainly 'communication objects', and so they must communicate with the visitors. ICT has to ease this process by breaking the barriers that sometimes disable the communication process.

The communication process associated with cultural heritage involves a reasonable degree of complexity. We can present a work of art and propose an interpretation of it, or try to offer visitors all of the elements required to evaluate the work of art autonomously. Some of the main intrinsic difficulties with the cultural heritage communication process arise from the fact that the work of art usually pertains to a different historical and cultural context from its current situation; indeed, its original location may not be accessible anymore. This specific aspect is connected many times to the dilemma of archaeologists if to 'excavate the site destroying one archaeological layer to reach the following one'. Archaeological museums are often far from the archaeological site they refer to. How many times have we seen descriptions such as 'Terracotta Fragment – 2nd Century B.C.', objects removed from their usual context or function, and artefacts on display without a 'code' that can help us to understand their function or meaning? ICT should help to solve such

problems, since it should provide context, customised information, references, virtual reconstructions and interactive applications.

One of the main roles of the, let's call him/her, 'communications manager' must be to rebuild the original context of the work of art in such a way that it is possible to 'communicate' with all of the elements required to make an objective evaluation. Information science, specifically hypermedia and computer graphics, should offer a fertile field for developing such applications. When rebuilding the typical context of the work of art, another important aspect that is specifically linked to computer graphics and 3D models is space contextualisation, which means the ability to place the digital 3D object in the right location while preserving the full set of spatial relations between the model and all of the other objects in the scene.

Of course, the implementation of these services will necessitate a different workflow, additional competencies and skills, and more exhibition space in order to host hi-tech installations. In addition, one of the possible catalysts for the application of technology to cultural heritage is education. Technology-based cultural heritage services could be used at home, at school and on-site. Indeed, there are many digital cultural data repositories, usually websites, that could potentially be linked to form an educational service.¹⁶

Cultural 'enjoyment' continuity¹⁷

Our diverse and rich cultural heritage is one of the European continent greatest assets in the emerging 'global' society. Europe has over 5,000 major museums and art galleries: They attract over 500 million visits every year. Nevertheless, Europe's Cultural Heritage is currently very poorly exploited, in terms of its accessibility to the public, schools / universities and the media / publishing industry. Most museums and galleries are only open about 30 of the 168 hours each week and only about 20% of collections are on display. Up to now Cultural Heritage has not contributed effectively either to creating new jobs or to increasing economic activity. These aspects have been outlined on the occasion of the recent pandemic, long term lockdowns imposed to find the way to reconnect with researchers, passionate visitors and, why not, attract newcomers. Technological advances have provided ever-improving information processing and communication infrastructures. Cultural institutions discovered the power of digital media, especially on the

occasion of this unexpected event. Museums reacted to the lockdown creating virtual¹⁸ guided tours,¹⁹ thematic online lectures,²⁰ webinars and more. We consider these efforts to re-establish 'Cultural enjoyment continuity', a relevant outcome to be further developed in future times within the museums' mission.

Apart from these extreme circumstances one of the aspects to be carefully considered is an affordable and easy access to the network infrastructures both wired or wireless. Strictly connected to this we find, in general, a significant market penetration of ICT due to smart phones, tablets and laptops. Of course, a good network infrastructure and diffused computational resources are not enough, a key role is played by human factors, curators' literacy in digital-media as well as digital awareness of visitors.

We must not forget the key role played by social media even in cultural heritage promotion, they were already a powerful tool among students both as information providers and social life active means, but on the occasion of the lockdown they became much more relevant to empower cooperative learning and suggest added value experiences. Now is the time to think about the future organisation of cultural institution system by taking advantage from the experience gained and adopting the best solutions to achieve a resilient infrastructure. Anyway, as a positive follow-up of the present crisis we can envisage different benefits: first of all, the acceleration of the switch to distant fruition of cultural heritage on the way to an improved resilience of the cultural ecosystem and even an empowered knowledge transmission and acquisition from the end of the crisis onward.

Research and development are needed to ensure that future technologies and tools enable quality content, together with its creation and use, to properly reflect the European continent cultural diversity and many languages, in order that the full potential of European creativity be realised in both social and industrial contexts. All these technologies and services are not aimed to surrogate the direct fruition and enjoyment of cultural heritage but will improve its knowledge and understanding securing its access.

To conclude this paragraph it is worth to underline that replicas, digital originals, virtual assets are not competing with real artefacts and memory institutions that are the ultimate temple and custodians of cultural heritage, they are useful tools to contribute to fulfil the mission of preservation, research and education assigned to museums.

Future heritage: a new scenario

Looking to the future and dealing with virtual museums we must carefully consider the increasing amount of 'future heritage', that means artefacts, documents, recordings, etc. that are created in digital format, the so-called 'native' digital format. Heading back to the start of the fil rouge, the common thread, we find that content in its native format is linked to the use of one or more senses: hearing, sight, touch and smell.²¹ An incredible amount of data has moved from the original analogue format to the digital one; for example, digital photo cameras and even smart phones outdated traditional cameras and camcorders. This upsurge in computer use resulted in a tidal wave of new objects, such as playlists, SMS, podcasting, personal websites, communities, blogs, wikis and more. In this scenario, interactive installations and the digital preservation of intangible heritage represent some of the most difficult content to manage. So, if we refer to the UNESCO approach heritage is 'our legacy from the past, what we live with today, and what we pass on to future generations'. A heritage is something that is, or should be, passed from generation to generation because it is valued, this will be in the future our 'digital' legacy. The UNESCO Concept of Digital Heritage is summarised in:

'Digital heritage is made up of computer-based materials of enduring value that should be kept for future generations. Digital heritage emanates from different communities, industries, sectors and regions. Not all digital materials are of enduring value, but those that are require active preservation approaches if continuity of digital heritage is to be maintained.'

¹ Ronchi A. M. *e-Culture: Cultural content in the Digital Age*. Springer. 2009.

² URL: <https://archeologie.culture.fr/lascaux/en> (accessed: 10.12.2020).

³ URL: <https://www.wired.com/1997/02/vr-artist-re-creates-paleolithic-times/> (accessed: 10.12.2020).

⁴ URL: <http://www.leonardo3.net/en/l3-works/publishing-house/> (accessed: 10.12.2020).

⁵ The first tests carried out in the field of virtual reality with the Padiglione d'Arte Contemporanea (Contemporary Art Gallery, HMG Lab. 1993) and the Basilica Superiore di Assisi (Infobyte 1993).

⁶ Developed by a French student.

⁷ URL: <https://americanhistory.si.edu/exhibitions/history-wired> (accessed: 10.12.2020).

⁸ URL: <https://www.virtualuffizi.com/> (accessed: 10.12.2020).

⁹ URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/> (accessed: 10.12.2020); previously: <http://www.hermitage.ru>.

¹⁰ URL: http://www.eternalegypt.org/EternalEgyptWebsiteWeb/HomeServlet?ee_website_action_key=action.display.home&language_id=1 (accessed: 10.12.2020).

¹¹ URL: <http://www.museivaticani.va/content/museivaticani/en.html> (accessed: 10.12.2020).

¹² The combined use of visual descriptions and direct interaction activate the most powerful learning process 'learning by doing' or the so-called 'perceptive-motory' system.

¹³ In 1991 Prof. Kim H. Veltman developed the concept of SUMS at the Perspective Unit of the McLuhan Institute, Toronto, Canada, refer to www.sumscorp.com.

¹⁴ URL: <https://cordis.europa.eu/programme/id/IS-G7-HERITAGE-C> (accessed: 10.12.2020).

¹⁵ URL: https://www.ted.com/talks/amit_sood_building_a_museum_of_museums_on_the_web (accessed: 10.12.2020).

¹⁶ One of the first ad hoc solutions was [louvre.edu](http://www.louvre.edu).

¹⁷ Ronchi A. M. *e-Services: Toward a New Model of (Inter)active Community*. Springer. 2019.

¹⁸ URL: <https://rusmuseumvrm.ru/?lang=en> (accessed: 10.12.2020).

¹⁹ URL: <http://www.museivaticani.va/content/museivaticani/it/collezioni/musei/tour-virtuali-elenco.html> (accessed: 10.12.2020).

²⁰ URL: https://www.youtube.com/watch?v=U9UUIkr0l2U&feature=emb_imp_woyt (accessed: 10.12.2020).

²¹ We are not currently taking taste into account as a main sense used with cultural heritage, even though traditional foods and cuisines form a part of our heritage too.

Н. А. Алиева

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

*...Я приятелю ответил:
«Что, поездив по планете,
Ты узнал дорожный ветер.
Видел это, видел то...
Но зачем себя обидел?!
Ты ж еще Баку не видел!
Если ты Баку не видел,
Что тогда ты видел?
Что?»*

Р. Рождественский

Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви Национальной академии наук Азербайджана является одним из крупнейших центров изучения и популяризации азербайджанской литературы в контексте мировой культуры.

Музей расположен в здании, которое наряду с крепостными стенами Баку, комплексом дворца Ширваншахов и Девичьей башней является одним из символов города.

Сооружение, в котором вот уже 80 лет функционирует музей, было построено в середине XIX века, первоначально оно представляло собой одноэтажный караван-сарай. В 1860-х годах по заказу тогдашнего владельца здания нефтяного магната Гаджи Гаджиаги Дадашова (1828–1905) главный архитектор Бакинской губернии Касум-бек Гаджибабабеков (1811–1874) достроил второй этаж.

В 1915 году по проекту гражданского инженера Александра Никитина (1872–1952) был надстроен еще один этаж, и бывший караван-сарай превратился в трехэтажную гостиницу «Метрополь».

В сентябре 1918 года, после создания Азербайджанской Демократической Республики и провозглашения города Баку столицей Азербайджана, в этом здании некоторое время размещалось национальное правительство. В 1918–1920 годах здесь жили и работали сотрудники кабинета министров Азербайджанской Демократической Республики, здесь же было проведено и первое собрание кабинета.

После установления советской власти гостиницы типа «Метрополь» в Азербайджане были закрыты, и в 1920–1930 годах в здании размещался Совет профсоюзов. В конце 1930-х годов, когда началась подготовка к празднованию 800-летия великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви (1141–1209), Совнарком Азербайджанской ССР 1 ноября 1939 года принял решение создать мемориальный музей Низами и разместить в этом здании. Существовали некоторые политические предпосылки для проведения юбилейных мероприятий в Азербайджане. Так, со второй половины 1930-х годов в СССР были организованы юбилеи общесоюзного масштаба, среди них как русские: 100-летие со дня гибели А. С. Пушкина в 1938 году; 750-летие эпоса «Слово о полку Игореве» в 1938 году, так и национальные: 750-летие грузинской классической поэмы «Витязь в тигровой шкуре» в 1937 году, 800-летие Низами Гянджеви в 1941 году.

Начало Великой Отечественной войны отсрочило проведение юбилея в Азербайджане, но подготовка к знаменательному событию продолжалась. Примечательным является тот факт, что юбилейная конференция, посвященная великому Низами, была проведена в блокадном Ленинграде в Эрмитаже в 1941 году. На конференции присутствовали академик И. А. Орбели, профессор А. Н. Болдырев, тюрколог А. П. Векилов, поэт Н. С. Тихонов, аспирант-востоковед Г. Птицын и др.

В 1943 году был произведен основательный ремонт фасада музея и интерьеров с учетом национальных традиций по проектам выдающихся архитекторов Садыха Дадашова (1905–1946) и Михаила Усейнова (1905–1992).

Поэзия Низами, отличающаяся огромной художественной силой и философской глубиной, явилась одной из вершин средневековой культуры, и открытие музея стало важным событием как в деле популяризации творчества Низами, так и в процессе пропаганды всей азербайджанской литературы.

В 2004–2009 годах была проведена очередная реконструкция музея, и ныне он состоит из 30 залов. Обновленная экспозиция выстроена по современным мировым стандартам, залы компьютеризированы и оснащены специальными мониторами. Гости, прибывшие из разных стран мира и посетившие музей литературы, могут ознакомиться с различными этапами развития древней литературы и культуры Азербайджана. В музее демонстрируются

редкие рукописи и книжные издания, объекты материального наследия, художественные картины, ковры, миниатюры, образцы каллиграфии, памятники нумизматики, личные вещи писателей, документальные фотоснимки, скульптура, карты, ремесленные изделия, изразцы и т. д. При посещении музея посетители с помощью мониторов знакомятся с уникальными аудио- и видеоматериалами – различными фильмами, фрагментами сценического искусства, произведениями видных композиторов, могут послушать записи чтения стихов в исполнении известных актеров.

В научных фондах хранится более 100 000 экспонатов. Музей также входит в структуру Национальной академии наук Азербайджана и ведет академическую деятельность. Здесь функционируют координационный совет по филологии и научный совет по защите диссертаций в области филологии, востоковедения и текстологии, возглавляемый директором музея, крупнейшим ученым-востоковедом Рафаэлем Гусейновым. Музей издает пять сборников, где наряду с азербайджанскими статьи публикуются на русском и английском языках. При музее функционируют три филиала: Центр русско-азербайджанских литературных связей им. Сергея Есенина; Карабахский филиал им. Хуршидбану Натаван; Аранский региональный филиал им. Афзаладина Хагани, проводятся конференции и семинары, в том числе международные.

Хотелось бы отметить, что как и во многих странах постсоветского пространства, применение современных технологий в организации музейного дела в Азербайджане начинается с 2000-х годов.

Первый этап внедрения современных технологий в работу всех азербайджанских музеев характеризуется техническим оснащением, компьютеризацией и созданием интернет-ресурсов. Второй важный аспект – расширение круга деятельности за счет новых нетрадиционных направлений, таких как фандрейзинг, менеджмент, маркетинг, PR; взаимодействие с огромной сетью средств массовой информации, одним словом, организация функционирования музея на новой основе, отвечающей современным требованиям. Тут необходимо отметить, что внедрение новых форм работы в музее Низами началось с административно-структурных изменений.

Так, после 2004 года наряду с традиционными отделами начали функционировать подразделения, деятельность которых согласуется с задачами нового времени: «Разъяснение, хранение и аудио-сопровождение экспозиции», «Художественная

летопись и художественно-документальные видеохроники», «Связи с общественностью и пресса», «Международные отношения и музеи мира».

Несмотря на то что виртуального тура по Музею литературы пока нет, в прошлом году был реализован проект «У нас в музее с вами», целью которого было онлайн-ознакомление аудитории из разных стран с экспозицией. Так, экскурсоводами проведены видеоэкскурсии на азербайджанском, русском, английском, фарсидском и арабском языках. За последние пять лет количество туристов, приезжающих в Азербайджан из арабских стран, стремительно выросло. Азербайджанское государство упростило визовый режим с рядом арабских стран, и большинство турагентств, функционирующих в республике, включили в турпакеты посещение музея Низами, а штат музея пополнился экскурсоводами, владеющими арабским языком. Видеотуры были размещены на сайте nizamimuseum.az и на YouTube-канале музея. Хотелось бы отметить, что по числу просмотров лидируют экскурсии на английском и русском языках.

В 2020 году в Азербайджане отмечалось 80-летие музея Низами. Нынешний 2021 год указом президента И. Алиева был объявлен Годом Низами. Вот уже 880 лет, как свет поэзии Низами освещает путь многих наций и народов мира. Известно, что русская школа востоковедения внесла один из крупнейших вкладов в дело изучения творчества Низами. Исследования Е. Э. Бертельса и других русских ученых являются ценным вкладом в развитие низамиведения. Также с уверенностью можно утверждать, что и в нынешнем году научные круги в Азербайджане и в России продолжают работу по изучению наследия Низами.

НОВЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ОБЪЕКТ В КУНГУРЕ

Город Кунгур – один из признанных туристических центров не только Пермского края, но и всего Западного Урала. Своеобразными визитными карточками города, который в 2023 году отметит свое 360-летие, являются такие объекты, как Кунгурская ледяная пещера, Белогорский Свято-Николаевский мужской монастырь, Музей истории купечества, малая архитектурная форма «Пуп Земли».

Туристам, приезжающим к нам из многих регионов страны и из-за рубежа, интересен и сам Кунгур с его неповторимым колоритом, православными храмами, купеческими особняками и торговыми лавками.

В современной программе социально-экономического развития города особое внимание уделяется сохранению имеющихся здесь объектов историко-культурного наследия прошлых эпох и наполнению их новым содержанием. Одним из объектов стало и бывшее здание городской управы (ул. Карла Маркса, 3).

Трехэтажное каменное здание управы было возведено в 1809–1811 годах на территории бывшего кунгурского кремля, на границе Соборной площади и не существующей ныне улицы Спасской. Средства на строительство выделили мещанская и ремесленные управы города, а также кунгурское купечество.

Изначально первый этаж здания занимали 14 торговых лавок, которые сдавались в аренду городским обществом. Здесь, в частности, продавали красный товар, галантерею, аптечные препараты, изделия из драгоценных металлов.

Помещения второго и третьего этажей использовались как административные. Там размещались Кунгурская городская управа, Кунгурская городская дума, ремесленная и мещанская управы. Помимо этого, в здании находились городская общественная Хлебниковская библиотека (с апреля 1840 года), городской общественный банк Фоминых (с 30 июля 1862 года) и Городской музей (с 1 июля 1909 года).

В начале XX века, при городском голове Л. И. Сартакове, здание было полностью перестроено. Вместо относительной простоты и строгости классицизма на фасадах появился пышный декор, характерный для эклектики (историзма).

28 октября 1917 года в здании состоялось заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором было принято решение о переходе власти в городе в руки Советов. Этому событию посвящена одна из размещенных на фасаде мемориальных досок.

После окончания Гражданской войны в здании разместился рабочий клуб им. газеты «Правда». В 1923 году оно было муниципализировано, с 1925 года его занимали отделы Окрисполкома, с 1936 года – неполная средняя школа № 8.

С начала Великой Отечественной войны здесь находился городской сборный пункт, в конце 1941 года дислоцировался штаб сформировавшейся в городе 379-й стрелковой дивизии.

В начале 1970-х годов в здании разместилась коррекционная школа. В 1975 году оно получило статус памятника архитектуры. В конце 1970 – середине 1980-х годов часть помещений третьего этажа занимали городской комитет ВЛКСМ и методический кабинет городского отдела народного образования. С 1986 года здание полностью находилось в ведении коррекционной школы.

В 2019 году образовательный процесс в здании был прекращен, около двух лет оно пустовало. В начале 2021 года началась новая страница его истории. Спустя 112 лет в него вернулся музей.

После реконструкции в здании бывшей городской управы разместится Музейно-выставочный центр – филиал Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В структуру нового объекта войдет необычный Музей покорителей неба, за время своего существования (с 2012 года) уже любившийся как жителям города, так и его гостям. Другой его частью станет создаваемый экспозиционный комплекс «Кунгур фабрично-заводской». Он разместится в помещениях первого и второго этажей и будет посвящен промышленному развитию территории.

Вводная зона новой экспозиции посвящена промышленным предприятиям Кунгурского края в XVIII–XIX веках. Музейные экспонаты и современные технические средства расскажут не только о добыче медных и железных руд и выплавке металла. Особое место будет отведено уникальным для нашей местности производствам. В их числе – Аннинский монетный двор, чеканивший в 1788–1798 годах медную монету; стекольный завод кунгурских купцов Юхневых, производивший различные виды стекла; химический завод Ф. Н. Трапезникова, изготавливавший 5% российского фосфора; механическое заведение англичанина П. В. Гакса,

за время своей работы выпустившее 125 пароходов. Не меньший интерес вызовут и поддужные колокольчики Василия Святухина, и кунгурские самовары, изготовленные на заводе Кожевниковых.

Основная часть экспозиции будет посвящена традиционному для Кунгура кожевенному промыслу, которым, собственно, в прошлом и жил город. Мы вспомним и кожевенные заводы крупнейших кунгурских купцов, обеспечивавшие своей продукцией не только Урал, но и всю Западную и Восточную Сибирь. И, конечно же, созданный на их месте после национализации Кунгурский кожевенно-обувной комбинат – одно из градообразующих предприятий, к сожалению, не выдержавшее экономических неурядиц 1990-х. Не менее интересна история и Кунгурского машиностроительного завода, выпускавшего турбобуры и другое оборудование для нефтяной промышленности. Покажем мы и продукцию завода «Металлист» – одного из флагманов отечественной индустрии металлической фурнитуры. Вспомним и продукцию двух важных для города производств – швейной и трикотажной фабрик. В экспозиции найдется место и кунгурским баянам, и кунгурским гитарами, и продукции Кунгурского завода телефонной аппаратуры.

Один из залов расскажет о деятельности предприятий пищевой промышленности (мясокомбинат «Кунгурский», молкомбинат, хлебокомбинат, мясоперерабатывающий завод «Телец», «Пикон»), а также о современной переработке продукции в аграрном комплексе. Еще в одном зале будут представлены предприятия нефтяного комплекса и производство строительных материалов («ЛУКОЙЛ-Пермь», «КНАУФ», Лесопильно-мебельный комбинат, кирпичные заводы).

В анфиладе залов второго этажа развернутся экспозиции, связанные с уникальными предприятиями местной промышленности, продукция которых сегодня является одним из символов не только Кунгура, но и всего Западного Урала в целом. Так, один из залов будет посвящен артели им. XVIII партконференции, выпускавшей гипсолитные изделия (известные сегодня как «кунгурский модельный гипс»). В другом зале будет показана продукция многочисленных местных керамических производств: дореволюционных предприятий – фабрик И. М. Аксёнова, А. В. Федоровой, М. И. Агапова, Е. Г. Зыряновой; фаянсовой и полуфаянсовой артелей, действовавших в 1920–1940-х годах; комбината «Керамик» и Завода художественных изделий, а также их современного

наследника – ООО «Кунгурская керамика». Здесь найдется место не только изделиям массового производства, но и уникальным авторским работам.

Не менее знаковое положение в художественном наследии региона занимают и произведения из мягкого поделочного камня (прежде всего разных пород гипса). За годы существования музея собрана уникальная коллекция как продукции массового производства, так и авторских работ ярких представителей этого промысла – кунгурских художников-камнерезов. Но из-за нехватки помещений показать ее в полном объеме (а она, безусловно, заслуживает этого) не представляется возможным. Новая экспозиция позволит показать многие произведения, неизвестные широкой публике.

Кроме того, в создаваемом музейном объекте будет организовано несколько выставочных залов, которые дадут возможность расширить экспозицию благодаря созданию стационарных и передвижных выставок. Также предусмотрено помещение для проведения мастер-классов, лекций, встреч с интересными людьми и других массовых мероприятий.

Надеемся, что создаваемый Музейно-выставочный центр будет востребован не только кунгуряками, но и гостями нашего города. Его открытие станет подарком к 360-летию Кунгура.

Е. О. Артюшина, О. А. Масленникова

МУЗЕЙ РЕАЛЬНЫЙ И ВИРТУАЛЬНЫЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ОФЛАЙН И ОНЛАЙН

В современных реалиях в условиях пандемии, конфронтации государств, экологического, экономического и социокультурного кризисов необходимо еще раз обозначить всю важность и значимость музея как социального института в современной культуре. Из-за пандемии и введенных карантинных мер около 95% культурных учреждений мира оказались закрытыми в первый локдаун 2020 года (с января по июль – в зависимости от страны)¹. И, открывшись к середине года с серьезными ограничениями, снова столкнулись с временным прекращением музейной деятельности в конце 2020 – начале 2021 года.

Влияние COVID-19 на музейный сектор, бесспорно, очевидно, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Но, на наш взгляд, даже сегодня пока еще преждевременно подводить итоги последствий этого влияния: многие сделанные ранее прогнозы по возобновлению посещения музеев не оправдались. Однозначно можно констатировать следующий факт: с учетом вводимых ограничений по посещаемости музеев для обеспечения всех необходимых мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции музеям по всему миру придется сокращать свои ресурсы и деятельность на неопределенное время.

И если сами музеи продолжают бороться с этим кризисом, переходя в онлайн-режим, то поддержка извне, оказываемая им, к сожалению, недостаточна. Об этом свидетельствует прогноз ЮНЕСКО в мае 2020 года² – каждый восьмой музей (13% от всего числа музеев) в мире уже не сможет возобновить свою работу, а также проведенный ИКОМ с 7 сентября по 18 октября 2020 года опрос среди музейных сотрудников. В отчете приведен анализ почти 900 ответов специалистов музеев с пяти континентов: около 14% участников заявили, что часть сотрудников была уволена, и эта цифра достигает более половины персонала для 10,6% участников. 30,9% опрошенных задумываются над сокращением постоянного штата сотрудников и 46,1% внештатных сотрудников и фрилансеров³.

Распространение COVID-19 и немислимая до 2020 года переоценка ценностей во всех сферах жизни еще раз напомнили музейному сообществу, насколько уязвимы культурные учреждения во время подобных кризисов. Так каким же будет современный музей в эпоху посткоронавируса, что он принимает как данность тенденций современной культуры и с какими трудностями уже столкнулся, в том числе и онлайн? Таковы, как нам кажется, основные вопросы, которые сегодня задают себе сотрудники любого музея мира.

Очевидно, что музей уже не будет прежним, по крайней мере в ближайшее время до полной отмены ограничений, связанных с распространением вирусной инфекции. Так, сегодня культурные учреждения вынуждены соблюдать новые предписанные правительствами государств протоколы по охране труда и технике безопасности: ношение масок и перчаток, сканирование температуры, обязательное онлайн-бронирование, дезинфекция помещений. И самое главное – социальное дистанцирование, которое ограничивает количество посетителей (определяя таким образом фактический и максимальный предел выручки музея, как правило, составляющий менее 50% от выручки за аналогичный докоронавирусный период).

Большинство музеев мира развивались и работали в digital-направлении еще задолго до ограничений⁴, но, закрывшись, усилили онлайн-проекты и, что немаловажно, объединили свои усилия. Например, Государственный Эрмитаж разработал проект «Интеллектуальная изоляция»: онлайн-трансляции в социальных сетях на разные темы, в том числе и из разных музеев, партнеров Эрмитажа. Одна из первых трансляций велась из музея-макета «Петровская Акватория», где рассказывалось об истории Петербурга до возникновения Эрмитажа. Многие из виртуальных посетителей впервые узнали, какие здания стояли на месте сегодняшнего эрмитажного комплекса и ансамбля Дворцовой площади, и были не только сильно впечатлены увиденным, но и отметили, что такая коллаборация дает и самим посетителям, и музеям массу преимуществ.

Еще одним из направлений, которое развивают музеи в онлайн-пространстве, стало направление образовательное. Многочисленные квесты, мастер-классы, онлайн-лекции и онлайн-экскурсии, ориентированные на самую разную аудиторию, в основном пока еще бесплатные, пользуются большой популярностью и стали

неотъемлемой частью жизни многих россиян на самоизоляции. Безусловно, это стимул активизировать просветительскую деятельность музеев в сети. При существующих ограничениях у многих учреждений культуры, особенно у негосударственных, встал другой вопрос: как через онлайн-ресурсы расширить спектр платных услуг? Вынужденная необходимость для музеев максимально освоить онлайн-пространство стала возможностью, которую нельзя не использовать. Однако можно ли восполнить в существующих ограничениях хотя бы частично потери, связанные с деятельностью реального музея, деятельностью музея виртуального? И самое главное: несмотря на то что вынужденный переход в онлайн-реальность, конечно, помог разработать новые форматы общения как с посетителями, так и с экспозицией, музейное сообщество уверено, что ни один виртуальный проект (экскурсия или лекция) не заменит реальное посещение музея.

Можно предположить, что так считает и большинство посетителей музеев во всем мире. Об этом свидетельствует количество проданных онлайн-билетов в музеи за недолгий перерыв между вспышками коронавируса, ведь необходимость реального общения и стремление к познанию лежит в основе психологической сущности человека.

Одной из ключевых задач музея была и остается помощь людям в понимании моментов истории. Наряду с привлечением аудитории онлайн, многие учреждения сейчас работают над способами документирования пандемии. Процесс коллекционирования предметов, связанных с COVID-19, объединит коллективную память об этом событии, предоставляя возможность обществу поразмышлять над произошедшим и сделать выводы. Но несмотря на то что музеи выполняют свою историческую функцию, многие из них столкнулись с критикой со стороны общественности по поводу этических соображений о документировании пандемии, начиная от потенциальных рисков для здоровья при приеме предметов, заканчивая осуждением в нечувствительности и не деликатности в момент, когда многие люди находятся на грани жизни и смерти.

Итак, мировое музейное сообщество находится на пороге новой, абсолютно неизвестной доньине эпохи, когда вопросов пока еще значительно больше, чем ответов. Именно музеи сохраняют,

интерпретируют и продвигают естественное и культурное наследие человечества. Для выполнения этих функций музеям всего мира необходимо решить сразу несколько актуальных задач, в том числе обеспечение стабильного финансирования, сохранение своих коллективов и музейных коллекций, разработку новых форм взаимодействия с посетителями в онлайн- и офлайн-форматах и, самое главное – определение роли музеев в эпоху посткоронавируса: музей должен остаться той самой институцией, отвечающей за хранение и документирование событий и памяти, не уступив это место социальным сетям, которыми в последнее время пронизана жизнь практически каждого человека.

¹ ICOM Follow-up report: Museums, Museum professionals and COVID-19, November 23, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/news/follow-up-report-museums-covid-19/> (дата обращения 09.01.2021).

² Лебедева Н. ЮНЕСКО: Каждый восьмой музей в мире может не открыться после пандемии // Российская газета. 20 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/20/iunesko-kazhdyj-vosmoj-muzej-v-mire-mozhet-ne-otkrytsia-posle-pandemii.html> (дата обращения 09.01.2021).

³ ICOM Follow-up report: Museums, Museum professionals and COVID-19, November 23, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://icom.museum/en/news/follow-up-report-museums-covid-19/> (дата обращения 09.01.2021).

⁴ Музейные образовательные онлайн-продукты : справочник / сост. В. Э. Гордин, И. А. Сизова. Вып. 1. СПб., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cultecon.hse.ru/handbook> (дата обращения 09.01.2021).

О. В. Архипова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИКЛАДНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ РЕСУРСОВ ИНДУСТРИИ
ГОСТЕПРИИМСТВА РОССИИ

В 2020 году кафедра гостиничного и ресторанного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета реализовала научно-исследовательскую работу по заказу Русско-индийского информационного центра (ООО «РИИЦ») – координатора программы India Friendly в России. Тема исследования: «Разработка научно-методических рекомендаций по представлению ресурсов индустрии гостеприимства России на индийском рынке с учетом национально-культурных особенностей и потребностей туристов из Индии и внедрение информационного контента „Гостеприимная Россия“ для портала RussInfo.in» в рамках программы «India Friendly».

Ключевые задачи, поставленные в научно-исследовательской работе, включали проведение анализа перспектив дальнейшего развития въездного индийского туризма; выявление особенностей обслуживания индийских туристов на российских предприятиях размещения и особенностей обслуживания индийских туристов на предприятиях питания; разработку рекомендаций для гидов-переводчиков по работе с туристами из Индии; характеристику туристских ресурсов регионов России с точки зрения их использования в экскурсионных маршрутах для туристов из Индии.

Особое место в исследовании было уделено разработке и внедрению информационного контента «Гостеприимная Россия» для портала RussInfo.in. В этой части работы были выявлены регионы России, наиболее привлекательные для индийских туристов, составлен список достопримечательностей и тексты-описания основных достопримечательностей для размещения их на портале RussInfo.in, предназначенном для продвижения российских предложений на территории Индии среди потенциальных туристов. К решению задачи разработки информационного контента были привлечены студенты кафедры гостиничного и ресторанного

бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (специальность «Гостиничное дело»).

На практических занятиях по курсам «Мировая культура и искусство», «Туристские достопримечательности Санкт-Петербурга», «Введение в профессию» были обозначены формы контроля, включающие отчетность в виде конкретных работ – текстов-описаний основных достопримечательностей России для размещения их на портале RussInfo.in. Студенты имели возможность работать в мини-группах по два-три человека, что позволяло оптимально распределять обязанности по поиску информации, ее обработке, написанию и редактированию статьи, ее переводу на английский язык.

Вовлечение студентов в работу над научно-исследовательским проектом требовало не только ознакомления с темой, целями и задачами проекта, но и предварительного погружения обучающихся в широкий контекст информации, связанной с историей и культурой Индии, особенностями российско-индийских связей в сфере туризма, перспективами дальнейшего развития въездного индийского туризма. Исходя из этого, было принято решение организовать серию вводных лекций, посвященных разъяснению особенностей истории, культуры, этнографии Индии. В лекциях были затронуты политические, социально-экономические и социально-культурные аспекты, характерные для региона. Лекции включали в себя обширный историко-культурный и фактографический материал, позволяющий оценить особенности и своеобразие индийской культуры. Особое внимание уделялось проблемам, препятствующим развитию российско-индийского международного туризма, среди которых не последнее место занимает проблема, связанная с плохим знанием индийцами туристского потенциала регионов России. В Индии пока нет официальных российских туристических представительств, которые бы за государственный счет продвигали Россию на туристическом рынке Индии. Русский информационный центр в Мумбаи по собственной инициативе заключил в 2019 году ряд соглашений с туристическими офисами в регионах – в Крыму, во Владивостоке, в Екатеринбурге – о их представительстве в Индии и о продвижении туристского потенциала. Русским информационным центром инициировано создание специального туристического портала о России – RussInfo.in – где будут представлены туристские достопримечательности регионов

с учетом специфики интересов индийцев. Все это актуализировало для студентов работу над созданием информационного контента «Гостеприимная Россия» для портала RussInfo.in.

Важной особенностью организации деятельности студентов над прикладным научно-исследовательским проектом стала необходимость разъяснить сущность этой работы и сформулировать принципы написания статей. Поэтому исполнителями научного исследования были разработаны рекомендации, включающие в себя особенности подачи текстовой информации и разработки содержания контента. Рекомендации стали конкретной инструкцией для авторов текстов. Так, было отмечено, что общая цель текста – сформировать позитивное представление о России в глазах туристов из Индии, поощрить их намерение посетить страну, пригласить посетить страну. Объем текста – от 2500 до 5000 знаков с пробелами. Язык статьи – русский/английский.

Одним из качеств текста является уникальность содержания, которая должна составлять не менее 90%. Первый элемент статьи – заголовок (до 100 знаков). Цель заголовка – привлечь читателя, поэтому он должен быть ярким и небанальным, но не исказить смысл статьи. В помощь может быть призван подзаголовок, дающий читателю дополнительное представление о содержании. Второй элемент – лид (1–3 предложения). Цель лида – заставить людей читать дальше. В лид-абзаце содержится краткое описание информации, о которой читатель узнает из статьи. Это описание ни в коем случае не должно быть скучным и наполненным официальными словами. Третий элемент – вводная часть (3–7 предложений). В ней следует изложить общие данные о достопримечательности. Основная часть текста – описание достопримечательности. Здесь необходимо рассказать об истории места, его особенностях, туристической привлекательности, местоположении. Далее следует полезная информация: как добраться, где поесть, когда лучше посещать место (сезон, дата, день недели, время). В заключении должно быть приглашение посетить это место, рассказать о пользе от посещения, о том, что турист получит в результате посещения.

Требования к содержанию: писать для людей, а не для поисковых систем, придерживаться естественного изложения, не стремиться вплести в текст все ключевые слова; по возможности писать о тех достопримечательностях, которые автор статьи лично посетил; учитывать, что статью будет читать человек, который,

возможно, никогда не был в России. Следует рассказать ему, как много он упускает, откладывая поездку, и пояснить в тексте слова, смысл которых он может не понять из-за культурных различий между нашими странами; не отходить от темы статьи; избегать переспама. В текстах необходимо избегать оскорблений, нецензурных выражений, информации о смертях, катаклизмах, катастрофах и т. д. Если указывается подобная информация, лучше сделать это настолько коротко и сдержанно, насколько это возможно. Рекомендуется избегать негативных высказываний о персоне, общности, нации, религии, стране, политических заявлений, оценочных суждений об исторических событиях, двусмысленных выражений, упоминаний о международных скандалах.

Студентам был дан список достопримечательностей по регионам России для разработки информационного контента – всего 160 наименований, включающих достопримечательности Мурманска, Санкт-Петербурга, Выборга, Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Калининграда, Екатеринбурга, Камчатки, Сахалина и др.

Помимо рассказа об отдельных достопримечательностях студенты могли предложить туристам уже готовые экскурсионные программы по городам России. Ниже в таблице 1 представлены варианты экскурсионных маршрутов по городу, в таблице 2 – варианты списков достопримечательностей по регионам России, необходимые для выделения главных мест, событий, особенностей того или иного региона, чтобы туристы могли лучше ориентироваться в многообразии достопримечательностей.

Таблица 1

Варианты экскурсионных маршрутов по городам России

№	Название	Комментарии
1	Петербург за один день	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 9 часов, с посещением одного музея
2	Знакомство с Петербургом	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 2–3 часа между утренним «Сапаном» и заселением в отель

№	Название	Комментарии
3	Центр Петербурга	Составить маршрут для прогулки по центру города самостоятельно, без музея
4	Легенды Петербурга	Рассказать о городе через призму городских легенд и мифов
5	По Петербургу по воде	Водный маршрут по городу
6	Петербург – столица мировых религий	Рассказать о разных конфессиях в Петербурге
7	Петербург глазами местных жителей	Составить маршрут по самым популярным среди местных жителей местам
8	Дворцы Петербурга	Маршрут по дворцам Петербурга
9	Экскурсия по Калининграду	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 9 часов, с посещением одного музея
10	Экскурсия по Нижнему Новгороду	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея
11	Экскурсия по Ростову-на-Дону	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея
12	Экскурсия по Казани	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея
13	Экскурсия по Новгороду	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея
14	Экскурсия по Москве	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея
15	Экскурсия по Севастополю	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея

Продолжение табл. 1

№	Название	Комментарии
16	Экскурсия по Мурманску	Составить ознакомительную экскурсию по городу на 3 часа, с посещением одного музея

Таблица 2

Списки достопримечательностей топ-10 в регионах России

№	Список	Для регионов (по одному списку на регион)
1	Необычные отели и хостелы (топ-10)	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Сахалин, Екатеринбург, Владивосток, Мурманск, Калининград, Крым, Севастополь, Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону
2	Самые популярные рестораны и кафе (топ-10)	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Сахалин, Екатеринбург, Владивосток, Мурманск, Калининград, Крым, Севастополь, Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону
3	Главные события региона 2020	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Сахалин, Екатеринбург, Владивосток, Мурманск, Калининград, Крым, Севастополь, Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону
4	Активный отдых	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Сахалин, Екатеринбург, Владивосток, Мурманск, Калининград, Крым, Севастополь, Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону

Проблемы организации работы и преимущества участия обучающихся в прикладном научно-исследовательском проекте. Работа студентов над разработкой информационного контента, безусловно, имела ряд положительных результатов. Среди них можно отметить:

1. Получение студентами опыта работы над прикладным научно-исследовательским проектом, понимание сущности и структуры прикладного исследования.
2. Формирование позитивного отношения и перспективной мотивации к данному виду работ, поскольку результаты прикладного исследования оперативно размещались на портале RussInfo.in, что делало работу обучающихся зримой.
3. Формирование навыков поиска и обработки информации.
4. Формирование навыков написания авторского оригинального текста статьи, ее редактирования в соответствии с требованиями.
5. Отработка культуры научного труда, в том числе навыков соблюдения правил, рекомендаций; чувства ответственности с соблюдением сроков отчетности перед заказчиком.
6. Практика перевода текста на английский язык.
7. Реализация творческих ресурсов обучающихся, особенно при разработке авторских экскурсионных маршрутов.
8. Получение опыта презентации контента для иностранных туристов, с учетом кросскультурных особенностей конкретного региона.
9. Получение опыта командной работы.
10. Формирование навыков презентации материалов (статьи), а также презентации себя как автора контента, поскольку на портале RussInfo.in размещались фотографии и имена авторов.

Вместе с тем следует отметить сложности, связанные с организацией работы обучающихся в прикладном научно-исследовательском проекте. Среди них самой частой была проблема оформления статей. Несмотря на подробные, исчерпывающие инструкции, правила оформления текста не соблюдались в полной мере у 90% студентов. Статьи отправлялись на доработку, но даже это требовало включенности профессорско-преподавательского состава в редактирование материалов. Проблемой было раскрытие содержания статей, стиль изложения, качество контента. Ряд студентов не могли выдержать сроки представления результатов работы, что негативно сказывалось на отчетности по всему исследованию.

Тем не менее цели и задачи прикладного исследования были решены в полном объеме, в том числе в тех его разделах, к реализации которых привлекались студенты. В ходе научно-исследовательской работы был проведен анализ туристских ресурсов России с точки зрения интереса к ним со стороны туристов из Индии. Работа выполнялась в рамках программы «India Friendly», которая стартовала в России по инициативе ООО «РИИЦ» в 2016 году. Цель программы – развитие российско-индийского туризма, создание для индийских туристов на территории России специальных и привычных для них бытовых условий для более комфортного путешествия.

В ходе работы были выявлены регионы России, наиболее привлекательные для индийских туристов; сформулированы рекомендации по обслуживанию индийских туристов на предприятиях индустрии гостеприимства и туризма; составлен список достопримечательностей в российских регионах, которые рассматриваются как наиболее привлекательные для показа туристам из Индии; представлены тексты-описания основных достопримечательностей для размещения их на портале RussInfo.in, предназначенном для продвижения российских предложений на территории Индии среди потенциальных туристов.

Подводя итог, следует отметить, что индийский выездной туризм обладает очень большим потенциалом. Богатое и среднеобеспеченное население составляет в этой стране около 50%, эти люди готовы открывать для себя Россию при условии смягчения визового режима, развития транспортного сообщения, расширения круга партнеров программы «India Friendly», информационной поддержки российского туризма, ну и, конечно, благополучного разрешения ситуации с мировой эпидемией коронавируса.

И. Г. Афанасьева

УРОКИ ПАНДЕМИИ. НОВЫЕ РЕАЛИИ В РАБОТЕ МУЗЕЯ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ

(из опыта Азовского музея-заповедника)

2020 год напомнил всему миру о хрупкости человеческой жизни перед лицом серьезной вирусно-бактериологической угрозы. Мировая статистика неумолима: несколько миллионов погибших, десятки миллионов людей, перенесших болезнь с разной степенью тяжести.

Страх перед ежедневной возможностью заражения родных и близких, коллапс в системах здравоохранения и образования на фоне кризиса малого и среднего бизнеса предъявили обществу новые реалии существования.

Огромные убытки понесли многие отрасли народного хозяйства, в том числе и культура, учреждения которой в течение нескольких месяцев были закрыты и работали в онлайн-режиме. Не стал исключением и Азовский музей-заповедник.

На сайте музея и в социальных сетях размещались видео-экскурсии и лектории по экспозициям и выставкам, проводились тематические мастер-классы, викторины, конкурсы, акции и мероприятия. Коллектив музея в условиях пандемии провел большую работу, перестроив привычный режим общения с посетителями на дистанционные трансляции в пространстве интернета.

Слово «дистанционка» с 2020 года стало понятным и привычным практически каждому человеку. Колоссальный объем размещенной информации, многообразие контента на платформах дистанционных сервисов сделали доступными для всех желающих отечественные и зарубежные музеи, театры, природно-ландшафтные заповедники и другие достопримечательности мирового уровня.

Плюсы и минусы онлайн-режима и новые формы работы учреждений культуры с посетителями еще предстоит проанализировать специалистам, так как в настоящее время эпидемиологическая обстановка в мире по-прежнему остается напряженной и прогнозы о возвращении к привычной жизни без масок и соблюдения мер безопасности звучат наивно и неправдоподобно.

Подводя итоги за 2020 год по посещаемости Азовского музея-заповедника, следует заметить, что число посетителей по сравнению

с 2019 годом сократилось вдвое (в 2019 году музей посетили более 201 000 человек, в 2020 году – 100 521 человек).

По вполне объективным причинам были отменены все массовые музейные мероприятия: фестивали, праздники, традиционные акции. Ограничения коснулись сферы организации экскурсий и индивидуального посещения.

Для посетителей музей-заповедник и его объекты были закрыты почти три месяца (с конца марта по середину июня 2020 года). К концу июня был открыт для посещения один музейный объект, находящийся в открытом пространстве: II полубастион Азовской крепости.

Для экскурсантов и сотрудников музея были введены масочный режим и бесконтактная термометрия. Согласно новым правилам количество посетителей в группе ограничивалось до пяти человек, была введена необходимость соблюдения социальной дистанции. В режиме ограничений 21 июля открылись все основные экспозиции музеев Ростовской области, в том числе Азовского музея-заповедника.

За время карантина, несмотря на приложенные усилия по популяризации музейных коллекций в социальных сетях, онлайн-контент музейных программ не оказался очень востребованным и популярным, не привлек внимание потенциальных посетителей, приходящих в музей за новыми впечатлениями, положительными эмоциями и общением. По-видимому, сказались пресыщение интернет-сервисами и огромный выбор культурно-развлекательных предложений.

Виртуальные музеи XXI века представляют собой новое явление – это современно, интересно, доступно. С одной стороны, «выбросив» в интернет уникальный продукт, музеи получили статистику просмотров и оценок своей деятельности, реанимировали и активировали сайты и социальные сети, с другой – после открытия они потеряли потенциальных посетителей, уже ознакомившихся с выставками и программами в онлайн-режиме. Можно сказать, что многие онлайн-посетители и не собирались отправляться в поездку и посещать музеи, просто использовали предоставившийся шанс. Зато новые реалии в расширении кругозора открылись перед людьми с ограниченными физическими возможностями.

Кстати, о просмотрах. Сотни тысяч онлайн-посещений характеризуют крупные музеи страны, которые и до пандемии ежегодно

принимали огромное количество гостей. Областные и муниципальные учреждения культуры оказались неконкурентоспособными в борьбе за внимание онлайн-посетителей. Причины кроются не только в наличии или отсутствии технических средств и специалистов, но и в географии достопримечательностей и особенностях «гения места».

В настоящее время пандемия не побеждена. Мировая экономика столкнулась с рядом глобальных проблем. Многие процветающие ранее предприятия оказались на грани закрытия и банкротства. Не лучшие времена переживают туристическая индустрия и гостиничный бизнес. Ограничения вошли во все сферы жизнедеятельности человека.

Запреты на массовое посещение мероприятий привели к резкому скачку цен на услуги кинотеатров и других досуговых учреждений. В это непростое время музеи оказались чуть ли не единственными объектами, доступными для всех и каждого в любой форме посещения.

Время определит успешные практики и инструменты в продвижении и популяризации историко-культурного наследия страны. В настоящий момент музеями накоплен бесценный опыт работы с посетителями в условиях карантинных мер и дистанционного режима.

К. Э. Байдильдина, К. А. Юрова

СОЗДАНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ОНЛАЙНЕ: НОВАТОРСКИЙ ОПЫТ ГМЗ «ЦАРИЦЫНО»

Мировой туристический рынок заморожен, многие компании столкнулись с угрозой закрытия из-за невозможности продаж и долгосрочного планирования. Финансовые показатели общества ухудшились, изменились первоочередные ценности и, как следствие, практики потребления. Перечисленное выше в совокупности приводит к серьезным убыткам в туристической отрасли. Эффект застоя в культурном туризме (в привычном понимании) затрагивает и музеи.

В свою очередь, культурные институции переживают новый этап в работе по развитию культурного туризма. Ограничения, связанные с пандемией, подразумевают новые форматы работы. Все больше музеев переходят в онлайн-режим. Кто-то воспринимает это как вынужденную меру, кто-то оптимистично видит новый потенциал работы с аудиторией в виртуальных проектах.

Очевидно, что мы можем наблюдать и принимать участие в трансформации взаимодействий между музеем и культурным туризмом. Это продолжительный и неоднозначный процесс, тем не менее по итогам первой волны пандемии уже предстоит сделать некоторые выводы. Предлагаем рассмотреть опыт музея-заповедника «Царицыно» в области развития туризма в данный период с точки зрения взаимодействия с аудиторией, вынеся за скобки работу с бизнес-партнерами в области туризма.

Мы выделили три проекта, реализованных нашим музеем в разных онлайн-форматах, чтобы на их примере предметно поговорить о потенциале работы с туристами через виртуальные средства коммуникации, о возникающих при этом проблемах и эффектах.

Сперва охарактеризуем условия работы музея с туристами (а это 23% наших посетителей) до пандемии. До начала 2020 года главным мотивационным двигателем для туристов являлся поиск впечатлений. Развитие туристической отрасли определялось ростом благосостояния путешественников, повышением мобильности, цифровизацией услуг и персонализацией предложений, а также ростом популярности городского туризма. Музей-заповедник «Царицыно» опирался в работе на эти тренды, а также учитывал

устойчивую популярность самостоятельного туризма, рост экотуризма и запрос на медленные путешествия.

Текущая работа по развитию туристического направления в музее до начала 2020 года протекала в соответствии с общей концепцией развития туризма в городе и была представлена следующими направлениями:

- наличие продуктов и услуг с разными ценами, удовлетворяющих потребностям разных сегментов аудитории;
- наличие развитой туристской инфраструктуры на территории заповедника;
- наличие мультимедийных продуктов и онлайн-контента для туристов с запросом на гостеприимство и персонализированное живое общение;
- работа с сетью лояльных партнеров;
- участие в международных туристских выставках.

Однако ситуация с пандемией внесла коррективы. Музей-заповедник «Царицыно», как и другие культурные институции, столкнулся с рядом проблем в области туризма:

- отсутствие физической доступности для посетителей;
- большая конкуренция среди онлайн-контента;
- сохранение и поддержание интереса к месту;
- работа с разными аудиториями.

Нестабильная социально-экономическая обстановка в мире как следствие карантина и мер самоизоляции населения привела к снижению суммы среднего чека на территории музея-заповедника и уменьшению поступлений от приносящей доход деятельности. В этих условиях неизбежен пересмотр концепции массовых и очных мероприятий и необходим новый взгляд на музейные продукты.

Отметим, что музей-заповедник «Царицыно» обладает рядом преимуществ в условиях ковид-ограничений. Положительными сторонами при проектировании работы в области развития туризма в сложившейся ситуации для нас стали: наличие парка, возможность работать на разных медиаплощадках с разной аудиторией, доступность наших продуктов для жителей разных городов и разного достатка, а также равные условия для всех в культурной индустрии, что повысило стремление к объединениям и коллаборациям.

Сотрудники музея поняли, что перевести имеющиеся продукты в онлайн-режим недостаточно. Музей в онлайн – это больше, чем копирование существующего контента и размещение его на онлайн-площадках. Решение стало центрообразующим и повлекло за собой ряд эффектов. Музей старался воздействовать эмоционально, поддерживая человеческое общение, расширяя доступ к своим продуктам, развивая виртуальный туризм. Из всего многообразия проектов, реализованных в условиях пандемии, мы остановимся на трех – игра «Тайный агент», экскурсия по google-картам с Сергеем Ярцевым и строительство точной копии музея-заповедника «Царицыно» в Minecraft, – поскольку мероприятия различаются по формату, используемым медиа и аудитории. Далее мы опишем суть проектов и полученные эффекты.

«Тайный агент» – это интерактивная игра-«бродилка». В прямом эфире в Instagram сотрудник музея гулял по царицынскому парку, а подписчики отвечали на вопросы ведущего и за правильные ответы получали возможность дистанционно руководить «тайным агентом». Отметим, что мероприятие проходило в условиях, когда доступ в парк для посетителей был закрыт. Таким образом, демонстрировалась уникальная возможность увидеть заповедник в период общей самоизоляции.

Проект получил широкое освещение в СМИ. Музей был единственным в Москве, использовавшим такой интерактивный формат, и единственным музеем в России, включившим в игру обязательное и постоянное взаимодействие со зрителем во время трансляции. Позже некоторые музеи заявляли подобный интерактивный формат, но по факту отсутствовало вовлечение аудитории – не было возможности управлять трансляцией. Количественный эффект для нашего музея – это число просмотров трансляции (около 6000). Кроме того, мы можем выделить качественный эффект, который заключался в том, что интерактивный формат «бродилки» позволил посетителям, скучающим по музею-заповеднику и главным образом находящимся дома, вновь оказаться на территории парка. Участники трансляции получили эмоциональный опыт: смогли услышать ветер, дождь, рассмотреть молодую зелень, заметить уток и белок, увидеть знакомые парковые дорожки и павильоны. «Тайный агент» повысил интерес туристов к посещению музея-заповедника «Царицыно» в условиях, когда люди физически не могли это сделать, устали от самоизоляции и от онлайн-мероприятий.

Кроме того, «Тайный агент» стал долгосрочным проектом, который реализуется и после открытия парка и адаптируется под новые условия и запросы туристов.

Следующий проект – трансляция google-экскурсии от Сергея Ярцева. Влогер проводил двухчасовую авторскую экскурсию по «Царицыну», используя сервис Google Street View. «Гуляя» таким образом по парку, Ярцев рассказывал историю заповедника и демонстрировал архивные фотографии. Это была не обычная экскурсия, а возможность при виртуальном посещении территории наглядно посмотреть, что было раньше и как стало теперь. Количественный эффект для музея – это число просмотров видео (около 23,5 тысяч). Кроме того, зрители, в том числе и те, которые не могли ранее посетить Москву, получили возможность пройти по территории музея-заповедника. Проект с google-картами адаптируется под другие экскурсии, имеет место большая вариативность маршрутов, то есть создается не статичный, а живой и разнообразный контент. Следовательно, мы видим потенциальный рост возвратности аудитории, поскольку для зрителя есть повод возвращаться, чтобы наблюдать изменения и новшества в программе.

Еще одним необычным решением в период пандемии явилось партнерство музея-заповедника с сервером HSE Minecraft, результатом которого стало «строительство» «Царицыно» в игре Minecraft. С середины июля 2020 года музей открыл резиденцию для возведения архитектурного ансамбля в виртуальном пространстве. Отметим, что в настоящее время идет работа над виртуальными интерьерами комплекса. Данный проект – очередная попытка, соблюдая режим строгой самоизоляции, предоставить посетителям возможность прогуляться по заповеднику и полюбоваться великолепным архитектурным ансамблем. Игра позволяет не только гулять, но и узнавать историю царицынского парка и строительства императорской резиденции Екатерины II, поскольку работа «строителей» ведется в непосредственной коллаборации с научными сотрудниками музея, с изучением архитектурных планов и чертежей.

Проект привлек новую аудиторию и положил начало новому сотрудничеству. Отметим, что в настоящее время проект развивается, строительство продолжается, а на уже существующей виртуальной территории регулярно проходят экскурсии, то есть

созданный контент музей использует не один раз. Кроме того, музей-заповедник «Царицыно» в игре Minecraft – это новое сообщество, а объединение в период пандемии – социально значимый аспект, особенно когда можно объединиться жителям разных городов, встретить знакомых вне зума.

Таким образом, для музея стало важным, что выделенные проекты поддерживали интерес у посетителей к музею-заповеднику на разных онлайн-площадках, решали проблему доступности с помощью виртуальных инструментов, расширяя охват аудитории и позволяя привлечь участников из разных городов, создавая условия для продолжительного общения музея со зрителями.

Е. И. Бобрицкая, Е. И. Курбатова, П. А. Лекшин,
Н. И. Схулухия, С. К. Стафеев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ

В современной музеологии все чаще обращаются к принципам партиципаторности, что в совокупности с новой коронавирусной ситуацией подтолкнуло сотрудников Музея оптики к переосмыслению опыта взаимодействия с посетителями и созданию чего-либо нового.

В нынешних реалиях стало необходимо уменьшить количество контактов между сотрудниками и гостями музеев, в связи с чем новый виток развития получила система цифровых гидов.

Каждый человек уникален и каждый может найти в одном и том же музее что-то особенное для себя. Как показать человеку то, что будет интересно именно ему, не принуждая его изучать всю экспозицию, слепо следуя за экскурсоводом? Здесь на помощь могут прийти алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта.

Целью проекта стало создание условий для проявления индивидуального интереса посетителя, вне классического метода – экскурсии, без трансляции гостю своего видения, а лишь помогая в создании собственной траектории изучения экспозиции.

Следуя данной цели, необходимо было решить ряд задач, среди которых:

- анализ рынка цифровых гидов;
- изучение рекомендательных алгоритмов;
- формирование логики музейной рекомендательной системы;
- разработка алгоритмов искусственного интеллекта, способного анализировать данные о посетителе и выдавать информацию, которая была бы ему максимально интересна;
- разработка web-приложения для рекомендательной системы;
- создание цифровой базы экспонатов как основы для рекомендаций.

Для реализации задач проекта была создана электронная база экспонатов, проведены работы по назначению мета-тегов объектам, создано web-приложение.

По своей сути задача составления индивидуального предпочтительного перечня экспонатов похожа на задачи рекомендации товаров в интернет-магазинах, но имеет ряд ключевых особенностей.

Первое – это проблема «холодного старта», то есть нехватки данных, как в момент регистрации конкретного пользователя, так и запуска всей системы в целом. В нашем приложении для пользователей мы решаем данную проблему с помощью добавления интерфейса из девяти плиток с изображениями экспонатов к базовой текстовой анкете регистрации посетителя, из которых он должен выбрать три наиболее интересных для себя. Такой подход позволяет получить достаточную информацию о его интересах для последующей аналитики и построения индивидуального маршрута экскурсии.

В части старта всей системы, в отличие от интернет-магазинов, мы не имеем статистику уже совершенных пользователями действий, ведь каждый музей уникален. На данный момент оптимальным решением проблемы неопределенности интересов посетителей к конкретным экспонатам является создание тестовых групп экскурсантов.

Второй особенностью применения подобных систем в музейном деле является многофакторность в выборе критериев для работы и контроля алгоритмов. Здесь основной проблемой представляется то, что у экспонатов и посетителей метрики совершенно не похожи друг на друга, например, интерес пользователя к такому элементу, как «Плавание», никак не может пересекаться с описанием оптических элементов. По этой причине нам приходится использовать синтетические параметры и их связи. Для экспонатов таковыми стали мета-теги, заполняемые на объекты в системе MUS ERP, а для пользователя – время, проведенное у экспоната, и его оценка. Также в системе применяется несколько связанных латентных и корреляционных моделей.

Основываясь на этих алгоритмах и данных, наша система формирует предложение из трех экспонатов, наиболее подходящих для данного пользователя, при этом два из них – это экспонаты из категорий с максимальным рейтингом для посетителя, а один – из смежной категории. Такой подход позволяет пользователю в любой момент изменить вектор своей экскурсии и изучить другие объекты.

Третьей особенностью является то, что период задействования посетителя в системе составляет в среднем два часа, пока он изучает экспозицию, а новые данные об оценках экспонатов и затраченном времени дополняются пользователем каждые несколько минут. Это не позволяет применять алгоритмы фоновой расчёта через латентные модели приближения, которые дают одни из самых точных результатов. Поэтому в нашей системе мы используем алгоритмы, дающие возможность производить высокоточные realtime вычисления, основанные на смешении латентных и корреляционных моделей, базирующихся на корреляции Пирсона.

Таким образом, наша система позволяет создать индивидуальный маршрут по экспозиции с максимальным вовлечением посетителя. Статистические данные о групповых интересах целевой аудитории дают возможность развивать и модернизировать музей и экспозицию для повышения пользовательского опыта, а также обезопасить посетителей и сотрудников музея в новых реалиях.

**Ю. В. Богданов, Д. М. Геращенко,
Е. В. Еремина-Соленикова, С. А. Юрьева**

**ПРОЕКТ «МУЗЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА»
ГОРОДСКОГО ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Актуальные тенденции развития культурного туризма в современных условиях демонстрируют расширение ожиданий потенциальных туристов от культурно-познавательной составляющей путешествия. Диверсификация предложения делает перспективной ставку на более длительное пребывание в дестинации, а также создает дополнительный стимул для повторного и многократного посещения Санкт-Петербурга туристами. Петербургские музеи и выставочные пространства формируют инфраструктурную основу, на которой реализуется взаимодействие всех участников процесса туристической интеграции. К ним можно отнести сегодня не только музейных работников, но и представителей туркомпаний и, в большой степени, обладателей информационными ресурсами. В качестве информационной платформы для интегрированного продвижения музеев и эффективной коммуникации внутри музейно-туристского сообщества традиционно выступает СПб ГБУ «Городское туристско-информационное бюро».

В этой связи интересным и многообещающим явлением стал его проект «Музейные вечера». Проект стартовал четыре года назад, осенью 2016 года. Первое мероприятие собрало тогда представителей туристической отрасли в Музее А. В. Суворова.

Проект «Музейные вечера» направлен на нивелирование фактора сезонности и перераспределение туристских потоков в Санкт-Петербурге. Эти задачи решаются путем увеличения предложений городских туроператоров, включающих в программы посещения новые музеи.

Главная идея проекта заключается в организации ознакомительных визитов в музеи, редко включаемые в классические туристские маршруты, предлагаемые для специалистов туристических компаний Санкт-Петербурга, представителей СМИ и журналистов, специализирующихся на теме туризма.

Особую значимость проект приобретает в преддверии крупных событий городской жизни. Например, во время чемпионата

мира по футболу 2018 года, когда в Санкт-Петербурге был отмечен большой приток туристов с различными интересами, туроператоры искали перспективы расширения предложений по музейным посещениям и в результате встреч на «Музейных вечерах» получили хорошую возможность выхода на контакты музеев – участников проекта.

Механизм проекта «Музейные вечера» позволяет музеям выйти на турбизнес непосредственно и самим определять виды рекламного воздействия. Это новый уровень контактов, объединяющих музеи и турфирмы как партнеров.

Городское туристско-информационное бюро берет на себя роль организатора и модератора встречи.

Для участников проводится экскурсия, а далее идет обсуждение проблем и перспектив взаимодействия. Встреча туроператоров с представителями руководства музея дает возможность решить насущные задачи и получить ответы на актуальные вопросы. Традиционно эти вопросы касаются лицензирования экскурсоводческой деятельности в музее, возможностей по приему российских и иностранных туристов, особенностей приема отдельных категорий гостей, например школьников, людей с ограниченными физическими возможностями. В последнее время тема адаптации музейного пространства для посетителей с особенностями становится все более востребованной. Многие музеи предлагают программы для слабовидящих, слабослышащих и иных категорий туристов с ограниченными возможностями.

За четыре года существования проекта «Музейные вечера» были проведены встречи с 40 различными организациями, среди которых:

Мемориальный музей А. В. Суворова, Российский этнографический музей, выставочный комплекс «История денег» АО «Госзнак», музей-заповедник «Гатчина», Научно-исследовательский музей Академии художеств, Музей политической истории России, Военно-медицинский музей, Центральный музей железнодорожного транспорта, Центральный музей связи им. А. С. Попова, Большой Санкт-Петербургский цирк (Цирк Чинизелли), музейно-выставочный центр «Росфото», Государственная академическая капелла, Центральный выставочный зал «Манеж», Эко-мастерская «TreeArt», фонд художника Михаила Шемякина, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи

Рерихов, ООО «Кидбург», музейный комплекс «Вселенная воды», Музей театрального искусства, иммерсивное шоу «Безликие», музей «Ретротрамвай», культурно-исторический центр «Дом Романовых», Монумент-музей героическим защитникам Ленинграда, Русский музей (филиал в Строгановском дворце), особняк А. П. Брюллова, Музей оловянного солдатика, Музей искусства Санкт-Петербурга XX–XXI веков, Музей истории профессионального образования, исторический парк «Россия – моя история», Музей-квартира Григория Распутина, музей «Русский Левша», Музей-квартира И. И. Бродского, Arts Square Gallery, площадка «Открытая крыша на Лиговском проспекте», Государственный литературный музей «XX век», Музейно-выставочный центр «Петербургский художник», Музей истории Санкт-Петербургской епархии, Музей-древлехранилище Александро-Невской Лавры, музей-диорама «Невская битва 1240 года».

В проекте в настоящее время принимают участие не только музеи, но и галереи, а также культурные пространства города.

Проект «Музейные вечера» хорошо зарекомендовал себя как в музейном сообществе, так и в среде туристического бизнеса Санкт-Петербурга.

Отмечается, что эти мероприятия позволяют не только узнать малоизвестные музейные объекты, познакомиться с новыми экспозициями, но и способствуют повышению квалификации сотрудников туристических компаний и совершенствованию знаний молодых специалистов.

Встречи проекта в условиях противоэпидемических мероприятий получили продолжение в онлайн-формате в режиме видеоконференций. Это обеспечило «Музейным вечерам» высокий уровень актуальности и востребованности даже во время вынужденного сокращения турпотоков из-за пандемии в 2020 году. Данное обстоятельство позволяет с большой долей оптимизма утверждать, что проект «Музейные вечера» в дальнейшем не только увеличит свою активность и популярность, но и станет одним из основных драйверов взаимодействия музейного и туристического сообществ Санкт-Петербурга.

В 2020 году прошло десять музейных онлайн-вечеров, в которых приняли участие исторический парк «Россия – моя история», Музей-древлехранилище Александро-Невской Лавры, Музей истории подводных сил им. А. И. Маринеско, музей-усадеб

«Приютино», Смольный собор, Музей М. В. Ломоносова, Василеостровский рынок, Музей мостов, Музей истории Шлиссельбурга, Музей парфюмерии.

В онлайн-формате проект «Музейные вечера» осуществляет сотрудничество с Музейным агентством Ленинградской области, чтобы представить петербургским туроператорам уникальность и культурное многообразие музейного потенциала области.

Важной особенностью онлайн-встреч является сохранение видеозаписи на городском туристском портале Visit-Petersburg. Видеопроект «Музейные вечера» могут посмотреть все желающие, записи доступны на интернет-ресурсах:

youtube: <https://www.youtube.com/user/VisitPetersburgVideo/videos>

ispb.info: <https://ispb.info/meropriyiy/muzejnye-vechera>

visit-petersburg.ru: <http://www.visit-petersburg.ru/spbonline/#muzejnye-vechera-onlain>

В дальнейшем проект «Музейные вечера» будет развиваться в обоих форматах, отражая все инновации, предлагаемые музеями Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Данная информация будет, безусловно, полезна для развития внутреннего туризма за счет увеличения потока индивидуальных туристов, самостоятельно составляющих свой маршрут. Также мы переходим на использование отечественного программного обеспечения – Яндекс.Телемост.

С. Д. Бородина, А. В. Булгакова

ВИРТУАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ И ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: PRO ET CONTRA

Минувший год останется в истории периодом вынужденной виртуализации значительного числа каналов коммуникаций, как деловых, так и межличностных. В условиях самоизоляции новые формы представления музейных продуктов и услуг, до того обусловленные необходимостью соответствовать уровню информатизации общества, стали единственной возможностью функционирования музея. При этом сотрудники музея, как и специалисты других социально-культурных институтов (общеобразовательной и профессиональной школы, библиотек, клубов и т. д.), опасаются, что пандемия закончится, а стремление виртуализировать многие традиционные практики – выставки, лекции, участие в работе научных конференций и т. д. – останется. Тем более что виртуальный туризм, позволяющий получать максимально реалистичную информацию о туристском объекте, фактически в него не перемещаясь¹, становится все более распространенным явлением.

Массовая практика вовлечения культурных институтов в виртуальное пространство как всякое сложное явление требует серьезного осмысления, задачей которого является четкая дифференциация позитивных и негативных последствий его влияния на реальное музейное пространство.

Одним из главных достоинств наличия в музее виртуального подпространства является расширение возможностей его продвижения, ни много ни мало, в мировое культурное пространство. Вероятно, практически каждый российский музей имел возможность убедиться в этом. К примеру, виртуальные экскурсии, электронные каталоги коллекций, видеоконсультации, лекции, журналы, размещаемые на электронном информационном портале Международного института антиквариата «Мир искусств», активно используются не только молодежной аудиторией, как это принято считать, но и людьми самого разного возраста. При этом анализ статистических данных – частоты обращения к тем или иным материалам, времени ознакомления, копирования и даже заимствования без цитирования – позволяет учитывать вкусы публики и в какой-то степени ориентироваться на них, если

это не противоречит задачам корпоративного музея. Практика показала, что наиболее действенным стимулом повторного посещения музея (кроме очевидных – информации о готовящейся выставке, мероприятии и т. п.) являются визит в него известной персоны, особенно медийной, атрибуция произведений или их реставрация.

Наш опыт не подтверждает опасений, высказываемых отдельными специалистами, будто виртуализация музея может привести к сокращению посещаемости, напротив, многие впервые узнают о нас благодаря знакомству с материалами информационного портала. Особенно приятно, когда иногородние посетители планируют визит в Казань, учитывая режим работы музея, как было с сотрудниками Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, выездной школы моды Александра Васильева и с простыми, но не менее значимыми для нас любителями искусства. Результаты собственных эмпирических исследований в целом коррелируют с данными рабочей группы проекта «Взаимодействие веб-сайтов по культуре с пользователем»: 70% посетителей, зашедших на веб-сайт до посещения музея, указали, что сделали это по организационным причинам, при этом 30% отметили, что виртуальный визит стимулировал их на очное посещение музея; 57% реальных посетителей подтвердили, что ознакомление с веб-страницами побудило их пойти в музей; никто не высказался, что веб-посещение было контрпродуктивным и отбило желание пойти в музей².

Сегодня все мировые музеи словно бы соревнуются в том, какой из них откроет самый эффективный способ привлечения посетителей, и электронные технологии играют здесь определяющую роль. Дом музыки, расположенный в самом центре Вены, – место, где каждый может почувствовать себя настоящим музыкантом: гостям предлагают сочинить классическую пьесу или даже дирижировать Венской филармонией. В Музее АВВА в Стокгольме поклонники могут петь и танцевать «на одной сцене» со своими кумирами³. Многие музеи активно включились в деятельность по предоставлению услуг, входящих в сферу, получившую наименование «экономики переживаний»⁴. Однако переживания, обеспечиваемые в основном электронными средствами, противоречат самой сущности музея – возможности непосредственного общения с уникальными предметами, главная ценность

которых – подлинность. При этом реальный предмет – не его изображение, снятое фотографом, обработанное дизайнером и размещенное в виртуальном музее, не позволяющее судить о его действительных габаритах и т. д., – воздействует на каждого посетителя индивидуально: на одного – художественными достоинствами, на другого – следами бытования, на третьего – контрастом или сходством с соседствующими экспонатами.

В Международном институте антиквариата посетителям разрешается присесть на кресла и диваны XVII–XVIII веков, открыть дверцы шкафов, прикоснуться к шпалерам. Особую ценность органолептическое восприятие имеет для детской аудитории, остро отмечающей разницу между, допустим, финишной обработкой мебели и видом ее внутренних деталей (появляется возможность рассказать о высокой стоимости – не цене! – ручного труда), мебель барокко и ампира удивляет отсутствием комфорта, а экскурсовод рассказывает об эргономике и т. д. Комплексное, не только визуальное, но и органолептическое восприятие оказывается доступнее и в то же время долговечнее⁵ и может стать и становится стимулом к познавательной деятельности.

Однако сайт музея, как справедливо отмечают специалисты, – это лишь база реализации виртуальных проектов, но не единственная форма его существования. В последние годы в мире появляется все больше примеров музеев, существующих сутоку в виртуальном пространстве⁶.

Виртуальный музей обладает несомненными достоинствами: возможностью удаленного доступа, практически круглосуточного режима доступа к цифровым копиям коллекций, способностью откликаться на пожелания пользователя и выстраивать индивидуальный «экскурсионный маршрут», включающий, к примеру, только произведения художников Харлема или Генуи.

Однако при всем совершенстве цифровых технологий электронная копия – это всего лишь репродукция произведения, не передающая ни манеры письма, ни колорита, ни даже реального размера произведения. Власть технологий приведет к тому, что все будет исчерпываться получением информации, – такие опасения высказывала президент ГМИИ им. А. С. Пушкина Ирина Антонова, – но будет ли уметь человек грядущего читать глубину, понимать суть, особенно там, где она не явна?⁷ Хочется верить, что профессиональное сообщество, используя современные технологии,

сможет поддержать интерес к искусству, которое по-прежнему живет в галерее, а не в интернете.

- ¹ Шамликашвили В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 128–138.
- ² Взаимодействие веб-сайтов по культуре с пользователем: рекомендации / пер. Е. Малявской ; Министерство культуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/library/book469.pdf> (дата обращения: 6.01.2021).
- ³ Белева В. Социализация музеев и культурный туризм // Музеи, библиотеки, архивы как центры современных источниковедческих исследований: сборник материалов IX Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Орел, 2019. С. 7–14.
- ⁴ Трофимова А. Музейный продукт в свете экономики переживаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture29.ru/upload/medialibrary/dd3/dd3bf5f84108d934e9a1701c2bc089f6.pdf> (дата обращения: 6.01.2021).
- ⁵ Шамликашвили В. А. Указ. соч.
- ⁶ Максимова Т. Е. Виртуальные музеи: анализ термина // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 14. С. 163–169.
- ⁷ Ирина Антонова о современном искусстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2018/5/331/9015/irina-antonova-o-sovremennom-iskusstve?lang=ru> (дата обращения: 6.01.2021).

Б. М. Будько

«В ЛОВУШКЕ ИСТОРИИ»: МУЗЕЙНЫЙ КВЕСТРУМ КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЯ И ТУРИСТА

Деятельность мемориального музея «Разночинный Петербург» всегда осуществлялась с учетом потребностей главным образом соотечественников. Соответствие задачам развития внутреннего туризма в России стало неотъемлемой частью нашей работы в последние два года.

Музей концентрируется в первую очередь на форме культурного внутреннего туризма, ставя своей целью знакомство посетителей с культурой и бытом небогатых петербуржцев (разночинцев) конца XIX – начала XX века, художественной литературой и искусством, отражающими их образ жизни, и проведение параллелей с современностью. Однако сегодняшнее положение острее прежнего диктует необходимость поиска новых форм представления музейных коллекций. В музее «Разночинный Петербург» таковой стал первый в городе музейный квеструм «В ловушке истории» – экспозиционное пространство, организованное по принципу квестов «выберись из комнаты», которое воссоздает атмосферу жизни в доходном доме в конце XIX – начале XX века и выполнено с привлечением широкого круга выразительных средств (мультимедиа, светомузыка, звуки, запахи и др.).

Экспозиция развернута в пространстве Общегородского центра по теории и практике музейного дела на Подольской улице, дом 14. Основная площадка мемориального музея находится в Большом Казачьем переулке, дом 7, но в условиях нехватки экспозиционных площадей было принято решение создать пространство, обособленное от основной экспозиции.

Предметное наполнение тематически продолжило основную музейную экспозицию, расширяя представление посетителей о быте разночинцев, проживавших в Семенцах (исторический район города, в котором расположен музей) в конце XIX – начале XX века. Музей обратился к адресному краеведению как одной из сторон своей деятельности. Широкий спектр предметов быта, составляющих основу коллекции музея, позволил не только представить, но и воссоздать образ жизни небогатых слоев населения

города, дать их социальный срез. При создании экспозиции использовалось 280 единиц хранения из фондовой коллекции музея. При этом учитывалось, что экспозиция может в будущем расширяться и дополняться в зависимости от необходимости.

В работе над проектом произошло традиционное для музея объединение двух форм работы с аудиторией – на основе экспозиции было разработано одноименное интерактивно-образовательное занятие в форме хеппинга с элементами театрализации. Неотделимость занятия от экспозиции представляется ее важной особенностью.

Занятие рассчитано на посетителей всех возрастных категорий и предназначено для групп от двух до пяти человек (что оказалось целесообразно в условиях пандемии), является модульным, а также легко адаптируется для индивидуальных посетителей. Его суть заключается в том, что команду закрывают в специально созданном экспозиционном пространстве, из которого ей предстоит выбраться за 60 минут.

Согласно легенде занятия, группа оказывается в одном из многочисленных доходных домов в Семенцах, в квартире семьи разночинцев. Глава семейства – врач, который работает в Обуховской больнице (первое медицинское учреждение в городе, открытое для всех слоев населения; расположено недалеко от музея). Его жена – домохозяйка, увлекающаяся шитьем и астрологией, как и многие в ту пору, страстная поклонница Рихарда Вагнера – «вагнеритка». Сын – студент Технологического института (первое высшее учебное учреждение, открытое для всех слоев населения; также находится в Семенцах), как и многие студенты в его время, молодой и увлеченный будущий революционер. Десятилетняя дочь – гимназистка, ставшая нечаянной виновницей мистического происшествия: вдохновившись повестью А. С. Пушкина и слухами, которые ходили в Петербурге, она подговорила старшего брата помочь ей вызвать призрак Пиковой дамы. После этого вся семья разночинцев исчезла.

Участники занятия попадают в эту «проклятую» квартиру и не могут покинуть мир Пиковой дамы. Чтобы не пропасть так же, как разночинцы, команде нужно закончить их дела, раскрыть секреты всех четырех игровых комнат, последовательно освобождая их от влияния Пиковой дамы, и, преодолевая многочисленные

сложности, вернуть хозяев, «вдохнув жизнь» в их квартиру, чтобы вернуться самим.

Для решения ряда головоломок требуется командная работа, внимательность и логическое мышление. Образовательная часть занятия обеспечивается работой с экспонируемыми музейными предметами и их муляжами, с информацией, которую они в себе хранят и которая является ключом к разгадке задач занятия, по окончании которого посетители получают специальные брошюры, где отдельно указывается, что является правдой во всей этой истории, а что – художественным вымыслом. Кроме того, перед началом участники собираются в специально созданной музейной гостиной, где с помощью ведущего последовательно разбираются в том, кто такие разночинцы, что такое доходные дома и чем интересна история района Семенцы, в котором они находятся.

Музейная гостиная, оформленная как обычная гостиная в жилой квартире доходного дома конца XIX – начала XX века, стол в которой накрыт к приему гостей, служит не только точкой сбора группы перед началом занятия, но и уютным местом, где могут с комфортом подождать сопровождающие или провести свое время индивидуальные посетители. Она предоставляет им возможность расширить свои знания о традициях гостеприимства и чаепития в среде разночинцев, этикете в конце XIX – начале XX века, истории производства фарфора в Петербурге с XIX века и до наших дней (в аутентичных деревянных шкафах экспонируются предметы из фарфора, являющиеся частью обширной коллекции музея – чайные чашки, тарелки, соусники и др.).

Занятие отвечает потребностям аудитории в «серьезной игре», музейном «путешествии»¹, безусловной ориентированности на каждого члена группы и разработано с учетом музейно-педагогических методик, в основе которых лежат приверженность стратегиям «культуры участия»², включение творческих и состязательных заданий в ход занятия и следование некоторым принципам функционирования классических детских музеев (их европейской модели) и музеев-эксплориумов (особенной популярностью, в частности у индивидуальных посетителей, пользуются интерактивные этикетки к музейным экспонатам, в которых вместо названий предметов, даты их производства и материалов, из которых они сделаны, содержатся вопросы, задания, шифры, ребусы и пр.).

Помимо того, что занятие выступает в единстве с жестким сценарием, еще одна его особенность заключается в том, что проведение требует основательной подготовки сопровождающих и обеспечивается двумя сотрудниками музея – модератором группы в пространстве музейного квеструма и техническим ведущим. С помощью расставленных в музейном квеструме камер последний наблюдает за всем происходящим и в нужный момент увеличивает или приглушает свет, включает дополнительные аудио- и визуальные эффекты, открывает потайные ящики и запертые межкомнатные двери.

Пространство музейного квеструма способствует эффективному осуществлению музейной навигации и создано командой профессиональных художников и дизайнеров, занимающихся оформлением театральных и концертных сцен и квестов по типу «выберишься из комнаты». Сотрудничество с подобной командой позволило предоставить посетителям все условия полного и комфортного погружения в уникальную музейную и историческую среду, что выходит на первый план в работе с аудиторией – художественное оформление должно соответствовать ценностным критериям и запросам, уже сформированным у туристов, а историческое и культурное наследие должно быть представлено творчески.

Помимо предметов, находящихся в витринах, которые художественно вписаны в интерьеры, комнаты наполнены подлинниками конца XIX – начала XX века, которые можно и нужно трогать руками, исследовать и пытаться использовать для решения задач занятия. Таким образом, все предметы, наполняющие музейный квеструм, предстают как средства, служащие для реализации определенной образовательной модели или комплекса моделей в специально созданной для этого среде³.

Музейный квеструм аккумулировал в себе формальные и содержательные особенности разных жанров – литературного, театрального, живописного и компьютерной игры. В нем много символов и деталей, делающих пространство многослойным, открытым для разного прочтения и разнообразных трактовок. Немаловажным представляется тот факт, что при этом пространство остается именно музейным и способствует реализации задачи не только сохранения нематериального культурного наследия, но и его трансляции, вдохновляя каждого отдельного посетителя (даже если он находится в составе группы) на личную, творческую

и уникальную интерпретацию внутренней и символической, часто знаковой, сущности образа жизни, суждений, мыслей и чувств, наполняющих повседневную действительность прошлых веков⁴.

Ансамбль экспозиции представляет собой органическое единство музейных предметов (стилистически единых с самим экспозиционным помещением), научно-вспомогательных материалов, архитектурно-художественных и технических средств⁵. Таким образом, музейный квеструм является особой, художественно-осмысленной и художественно-осмысляемой музейной средой, в проектировании которого широко использовались данные психологии, учитывались личностные психофизиологические черты.

Это особенно важно в контексте соответствия музейной деятельности задачам развития внутреннего туризма в России, поскольку учреждения музейного типа рассматриваются туристическим сектором экономики как возможный ресурс, специфическая среда, включенная в инфраструктуру города и (или) региона. В случае с музейным квеструмом в пространстве специфической среды возникает и развивается еще одна, совершенно особая среда, способствующая преодолению пассивно-зрительных форм восприятия музейной информации⁶ и вызывающая интерес у посетителей всех возрастов и уровней подготовленности.

Органично вписываясь в рамки концепции воображаемого музея⁷, музейный квеструм преобразует роль и значение визуального фактора в деле трансляции культуры, превращает музей в открытое для всех учреждение, отказывающееся от прежних ограничений для посетителей.

Решение внутреннего пространства, предполагающее уход от привычной структуры музейной организации, в основе которой лежала четкая экспозиционная логика, определявшая как движение и поведение посетителей, так и их настроения, создавая барьеры между посетителями и экспонатами (а следовательно, и сообщением, которое пытался передать музей), играет особую роль, отвечая требованиям современных туристов к разнообразным культурным площадкам.

Проект «В ловушке истории», состоящий из музейного квеструма и занятия на его основе, соответствует современным тенденциям развития музейного дела в России и за рубежом и является одним из ярких проявлений практической реализации концепции «постмузея»⁸, способствуя теоретическому

осмыслению данного феномена музейными специалистами города, не уходя, впрочем, от феноменологической сути музея как такового (обязательное взаимодействие с посетителем на основе музейного предмета и (или) музейной среды⁹. Он с успехом участвовал в параллельной программе фестиваля «Детские дни в Петербурге» в ноябре 2019 года. С тех пор совершенствование данной формы, основывающейся на фундаменте музейного показа, не останавливается.

Проект насытился новыми нюансами проведения занятия, смысловыми слоями, музей расширил его адресность для различных групп посетителей, работает над его адаптацией для слепых и слабовидящих и людей с аутизмом. Музейный квеструм был презентован на радио, в газетах и социальных сетях, вызывает глубокий отклик у специалистов разных областей (на его основе проводятся семинары и методические занятия, посвященные вопросам музейной педагогики, проблеме интерпретации исторического материала, развития новых музейных форм работы с аудиторией) и пользуется высоким спросом, выигрывая у обычных квеструмов наличием музейной составляющей, которая придает ему своеобразную элитарность в глазах посетителей.

Промежуточные результаты апробации проекта показали, что для обеспечения реализации задач развития культурного внутреннего туризма, сохранения и передачи представлений о нематериальном культурном наследии наиболее эффективно создание для посетителей условий полного и комфортного погружения в пространство музейной среды. Это соответствует представлениям специалистов в области музейного дела¹⁰ о том, что одной из составляющих миссии современного музея в условиях существования глобального общества потребления является обеспечение глубинного положительного воздействия на аудиторию.

Важными кажутся предоставление возможности каждому посетителю влиять не только на ход проведения музейного занятия, но и на само музейное пространство (как физически, так и умственно – путем его интерпретирования, наполнения собственным смыслом), отказ от любых запретов на то или иное поведение посетителей (если оно не угрожает их жизни и здоровью). Удовлетворение базовых потребностей личности в автономии, компетентности (эффективности) и причастности в специально организованной музейной среде, вызывающей, кроме прочего,

эстетическое удовольствие, удивление и положительные эмоции, содействует образовательному процессу, превращая его в процесс осмысления полученных знаний, непринужденного приобретения нового опыта.

Главным открытием в ходе реализации данного проекта стало осознание того, что музейный квеструм – это отдельная, самостоятельная форма музейной работы, основу которой составляет «живое», интерактивное экспозиционное пространство, вдохновляющее на развитие импровизационного мышления и бесконечно расширяющееся и углубляющееся в результате сотворчества посетителей и музейных работников, со-творения ими новой музейной действительности и увеличения количества смысловых слоев, лежащих в его основе. Музейный квеструм превращает музей в «контактную зону»¹¹, в которой опыт всех участников образовательного процесса (включая музейных работников) пересекается, позволяя каждому «видеть глазами другого»¹² и каждый раз обучаться чему-то новому. Данная форма ориентирована на актуальный социальный контекст и способна предоставить качественно новое взаимодействие с посетителями, обладающими совершенно различным культурным багажом, позволить музею высказываться и общаться на языке, понятном, приятном и близком современному поколению.

На основании полученных промежуточных результатов мы делаем вывод, что в рамках реализации задач развития внутреннего культурного туризма в России с учетом современных условий представление музейных коллекций осуществляется весьма эффективно при выборе формы взаимодействия с посетителем типа «Музейный квеструм».

Он решает одну из кардинальных проблем музеев XXI века¹³, позволяя музею сохранять качества научного учреждения, при этом обращаясь к аудитории любого типа, сбалансировав научность и развлекательность, информирование и обеспечение отдыха, эскапизм и удовлетворение эстетических потребностей, предлагая разнообразные впечатления от посещения музея (в том числе визуальные и сенсорные) в условиях зачастую довольно жестких временных ограничений туристских групп.

Именно комбинация образования, развлечения, эскапизма и эстетики¹⁴ является основой привлекательности данной формы взаимодействия с аудиторией для современных туристов.

Кроме этого, осуществляется включение объектов нематериального культурного наследия в музейное культурное пространство, что позволяет передавать саму атмосферу, в свое время делавшую возможным бытование музейных предметов¹⁵. Это сращивание материальной и нематериальной составляющей культуры¹⁶, непосредственное приближение к ней вовлекает аудиторию в совместную творческую креативную деятельность, что дает возможность воспроизведения целостного культурного своеобразия, способствует осознанию культурной идентичности и что, в свою очередь, повышает гуманистический потенциал туризма¹⁷.

Размывая грань между историей и современностью, музейный квеструм делает посетителей участниками образовательного процесса, дает им возможность «оживать» историческое наследие, вместе с тем раскрывая их способность по-новому взглянуть на современность¹⁸. В данном смысле камерность нашего музея (который является малым) – уникальное качество, лишь способствующее этому «оживанию», погружению в эпоху, созданию психологической близости между музейным экспонатом и посетителем.

Музейный квеструм не только является специальным синтетическим музейным проектом, который корректируется для каждой конкретной группы туристов (посетителей) – в некотором роде он формирует структуру ряда других специальных музейных проектов, что облегчает процесс создания уникальной системы программ и циклов для разных категорий посетителей, различных по содержанию и направленности. Это значит, что один и тот же турист может рассчитывать на то, что в случае, если он примет решение вернуться в уже знакомый музей, чтобы расширить свой индивидуальный опыт, его всегда будет ждать что-то новое.

Наконец, возможность показать широкую палитру музейных предметов из коллекций музея и обеспечить погружение в эпоху при высоком уровне включения невербальной музейной коммуникации¹⁹, которую предоставляет выбранная форма взаимодействия с аудиторией, способна облегчить процесс вхождения музея в сферу культурного туризма и на международном уровне, а значит, содействовать увеличению городского бюджета, что крайне существенно для Санкт-Петербурга, и преодолению устойчивого стереотипа массового сознания иностранцев, что русская культура – это водка, матрешка, балалайка и балет.

Музейный квеструм – это стационарное явление, имеющее прогрессивное значение в первую очередь для музеев с незначительными экспозиционными площадями, но достаточным объемом музейного собрания. Оно легко может получить свое развитие – темами нового проекта могут стать музыка, литература, проза, поэзия Семенов, их знаменитые жители. Отражение живой канвы города находит в данной форме свое бесконечное, многократное продолжение, расширяя процесс познания в музейном, культурном туризме через углубление и рассмотрение ценностно-смысловых пластов изучаемой культуры и роли гуманизма, который они приносят в жизнь любого общества во все времена.

¹ Бонами З. А. Как читать и понимать музей. Философия музея. М., 2018. С. 189.

² Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика : учебное пособие. 5-е изд. СПб., 2018. С. 153.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Там же. С. 146.

⁶ Петрова Д. А. Роль музея в современной туристской деятельности // Все о туризме. Туристическая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/statti_tourism/petrova2.htm (дата обращения: 22.12.2020).

⁷ Там же.

⁸ Бонами З. А. Указ. соч. С. 183.

⁹ Шляхтина Л. М. Указ. соч. С. 208.

¹⁰ Романчук А. В. Музейный туризм // Российское музееведение: информационно-образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/romanchuk_turizm.pdf (дата обращения: 22.12.2020).

¹¹ Бонами З. А. Указ. соч. С. 198.

¹² Там же.

¹³ Романчук А. В. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Семичева М. В. Музей в контексте глобальной индустрии туризма // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-v-kontekste-globalnoy-industrii-turizma/viewer> (дата обращения: 22.12.2020).

¹⁶ Шерешева М. Ю. Роль музеев в развитии туризма с участием малых городов (на примере Владимирской области) / М. Ю. Шерешева, М. Ю. Колков // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-razvitii-turizma-s-uchastiem-malyh-gorodov-na-primere-vladimirskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 22.12.2020).

¹⁷ Семичева М. В. Указ. соч.

¹⁸ Романчук А. В. Указ. соч.

¹⁹ Мастеница Е. Н. Музей и турист: управление процессом межкультурной коммуникации / Е. Н. Мастеница, Л. М. Шляхтина // Музеология. Культурология. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=4&c_text=94 (дата обращения: 22.12.2020).

В. П. Вагаман

«ПРИМИТЕ В ДАР ОТ НАШЕЙ СЕМЬИ...»

Филиал Астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина дом-музей Б. М. Кустодиева, как и все другие музеи, в период пандемии много времени уделял съемке видеосюжетов. Они были достаточно разнообразны, ибо сотрудникам хотелось и рассказать о наиболее интересных моментах биографии художника, и познакомить зрителей с экспозицией, и поделиться информацией, полученной в результате исследований. Именно к последней категории относился сюжет, посвященный деятельности Павла Алексеевича Власова, первого учителя Кустодиева, и его главному детищу – Астраханскому художественному кружку, сыгравшему большую роль в становлении художественной культуры в Астрахани. В конце сюжета сотрудники посетовали на недостаточность материала и обратились к зрителям с просьбой поделиться информацией. Прежде всего это было обращение к потомкам людей, учившихся у П. А. Власова, – в Мариинской женской гимназии, в реальном училище, работавших вместе с ним в художественном техникуме, в училище, принимавших участие в организованных им выставках.

Многие знают слова известного поэта Федора Тютчева: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...». Однако стоит заметить, что при сознательном выстраивании отношений с посетителями и зрителями, формировании так называемой обратной связи мы, как правило, достаточно четко понимаем, что нам хотелось бы получить в ответ. В этот раз откликнулась всего одна семья, но результаты отклика превзошли все наши ожидания.

В музей пришла Галина Сергеевна Белолипская, заведующая кафедрой теории и истории журналистики Астраханского государственного университета. Она принесла несколько папок документов, фотографии, вырезки из газет, каталоги выставок. Это была часть архива известного астраханского художника Ф. Ф. Щукина. Галина Сергеевна с детства дружила с дочерью художника и вот теперь, услышав наш призыв, уговорила семью его внука передать архив в «надежные руки музея». Это было особенно важно потому, что Щукин не только знал Власова, но и учился у него, а позже

работал вместе с ним, передавая молодым поколениям художественные знания.

29 октября 2020 года в доме-музее Б. М. Кустодиева открылась выставка «Родился я в Астрахани...», посвященная жизни и творчеству Ф. Ф. Щукина. Передача родственниками Астраханской картинной галереи личного архива художника стала поводом к тому, чтобы вспомнить об этом замечательном человеке с непростой судьбой.

Федор Щукин родился в Астрахани в 1902 году в семье рабочего мануфактурных мастерских. Окончил церковно-приходскую школу, затем городское четырехклассное училище. С детства увлекался рисованием. В 1920-х годах обучался в художественном техникуме, а до этого – в Свободных государственных художественных мастерских, где познакомился с творчеством П. А. Власова и П. И. Котова. Его судьба – судьба страны, молодого советского государства, с его достижениями и проблемами, радостями и горестями. Он успел побывать добровольцем Красной армии, поработать счетоводом, бухгалтером, делопроизводителем, получить художественное образование, преподавать, участвовать в работе творческого объединения АХР. С 1924 года – активный участник различных художественных выставок. С 1941 года – член Союза советских художников.

Посетители получили возможность познакомиться с каталогами выставок, в которых принимали участие произведения Ф. Ф. Щукина, увидеть редкие фотографии мастера, его друзей и близких, снятые в 1919–1969 годах, прочитать рукописные строки его автобиографии и рассказ о развитии художественных объединений в первые годы после Октябрьской революции. В 1933 году Ф. Ф. Щукин получил приглашение на работу в Астраханское художественное училище (ныне им. П. А. Власова), где проработал долгие годы.

На выставке музей представил графические и живописные произведения Ф. Ф. Щукина из фондов Астраханской картинной галереи им. П. М. Догадина и частного собрания астраханского коллекционера М. Ю. Катруцы. Волжские просторы и лица рыбаков, первый стог сена на поляне и букет роз, хорошо знакомые астраханцам места – Кремль, Жилгородок, улицы родного города... Не перечислить всех сюжетов, запечатленных художником. Но центральной темой в течение всей жизни оставалась

природа астраханского края, с вниманием и любовью написанная мастером. Интересны также шаржи – как самого Ф. Ф. Щукина, так и сделанные на него.

Хотелось бы отметить и то, что при подготовке к выставке удалось найти и использовать интересный сборник – самодельный журнал «Мазки». Его создали студенты свободных художественных государственных мастерских под руководством П. И. Котова в единственном экземпляре в 1920 году. Котов в 1920-х годах не только работал с Власовым, но и был в каком-то смысле его конкурентом в борьбе за умы и сердца художественной молодежи.

Сборник состоял из напечатанных на машинке текстов (проза, стихи, критика, ответы редакции на вопросы читателей). Оформлен он был подклеенными на отдельные листы и в тексты рисунками, выполненными в различных графических техниках (графитный карандаш, цветной карандаш, перо, гуашь, акварель). Авторы подписывались как своими фамилиями (Д. Самойлов, Я. Козин, Г. Портнов и др.), так и творческими псевдонимами: Волгарь, Эллин, Крамольник-Яша, Студент...

Не вдаваясь подробно в описание этого замечательного журнала, характерного для 20-х годов XX века, отметим, что есть среди авторов и известные имена. Одним из них является имя замечательного художника, некоторое время жившего и работавшего в Астрахани – Владимира Эйфорта.

Его судьба была очень интересной. Сын крестьянина – немца-колониста, Эйфорт стал ученым секретарем Государственной Третьяковской галереи, директором Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, экспертом по антиквариату в Берлине и Париже, председателем закупочной комиссии при Народном комиссариате просвещения.

Родившийся в 1884 году в Саратовской губернии, Владимир Александрович в 17 лет закончил в Астрахани четырехклассное городское училище по специальности бухгалтера. Первые годы работал маляром, подмастерьем у частных подрядчиков, затем счетоводом на заводе минеральных вод, писцом на водочно-спиртовом заводе, счетоводом акцизного управления. В свободное время юноша посещал художественный кружок Власова, участвовал во всех выставках в городе. Его имя встречается в обзорах местной художественной жизни. Особенно отмечали его волжские пейзажи.

Эйфорта можно видеть на уникальной групповой фотографии участников выставки, посвященной 25-летию педагогической работы Власова в 1915 году, на которой представлено более 30 человек. На фотографии – вся художественная интеллигенция Астрахани. Это архитекторы, фотографы, коллекционеры, художники и, конечно, ученики Павла Алексеевича. В 1918 году в городе открывается художественный музей в доме П. М. Догадина. Эйфорт вошел в комитет по заведованию картинной галереей, так как он уже работал заведующим культурным отделом губернского совета профсоюзов. Через два месяца Владимир Александрович поехал в Москву с рекомендательными письмами от Догадина к московским художникам. Благодаря этой поездке Эйфорт познакомился с ведущими живописцами А. Архиповым, К. Юоном, И. Грабарем, П. Кузнецовым, К. Коровиным, А. Васнецовым, посетил мастерские этих художников и отчаянно торговался, приобретая у них картины для музея в Астрахани. Результаты поездки оказались блестящими. Эйфорт привез в Астрахань 31 картину. Все эти произведения сразу же вошли в экспозицию музея: «Чаепитие» А. Архипова, «Зимнее солнышко», натюрморт и театральный эскиз К. Коровина, «Портрет» М. Сабашниковой, «Масленичное катанье» К. Юона, «Жатва перед грозой» А. Васнецова, «Автопортрет» Ю. Оболенской. Вот именно об этой поездке он пишет в очерке «Что я запомнил о Москве» под псевдонимом Студент, опубликованном в «Мазках».

«Примите в дар от нашей семьи...» – эти слова родственников Ф. Ф. Щукина стали отправной точкой дальнейших исследований деятельности сотрудников дома-музея Б. М. Кустодиева.

С. А. Гейдарова

МУЗЕЙ НИЗАМИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Развитие музейного дела в Азербайджане связано с именем общенационального лидера Гейдара Алиева. Необходимость и целесообразность создания музеев, в том числе литературных, в 1960–1970 годах еще раз подтверждается известным мнением Гейдара Алиева: «Азербайджан прославили гении, память которых необходимо увековечить. Будущие поколения должны знать их жизнь и творчество». В те годы были открыты мемориальные музеи русского поэта Сергея Есенина, композитора Узеира Гаджибейли, писателя Наримана Нариманова, поэта Самеда Вургуня, писателя Мамеда Саида Ордубади, драматурга Джафара Джаббарлы и других.

Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви функционирует 80 лет. Этот музей был основан 1 ноября 1939 года в связи с 800-летием великого поэта. В 1941 году должно было состояться празднование юбилея поэта и открытие музея. К сожалению, из-за начала Великой Отечественной войны открытие музея пришлось отложить. Несмотря на то что из-за военного положения юбилей в Баку не состоялся, 800-летие поэта отметили в Ленинграде в Эрмитаже. Это историческое событие запечатлено художником Вагифом Гусейновым на картине «Эрмитаж 1941 года. Юбилей Низами», выставленной в музее.

Открытие музея состоялось 14 мая 1945 года. Музей, созданный для отображения жизни и творчества поэта, с годами превратился в центр культуры и науки, представляющий азербайджанскую литературу с древних времен и до наших дней.

В экспозиции музея в хронологическом порядке представлены история, культура и литература Азербайджана, а также информация о литературных деятелях, их личные вещи, представляющие особый интерес для посетителей. Экспозиция стала успешной благодаря «единству посетителей и музея», которого смогли добиться музейные сотрудники.

Роль музеев в защите и популяризации богатого культурного наследия неоспорима. Наиболее важным является то, что музей – это организация, работающая в интересах общества, в основе деятельности музея – функция просвещения. Через свой рассказ музеи несут людям знания. В то же время они варьировались

в зависимости от содержания. Интерес туристов к музеям может проявляться на разных уровнях. Одни посетители в процессе восприятия стремятся усваивать информацию в предложенном виде, в то время как другие даже не нуждаются в музейном гиде. Для повышенного интереса важно наличие научных и теоретических знаний.

Профессиональная подача материала гидом зависит от правильного оформления экскурсионной информации: умения сосредоточить внимание на необходимых объектах (организационные навыки), выстраивания взаимоотношений (коммуникативные навыки), а главное, от наличия у гида индивидуального плана. Помимо индивидуального экскурсионного плана важными являются методические разработки. Это один из факторов, свидетельствующих о его мастерстве. Наглядный тому пример – сотрудничество с учениками и студентами. Экскурсии туристов в музей можно смело назвать активным видом отдыха.

Основная цель музея – сохранение и передача будущим поколениям исторических сокровищ, научная и культурная преемственность. Как известно, музей занимается и научно-исследовательской деятельностью. Поскольку хранение, реставрация и демонстрация экспонатов музея обязательны, их исследование также является необходимым. Одна из основных целей музейного сотрудника – исследование и популяризация темы, связанной со сферой его деятельности.

Прошлое всегда было интересно людям, и они хотели иметь о нем представление. Иногда мы наблюдаем, как люди коллекционируют книги, украшения, ковры или имеют другие хобби. Нередко благодаря увлечениям таких посетителей пополняется экспозиция музея. Они передают свои любимые вещи, которые собирали годами. Таким образом, их коллекция формирует вкус не только у них самих, но и представляет интерес для общества.

Возраст посетителей бывает самый разный. Пожалуй, музей – единственное место, где люди любого возраста находят для себя что-то интересное. Таким образом музей – это не просто площадка, где публике представляются произведения искусства.

Существует потребность в увеличении туристских потоков в масштабе страны. Политики, менеджеры и бизнесмены призваны поддерживать взаимодействие туристической отрасли и музеев. Мероприятия, связанные с посещением музеев, не должны быть

продолжительными, чтобы не стать скучными и утомительными. Для гостей также важны торговые площадки в музеях. В некотором смысле сувениры и подарочные наборы, которые они приобретают в этих магазинах, позволяют им увезти с собой воспоминания о музее. Музейные магазины очень важны с точки зрения личных контактов с посетителями. Конечно, каждому туристу доставляет особое удовольствие побывать в музеях нашего города.

Проект «В музее Низами вместе с вами» был реализован Национальным музеем азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви в марте-апреле 2020 года. В связи с нынешней пандемией гиды музея виртуально представили посетителям литературу и культуру азербайджанского народа практически на пяти языках (азербайджанский, русский, английский, фарси, арабский).

Ознакомиться с презентацией можно на канале YouTube, в социальной сети Facebook (ANAS nizaminuseum.az) и на официальном сайте музея (nizamimuseum.az).

В 1977 году по инициативе Международного совета музеев (ИКОМ) и по решению ЮНЕСКО 18 мая был признан Международным днем музеев. Азербайджанский национальный комитет ИКОМ был создан в 1993 году первым среди бывших республик СССР. Ежегодно более чем в 150 странах мира, а также во всех музеях нашего города Международный день музеев объявляется Днем открытых дверей.

В связи с действующим карантинным режимом, связанным с COVID-19, в 2020 году музей Низами провел для посетителей Международный день музеев как виртуальный День открытых дверей.

Директор музея академик Рафаэль Гусейнов сказал об этом: «В музее могут работать только те, кто любит свою профессию и понимает моральную ответственность своей работы. Эта любовь проявляется и в профессиональный праздник. Ведь музейным работникам приходится тогда работать больше, чем в другое время. Именно поэтому, несмотря на карантинный режим, в этом году музей, чтобы не нарушать традиций, провел виртуальный День открытых дверей, собрав любителей музея перед экраном».

Начиная с 2020 года виртуальный показ используется не только для музейных выставок, но и в музейной работе в целом. Так, было отмечено 80-летие научно-исследовательской деятельности музея. По этому поводу состоялась виртуальная Международная

научная конференция на тему «Место классической азербайджанской литературы и искусства в национальном самоопределении и культурном развитии Центральной Азии». Тогда же была издана книга «Обозрение 80-ти лет» – хроника музея Низами. В ней представлены избранные отзывы посетителей музея, действующего с 1945 года по сей день. Отзывы знакомят с впечатлениями гостей из всех республик во время существования СССР, а также из Японии, Португалии, Турции, Ирана, Сирии и других стран. Одну из интересных записей мы видим в журнале отзывов Музея Сергея Есенина (филиал музея Низами). Академик-востоковед Евгений Эдуардович Бертельс оставил свой отзыв о музее: «Музей Низами в Баку имеет большое научное значение. В этих прекрасных залах очень искусно представлены экспонаты в стиле народного творчества, отражающие историю Азербайджана, культуру народа эпохи Низами, жизнь и творчество поэта» (24.09.1947).

Как известно, для музейной работы большое значение имеет продвижение в СМИ. Наряду с азербайджанской печатью музеи периодически рекламируются в программах азербайджанского телевидения. 80-летняя деятельность музея освещалась в двухсерийном фильме «Храм слова». Фильм был показан при содействии средств массовой информации и встречен с интересом. Статьи сотрудников музея о юбилее были опубликованы в различных газетах. Очевидно, что несмотря на перипетии времени, сотрудники музея постоянно работают и продолжают научную деятельность.

Распоряжением президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева 2021 год объявлен Годом Низами. В этом году мы празднуем 880-летие великого поэта и надеемся, что нам представится возможность пообщаться с нашими посетителями и провести юбилейные мероприятия «вживую».

Долг каждого из нас – популяризировать и сохранять национальные духовные ценности. Вклад музейных работников в формирование мировоззрения посетителей в этом направлении неоспорим.

В. Э. Гордин, А. Н. Куделькина, И. А. Сизова

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ

(на основе материалов опроса членов Союза музеев России)

Данное исследование основывается на результатах опроса руководства музеев – членов Союза музеев России, проведенного Лабораторией экономики культуры Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге в сентябре–октябре 2020 года. В опросе приняло участие 113 респондентов из 105 музеев различного подчинения и профилей. Наиболее полно были представлены региональные музеи федерального подчинения (35 музеев) и государственные музеи федерального подчинения (30 музеев). Что касается профилей, то 35 музеев являются историческими, 31 – комплексными, 10 – краеведческими, 10 – художественными и 9 музеев – с экспозициями, посвященными отдельным направлениям искусства. Остальные – это естественнонаучные, научно-технические, литературные, этнографические музеи и музеи-заповедники.

Одним из направлений данного опроса являлось исследование масштабов и форматов внедрения цифровых продуктов в деятельность российских музеев. Исследование было нацелено на определение основных достижений музеев в области цифровизации за последние 5–10 лет; на выявление форматов цифровизации, способствовавших преодолению трудностей, с которыми столкнулись музеи в последние месяцы вследствие эпидемиологической ситуации; на установление перспективных направлений развития цифровизации, способствующих достижению финансовой стабильности музеев в новых условиях.

Прежде всего следует подчеркнуть, что, описывая изменения, произошедшие в музее за последние 5–10 лет, значительная часть респондентов (40,9% от всех опрошенных) указала в качестве важнейших нововведений внедрение онлайн-продуктов и различных цифровых технологий. Из этого можно сделать вывод, что цифровизация музейной деятельности стала основной формой нововведений, осуществляемых музеями. Следует заметить, что, по мнению респондентов, цифровизация затронула как содержательную деятельность музеев (внедрение онлайн-экскурсий, онлайн-лекций, разработка экспозиций дополненной реальности и т. п.),

так и различные сервисы, позволяющие повысить качество предоставляемых музеями услуг (онлайн-навигаторы, онлайн-продажа билетов, музейные интернет-магазины и т. п.). Наиболее распространенным форматом онлайн-нововведений, как считают респонденты, являются онлайн- или видеоэкскурсии (69,7% от всех цифровых нововведений). На втором месте по упоминаемости находится развитие деятельности в социальных сетях и на музейных сайтах (37,2%). На третьем – виртуальные выставки и экскурсии по ним (25,4%). На четвертом месте – онлайн-туры по музею и онлайн-мероприятия, конференции, вебинары (9,3%). Важно отметить, что большинство перечисленных направлений цифровизации чаще всего выступают в виде виртуализации традиционных форм представления музейных экспозиций.

Если рассматривать произошедшие изменения в части цифровизации музейной деятельности относительно величины музея по количеству сотрудников, то можно отметить, что наиболее активно ее внедряли крупные музеи (с численностью работников свыше 251 человека) – 47% всех респондентов из этих музеев указали цифровизацию в качестве основного изменения в работе с посетителями; также активны в этом направлении были региональные музеи федерального подчинения – 50% опрошиваемых считают цифровизацию основным нововведением в своей деятельности.

Кроме выявления общих тенденций обращают на себя внимание некоторые упомянутые респондентами пока еще малораспространенные нововведения. Среди них такие, как «создание нового пути коммуникации с посетителями в интернет-представительствах музея в социальных сетях»; «внедрение мобильных приложений»; «создание научного и издательского центра с сайтом и интернет-порталами». Интересно высказывание о том, что «если раньше работа сайта была направлена на привлечение посетителей, то есть больше отличалась новостным характером, то теперь она связана с представлением работы музея в целом». Что касается внедренных онлайн-сервисов, то кроме достаточно распространенной онлайн-продажи и бронирования билетов следует упомянуть такие нововведения, как «заказ и отмена экскурсий через официальный сайт музея», «модернизация музейного сайта как информационной системы» и «открытие музейного интернет-магазина сувениров».

Несмотря на значимые успехи в области цифровизации деятельности музеев в предыдущие годы, многие респонденты отметили,

что им не удалось достичь некоторых запланированных целей. К их числу относится прежде всего отсутствие продажи билетов через сайт и другие онлайн-сервисы. Многие музеи сетовали на то, что не смогли внедрить онлайн-экскурсии.

Некоторые музеи указали на такие желательные, но не внедренные до настоящего времени форматы онлайн-работы, как установление обратной связи с посетителями; создание виртуальных моделей музейных залов; внедрение в музеи технологий дополненной реальности. Также респонденты указывали на то, что до сих пор не разработана законодательная база как основание работы музеев в онлайн-режиме.

Кроме общераспространенных целей, которые не были достигнуты, можно отметить и некоторые особенные, например пожелания «расширить скрытый показ фондовых коллекций», «создать дискуссионные площадки/платформы (реальные и виртуальные) для обсуждения актуальных вопросов, поднятых на выставках и экспозициях», «дать возможность видеть все значимые события музея онлайн». В части онлайн-сервисов опрошиваемые посетовали на то, что не удалось «перейти к активным продажам цифровых изображений музейных предметов».

Можно предположить, что в новых условиях музеи начнут активнее воплощать в жизнь именно те цели и задачи в части цифровизации, которые не были достигнуты в предыдущие годы.

В течение карантинного и посткарантинного периодов принципиальным образом изменилась роль онлайн-технологий в жизни музеев. Прежде всего это вылилось в массовом использовании практически всеми исследованными музеями различных онлайн-продуктов и онлайн-сервисов. Наличие цифровой деятельности подтвердили все музеи, принимавшие участие в опросе.

Отвечая на вопрос о том, какие основные онлайн-форматы работы с посетителями появились или расширились в музее в результате карантина, респонденты на первое место поставили онлайн-экскурсии и онлайн-туры. Это объясняется относительной простотой создания данных онлайн-продуктов. Остальные онлайн-активности музеев имеют примерно равную распространенность. Можно только обратить внимание на довольно редкое упоминание таких активностей, как работа в социальных группах и с сайтом музея. Объяснением этому факту может служить то, что вопрос задавался по поводу появления или расширения отдельных форматов

онлайн-активностей, а в подавляющем большинстве музеев именно работа с сайтом и в социальных сетях велась весьма активно еще до наступления карантина.

Таблица 1

Доля отдельных онлайн-продуктов среди всех онлайн-продуктов, используемых в музеях (общее количество используемых онлайн-продуктов – 298)

Онлайн- и видеоэкскурсии и туры	20,8%
Онлайн- и видеомастер-классы	11,0%
Онлайн- и видеолекции	11,7%
Онлайн-мероприятия, конференции, вебинары	10,4%
Виртуальные выставки и экскурсии по ним	8,3%
Подкасты и аудиоматериалы	3,3%
Работа в социальных сетях и с сайтом музея	10,8%
Видеобзоры, видеосюжеты, видеоролики	10,0%
Викторины, квизы, конкурсы, квесты	7,3%
Прямые эфиры и онлайн-трансляции	5,0%

Если остановиться подробнее на наиболее интересных из упомянутых респондентами онлайн-форматах работы, то следует отметить, что именно в социальных сетях музеи внедрили многие нововведения. К их числу можно отнести фотоконкурс селфи (фотоконкурс «Я – Наташа Ростова» получил международный статус), кураторские видеоэкскурсии по экспозициям, мастер-классы и видеоэкскурсии на канале YouTube, сериалы в Instagram (инстаграм-сериал #БахрушиныДома о жизни семьи Бахрушиных), прямые онлайн-эфиры на платформах VK Live и Instagram, новые регулярные рубрики в соцсетях музея (#Петергоф_из_дома и др.). Даже этот отнюдь не полный список инновационных форматов работы в социальных сетях показывает, что музеи постарались разнообразить не только содержание своих материалов, но и их формат, а также активно работали в ранее не используемых сетях. Необходимо также отметить, что музеи стали осваивать

и принципиально новые форматы онлайн-работы, связанные с геймификацией (викторины в Instagram-stories), с интерактивностью (artist talks – открытые лекции-дискуссии свободного формата, проводимые художниками), с потоковым вещанием (стриминговые программы), с образовательной деятельностью (курсы дистанционного обучения), с новыми формами коммуникации (ролики на жестовом языке).

На рис. 1 представлена частота использования музеями различных онлайн-продуктов в условиях пандемии.

Рис. 1. Количество музеев, использующих различные онлайн-продукты (общее количество изученных музеев – 105)

В ходе опроса было выявлено неоднозначное влияние величины музея (исходя из численности постоянных сотрудников) на применение различных онлайн-продуктов. Так, если использование онлайн-экскурсий и туров примерно одинаково в малых (с численностью сотрудников до 30 человек), средних (от 31 до 250 человек) и крупных музеях (свыше 250 человек) – от 50,0% малых музеев до 58,2% крупных используют эти онлайн-продукты, то наличие онлайн-лекций и мастер-классов в малых (33,3%), средних (52,8%) и крупных музеях (76,5%) различается существенным

образом. Примерно в таком же соотношении распределяется между малыми (16,7%), средними (29,2%) и крупными музеями (35,3%) проведение в онлайн-формате мероприятий, конференций, вебинаров. Однако в части проведения виртуальных выставок и экскурсий по ним малые музеи проявляют наибольшую активность по сравнению со средними и крупными музеями – 29,2%, 19,4% и 23,5% соответственно. Можно предположить, что онлайн-формат виртуальных выставок оказался для малых музеев наиболее доступным в условиях крайне ограниченных финансовых, технических и кадровых ресурсов.

Важным обстоятельством, выявленным в ходе опроса, явилось то, что многие музеи сохранили и планируют развивать в пост-карантинный период онлайн-продукты, разработанные в пору карантинных ограничений. 18,0% респондентов указали, что они хотели бы сохранить все онлайн-форматы, использовавшиеся во время карантина. 77,3% выделили некоторые из применявшихся форматов как наиболее перспективные, которые будут учтены при разработке стратегий развития музея в послекризисный период. В таблице 2 представлены планируемые музеями форматы цифровизации, планируемые к дальнейшему использованию.

Таблица 2

Доля отдельных онлайн-продуктов среди всех онлайн-продуктов, которые музеи хотели бы использовать в своей дальнейшей работе (общее количество используемых онлайн-продуктов – 177)

Онлайн- и видеомастер-классы и лекции	24,9%
Онлайн- и видеоэкскурсии и туры	18,1%
Онлайн-мероприятия, конференции, вебинары	12,4%
Видеообзоры, видеосюжеты, видеоролики	11,9%
Виртуальные выставки и экскурсии по ним	10,2%
Викторины, квизы, конкурсы, квесты	7,9%
Прямые эфиры и онлайн-трансляции	6,8%
Работа в социальных сетях и на сайте	5,1%
Подкасты и аудиоматериалы	2,8%

Но наибольший интерес представляют мнения участников опроса о том, какие бы новые, еще не использованные ими онлайн-форматы они хотели бы внедрить в работу музеев в будущем. Среди самых интересных предложений можно отметить такие, как онлайн-экскурсии, адаптированные к школьным программам; прямые эфиры с именитыми гостями из сферы культуры; запись платных учебных видеоуроков; небольшие 3–4-минутные ролики, рассказывающие о темах, затрагиваемых в экскурсиях; мастер-классы в режиме онлайн и игры для детей.

Однако перед музеями, внедряющими различные онлайн-продукты, остро встает вопрос о финансовой и кадровой поддержке этой деятельности. Безусловно, работа в условиях карантина активизировала усилия музеев по подготовке и внедрению различных форматов цифровизации. Но следует обратить внимание на то, что достижения музеев в области цифровизации появились практически без выделения каких-либо дополнительных ресурсов со стороны учредителей и органов управления культурой. Разработка во время карантина подавляющего большинства онлайн-продуктов финансировалась за счет собственных средств музеев, на основе расширения функционала сотрудников или с привлечением волонтеров. Помощь, выделявшаяся благотворительными и грантодающими организациями на поддержание музейных проектов в период пандемии (Фонд Потанина, Фонд президентских грантов и др.), была явно недостаточной для того, чтобы музеи в массовом порядке смогли разработать онлайн-продукты соответствующего качества и широко использовать их в своей работе. Поэтому для закрепления и развития тех успехов, которые были достигнуты музеями в части цифровизации своей деятельности, необходимо определить источники привлечения финансовых ресурсов для обеспечения финансовой стабильности в условиях снижения потоков посетителей, прежде всего туристов, и широкой замены реального посещения музеев на различные онлайн-форматы. Нужно отметить, что ответы респондентов на данный вопрос носили ранжированный характер, что позволило точнее оценить значимость каждого из возможных путей укрепления финансовой стабильности музеев. В таблице 3 отражены потенциальные способы привлечения финансовых ресурсов на основе ранжирования респондентами их значимости. Наименьшее количество баллов означает наибольшую значимость потенциального способа привлечения ресурсов.

Таблица 3

**Ранжирование потенциальных способов привлечения музеями
финансовых ресурсов**

Расширение ассортимента платных услуг, предоставляемых массовому посетителю	310
Привлечение грантовых средств различных фондов на работу с отдельными категориями посетителей	313
Привлечение государственных средств (за счет госзадания) посредством производства онлайн-продуктов	355
Расширение платной событийной деятельности, в том числе для корпоративных клиентов	389
Монетизация разработанных в музее онлайн-продуктов	420
Расширение практики индивидуальных благотворительных взносов за предоставленную услугу	465
Предоставление индивидуальных услуг премиум-класса	473

Как следует из данной таблицы, монетизация разработанных музеями онлайн-продуктов не рассматривается респондентами как значимый источник пополнения музейных бюджетов. В то же время можно предположить, что предоставление посетителям платных услуг будет предусматривать все более широкое использование онлайн-сервисов, повышающих качество предоставляемых услуг. Также следует учесть, что госзадание со стороны не только Министерства культуры РФ, но и региональных органов власти будет предусматривать все более широкое внедрение музеями онлайн-продуктов. Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация деятельности музеев будет приносить им доход в виде не прямых, но опосредованных поступлений.

Если рассматривать отдельные форматы цифровизации сквозь призму указанных респондентами потенциальных источников финансирования, то можно отметить, что онлайн-экскурсии, онлайн-туры, мастер-классы в режиме онлайн, онлайн-лекции, онлайн-мероприятия, конференции, вебинары респонденты рассчитывают финансировать прежде всего в рамках госзадания, а работу музеев в социальных сетях и на сайте, организацию викторин,

конкурсов, квестов рассматривают как наиболее перспективные способы монетизации цифровых продуктов.

Несмотря на быстрые темпы внедрения в деятельность музеев в последние месяцы различных онлайн-продуктов, музеи сталкиваются с многочисленными трудностями и барьерами на пути развития цифровизации. Среди ответов респондентов об основных внутренних барьерах по модернизации работы с посетителями различные аспекты, связанные с цифровизацией, занимают значительное место. Все факторы, затрудняющие именно цифровизацию деятельности музеев, можно подразделить на три группы: квалификация сотрудников (40,9% респондентов отметило этот фактор), техническое оснащение (19,0%), психологический настрой сотрудников (11,4%).

Для выяснения вопроса о внутренних барьерах на пути к модернизации работы с посетителями респондентам был задан вопрос о том, каких компетенций не хватает в этой связи сотрудникам музеев в первую очередь. Ответы на данный вопрос свидетельствуют о том, что нехватку компетенций в области цифровизации респонденты считают наиболее острой по сравнению с другими компетенциями. Так, на недостаточность компетенций сотрудников музеев в части различных аспектов цифровизации указали 36,1% опрошенных, на недостаточность коммуникативных компетенций – 24,7%, на нехватку маркетинговых и менеджерских компетенций – 11,2%, на недостаточное знание английского языка – 8,1%.

Проведенное исследование позволило разработать ряд рекомендаций, направленных на активизацию процесса цифровизации музейной деятельности и повышение ее эффективности:

1. Постоянное увеличение числа и форматов внедряемых музеями онлайн-продуктов и онлайн-сервисов делает актуальным их систематизацию и гармонизацию. В крупных музеях ответственность за различные направления цифровизации лежит на разных подразделениях, что требует дополнительных усилий по координации работы и обмену информацией, накапливаемой в ходе предоставления онлайн-услуг.

2. Поскольку преодоление дефицита финансовых ресурсов многими музеями видится с помощью развития платных услуг, предоставляемых массовому посетителю, целесообразно включать «в ткань» этих услуг онлайн-составляющую. Это особенно актуально

для платных услуг, нацеленных на молодежь и детскую аудиторию, а также на некоторые категории туристов.

3. Для создания благоприятных условий для малых и средних музеев по цифровизации своей деятельности необходимо в кратчайшие сроки создать федеральную методическую платформу для содействия в разработке музейных онлайн-ресурсов. Это поможет музеям избежать существенной части расходов при подготовке данных продуктов и повысит качество создаваемых онлайн-ресурсов.

4. Поскольку нехватка квалифицированных работников является, по мнению респондентов, основным барьером на пути широкой цифровизации деятельности музеев, следует предусмотреть разработку и внедрение системы повышения квалификации музейных сотрудников, прежде всего на основе дистантных технологий, вне зависимости от ведомственной подчиненности музеев.

5. Осуществляемый во время пандемии широкий переход музеев на онлайн-продажу входных билетов и предоставление различных онлайн-услуг создает возможность для налаживания обратной связи музеев с посетителями и пользователями онлайн-продуктов.

В. А. Гриза, Е. А. Зигура

**ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ХАБ MUSEUM SIKOR SKY
НА БАЗЕ 3D-МОДЕЛИ КИЕВСКОГО ДОМА
ИГОРЯ СИКОРСКОГО**

Проблема музеефикации памятников архитектуры, истории и культуры в объектах недвижимости является общей не только для постсоветского пространства. Во многих европейских странах сотни замков, усадебных комплексов, объектов сакральной архитектуры находятся весьма в плачевном физическом состоянии. Их историческая связь с выдающимися событиями или персонами часто не способна гарантировать сохранность объектов культурного наследия.

Одним из показательных примеров такого положения вещей является судьба семейного дома гениального авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского в Киеве. Строение 1904 года, находящееся в историческом центре украинской столицы (ул. Ярославов Вал, 15-6), в двух шагах от Золотых ворот, на сегодня разрушено почти на 70%. И даже статус памятника национального значения не дает надежды на его восстановление в ближайшее время. Поэтому необходимость музеефикации места и времени для сохранения объекта для потомков хотя бы в цифровом формате приобрела в последние годы острую актуальность.

Благодаря программам Украинского культурного фонда (структурного подразделения Министерства культуры Украины) группа энтузиастов, собранная общественной организацией «Креативная Украина», в 2020 году получила возможность для такого благого дела.

Основная цель проекта, достигнутая соответственно грантовой заявке, – повышение потенциала популяризации Украины через освещение и демонстрацию истории И. И. Сикорского путем создания виртуального Museum Sikor Sky как открытой мультимедийной музейной веб-платформы на основе оцифрованной и виртуально воссозданной 3D-модели дома Сикорских. Ресурсы веб-платформы объединяют в пространстве и времени украинские и зарубежные музеи, локации, выдающихся персон и события, связанные с именем авиаконструктора И. И. Сикорского, другими деятелями авиации и космоса, служат основой геймификации контента, развития цифровых технических мастерских – для

креативного образования, гуманистического воспитания, развития индустрии познавательных развлечений.

Для этого была произведена регистрация доменного имени www.sikorsky.kiev.ua и создан базовый сайт с фондами на основе информационной системы управления цифровыми коллекциями DC-Visu (<https://dcvisu.sikorsky.kiev.ua/>). Первичное наполнение документами, фотографиями, видеофайлами, связанными с жизнью и деятельностью авиаконструктора, было осуществлено благодаря цифровому архиву И. И. Сикорского из Стратфорда (Коннектикут, США), доступному по адресу www.sikorskyarchives.com/.

Одним из самых трудоемких этапов являлось создание 3D-модели здания: оцифровка с помощью технологии лазерного сканирования и фотограмметрии; работа с облаком точек; ретопология и топология 3D-модели; полигональное моделирование (3D Mesh). Далее последовало создание архитектурной параметрической 3D-модели, BIM-модели, 3D-планов, разрезов и чертежей.

Это дало основу для виртуальной реконструкции первого этажа с интерьерами, мебелью и отделкой в соответствии с эпохой модерна конца XIX – начала XX века. Надо отметить, что подробного описания и фотографий помещений дома семьи Сикорских не сохранилось. Поэтому автором проекта, кандидатом исторических наук, заслуженным работником культуры Украины В. А. Гризой было решено сделать «перепланировку», чтобы отразить дух того времени. В результате в Museum Sikor Sky возникли Кабинет психиатра (Ивана Алексеевича Сикорского, профессора психиатрии Киевского университета Святого Владимира), Зал пионеров неба (со Стеной славы), Комната Игоря, Галерея киевских меценатов и Салон модерна. Насколько позволяло сжатое время, отведенное грантодателем для реализации заявленных планов (с 1 июля по 30 октября 2020 года), главный художник проекта Е. А. Зигура и группа моделлистов компании «аего3D» стилизовали вновь созданное пространство соответственно концепции. В некоторых случаях главному художнику приходилось разрабатывать оригинальные декоры, которые соединяли европейскую и киевскую традиции модерна. Всего в пространстве расположилось более 100 объемных элементов, включая мебель, книги с оригинальными обложками трудов Сикорского-старшего и учебниками Сикорского-младшего, посуду, мебель, светильники, японские гравюры, афиши и пр.

Кроме того, экспозиция наполнена авиатехническими экспонатами, в частности 3D-моделями вертолета Н-2, который разработал И. И. Сикорский, и его же самолета БиС-2, на котором он впервые поднялся в небо, – и это был (по одной из версий) второй полет самолета отечественной конструкции в истории Российской империи.

На вторых и третьих этажах (где во времена юности Игоря Сикорского находилась клиника для детей с особенностями психического развития) устроен тот самый музейный хаб, через двери которого организован выход в другие музеи. Сейчас это сделано с помощью QR-кодов, в дальнейшем это будут полноценные панорамы.

На сайте Museum Sikor Sky доступен 3D-тур по помещениям виртуального музея с привязкой к google-картам, а также есть возможность скачивания полной 3D-модели всего дома, которую предлагается самостоятельно и детально рассмотреть на игровом компьютере с высокой производительностью (с процессорами i5-i7), так как объем файла составляет около 12 Гб. А для любителей экскурсий в жанре квеста (вопросов-ответов) разработан вариант ознакомления на основе Unreal Engine.

В общем, можно сказать, что аудитория проекта – все, кто профессионально или в качестве хобби интересуются историей Украины и Киева, имеют отношение к музеологии и музеефикации, работают с архитектурой и искусством эпохи модерна, являются коллекционерами или сотрудниками технических и художественных музеев, – получили богатый визуальный материал. А особой ценностью проект обладает сейчас для туристов, которые ограничены в посещении Киева из-за введенного карантина и не могут реально увидеть место, где находится колыбель киевского гения.

Таким образом, конечные результаты проекта удовлетворяют (полностью или частично) культурные потребности и интересы данных аудиторий путем открытого доступа через веб-сайт проекта к виртуальным экспозициям, наполненным информацией и оцифрованными артефактами по истории Киева эпохи модерна, биографическими сведениями о И. И. Сикорском и 3D-моделями авиатехнических средств, а также переходом к экспозициям других музеев мира – к связанным с Museum Sikor Sky онлайн-ресурсам. Среди таких музеев – Государственный музей авиации (Киев), Государственный политехнический музей при Киевском

политехническом институте им. Игоря Сикорского, Музей украинской диаспоры, Музей истории города Киева, Национальный музей космоса им. С. П. Королева (Житомир) и др.

В будущем, как надеются авторы проекта, работа над его развитием продолжится, и виртуальным посетителям можно будет попасть в кабину легендарного многомоторного великана «Илья Муромец», пройти киевскими и заокеанскими путями И. И. Сикорского, а также самим смоделировать знаковые авиамодели и получить навыки управления воздушными судами или пилотирования в космосе. Реальная киевская история Игоря Сикорского продолжается – и теперь уже в виртуальном пространстве, доступном из любой точки мира.

В. А. Дервенеv

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИКО-ДУХОВНЫХ ТУРОВ В ГОРОДЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПЕТРА

Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская епархия и митрополия обладают воистину колоссальным потенциалом как для паломнического, так и для историко-духовного туризма. К большому сожалению, для реализации запроса на посещение паломниками и туристами, интересующимися историческим и духовным наследием города на Неве, нет достаточной инфраструктуры – лишь несколько прекрасных качественных паломнических гостиниц при Александро-Невской лавре, Новодевичьем монастыре, Успенском подворье монастыря Оптиная пустынь, а также несколько полулегальных хостелов и трапезных при других монастырях и больших храмах. И это в городе, где более 300 лет строились храмы и монастыри, где жили и молились великие святые заступники России, куда свозились святыни и честные мощи святых угодников Божьих со всех сторон света. Слава Богу, что хорошие отношения с гостиницами, хостелами, училищами и студенческими городками позволяют находить варианты по размещению пилигримов, которые стекаются в столичный град Петров. Безусловно, хотелось бы найти людей как из государственных, так и частных структур бизнеса, которые проявят интерес к реконструкции и строительству паломнических гостиниц, или, как их называли встарь, странноприимных домов.

Благодатных мест со святынями в городе святого апостола Петра достаточно: к одним только честным мощам небесных покровителей города – святой Ксении Блаженной, святого праведного Иоанна Кронштадского и святого благоверного великого князя Александра Невского – каждый год стекаются сотни тысяч богомольцев. Александро-Невский крестный ход ежегодно собирает более ста тысяч крестоходцев в самом сердце Северной столицы, на Невском проспекте. Крестный ход ведет свою историю с момента перенесения Петром Великим честных мощей святого благоверного великого князя Александра Невского в Санкт-Петербург, когда государь перенес ковчег с честными мощами великого сына Древней Руси в только что построенный Благовещенский храм

Невского монастыря, вокруг которого в дальнейшем сформировался весь последующий ансамбль Александро-Невской лавры.

Перечислять святых, которые обрели свой дом в Северной Пальмире, можно бесконечно долго, только святых чудотворных икон во имя Божьей Матери мы можем назвать не одну и не две – «Казанская», «Смоленская», «Владимирская», «Федоровская», «Невская Скоропослушница», «Милующая», «Державная», «Неупиваемая чаша» и др. В соборах, храмах и монастырях города есть части мощей великих христианских святых еще неразделенной церкви – Николая Чудотворца и Варфоломея, Трифона и Спиридона Тримифунтского, Харлампия и Георгия Победоносца, собора Оптинских и Киево-Печерских старцев, Христины Тирской и Иоанна Дамаскина, Зосимы и Марии Египетской, Иулитты и Кирика, Захария и Елисаветы, Константина и Елены, Модеста и Аркадия, Кирилла и Мефодия, Веры, Любви, Надежды и матери их Софии, Вонифатия и Татианы, Пантелеймона и апостолов Христовых и многих других мучеников, святителей, целителей и угодников Божьих. В нашем городе есть возможность помолиться и приложиться к частям животворящего креста Господня, к части тернового венца Спасителя и т. д.

Санкт-Петербург – уникальный город, ведь государь император Петр Алексеевич подарил новой столице империи не собственное имя, а имя святого апостола Петра – своего небесного покровителя, что не было присуще другим великим императорам. К примеру, Александр Македонский построил Александрию, а Константин Великий – Константинополь, назвав эти города в честь самих себя. И если посмотреть на недавнюю историю нашей страны, то мы можем заметить, что разрушаться Российская империя начала тогда, когда ее столица потеряла в своем названии упоминание о небесном покровителе святом апостоле Христове Петре, а стала лишь Петроградом – городом Петра, без упоминания апостола, во имя которого этот город был построен. И напротив, вновь, как феникс из пепла, новая Россия стала крепнуть и набирать силы с того момента, когда историческая столица, по воле подавляющего числа своих горожан, вернула себе гордое и звучное название: Санкт-Петербург. Мы можем по-разному относиться к таким событиям, но это есть факт исторический.

Как было отмечено в многочисленных документах государственных учреждений, связанных с туризмом, «в России сейчас

наблюдается острейшая ситуация с нехваткой, а порой и полным отсутствием профессиональных гидов, с гидами в области религиозного туризма в Санкт-Петербурге эта ситуация просто катастрофическая». Можно рекомендовать не более десятка гидов, которые способны качественно и грамотно провести экскурсию по святыням Санкт-Петербурга.

Хотелось бы надеяться, что в ближайшее время все изменится к лучшему, – большой интерес к этому есть и у Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, а участвовать в организации курсов по паломническому и религиозному туризму готовы ведущие профильные вузы города, многие известные исторические и православные общественные организации.

Наш город буквально пронизан сакральными составляющими, но, к сожалению, множество намоленных православных святынь до сих пор остаются в стороне от верующих, в стороне от церкви, а подчас и в стороне от исторической науки и даже от здравого смысла и от самой правды.

К примеру, входя сегодня в ворота Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, слева можно увидеть каменный храм, у дверей которого висит невероятная по своему смыслу и самой сути табличка: «Администрация Санкт-Петербурга. Комитет по культуре. Государственный музей городской культуры. Национальный пантеон России. Благовещенская усыпальница».

К сожалению, не все знают, что это отнюдь не языческое капище во славу языческих богов, что следует из названия «пантеон», и не склеп, как гласит понятие «усыпальница», а самый первый каменный храм Санкт-Петербурга – церковь Благовещения Пресвятой Богородицы Александро-Невской лавры. А день освящения первой деревянной Благовещенской церкви – 25 марта 1713 года – является официальной датой основания и самой Александро-Невской лавры.

Проектировка как храма Божьего, так всего монастырского комплекса была поручена Петром I итальянскому архитектору Доменико Трезини. Первая деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы была заложена в 1712 году, и уже через несколько лет, в 1717–1723 годах, на месте деревянной Благовещенской церкви по проекту Доменико Трезини (специально для перенесения туда мощей святого благоверного великого князя Александра Невского) построили каменный двухэтажный храм,

в строительстве которого принимал личное участие и сам государь Петр Алексеевич, а после освящения этого храма Петр Великий самолично пел на клиросе, помогал священнослужителям в алтаре и читал Апостол. Сейчас здание храма является самой старой из построек монастырского комплекса Александро-Невской лавры.

12 сентября 1724 года, в третью годовщину Ништадтского мира, в нем освятили придел Александра Невского (на втором этаже). Только после этого мощи святого благоверного князя Александра Невского были туда перенесены. Мощи были вывезены из Владимирского Боголюбского Рождественского монастыря почти за год до того – 11 августа 1723 года – и 20 сентября доставлены в Шлиссельбург, где и оставались почти целый год, вплоть до 1724 года, ведь храм в будущей лавре еще не был достроен.

30 августа (12 сентября по н. ст.) мощи перевезли в Санкт-Петербург и установили в Благовещенской церкви, где они находились вплоть до 1790 года, когда были перенесены в новый Свято-Троицкий собор лавры. Через три дня после перенесения – 2 сентября (по ст. ст.) 1724 г. – высочайшим указом было установлено празднество перенесения честных мощей святого благоверного великого князя Александра Невского в Санкт-Петербург как государственный праздник Российской империи.

Почему же Петр Великий избрал для сакрального центра будущей столицы империи, места хранения честных мощей святого благоверного князя Александра Невского, столь пустынный, болотистый участок на таком удалении от строящегося Санкт-Петербурга и на еще большем удалении от самой Невской битвы, которая, как мы знаем, проходила у места впадения Ижоры в Неву?

Петр Алексеевич очень внимательно относился к истории России, к житию святых «в земле Российской просиявших», он сам читал старинные русские летописи (причем как на кириллице, так и на глаголице), особенно те, где говорилось о победах русского воинства и его святых заступниках. Петр Великий знал из новгородских летописей, которые сам читал в подлиннике, что дозорные молодого князя Александра Ярославича, встречавшие флот варягов, расположились на месте впадения в реку Неву речки Черной. И именно здесь, в этом месте, им было явление первых святых земли русской – родственников князя Александра Ярославича, мучеников-страстотерпцев Бориса и Глеба, которые стали заступниками Русской земли и небесными помощниками русских

князей. Как повествуют летописи, челн со стоящими в нем князьями Борисом и Глебом проплыл по реке Черной в Неву мимо дозорных, которым первые святые земли русской князя страстотерпцы поведали «благую весть», что не оставят своего родича и дружину его без помощи в предстоящей сече с сильным и беспощадным врагом: «Брате Глебе, вели грести, да поможем сроднику своему Олександру»¹.

Сейчас бывшая речка Черная называется Монастыркой, и именно на ее берегу, в месте впадения в Неву, и повелел царь Петр Алексеевич возвести храм для хранения честных мощей святого благоверного великого князя Александра Невского, к которому и были обращены слова святых заступников земли русской.

Почему же вместо исторического названия перед входом в храм мы видим надпись «Усыпальница»? Действительно, нижний храм двухэтажной церкви служил усыпальницей для особ царствующего дома (императора Петра III Феодоровича, великой княжны Анны Леопольдовны, царицы Параскевы Феодоровны, царевича Петра Петровича, дочерей Александра I великих княжон Марии и Елисаветы) и государственных деятелей (А. Г. Разумовского, А. М. Голицына, И. И. Панина, И. И. Шувалова, И. И. Бецкого, А. А. Нарышкина, А. А. Вяземского и А. А. Безбородко и др.). За левым клиросом церкви находится надгробная плита с лаконичной надписью, автором которой является великий поэт России Г. Р. Державин, завещанной самим полководцем: «Здесь лежит Суворов». Но означает ли это, что здесь не храм Божий, а склеп? Готов утверждать, что ни в коей мере.

Церковь была одним из немногих действующих храмов в первые несколько лет после революции 1917 года. В Благовещенской церкви продолжали совершать богослужения и литургии, там крестили, отпевали, венчали, даже несмотря на то что в 1922 году из нее были изъяты церковные ценности. Благовещенская церковь, последняя из действующих храмов Александро-Невской лавры, по решению Леноблисполкома была закрыта лишь 15 февраля 1933 года.

В период 1948–1949 годов оба этажа здания Благовещенской церкви Александро-Невской лавры были заняты экспозицией Музея городской скульптуры, который располагается там до сих пор. В 2013 году по документам церковь была возвращена Александро-Невской лавре, но музей из храма не выехал и богослужения по-прежнему не совершаются.

И сейчас для того, чтобы, например, поклониться и помолиться о светлой душе боярина Александра Суворова на месте его упокоения, необходимо купить билет в музей у входа, где до сих пор висит кощунственная надпись, которая нами была уже приведена выше. Очевидно, что этот факт возмущает многих.

В прошлые годы в Санкт-Петербурге проходили широкие общественные дискуссии о возможной передаче Исаакиевского собора и храма Спаса-на-Крови в пользование Санкт-Петербургской епархии.

На одном из круглых столов директор музея четырех соборов народный артист России Н. В. Буров заявил: «Все наши музеи работают в том режиме, к которому привыкли. У нас режим динамичного развития. За сезон мы примем только в Исаакиевском соборе около 3,3 миллиона посетителей, этот музей дает высокую прибыль, и мы планируем перечислить налогов в бюджет города около 60 миллионов рублей».

Но неужели только приносить в казну деньги – главное предназначение для такого храма Божьего, как кафедральный собор во имя Святого Исаакия Далматского? Ведь Исаакий не просто православный храм, он строился как главный собор Российской империи, как символ великой империи, символ великой России.

В истории Санкт-Петербурга было четыре храма во имя Святого Исаакия Далматского, и уже в первой Исаакиевской церкви 19 февраля 1712 года состоялось венчание Петра Алексеевича и Екатерины Алексеевны (будущей императрицы Екатерины I). В 1723 году царь Петр I, родившийся в день памяти святого Исаакия Далматского, подписал высочайший указ, предписывающий всем чинам Адмиралтейства и морякам Балтийского флота принимать присягу только в этом храме, а служивому и рабочему люду с верфей молиться в нем (соответствующие записи сохранились в походном журнале храма).

Нас же больше интересует нынешний, 4-й Исаакиевский собор, построенный на месте предшествующих, сооружение которого обошлось казне в немыслимую по тем временам сумму – более чем 23 000 000 рублей серебром. Храму, которому судьбой было предназначено стать главным собором Российской империи, придавалось огромное значение. Когда предложили создать в Петербурге торговый порт для большегрузных судов, столь нужный для нарождающейся российской промышленности, государь император

Николай Павлович отклонил этот проект, ибо деньги были нужны для завершения строительства Исаакиевского собора.

Никакой критики не выдерживает мнение о том, что собор никогда не был храмом как таковым, а выполнял лишь представительские функции, как бы для показа (для показа чего, хотелось бы спросить). Не секрет, что со времени своего освящения в его стенах ежедневно проводились богослужения, в том числе торжественные, в честь святых, сопровождавшиеся крестными ходами и парадами гвардии. Особое воодушевление у горожан вызывали такие празднества, как годовщины Ништадтского мира, Полтавской и Чесменской побед, и в те времена еще памятное «чудесное спасение Руси от нашествия Галлов и с ними двенадцати языков» (Отечественная война 1812 года). Установленный в 1814 году, этот праздник отмечался 25 декабря.

Особой красочностью отличалось участие в молебнах на Исаакиевской площади овечьих легендарной воинской славой гвардейских полков. Стройными рядами, под звуки серебряных труб и барабанов, конным или пешим строем стекались на площадь мужественные преображенцы, семеновцы, измайловцы, гусары, уланы, кавалергарды, кирасиры и егеря.

Особое значение придавалось дню прославления святого благоверного великого князя Александра Невского, с именем которого связано тезоименитство трех русских императоров. В этот день совершались многотысячные крестные ходы от Исаакиевского собора в Александро-Невскую лавру. Помимо городского духовенства, в процессии шествовали кавалеры главных российских орденов, и во главе шествия – кавалеры ордена Святого Александра Невского с образами своего небесного покровителя. И сейчас в епархии делается все, чтобы возродить эту славную традицию.

Также странно слышать о том, что этот храм никогда не передавался Русской православной церкви, а был лишь в ведении государства. Отчасти это так, ибо собор находился в ведении особого управления церковью Императорского двора, заведовавшего, помимо Исаакиевского собора, всеми храмами Зимнего дворца и иных императорских и великокняжеских резиденций.

Негодование вызывает особо безапелляционное утверждение о том, что храм никогда не был приходским и прихода там не было. Но тогда откуда появилось легендарное Исаакиевское православное братство, которое занималось религиозно-нравственным

просветительством, борьбой с пьянством и развратом, благотворительностью, помощью неимущим, содержало более 30 общественных столовых и школ для бедных. Так, председательницей и попечительницей братства, графиней Елизаветой Андреевной Воронцовой-Дашковой (кавалерственная дама ордена Святой Екатерины, урожденная Шувалова) была учреждена школа для бедных девочек, а на Английской набережной – убежище-мастерская для обучения увечных воинов портновскому мастерству. Супруга наместника императора на Кавказе графиня Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова была удивительной смелости человек. Полковник 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского казачьего войска Н. А. Бигаев вспоминает: «...она была строга и сурова прежде всего к себе, а потом ко всем. Во время паники в Тифлисе, случившейся в декабре 1914 года из-за неудач российской армии под Сарыкамышем, Елизавете Андреевне предложили эвакуироваться, на что получили ответ графини: „Только трусы убегают. Вместо того чтобы организовать защиту родной земли, родного города, часть населения, особенно армяне, позорно бегут, не жалея на это средств. Я не уеду“². Государь Николай Александрович в своих письмах отмечал: «Елизавета Андреевна была доброй женщиной, к которой надо было уметь „примениться“»³.

Кстати, в Исаакиевском соборе всегда уделялось большое внимание, как бы сейчас сказали, музейному делу, ведь приезжавшие в столицу иностранцы считали необходимым для себя побывать в Исаакиевском соборе – в этом «восьмом чуде света». Его посещали царственные особы других государств, президенты, высшие духовные лица: восточные митрополиты, армянские католики, католические и англиканские епископы, и для всех находились священники, которые знакомили гостей с этой жемчужиной Санкт-Петербурга.

Еще раз хочется отметить, что кафедральный собор во имя Святого Исаакия Далматского всегда был символом имперской, великой и могучей России, ведь именно о золотых куполах Исаакия Далматского грезилы воины Северо-Западной добровольческой армии Н. Н. Юденича, когда шли на погрязший в красной смуте Петроград, о чем писал в своем самом пронзительном произведении о Белой армии великий русский писатель Александр Куприн. Да и неспроста новая боготорческая власть большевиков нанесла удар расколом по русскому православию именно

в Исаакиевском соборе, назначив его главным собором так называемых обновленцев.

Либеральной общественностью через не менее либеральные СМИ насаждается мнение о том, что Русская православная церковь желает отобрать у людей один из лучших музеев России, тогда как в письме митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия речь идет лишь о передаче собора в пользование церкви, чтобы там проходили ежедневные службы и велась приходская жизнь, чтобы двери храмов всегда были открыты для верующих. Более того, епархия не менее музейных сотрудников заинтересована в том, чтобы в соборе оставался сам музей и в храм стекались не только паломники и богомольцы, но и туристы со всего света, так как тем самым выполняется огромная миссионерская и просветительская работа, а величественные православные церковные службы естественным образом украсят музей и добавят дополнительный интерес для туристов.

И тут хочется сказать о том, что, безусловно, в этих великих соборах должны быть музеи, но тут главное, чтобы это были МУЗЕИ ПРИ ХРАМАХ, а не как у нас сейчас – ХРАМЫ ПРИ МУЗЕЯХ.

С музейными сотрудниками, с работниками культуры, искусства и просвещения мы сидим в одной лодке – лодке традиционных общечеловеческих и духовных ценностей, просвещения и образования молодежи в духе патриотизма и нравственности, и нам нужно быть сильными и слаженными гребцами, чтобы лодка плыла в правильном направлении, уверенно, не сбиваясь с намеченного курса. Неужели у кого-то найдутся возражения против этого?

В заключение хотелось бы сказать о важности развития религиозного туризма. Работать в религиозном, а тем более в паломническом туризме должны лишь те компании, которым полностью доверяют в епархиях и которые имеют архиерейское благословение, ибо тут, как в медицине, главное – не навредить. К сожалению, множество недобросовестных туроператоров и турагентов Санкт-Петербурга приводят толпы туристов в храмы и монастыри, и, мало того что гиды произносят внутри храмов Божьих не только антирелигиозные, но подчас и откровенно русофобские речи – порой гиды не считают должным объяснять туристам, как нужно вести себя в храме. В результате в церкви стоит шум и гам, да и внешний вид туристов нередко не совсем подходит для посещения храмов.

Есть прекрасные и плодотворные примеры доброго сотрудничества между музеями и церковью: например, у Государственного Эрмитажа налажилось по-настоящему внимательное, даже чуткое сотрудничество со Свято-Троицкой Александро-Невской лаврой. Не так давно заключено соглашение между директором Эрмитажа М. Б. Пиотровским и заместителем лавры епископом Кронштадтским Назарием о проведении в Эрмитаже выставки, для которой лавра передала картину Якоба Йорданса «Оплакивание Христа». А в Эрмитаже, в свою очередь, в здании Зимнего дворца появилась постоянная выставка православной иконы. Также в одном из банков Эрмитажем открыт благотворительный счет для сбора средств на покупку серебра для изготовления точной копии раки для честных мощей святого благоверного великого князя Александра Невского (оригинал раки находится в постоянной экспозиции Эрмитажа). Выражаем надежду, что это далеко не последние положительные новости на столь важную тему.

¹ Елагин В. С. «Житие Александра Невского» как исторический источник : учебно-методическое пособие. Новосибирск, 2008. С. 15.

² Бигаев Н. А. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний) (1902–1917) // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. М., 2003. Т. 12. С. 419.

³ Там же. С. 418.

Т. С. Дубовая, О. Г. Каширина

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КУЛИКОВО ПОЛЕ»:
ПЛАНЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ 2020 ГОДА

Учитывая тенденции развития внутреннего туризма в России, а именно: рост самостоятельных путешествий (с семьей или друзьями); выбор новых, незаезженных маршрутов в соответствии со своими индивидуальными интересами; выбор в пользу краткосрочных путешествий (туры выходного дня) – отдел туризма Государственного музея-заповедника «Куликово поле» подготовил к туристическому сезону 2020 года новые туры и программы. Однако реалии 2020 года, связанные с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, внесли свои коррективы в реализацию планов. Это повлекло не только пересмотр стандартных программ и экскурсий, но и переориентацию на индивидуальный прием и спрос на программы на открытых площадках. В связи с этим для сайта музея-заповедника был разработан раздел «Рекомендованные маршруты» для любителей самостоятельных путешествий. Для тех, кто не готов все спланировать сам, музей-заповедник создал программы, возложив на своих администраторов практически обязанности туроператоров.

«Отдых с историей». В период отпуска или просто на выходные жители городов мечтают уехать за город, найти тихое и интересное местечко для отдыха. Благодаря развитой туристской инфраструктуре (наличие не только музеев, но и кафе, гостиниц), отдых на Куликовом поле – это редкая возможность провести незабываемые дни с семьей или друзьями, забыть о городской суете и неспешно ознакомиться с историей своей страны. Государственный музей-заповедник «Куликово поле» предлагает провести несколько прекрасных дней на чистом воздухе, в комфортных номерах гостиницы Молодежного научного центра «База экспедиции» или в гостевых домах Этнографической деревни «Моховое» на Первом ратном поле России.

«Отдых с историей» – это комплексная экскурсионно-туристическая программа, предусматривающая культурную программу на музейных объектах Куликова поля, проживание и различные варианты питания. Программа рассчитана на индивидуальных

туристов и малокомплектные группы, в том числе семейные. Существует несколько вариантов программы – 2 дня/1 ночь, 3 дня/2 ночи, 4 дня/3 ночи, что позволяет туристам выбрать наиболее подходящий темп посещения музеев и достопримечательностей Куликова поля и желаемый режим отдыха.

На Первом ратном поле России каждый найдет занятие по душе: незабываемый природный колорит, увлекательные экскурсии по экспозициям и мемориалам, пешие и конные прогулки по заповедным местам, прокат спортивного инвентаря и оборудованные площадки для отдыха. Необходимо отметить, что данное направление оказалось весьма востребованным в условиях ограничений, связанных с распространением COVID-19, так как ориентировано на семейные и малокомплектные группы, с приема которых и началась работа музея-заповедника после смягчения ограничений в июле 2020 года. В зависимости от сезона были предложены различные варианты данной программы: за полную стоимость (летом в высокий сезон); со скидкой (осенью и зимой в низкий сезон); новогодний отдых с историей (с включением новогодних программ).

Историко-экологическая тропа по полю Куликовской битвы. Куликово поле – заповедная территория с уникальными историко-археологическими и природно-ландшафтными памятниками. Большинство туристов, посещающих Первое ратное поле России, высказывают желание не просто посмотреть на поле битвы со смотровой площадки Музейного комплекса в Моховом, но и посетить поле крупнейшего средневекового сражения. Ведь поле битвы – единственный оставшийся свидетель ратного подвига наших предков, хранящий тайны славной истории русского народа.

Первые экскурсии для туристов в сопровождении научных сотрудников музея-заповедника были проведены в 2018 году. С тех пор туристическая привлекательность данного экскурсионного продукта росла с каждым годом. Чтобы гости Куликова поля могли пройти пешком, проехать на велосипеде или на бричке через поле сражения, узнать, что изменило место легендарного боя и как ученые возвращают полю исторический облик, увидеть куликовскую степь и знаменитую Зеленую Дубраву, сотрудниками музея-заповедника были разработаны маршруты по историко-экологической тропе по полю Куликовской битвы. Это фактически экскурсия в музей под открытым небом. Для того чтобы отправиться в увлекательное путешествие, была подготовлена карта-схема

с рекомендациями и нанесенными на нее возможными вариантами маршрутов, разработана и записана аудиоэкскурсия. Сегодня туристы могут совершить «экскурсию-поход» в сопровождении экскурсовода – сотрудника музея-заповедника или самостоятельно (с аудиогидом). Это предложение может выступать как самостоятельный продукт, а может быть включено в многодневные эколого-рекреационные маршруты.

Данное направление также оказалось востребованным в условиях действующих ограничений, так как экскурсии, во-первых, проводятся на открытом воздухе, а во-вторых, ориентированы на малокомплектные группы. В связи с чем было принято решение продолжить работы по обустройству историко-экологической тропы в 2021 году: оборудовать зоны привалов, установить дополнительные информационные щиты и т. д.

Гастрономический туризм на Куликовом поле. Данное направление не является новым для музея-заповедника. Элементы гастрономического туризма находили свое выражение в следующих формах.

1. Гастрономические мероприятия и мероприятия с гастрономическими площадками:

- «Деревенская каша» – гастрономические площадки в рамках Большого тура «Куликово поле»;
- фестиваль «Сад-Палисад» («Вишневый сад» – 2018 год, «Луковый расклад» – 2019 год, «Молодильные яблоки» – 2020 год);
- фестиваль-конкурс «Богатырская трапеза» в рамках празднования Дня России на Куликовом поле;
- фестиваль «Епифанская ярмарка» (медовые ряды, фермерские ряды).

2. Цикл музейных занятий «История со вкусом» (кулинарные мастер-классы для всей семьи и тематические интерактивные программы):

- кулинарные мастер-классы (по предварительному заказу): пироги с терном, жаворонки, расстегаи, хворост, кулебяки, луковый хлеб, подовые калачи, вареники, кундюмы, блины на пеньках;
- гастрономические программы (по предварительному заказу): рождественская, средневековая, обрядовая и магическая кухни;
- интерактивные программы с элементами гастрономии (по предварительному заказу): «В гости к купцу Байбакову»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА

с чаепитием; «Как у Дона, у реки, жили-были рыбаки» (с дегустацией ухи); «Сельское подворье» с мастер-классом по выпечке блинов.

3. «Под соусом „История“» («Под соусом „la Histoire“») – историко-тематическая кухня (музейные пункты питания – кафе, буфеты, food-truck):

- исторические обеды: обед русского воина, обед ордынского воина, обед генуэзца;
- исторический фастфуд: князь-бургер, хан-бургер, rosso-бургер, мясо в лаваше (итен-лавашта, чеби-чеби), блинчики из полбяной муки, пита с овощами или рыбой.

4. Гастрономическая сувенирная линейка: книжное издание Т. В. Наумова «Кухня Куликова поля», чай «Куликово поле» (травяные сборы), полба, луковый хлеб.

Попыткой объединить «гастрономические услуги» стал тематический экскурсионный тур «Куликово поле: история со вкусом» (для организованных групп). Данный тур был разработан к летнему сезону 2020 года. Это однодневный экскурсионный тур с посещением Музея купеческого быта в поселке Епифань (интерактивная программа «В гостях у купца Байбакова» с чаепитием); Музейного комплекса «Куликово поле» (экспозиция «Сказание о Мамаевом побоище. Новое прочтение», кулинарная программа «Кухня Куликова поля»); Музейно-мемориального комплекса героям Куликовской битвы в селе Монастырщино (экспозиция «Дон. Вся история на берегах одной реки», храм Рождества Пресвятой Богородицы, Аллея Памяти и Единства, интерактивная программа «Сельское подворье»).

Однако в связи с введением ограничений на прием больших организованных групп презентацию данной тематической экскурсионной программы и приуроченный к ней рекламный тур пришлось отложить. Тем не менее гастрономическая тема нашла свое развитие в видеопроекте «Вкусное Куликово поле», размещенном в официальных группах музея-заповедника в соцсетях.

Необходимо отметить, что перечисленные направления развития туризма на территории Государственного музея-заповедника «Куликово поле» не являются единственными. Сотрудники музея постоянно следят за тенденциями развития внутреннего туризма и предлагают путешественникам актуальные турпродукты, развивая как новые направления деятельности, так и адаптируя существующие к новым реалиям.

Малочисленные коренные народы имеют в этническом составе РФ особое значение. Федеральные и региональные нормативно-правовые акты признаются важнейшим инструментом поддержки коренных народов, приоритетное значение имеют сферы образования и здравоохранения, а также мероприятия, способствующие развитию культуры коренных малочисленных народов. В России важная роль отводится проведению выставок-ярмарок, поддержке районных праздников, народных игр, изучению фольклора, а также оказанию помощи музеям культуры и быта.

На современное взаимодействие государства с национальными меньшинствами все заметнее влияют модели, формирующиеся в рамках международного и межрегионального сотрудничества. Возникают идеи об особом пути развития музеев Русского Севера. Утверждается важная роль культуры в реализации международного сотрудничества европейского Севера России в рамках Баренцева, или Евроарктического, региона. Зарубежные партнеры по региону оказывают помощь в разработке проектов культурного туризма, ставят задачи поддержки музеев культуры и быта коренных народов, сохраняющих и распространяющих информацию о культурном наследии. Европейские интеграционные объединения (Баренцев регион, Европейский Союз) способствуют сохранению культуры и языка на Северо-Западе России, развитию парадипломатии.

С международной деятельностью субъектов РФ неразрывно связан территориальный брендинг, признаваемый важнейшим ресурсом развития региона и повышения его туристской и инвестиционной привлекательности. В 2011 году был разработан бренд «Ненецкий автономный округ – североевропейская кладовая России». Концепция знака опирается на культурные особенности, ключевые и наиболее характерные для региона направления хозяйственной деятельности. Изображения выполнены в стилистике народных орнаментов: чум олицетворяет заботу о жителях,

рога оленя – оленеводство, стилизованное изображение рыбы – рыболовство, капля нефти – нефтедобычу.

Брендинговым стратегиям региона предшествовало строительство в рамках целевой программы «Сохранение и развитие культуры Ненецкого автономного округа на 2007–2010 годы» новых зданий для этнокультурного центра округа и Ненецкого краеведческого музея – потенциальных содержательных доминант культурного туризма. Региональная государственная программа «Развитие культуры и туризма» предполагала в 2013–2018 годах двукратное увеличение туристского потока и виртуальных посещений при незначительном росте числа посетителей музеев. Однако ведущая роль в стратегии развития туризма была возложена на созданный в 2013 году этнокультурный туристический центр – Центр арктического туризма – уникальную этнографическую и презентационную площадку, позволяющую туристам проникнуться атмосферой Крайнего Севера, не уезжая далеко в тундру. Отличающийся от предшествующих организаций, центр заработал в новом формате, предлагая услуги размещения, разработки и продвижения туров культурного, этнографического и природного туризма и организуя пресс-туры для региональных и федеральных СМИ. С 2018 года Центр арктического туризма, включающий экскурсионное ненецкое стойбище, этнозону и сцену для проведения концертов на открытом воздухе, стал партнером межрегионального туристического проекта «Серебряное ожерелье России».

В Северо-Западном федеральном округе поощряется укрепление роли этнокультурных центров как объектов инфраструктуры этнотуризма, приобретающих ведущее значение в поддержке и популяризации культурных традиций коренных малочисленных народов. Однако при появлении Центра арктического туризма в Ненецком автономном округе в системе госзаданий и региональных государственных программ роль этнокультурного центра и Ненецкого краеведческого музея в развитии туризма была нивелирована и сведена к развитию межрегиональных и международных связей. В этой ситуации возникает определенная угроза утраты понимания важности подготовленных специалистами этнокультурного центра регулярных региональных ярких фестивалей и других культурно-массовых мероприятий.

Ненецкий краеведческий музей, безусловно, является одной из ключевых туристических дестинаций столицы Ненецкого

автономного округа и играет важнейшую роль в продвижении историко-культурного наследия региона, выполняя при этом традиционные функции музея в области сохранения наследия, образовательной, научной и коммуникативной сфере. К 2009 году музей обрел современное, приспособленное к своим нуждам здание и в несколько раз увеличил площадь экспозиционных залов. С 2013 года Управление культуры округа предприняло меры для расширения выставочного обмена Ненецкого краеведческого музея: предполагались демонстрации выставок из фондов музея в регионах России и за рубежом и привлечение выставок из других музеев (в 2012 году был открыт филиал Русского музея).

Приход к руководству музеем организатора Всероссийского туристско-краеведческого проекта «Форум Дружбы: НАО – ворота в Арктику» Ольги Пахомовой ассоциировался с усилением экскурсионного и туристско-краеведческого направления в деятельности музея, а также ознаменовал этап расширения сетевых связей музейной институции, в том числе с представителями нефтяных компаний и некоммерческих организаций в рамках сотрудничества Баренц-региона. Среди современных партнеров музея – офис норвежского Баренц-секретариата в Нарьян-Маре, Баренц-отделение Всемирного фонда дикой природы, Музей университета Тромсе.

Пандемия 2020 года внесла коррективы в деятельность музея, значительно сократив количество межрегиональных и международных проектов и способствуя реализации виртуальных выставок и акций. Но одновременно музейное объединение Ненецкого автономного округа получило три гранта на проекты, целью которых стало сохранение и расширение аудитории: грант от Благотворительного фонда В. Потанина на создание нового сайта и обучение сотрудников новым навыкам, необходимым для дистанционной работы; грант по конкурсу «Музеи Русского Севера» на изучение личных историй жителей Ненецкого автономного округа в 1990-е годы, реконструкцию посвященной этому периоду музейной экспозиции и открытие публичной площадки для общественного обсуждения региональной истории; грант от международной организации «Северный форум» на реализацию международного проекта «Новые города на старой Земле».

Полемика, возникшая вокруг создания музейно-туристического комплекса «Пустозерье», ставившего целью популяризацию

важного туристского бренда региона, связанная с реорганизацией двух государственных музеев в Музейное объединение Ненецкого автономного округа, что, по мнению администрации, исключит дублирование функций во всех сферах музейной деятельности, в том числе сельских музеев, – свидетельствуют о поисках собственного пути становления региона как конкурентоспособной дестинации арктического туризма с учетом экономико-географических факторов и институциональных, транспортных, инфраструктурных ограничений.

Д. В. Дюгай

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «КИЖИ»

Современные информационно-коммуникационные технологии, используемые в музее «Кижь», отражают собственно музейную специфику применения таких инструментов. Основной принцип – технологии допустимы в тех случаях, когда они обогащают, а не заменяют опыт пребывания в музее.

Первый пример – виртуальная выставка «Иконостас церкви Покрова Пресвятой Богородицы» на платформе Министерства культуры России «Artefact», использующей технологию дополненной реальности. С помощью мобильного приложения посетитель может на месте получить исчерпывающую информацию об иконостасе и всех составляющих его иконах. Иконы распознаются автоматически, и каждая снабжается набором пояснений, которые можно активировать прикосновением к экрану. Фактически это электронный этикетаж, снабженный гиперссылками и широкими мультимедийными возможностями. Приложение способно работать и в автономном режиме как виртуальная выставка.

Второй пример отражает особенности музеев, в которых предмет охраны и показа является ландшафт. Традиционная фотография и видеосъемка зачастую не способны адекватно отразить соотношения объемов в пространстве, обеспечить эффект присутствия, передать атмосферу места. Один из выходов – VR-видео. В декабре 2020 года музей выпустил первый VR-фильм об острове Кижь, снятый известной компанией Airpano. VR обеспечивает погружение в среду, дает возможность осмотреть ландшафты и памятники с недоступных для посетителей точек в разное время суток, при разной погоде и в разные сезоны, увидеть разнесенные во времени или просто очень редкие события, как, например, северное сияние над Кижским погостом. Никакая другая технология не позволяет мгновенно «телепортировать» на летний остров Кижь посетителя зимней выставки в Москве или Хельсинки. Более того, современные видеохостинги, например Youtube, способны размещать и воспроизводить VR-ролики в разрешении до 12К.

Третий пример – использование современных технологий для демонстрации утраченных предметов. В случае музея «Кижь»

речь идет о потолочных иконах Преображенской церкви Кижского погоста, которые были уничтожены в годы Великой Отечественной войны. От них осталось лишь несколько черно-белых фото и словесных описаний. В то же время без «небес» интерьер главного храма острова Кижи выглядит незавершенным. Решить эту проблему неинвазивным методом без вмешательства в конструкцию памятника и установки дополнительного оборудования позволяет уже упомянутая технология дополненной реальности. В декабре 2020 года разработано мобильное приложение, которое накладывает иконы «неба» на потолок церкви на экране смартфона. Предусмотрены несколько режимов работы. Все три режима позволяют получить дополнительную информацию об иконах нажатием на специальные значки, которые могут быть скрыты при просмотре «неба» в целом. Изображения были созданы с опорой на сохранившиеся фотографии, словесные описания и иконы «неба» северного письма из фондов музея. Реконструкция внешнего вида не претендует на точность. Задача приложения – дать посетителю представление о первоначальном интерьере церкви.

Четвертый пример – технологический. На сей раз речь идет о проекте, который находится в стадии разработки, а именно о сотрудничестве с Центром обработки данных Петрозаводского государственного университета. В самом общем виде речь идет об удаленном использовании серверов, что открывает массу интересных возможностей и позволяет решать множество разноплановых задач без вложений в дорогостоящее оборудование. Например, нейросети позволяют обрабатывать сигнал с камер видеонаблюдения, анализируя поток туристов с точки зрения пола и возраста, определять наиболее посещаемые места и наиболее нагруженные маршруты, контролировать движения патрулей и распознавать очаги возгорания. Хранение данных и обработка информации непосредственно в облаке – отличный вариант для удаленной работы, когда компьютер пользователя выполняет роль интерфейса, а все процессы происходят удаленно. Это в том числе снимает ограничения производительности оборудования. Отдельное преимущество – приобретение временных лицензий на использование программного обеспечения. Кроме того, хранение, обработка и обмен данными в облаке заметно снижают нагрузку на каналы связи, что существенно для локальных сетей, единство которых, как в случае музея «Кижи», достигается, в частности, за счет радиодоступа.

Е. Н. Калиниченко

РАБОТА МУЗЕЯ ОНЛАЙН: ДАНЬ ВРЕМЕНИ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

2020 год был очень продуктивным несмотря на ограничения, которые коснулись деятельности всех учреждений культуры, в том числе и музеев. Сотрудники освоили много новых форм работы, научились быстро и мобильно организовывать мероприятия, представили виртуальным посетителям, а таких в этом году было большинство, то, что раньше существовало «за закрытой дверью», организовали иной формат работы для многих сотрудников музея.

Предлагаем познакомиться с наработками Художественного музея «Арт-Донбасс» города Донецка. Среди первых нововведений, которые начал осваивать музей, – создание небольших видеоэкскурсий, рассказывающих об экспонатах, представленных на выставках. Поначалу в качестве лекторов выступали сотрудники музея, затем стали привлекаться сами авторы («Арт-Донбасс» популяризирует творчество художников Донбасса). Это предложение нашло широкий отклик среди авторов, поэтому и после послаблений режима карантина запись таких видеоэкскурсий продолжалась. В апреле музей решил открыть ранее запланированную онлайн-выставку из Владивостока «На границе земли и соленого моря», и, так как просмотры фотоотчетов вызвали интерес у зрителей, сотрудники музея обратились к авторам и попросили прислать свои комментарии к работам, которые впоследствии оформили в цикл видеоэкскурсий. Таким образом, видеоэкскурсии как новый формат работы стали сопровождать новостные сюжеты музея. Начиная с апреля было подготовлено 35 подобных роликов.

За закрытой дверью всегда таится много интересного. Сотрудники музея предложили разработать онлайн-игру «Музейные загадки». Каждый понедельник на страницах соцсетей появляется загадка (работа из экспозиции) и три варианта ответа. С каждой неделей задачи становятся все сложнее, но так как вариант ответа очень удобный – не нужно писать, достаточно поставить «лайк» в одном из окошек, – в эту игру вовлекаются люди разного возраста. Решение загадки не занимает много времени.

Следующий этап нашей деятельности нам подсказали дети – учащиеся «Экспериментальной студии юного экскурсовода», которая работает при музее четвертый год. В одном из заданий ребята подбирали стихотворения к экспонатам выставки. Сотрудники решили сделать на этом акцент и разработали новый проект «Донецкая живопись в рифмах». Ежедневно страница обновляется новым «дуэтом» живописи и поэзии.

Весной и летом, несмотря на ограничения, жителей с фотоаппаратами и различной съемочной техникой на улице было много. Музей совместно с творческим Союзом фотохудожников в Донецке предложил жителям города принять участие в открытом онлайн-конкурсе фотографий «Красота рядом с тобой». На конкурс принимались работы, сделанные только в период с марта по июнь 2020 года. В результате было подано более 200 заявок, а награждение состоялось в июле, уже после смягчения карантинных мер – в Международный день фотографа.

Ранее в музее Донецка, как и во многих других музейных институтах, были открыты художественные лектории, где рассказывалось о стилях, направлениях изобразительного искусства, ярких его представителях. Во время ограничительных мер наши посетители не имели возможности посещать подобные мероприятия, они находились дома, но могли смотреть телевизор и слушать радио. В краткие сроки сотрудниками музея совместно с радиоведущей Ириной Хохловой был разработан проект «Пойдем в музей». Запуск радиопроекта состоялся в день празднования Международного дня музеев. Экспертами выступили сотрудники музея, которые собрали материалы о художниках Донбасса в форме личных бесед, воспоминаний, небольших публикаций. В первом сезоне вышло 20 передач. В Международный день художника стартовал уже второй сезон проекта. По отзывам и художников, и слушателей для них очень важна та информация, которой делятся наши эксперты.

На открытие выставок часто приезжают съемочные группы, снимают новостные сюжеты, отдельные передачи о творчестве художников. Музей стал создавать виртуальные выставки, акцентируя внимание посетителей на конкретных работах мастеров, дополняя их полезной и увлекательной информацией. С апреля было создано шесть виртуальных выставок.

Сейчас во многих музеях работают сотрудники, имеющие несколько профессиональных образований: художник-культуролог,

дизайнер-журналист, музыкант-историк. Этот факт положительно влияет на организацию работы, тем более в настоящее время. В музее «Арт-Донбасс» работают два художника, которые совмещают творчество с педагогической деятельностью. Художественный музей «Арт-Донбасс» ежегодно организывает и проводит конкурсы детского рисунка, поэтому было решено подготовить и сделать запись мастер-классов для ребят. Участвуя в международных акциях «Ночь искусств» и «Музейная неделя», сотрудники апробировали эту идею и записали обучающие видеоуроки по разным техникам.

Известный в Донецке музыкально-волонтерский проект «Посиделки на струнах», который пять лет собирал своих поклонников в музее, также перешел в формат онлайн. Каждый четверг, когда должны проходить концерты, монтируется видеоролик с выступлением музыкантов и выкладывается в социальные сети, создается поддержка для музыкантов и интрига для слушателей: «А что же будет дальше?..»

И в плане общения 2020 год стал особым: конференции и семинары, праздники и юбилеи проводились на платформе Zoom. Коллеги из литературных музеев и библиотек открыли в работах новых таланты, пригласив принять участие в поэтических онлайн-марафонах. Так, сотрудники музея «Арт-Донбасс» за полгода приняли участие в шести онлайн-марафонах, посвященных юбилеям писателей и поэтов, которые организовали и провели Рязанская областная научная библиотека им. А. М. Горького (125-летие С. А. Есенина), Пензенское объединение литературных музеев (150-летие А. И. Куприна), Орловский областной литературный музей И. С. Тургенева (180-летие А. А. Фета), Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева г. Москвы (день рождения И. С. Тургенева), библиотека «Тэффи» г. Тихвина Ленинградской области (день рождения А. С. Пушкина). Записанные видеоролики сейчас используются и в других мероприятиях, которые проходят вне стен музея.

В этом году все учреждения организовывали и проводили мероприятия, посвященные Великой Победе. Помимо выставок, музей разработал культурно-просветительский проект «Художники Донбасса. Они ковали Победу». В нем были представлены собранные биографические данные и творческое наследие 20 донецких художников-фронтвиков. Созданные в одной стилистической

манере, информационные плакаты были размещены на сайте музея и страницах соцсетей. Планируется издание сборника.

Последней новой формой работы в текущем году стало издание музейной газеты «Арт-Донбасс сегодня». Это информационно-иллюстрированное издание о деятельности музея выпускается один раз в месяц. Мониторинг показал, что на территории Донецка нет и не было ни одного подобного издания, да и крупные музеи России не развивают это направление. Печатную версию мы передаем коллегам в Донбассе абсолютно бесплатно, а партнерам и друзьям из Российской Федерации отправляем электронную версию. Мы регулярно получаем отклики, а значит, проект интересен.

Возвращаясь к теме нашего сообщения – «Работа музея онлайн: дань времени или необходимость», – можно точно сказать, что таким, как раньше, музей уже не будет, а те новые формы работы, которые мы привнесли в свою деятельность, только расширят круг посетителей и привлекут множество новых.

С. П. Калига

**ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ
КАК СПОСОБ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«МУЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ»
В ПЕРИОД ПАНДЕМИЙНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Профессиональное студенческое объединение «Музеологическая студия» было создано в 2004 году в Российском университете дружбы народов (РУДН).

В начале XXI века в некоторых российских вузах появилось новое образовательное направление: «Искусство и гуманитарные науки», соотносимое со специальностью Liberal Arts в университетах Западной Европы и США. Это направление было открыто в 2002 году и в Российском университете дружбы народов. Для данного направления характерна широта охвата изучаемых гуманитарных дисциплин, имеющих искусствоведческую и культурологическую направленность, в результате чего выстраивается подготовка не в традиционном узкопрофессиональном ключе, а в широком гуманитарном. Автор этой статьи, инициатор создания Музеологической студии, музейщик с практическим опытом, с самого начала преподавал и преподает по настоящее время на этом направлении блок дисциплин по музейному и экскурсионному делу, памятниковедению и культурному наследию. Следует отметить, что профессиональное студенческое объединение – это выборная форма активности, предназначенная для студентов, интересующихся проблемами музейного и экскурсионного дела. Но в силу некоторых обстоятельств – вхождение музееведческих курсов в число обязательных дисциплин, наличие практических заданий – участвовать в деятельности студии приходилось (и приходится) практически всем студентам направления «Искусство и гуманитарные науки».

Деятельность Музеологической студии включает два магистральные направления. Первое направление – это рассмотрение актуальных проблем музейного дела и культурного наследия, знакомство с основными музейными трендами, а также опыт написания рецензий на увиденные выставки и музейные программы. Второе направление – лаборатория музейного проектирования

(инициирование, создание, реализация, продвижение, кураторство конкретных музейных проектов).

В докоронавирусное время в студии проводился цикл интегрированных занятий, формирующих компетенции в разных направлениях музейного дела. Студенты пробовали себя в фондовой работе, комплектовании, поисковой, исследовательской работе, а также реализовывали собственные программы в рамках музейной педагогики. Этот цикл реализовывался не только на базе Музея РУДН, но и на базе разных московских музеев. Музеологическая студия имеет давние дружественные связи со многими московскими музеями: Музей Москвы, Музей В. В. Маяковского, Московский музей современного искусства и др. Многие студенты в процессе работы в рамках студии интегрировались в музейное сообщество, некоторые еще во время учебы поступали на работу в музеи разного профиля.

В период пандемии, с переходом на дистанционное образование, работа студии соответственно стала принимать также дистанционные формы, переходя в онлайн. Это нашло выражение прежде всего в посещении виртуальных экспозиций реальных музеев с последующим обсуждением. И если весной, в первую волну пандемии, это были музеи российские, то во время второй волны пандемии, в осеннем семестре, члены студии, бороздя просторы интернета, всю «гуляли» по зарубежным музеям. Для обеспечения эмоциональной сопричастности членов студии ко всему, что происходит в процессе знакомства с виртуальным музеем, использовалось активное вовлечение в процесс каждого участника мероприятия. Установлению более тесного психологического контакта обучаемых между собой помогает выполнение совместных действий по знакомству с конкретным виртуальным музеем.

Именно во время виртуальных экскурсий стали применяться ролевые игры. Ролевая игра, по мнению Н. И. Гез, является «моделью взаимодействия партнеров по общению в обстановке имитационных условий будущей профессиональной деятельности, в ходе реализации которой участники игры развивают и совершенствуют профессионально-ориентированные умения»¹.

В процессе ролевой игры участники виртуальной экскурсии по виртуальному музею имеют возможность максимально реализовать свой творческий потенциал. Рассмотрение музея как

игрового пространства связано с осмыслением принципов деятельности музея по пробуждению воображения и фантазии, способности к творчеству и самостоятельному мышлению, расширению знаний и социальному опыту посетителя². Это же происходит и в пространстве виртуального музея. Сами члены студии рассматривают свои «похождения» по виртуальным музеям как виртуальный туризм. И. А. Латыпов определил виртуальный туризм как «вид деятельности физических и юридических лиц, которые организуют или совершают виртуальные туры»³. Но данная дефиниция представляется недостаточно точной. С большей точностью дано определение «виртуального туризма» В. А. Шамликашвили, где данный феномен определяется как «деятельность индивида, позволяющая посредством использования современной компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить максимально реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из числа реально существующих без фактического перемещения в нее»⁴. Студенты отмечают, что виртуальный туризм не заменяет реального, но является хорошей подготовкой к нему. Многие отмечают, что, например, посещение музея-усадьбы «Ясная Поляна», предпринятое в мае, осталось в их памяти насыщенным ароматом цветущей сирени, запахом которой сопровождал всю экскурсию и остался в памяти спустя долгое время. И когда сейчас, в период дистанционного путешествия, они снова посещают Ясную Поляну, видя знакомые объекты показа, им очень не хватает тех весенних запахов.

Во время дистанционных дискуссий, которые обычно проводятся после виртуальных экскурсий, студенты едины во мнении, что к виртуальному туризму справедливо относить «перемещение» в пусть удаленное, но реально существующее место. А путешествие по «виртуальным мирам», не имеющим аналогов в реальности, студенты туризмом не считают, по их мнению, это – нечто совершенное иное, это – уход в другую реальность, погружение в фантазию.

Таким образом, во-первых, изоляция продемонстрировала важность новых технологий в повседневной жизни, показала, что следует использовать данный момент для создания и продвижения культурных впечатлений. Именно в период пандемийных ограничений люди осознали высокую значимость культурного наследия вообще и музеев как институтов в частности.

Во-вторых, активности, схожие с виртуальными путешествиями, активизируют познавательную деятельность молодежи, формируют приверженных культурному наследию и музейному делу граждан будущего мира. Эмоциональные связи, возникающие сейчас между гражданами и создателями культуры, в будущем сделают мир лучше.

В-третьих, ориентация на музейное пространство формирует у студентов спрос на виртуальный доступ к музеям и другим объектам культурного наследия: они привыкают получать экскурсионные впечатления прямо из дома в целях удовлетворения культурных потребностей. При этом, удовлетворив знакомство с образцами культурного наследия в рамках виртуального путешествия, они еще сильнее захотят совершить туда же путешествие реальное.

В-четвертых, подобная деятельность стимулирует студентов к разработке собственных творческих и незаурядных экскурсионных решений, подвигает их делать собственные креативные шаги в экскурсионной практике.

Глобальный карантин привнес существенные изменения в развитие туризма и породил новые тренды. Эксперты отмечают снижение групповых туров, консерватизм старшего поколения при принятии решения о новых путешествиях, рост путешествующих в возрасте 35–45 лет, уникальные маршруты без массовых потоков, предпочтение совершать поездки на личном транспорте, «новое» групповое обслуживание (небольшие семейные группы и компании друзей), рост внутреннего туризма, кастомизированное предложение, инклюзию.

Ежегодно Музей изобразительных искусств Республики Карелия принимает более 50 000 посетителей. Пользовательский опыт и обратная связь каждого гостя бесценны для формирования комфортного пребывания, а право на знакомство с наследием закреплено законом страны. С течением времени аудитория становится все более сегментированной, а потребности каждого посетителя – более индивидуальными. Мировая музейная практика давно использует подход – создавая для всех, создавай для каждого. Этот тренд более десяти лет назад вошел в проектную деятельность Музея изобразительных искусств Карелии, направленную на создание инклюзивного музея. Сегодня посетители с особыми потребностями могут получить разные услуги, разработанные с учетом их ожиданий.

На первом этаже музея создана безбарьерная доступная среда – оборудован пандус с поручнями, широкий входной проем, сняты порожки, что удобно для передвижения на инвалидном кресле, а также установлен специализированный санузел. Подъем людей с проблемами опорно-двигательного аппарата на второй этаж музея, где находится постоянная экспозиция, невозможен из-за особенностей архитектуры старинного здания. Для знакомства с экспозицией при помощи видеоэкскурсии созданы условия в кинозале музея на первом этаже (по записи).

Для людей с ослабленным зрением в музее появились тактильные копии произведений в рамках проекта «Особый взгляд»¹, что позволяет на специальных занятиях дать возможность прикоснуться к прекрасному в прямом смысле этого слова и познакомиться

¹ Дементьева Т. М. Ролевая игра в процессе формирования и развития иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. 1. С. 39–43.

² Шляхтина Л. М. Игра в пространстве музея // Игровые образовательные методики в музейной работе с детьми : материалы научно-практической конференции. 19 ноября 2005 г. СПб., 2008. С. 13–20.

³ Латыпов И. А. О некоторых философских аспектах формирования субкультуры виртуального туризма: его новая история или только «story»? // Современные проблемы науки и образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=12333> (дата обращения: 03.11.2017).

⁴ Шамликашвили В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 132.

с произведениями из коллекции музея. Такие модели нужны для того, чтобы люди с нарушением зрения могли наиболее полно воспринимать произведения живописи и скульптуры. Это адаптированные модели объекта, приспособленные для тактильного осмотра. Копии были изготовлены в мастерской тактильных макетов Михаила и Ольги Шу в Москве. Эти скульпторы плодотворно сотрудничают с Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, музеем современного искусства «Гараж», Музеями Московского Кремля и др. Для музея были созданы тактильные копии по произведениям «Феодосия. Восход солнца» И. К. Айвазовского, «Александр I на набережной Невы» Г. Г. Чернецова, «Портрет жены» И. Э. Браза, «Портрет великого князя Павла Петровича мальчиком» неизвестного художника и копия с иконы XV века «Богоматерь Одигитрия Смоленская». Копии представлены в постоянной экспозиции рядом с живописными произведениями, поэтому доступны как для индивидуальных посетителей, так и для групп. Музей изобразительных искусств Карелии – единственный на Северо-Западе, имеющий подобную возможность.

Существует два основных инструмента для того, чтобы рассказать человеку с нарушениями зрения об объекте искусства. Это тактильная модель и тифлокомментирование. Они взаимно дополняют друг друга. В октябре 2020 года старший научный сотрудник Н. В. Санина прошла обучение по программе профессионального дополнительного образования «Тифлокомментирование». Теперь в музее есть профессиональный тифлокомментатор.

Тифлокомментирование – новая социальная услуга, которая помогает людям с нарушениями зрения наравне с другими принимать участие в общественной и культурной жизни, получать доступ к кино, театру, произведениям искусства в особых форматах. Это самый простой и доступный способ помочь незрячему или слабовидящему человеку приобщиться к визуальному искусству. В ближайшее время в планах музея создание тифлокомментария к живописным полотнам, по которым изготавливаются тактильные копии.

Для людей с ограничениями по слуху разработаны видеоролики об экспонатах постоянной экспозиции на русском жестовом языке. Такая опция доступна на официальном сайте музея², и в ближайшее время появится индивидуальный видеогид, который будет инсталлирован в классический аудиогид.

В 2018 году в Музее изобразительных искусств Карелии появился первый опыт приема детей с расстройством аутистического спектра (РАС) в индивидуальном порядке. За это время был накоплен небольшой, но уникальный опыт. Занятия высоко оценили родители. Возникла необходимость создать более комфортную среду для принятия таких посетителей.

В международной практике использование метода визуальной поддержки и альтернативной коммуникации с помощью карточек PECS (Picture Exchange Communication System) считается максимально удобным и доступным, что улучшает качество жизни и дарит возможность общения и обучения особым детям и их родителям. В музее появились визуальные пособия-планшеты для проведения экскурсий и творческих мастер-классов специально для работы в художественном музее. Реализация этой инициативы стала возможна благодаря участию музея в проекте «Создание новых устойчивых инклюзивных культурных сервисов для особых целевых групп» (Culture Open – Creating Culture Together) КА 3018³, реализуемого в рамках Программы приграничного сотрудничества «Карелия» в 2018–2020 годах совместно с Карельским региональным институтом непрерывного профессионального образования ПетрГУ, муниципальными учреждениями культуры и администрацией финского города Йоэнсуу. Результаты этой работы были оценены на международном конкурсе «Интермузей 2020»⁴, где музей вошел в пятерку лучших в России за построение универсальной методики по работе с людьми с особыми потребностями.

Новый виток инклюзивности был осуществлен в юбилейный год (в 2020 году музей отметил свое 60-летие). Музей в партнерстве с автономной некоммерческой организацией «Центр „Экология культуры“»⁵ стал победителем конкурса Фонда президентских грантов с проектом «Инклюзивная дизайн-программа „Дружелюбная среда для людей с РАС“»⁶.

Дизайн-программа – это комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. За время реализации проекта удалось достичь главной цели – создать среду для социализации людей с эмоционально-коммуникативными нарушениями (такими, как аутизм, и рядом других ментальных нарушений) в пространстве художественного музея. Музей изобразительных искусств Республики Карелия стал первой пилотной площадкой в России, где реализована комплексная дизайн-программа,

которая включает разработанный социальный пакет: сенсорная комната с арт-терапевтическими модулями и система навигации. Сенсорная комната – это место, где люди с особенностями развития в случае сенсорной перегрузки могут отдохнуть и успокоиться во время культурного досуга. Для реализации этой задачи привлекли группу дизайнеров-проектировщиков из Санкт-Петербурга, а также психолога, имеющего опыт работы с особенными детьми. Для разработки дизайн-проекта была проведена встреча проектной команды дизайнеров с психологом, выявлены особенности проектирования для людей с эмоционально-коммуникативными нарушениями. Команда проектировщиков разработала дизайн-проект сенсорной комнаты и наполнила его объемно-пространственными терапевтическими модулями. Данные модули носят образовательно-терапевтический эффект, они не лечат, а успокаивают, переключают внимание. И это именно то, что необходимо в пространстве музея. В рамках проекта разработано три типа модулей: для людей-кинестетиков, которым приятны тактильные ощущения; для людей-визуалов, которым легче воспринимать новую информацию через визуальные образы; для людей-аудиалов, которые сосредотачиваются на звуках. Новое пространство не могло возникнуть в отрыве от основной деятельности музея, поэтому для создания среды на обоях, покрывающих часть стен в комнате, использован фрагмент произведения известного карельского художника – Владимира Иваненко. Принтованные шторы в сенсорной комнате содержат фрагменты графических работ Тамары Юфа, Бориса Акбулатова, Владимира Иваненко, Алексея Авдышева. Благодаря световому динамическому лучу изображения проявляются в разных цветовых вариациях и дают новое прочтение фондовой коллекции музея. Для усиления проекта часть дополнительных модулей была создана за счет средств проекта CULTURE OPEN.

Данный комплект может трансформироваться под любой музей и любое имеющееся пространство. Музейная сфера получила готовую к использованию и инсталлированию систему социальных модулей, которые могут состоять из комплекта целиком или некоторых его частей, что позволит и при небольшом бюджете начать адаптацию музейного пространства для людей с эмоционально-коммуникативными нарушениями. Музей изобразительных искусств Карелии является одним из флагманов в России по созданию условий для приема людей с расстройством аутистического

спектра в учреждениях культуры. Своим опытом в этой сфере специалисты музея регулярно делятся с коллегами на всероссийских конференциях и вебинарах.

Цифровая инклюзия – отдельное направление, которое требует систематического развития. В 2020 году Музей провел полную модернизацию официального сайта, где появился отдельный раздел «Инклюзивный музей»⁷, рассказывающий о возможностях учреждения для людей с особыми потребностями. Это не только доступная среда и сервисы, которые предлагаются при посещении музея, но и ряд онлайн-продуктов – видеоролики на жестовом языке об экспонатах из постоянной экспозиции музея, мастер-классы в разных техниках с переводом на жестовый язык, версия сайта для слабовидящих, серия подкастов – аудиоинтервью с карельскими художниками, социальная история, которую можно посмотреть в видеоформате или скачать для распечатки в формате pdf, чтобы познакомиться с музеем заранее и снизить возможный уровень тревожности у посетителей с расстройством аутистического спектра. Большая часть новых цифровых услуг была создана в рамках проекта по усилению онлайн-присутствия музея, реализованного по итогам грантового конкурса «Общее дело» Благотворительного фонда В. Потанина⁸.

Создание инклюзивной среды в музее – это не одномоментная задача. Проекты носят логический характер, перенимается лучший опыт, а также изучаются лучшие отечественные и зарубежные практики благодаря стажировкам и обучающим программам. Такой подход позволяет не только развиваться в ногу с мировыми трендами, но и создавать уникальное предложение для сферы туризма в новых условиях.

Важно отметить, что деятельность музея, связанная с инклюзивными программами и формированием доступной среды, осуществляется исключительно на внебюджетные средства, привлекаемые организацией за счет грантов и благотворительных пожертвований.

¹ Сайт конкурса «Особый взгляд». [Электронный ресурс]. URL: <https://specialviewportal.ru/grants> (дата обращения: 20.12.2020).

² Официальный сайт музея с разделом видеороликов на жестовом языке. [Электронный ресурс]. URL: <https://artmuseum.karelia.ru/video-na-zhestovom-yazyke/> (дата обращения: 20.12.2020).

- ³ О реализации проекта см.: URL: <https://artmuseum.karelia.ru/projects/proekt-programmy-prigranichnogo-sotrudnichestva-kareliya-sozdanie-novyh-ustojchivyh-inklyuzivnyh-kulturnyh-servisov-dlya-osobyh-tselevyh-gruppa-3018/> (дата обращения: 20.12.2020).
- ⁴ Официальный сайт международного фестиваля «Интермузей 2020». [Электронный ресурс]. URL: <https://imuseum.ru/pobediteli-konkursa-i-laureaty-premij-festivalya-intermuzej-2020/> (дата обращения: 20.12.2020).
- ⁵ Официальная группа АНО «Центр «Экология культуры». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/ecologyofculture> (дата обращения: 20.12.2020).
- ⁶ Подробнее о проекте см.: URL: <https://artmuseum.karelia.ru/projects/proekt-inklyuzivnaya-dizajn-programma-druzhelyubnaya-sreda-dlya-detej-s-ras/> (дата обращения: 20.12.2020).
- ⁷ URL: <https://artmuseum.karelia.ru/> (дата обращения: 20.12.2020).
- ⁸ Подробнее о проекте см.: URL: <https://artmuseum.karelia.ru/projects/proekt-novuj/> (дата обращения: 20.12.2020).

С. Ю. Кошаровская

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ – КОНЕЦ ЭПОХИ РЕАЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ РАЗВИТИЯ?

В этой статье поднята важная проблема, охватившая весь мир и потребовавшая переосмыслить образ жизни специалистов самых разных возрастов и отраслей, не обойдя туристическую отрасль и ее важнейшую часть – культурный туризм.

Как это было в Израиле.

Начался 2020 год. Израиль готовился побить очередной рекорд по въездному туризму. Теплый климат и четыре моря манили путешественников. Средиземное – песчаными пляжами и ласковыми волнами, Красное – ярким и богатым подводным миром, Мертвое – нежной маслянистой водой и целебными свойствами, а Галилейское – библейской историей. Главные мировые святыни христиан, иудеев и мусульман были открыты для паломников. Музеи были переполнены. Количество еженедельных рейсов между Россией и Израилем стремилось к 100.

Страна успешно справилась с новогодними и рождественскими туристическими гиперпотоками 2020 года, когда стало ясно, что коронавирус захватывает весь мир, и Израиль, который всегда отличается тем, что ставит здоровье и человеческую жизнь выше всего, одним из первых ввел тотальный карантин. Страна закрылась для туристов со второй половины марта 2020 года.

Однако пандемия дала активный толчок развитию онлайн-туризма. На момент подготовки этого текста иностранные туристы могут пересечь девять климатических зон, побродить по улицам Старого города Иерусалима и погрузиться в мир искусства только онлайн.

Если говорить о достопримечательностях, то их можно изучить с самых разных ракурсов: и с высоты птичьего полета, и в формате 360, и через расположенные в самых разных местах веб-камеры, и с помощью игрового тура. Но может ли это заменить реальные путешествия? И онлайн-тур – противник или союзник? Чтобы в этом разобраться, давайте подумаем, зачем в целом люди путешествуют и посещают музеи, а также другие достопримечательности.

Пять чувств удовольствий.

В библейской книге Бытия можно найти такие строки: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы

возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него».

Как мы все знаем, человек послушался Бога и вкусил плоды древа. У этого сюжета есть множество толкований, но ясно одно. У человека как у вида есть любопытство, стремление к познанию, в котором задействована хотя бы часть из доступных ему пяти чувств: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Книга Бытия).

Также совершенно ясно и то, что процесс познания, безусловно, связан с путешествиями и культурным туризмом. Более того, без задействования хотя бы нескольких чувств, доступных человеку, «путешествие» в музей или страну никогда не подарит ощущения, которые могли бы заменить туризм.

Людам важно испытывать самые разные чувства, а также расширять кругозор, менять обстановку, заряжаться эмоциями, развиваться духовно, познавать себя, делиться впечатлениями, формировать свой положительный образ.

Но не все это возможно онлайн. Согласитесь, что виртуальное посещение Эрмитажа под звук стиральной машинки никогда не передаст всей гаммы удовольствий, как и «поход» на пляж, где вместо свежего бриза с кухни доносится запах борща и котлет. Смогут ли паломник испытать катарсис от виртуального посещения Храма Гроба Господня? А разве кто-то захочет создать свой благообразный образ, подчеркнув высокий уровень культуры и духовности, посетив достопримечательности онлайн? Это возможно разве что в качестве шутки. Даже просмотр фильма на небольшом экране и на экране кинотеатра дарит совершенно разные ощущения.

При этом важно понимать, что виртуальная реальность – часть реальности наших дней и, более того, совершенно другая, нежели настоящая. Доступ к ней дают экран или 3D-очки. Но они не передают полного ощущения от восприятия произведения, и тем более святости. Чтобы насладиться картиной или скульптурой и «понять» ее, важен определенный контекст, который, возможен, пожалуй, только в реальном мире. Произведения искусства всегда лучше видеть в натуральную величину, с определенного ракурса и расстояния и при определенном освещении. А чтобы почувствовать энергетику святых мест или других мест силы, важно реальное

присутствие. Произведения реального мира создавались именно для реальности, а вовсе не для небольшого экрана компьютера или виртуальных очков.

В продолжение этих мыслей вспоминаются слова архитектурного критика и философа Поля Вирильо: «Слову „симуляция“ я предпочитаю „замещение“». Виртуальная реальность – просто «плоское» замещение реального мира. И даже если в программе виртуального тура предусмотрен замечательный экскурсовод, этого недостаточно: «человеку нужен человек».

Объективная реальность.

Коронавирус вызвал фундаментальные перемены в человеческой жизни, дав старт «кризису офисов», сломав привычные жизненные устои, одев всех в маски и перчатки, обрызгав все поверхности антисептиками. И, конечно, временно отняв у заболевших два важных чувства – обоняние и вкус. Люди вдруг стали вынуждены с огромной скоростью погружаться в новую реальность, в том числе виртуальную.

Когда пандемия закончится, как заканчивались все эпидемии до нее, вероятно, люди будут строить новый мир на основе того, чему научились за этот непростой период. Виртуальный мир продолжит укреплять свои позиции, а люди продолжат жить в мире, где существуют не одна, а две реальности – актуальная и виртуальная, причем виртуальная займет более серьезные позиции.

Важно отметить, что в экономической сфере эти две реальности могут существовать параллельно, а могут пересекаться и конкурировать. Например, зачем идти в музей, если можно это сделать онлайн? И учитель может оказаться не нужен, ведь доступны видеоуроки. Если не покупать никуда билеты, то можно также сэкономить. Что делать в этой ситуации?

Выход есть: как использовать онлайн-потенциал.

Виртуальный мир может стать настоящим другом – рекламой, вдохновляющей на поход в музей, театр или на интереснейшую заграничную поездку, мостом, объединяющим целые страны и континенты, времена и эпохи.

Более того, его просто необходимо сделать союзником и дополнительным арт-объектом, укрепляя свои позиции и помня о закономерности в маркетинге: если бренд надолго теряет контакт с аудиторией, он может потерять эту аудиторию навсегда.

Виртуальный мир должен служить источником возрождения интереса к посещению реальных достопримечательностей, предлагая то, что невозможно в реальности. Например, реконструкцию событий или создание виртуальной копии объектов такими, какими они были в первоначальном виде. А добавление игрового компонента может сделать знакомство с информацией более интересным, добавив к пассивно-созерцательному формату экскурсии вовлекающий компонент.

Особенно важно использовать потенциал виртуального мира сейчас, когда реальный туризм находится на пути восстановления и многие потенциальные туристы или просто посетители черпают вдохновение в виртуальном пространстве. Время затишья можно потратить на подготовительные работы, чтобы встретить реальных туристов во всем великолепии.

Именно так поступает Израиль, продолжая поддерживать контакт с разными целевыми аудиториями и используя время затишья для вклада в будущее. Среди музеев, которые виртуально «открыты» для широкой публики, можно отметить Музей Израиля в Иерусалиме, Герцлийский музей современного искусства, Тель-Авивский музей искусств, Музей Эрец-Исраэль (MUZA), Музей Ришон ле-Циона, Хайфский музей науки, технологии и космоса (МадаТек). В Международный день музеев Тель-Авивский музей изобразительных искусств организовал онлайн-экскурсию по первой в Израиле репрезентативной выставке «Абсолютная величина» всемирно известного американского художника Джеффа Кунса, открывшейся в начале марта.

Герцлийский музей современного искусства предложил виртуальный тур по общей выставке «Время портрета II», которая позволяет увидеть выставки Леонида Балаклава, Михаль Мамит Ворке, Идо Маркуса, Яна Раухвергера, Эли Шамира, Аарона Шаула Шора и выставку портретов из собрания музея.

Объединение Хайфских музеев предложило на своей странице в фейсбуке, инстаграме и на сайте альтернативный культурный опыт для самой разной аудитории – взрослой, детской и семейной. Можно послушать онлайн-лекции лучших лекторов и отправиться в виртуальные туры по выставкам хайфских музеев для детей. Кроме того, для детей доступны мастер-классы с концепцией «Сделай сам», которые можно провести в домашних условиях: по фотоделу, по созданию украшений и фигурок из свернутых бумажных

полосок, по созданию кинетических скульптур, основанных на законе равновесия, по созданию анимации и не только.

Многие музеи предлагают виртуальные туры с реконструкцией объектов и определенных событий. Дополняют эту работу и власти страны, которые ведут подготовительную работу для возрождения международного туризма в середине 2021 года. Для этого делается очень многое.

Проделана работа по увеличению номерного фонда. В 2020 году министерство в сотрудничестве с Земельным управлением Израиля выделило около 10 участков для строительства гостиниц. Таким образом, предполагается создание около 2050 новых гостиничных номеров.

Осуществляется поддержка гостиничной инфраструктуры в размере более 94 миллионов долларов. Учитывая важность поддержания гостиничной инфраструктуры для израильской экономики, Министерство туризма Израиля выделило субсидии отельерам на общую сумму более 94 миллионов долларов (300 млн шекелей). Субсидии выдаются в три этапа, последний из которых будет в мае 2021 года. Помощь доступна даже небольшим гостиницам с номерным фондом в 11 комнат.

Министерство туризма Израиля реализовало проект, призванный помочь смягчить экономический удар для гидов, пострадавших из-за кризиса. В бюджет заложены тысячи экскурсий для широкой публики, которые будут проходить до марта 2021 года при сотрудничестве с Управлением природы и парков Израиля, а также, впервые, с местными органами власти. В рамках этого проекта выделено примерно 3 миллиона долларов (10 миллионов шекелей) на оплату услуг гидов.

Созданы «Зеленые острова туризма». Эйлат и район Мертвого моря были объявлены «особой туристической зоной» – «Зелеными островами туризма». Израильяне могли отдыхать в этих регионах в период пандемии, при условии предъявления отрицательного теста на коронавирус.

За рубежом продолжают активную работу заграничные представительства Министерства туризма Израиля. Идет постоянная рассылка самых свежих новостей для СМИ и представителей профессионального сообщества, а также серьезная работа с туроператорами и турагентами. Например, проходят вебинары, в том числе в совершенно новом формате онлайн+офлайн. Все участники

заранее получают от министерства коробку с сюрпризом, символизирующим туристический Израиль. В обозначенный день и час, в рамках мероприятия, все узнают, какой тематический подарок находится в коробке, в чем его ценность. Также впервые были организованы тренинги по продажам.

Любой кризис или пауза открывают новые возможности. Главное их увидеть.

Что день грядущий нам готовит?

В настоящее время Министерство туризма Израиля работает над созданием национального проекта, который предусматривает целостный подход к вопросу развития туристической отрасли. План выхода из кризиса разрабатывается совместно с Министерством здравоохранения Израиля. Он создаст определенность и будет действовать согласно принципу – кто больше всего пострадал, будет одним из первых, кто начнет работу, когда мы выйдем из режима изоляции.

И. А. Кривонос

СОЗДАНИЕ СОВМЕСТНЫХ КОМАНД, ВКЛЮЧАЮЩИХ МУЗЕЙНЫХ И ВНЕШНИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ГИБКОГО РЕАГИРОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ AR- И VR-ТЕХНОЛОГИЙ

Калининградский областной музей янтаря призван рассказать историю мира через призму янтаря, его историю и способы использования этого камня в мире. Будучи по специфике минералогическим, музей располагает традиционными для такого типа музеев приемами, которые описывают разделы: происхождение камня, виды и способы добычи, использование на протяжении веков, современная промышленная обработка – все, что показывают диорамы, предметный ряд, интерактивные экспонаты для самостоятельного взаимодействия с минералом (микроскоп для рассматривания включений животных и растений в янтаре, станок для шлифовки и полировки камня).

С 2019 года музей внедряет экскурсии с элементами дополненной и виртуальной реальности. Часть проектов выполнена на универсальных платформах izi.TRAVEL и на площадке Министерства культуры Artefact, что подразумевало работу в рамках предъявляемых платформами требований.

Однако, когда началась разработка приложений специально для музея, была создана первая объединенная команда. В нее вошли сотрудники музея и программист Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского, кандидат биологических наук П. И. Алексеев (аудиоэкскурсия с элементами дополненной реальности «Янтарный лес»).

Последовательная работа с приложениями, которая подразумевала создание полноценной аудиоэкскурсии «Янтарный лес», описывающей место зарождения балтийского янтаря, требовала, чтобы были выполнены следующие условия:

- точное определение музейных объектов, о которых идет рассказ;
- непосредственная разработка приложений, в том числе создание и анимация 3D-моделей, программирование среды и механики модели мира;

- размещение 3D-моделей в экспозиции (а именно привязка ориентации кодов объектов к типу витрин, на которых они размещаются);
- подготовка и начитывание текстов экскурсии;
- тестирование работы приложений и их специфики для двух основных типов устройств – iPhone и Android (для AR-приложения LifeinAmber), тестирование работы VR-приложения;
- информирование посетителей о том, что в музее помимо аудиогидов есть бесплатные экскурсии в формате AR- и VR-приложений.

Так как разработчик приложений, ведущий мировой эксперт по растениям «янтарного леса», в прошлом был хорошо знаком и с экспозицией, и с коллекцией, то часть работ, которая касалась выбора объектов и подготовки экскурсии, была во многом проделана им самостоятельно.

Однако, когда приложение непосредственно связано с реальными объектами, переговорный процесс о размещении кодов и прохождении экскурсии становится довольно ресурсоемким. Удаленность команды создавала определенные сложности, заключающиеся в том, что внедрение приложений и их техническое тестирование требует осуществления и согласования множества операций, каждая из которых становится объектом письменного общения и урегулирования. Члены команды фактически работали в разных графиках, и это увеличивало длительность переговоров и время действий.

В процессе данной деятельности также выяснилось, что слишком детально прописанное техническое задание к договору с подрядчиком может вносить осложнения в совместную работу. Особенно сложным в этом плане оказался 2020 год, когда рабочие планы фактически нарушились, и вместо разработки AR- и VR-экскурсий для экспозиции были подготовлены их версии для сайта музея и персональных мобильных устройств: экскурсию Life in Amber можно пройти по кодам на сайте, аудиоэкскурсию «Янтарный лес» скачать для Android, iPhone или запустить с браузера на персональный компьютер. В такой ситуации разработчик согласился на гибкое адаптивное техническое задание.

В 2021 году команда проекта планирует выпустить следующее приложение, посвященное уже новому разделу экспозиции. В этот период музей возьмет на себя бóльшие обязательства в отношении

исторического содержания и изготовления части трехмерных моделей. Уже на начальных этапах подготовки проекта очевидны следующие сложности: команда находится в режиме гибкого адаптивного управления – основные ее участники имеют право вносить изменения в структуру продукта, что естественно выявило разные подходы к презентации исторических явлений у членов коллектива. Это легко решалось за счет совместного удаленного изучения источников и литературы.

Достижением командной работы стало создание комплекса для осуществления распределенных вычислений и обработки объектов приложений. В целом за время совместной работы музейные сотрудники существенно углубили свои знания в области внедрения и тестирования AR и VR, но изучение и апробация путей презентации приложений еще продолжается.

Распределенная команда, использующая в то же время метод распределенных вычислений, – это один из перспективных вариантов работы. Но чем сложнее объект и продукт проекта, тем выше необходимость проведения части работ совместно.

Ю. М. Лазовикова

**«ЗАВОЕВАНИЕ» ВИРТУАЛЬНОГО ПОСЕТИТЕЛЯ
СИЛАМИ МАЛОГО МУЗЕЯ**

(опыт Музея города Гатчины в период пандемии)

В современном мире виртуальная реальность играет значительную роль в жизни человека. А времяпрепровождение в социальных сетях стало едва ли не одной из форм современного досуга. Но, помимо развлечения и отдыха, люди в интернете общаются, получают новые знания. И поскольку все больше людей перемещаются в эту виртуальную реальность, музеи в поиске своих потенциальных посетителей также вынуждены «погрузиться» в нее.

Сегодня одним из актуальных направлений работы по привлечению музейной аудитории является деятельность, связанная с продвижением музея в сети интернет, а именно в социальных сетях. Аккаунт музея в социальных сетях – это своеобразная визитная карточка в данном пространстве, некий виртуальный образ, цифровое отображение реального музея. И чем интереснее представлен музей в виртуальной реальности, тем больше людей, на наш взгляд, захотят посетить его вживую.

В период пандемии, когда практически все культурные, учебные и развлекательные учреждения были вынуждены закрыться и перейти в виртуальную реальность, стала более очевидной борьба учреждений за своего посетителя уже в интернет-пространстве. Музеи также активно включились в эту конкурентную борьбу, стараясь завоевать внимание виртуальных гостей, с надеждой на превращение их в потенциальных реальных посетителей.

Наш Музей истории города Гатчины не стал исключением. В период самоизоляции, которая длилась в городе с 20 марта по 19 июня (ровно 3 месяца), сотрудники музея оперативно начали разрабатывать план действий по активизации работы музея в интернет-пространстве. Поскольку в штате музея отсутствует должность SMM-специалиста, то развитием и наполнением социальных сетей занимались практически все сотрудники.

Были сформулированы несколько рубрик и тем, публикации по которым выходили еженедельно (это посты о музейных предметах, знаменитых людях нашего города, посты, приуроченные к событиям и праздникам, и пр.), разработаны тесты на знание

нашего города, созданы виртуальные выставки с показом предметов, недоступных для обозрения посетителей в реальности, были составлены игры-угадайки, загадки о назначении и бытовании того или иного предмета из фондов музея, организованы виртуальные экскурсии на платформе ZOOM. В это же время музей подготовил несколько видеорассказов, один из которых представлял собой исторический экскурс в дореволюционную Гатчину и повествовал о борьбе с эпидемиями в то время.

Активная виртуальная работа музея в социальных сетях получила много положительных откликов со стороны как подписчиков, так и реальных посетителей, которые после ослабления ограничений мер смогли побывать в музее. За период пандемии количество людей, вступивших в наши группы и подписавшихся на музейные страницы, заметно выросло. Это доказывает, что активная работа музея в социальных сетях становится его своеобразной рекламой также и в реальной действительности. На наш взгляд, такая реклама необходима для небольшого музея, поскольку в Гатчине как для горожан, так и для туристов приоритетным является именно Гатчинский дворец – главная достопримечательность города, а малые музеи остаются в тени большого «конкурента».

Виртуальная работа в период пандемии была положительным опытом для нашего музея. Поэтому дальнейшее развитие социальных сетей, активное представление музея в интернет-пространстве, несомненно, увеличит нашу виртуальную аудиторию и побудит ее прийти в музей в реальности.

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ПОДЗЕМНОГО МУЗЕЯ
УФИМСКОГО КРЕМЛЯ

Классическим и обязательным примером в различной научной и популярной литературе по истории Уфы является сюжет строительства московским служилым человеком на высоком правом берегу реки Белой небольшого деревянного острога (1574), положившего начало Уфимскому кремлю – дальнему форпосту Российского государства на востоке, защитнику башкирских племен от притеснений ногайских и сибирских ханов.

На основе русских летописей и государственных актов, башкирских шежере и исторических преданий мы имеем добротную и достаточно полную информацию о причинах возникновения Уфимской крепости и дальнейшего ее развития, вплоть до получения статуса города (1586), ее топографии и планиграфии.

На основании этих данных еще 7 октября 1940 года было принято Постановление Совета Народных Комиссаров Башкирской АССР № 1045, объявившее кремлевский холм и стоящую на нем Троицкую церковь «памятниками государственного значения». В здании храма планировалось размещение музея. Но помешала война, а в 1956 году под предлогом установки монумента Дружбы в честь 400-летия присоединения Башкирии к России храм был взорван.

И хотя в 1951 году при срытии крепостного вала на кремлевском холме были выявлены захоронения времени существования крепости, а под ними – погребения эпохи раннего железного века или раннего Средневековья с разнообразным инвентарем¹, научная общественность полностью уверовала в безвозвратную гибель всего культурного слоя Уфимского кремля, так как объемы земляных работ были огромны по тем временам (как рытье котлована под основание монумента, так и общая перепланировка).

Лишь в 1988 году одному из авторов удалось получить у городских властей разрешение на проведение рекогносцировочных археологических раскопок, а затем и Открытый лист на право их проведения. И в ходе работ на восточном склоне холма был выявлен очень богатый и хорошо сохранившийся фрагмент культурного

слоя, скрытый под полутораметровыми напластованиями строительного мусора.

Мощность культурного слоя в раскопе достигала толщины от 3 до 3,5 метров, что говорит об очень длительном его формировании и интенсивной жизнедеятельности на территории кремля. Это также подтверждается составом и количеством находок в раскопе: десятки монет XVIII–XIX веков, мелкие монеты допетровского периода, серебряные и медные нательные кресты, вислая гербовая свинцовая печать, чугунное ядро, различные орудия труда, большая коллекция каменных и стеклянных бус, игральные кости, костяные гребни и т. д. Примечательным является факт находки в раскопе значительного числа полихромных изразцов и гончарной керамики².

Полной неожиданностью для археологов стало выявление в самых нижних горизонтах культурного слоя коллекций кремневых орудий эпохи камня, что говорит о возникновении острога на месте древней стоянки охотников и рыболовов 7–4 тысячелетий до н. э.

Таким образом, проведенные на периферии территории Кремля археологические изыскания позволяют предположить сохранность и центральной его части, что в условиях «выработанности» материалов письменной традиции ставит на повестку дня вопрос о его более широкомасштабном изучении (что возможно только археологическими методами) и, что еще более важно, – проблему сохранения уникального культурного слоя единственного из известных на территории Республики Башкортостан памятника ранней городской истории XVI–XIX веков.

Кремль расположен на высоком холме правого берега реки Белой, при впадении в нее реки Сутолоки, в периметре улиц Фрунзе – Посадская – Коммунистическая – проспект Салавата Юлаева (бывшая улица Воровского). С юго-востока холм ограничен правым берегом реки Сутолоки, с северо-запада – глубоким оврагом. В центральной части памятника, на месте Смоленского собора, расположен монумент Дружбы и небольшой сквер. Остальная часть занята промышленной (завод «Горнас» и др.) и жилой застройкой, а также частными домами и огородами. Через северо-западную часть мыса проходит улица Октябрьской революции. Естественные крутые склоны холма частично срезаны при благоустройстве территории, верхняя часть, как выяснилось в ходе

рекогносцировочных раскопок, засыпана балластом. В северной части склоны сильно осыпаются. Реальные границы памятника, его состав, сохранность и мощность культурного слоя на различных участках неизвестны³.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ территория Уфимского кремля получила статус «объекта культурного наследия федерального значения» и включена в Единый государственный реестр недвижимых объектов культурного наследия.

Уфимский кремль обладает высокой научной значимостью:

- это единственный во всем Волго-Уральском регионе памятник с культурным слоем, ненарушенным поздней застройкой;
- памятник имеет мощный (3–3,5 м) и очень информативный культурный слой, изучение которого позволит наглядно представить особенности существования средневекового города в условиях постоянно увеличивающегося многонационального населения края;
- при раскопках возможно выявление в культурном слое фрагментов сооружений XVI–XVIII веков.

С другой стороны, существующее использование этой территории в качестве сквера с регулярным поливом зеленых насаждений грозит окончательной гибелью археологическому материалу, содержащемуся в культурном слое. В то же время конструкция основания монумента Дружбы, значительно заглубленного в материк и сооружавшегося с огромным запасом прочности (даже на случай землетрясения), позволяет осуществлять рядом с ним необходимые строительные работы.

Все это убеждает нас в целесообразности проведения охранных археологических раскопок и создания на месте раскопа подземного археологического музейно-туристического комплекса, аналогами которого являются:

- подземный Музей археологии Москвы (на Манежной площади);
- еще более современный Музей археологии Чудова монастыря на территории кремля, созданный на основе археологических материалов, обнаруженных при проведении раскопок 2016–2017 годов на месте демонтированного 14-го корпуса, там,

где некогда находились постройки Чудова монастыря, снесенного в 1929 году;

- музеефицированные участки Казанского кремля (Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль» при Кабинете министров Республики Татарстан) и иные археологические экспозиции под открытым небом.

Основные задачи создаваемого музейно-туристического комплекса:

- проведение научного археологического изучения части Кремлевского холма (глубина раскопа не менее 3–3,5 м);
- сохранение и консервация наиболее интересных фрагментов застройки (фундаменты, остатки стен, башен и т. д.);
- превращение исследованной части кремля (то есть котлована раскопа) в капитальное сооружение, опущенное в котлован (световое перекрытие примерно на уровне современной поверхности – с последующим восстановлением благоустройства площадки сквера у монумента Дружбы), проведение всех необходимых коммуникаций;
- создание полноценной музейной экспозиции.

Форма холма позволяет без особых проблем организовать как минимум два входа-выхода с разных его сторон. И учитывая, что площадка у подножья монумента Дружбы и так является одним из основных туристических объектов в исторической части города, где экскурсоводами ведется рассказ о присоединении края к Русскому государству и возникновении Уфы, создание подземного музейно-туристического комплекса станет очень хорошим дополнением туристического маршрута. Тем более, что к 450-летию Уфы планируется открытие на базе Большой Казанской улицы, начинавшейся от Уфимского кремля (ныне улица Октябрьской революции) и продолжавшейся до Верхне-Торговой площади с Гостиным двором, пешеходной туристической зоны, которая должна соединить два исторических центра города – средневековый, сложившийся вокруг кремля с радиальной планировкой улиц, и классический начала XIX века с прямоугольными кварталами.

Планируемая направленность экспозиции:

- Уфимский полуостров – древний и средневековый центр Башкортостана, предыстория города;
- присоединение Башкортостана к Русскому государству;

- строительство крепости на башкирских землях;
- история Уфы XVI–XIX веков («Уфа дореволюционная»).
- ожидаемые результаты и социокультурная значимость проекта:

- создание в историческом центре столицы Башкортостана музейно-туристического комплекса, рассчитанного как на массовое посещение, так и для показа на самом высоком уровне, – то есть создание еще одной «визитной карточки города»;

- постепенное превращение района монумента Дружбы в важнейший культурный и деловой центр столицы;

- облагораживание территории на въезде в город, появление еще одной очень важной доминанты на «въездных воротах»;

- возрождение древнейшей улицы Уфы – Посадской, создание на ее основе своеобразной рекреационной (пешеходной культурной и торговой) зоны в дополнение к Большой Казанской улице (улица Октябрьской революции).

Организационно создаваемый музейно-туристический комплекс может стать филиалом Национального музея Республики Башкортостан или войти в состав Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа» (на базе уникального археологического памятника Городище Уфа-II эпохи раннего железного века и Средневековья, экспозиция которого пока находится в стадии подготовки).

Возможные сроки реализации проекта:

1-й этап – подготовительный (исследования и проектирование) – 2021–2022 годы;

2-й этап – строительство первой очереди музея – 2023–2024 годы (открытие музея к дню празднования 450-летия основания Уфы);

3-й этап – окончательное завершение исследований и строительство музейного комплекса в полном объеме – 2025–2030 годы.

Основные требования к проекту:

- сохранение сложившегося облика территории вокруг монумента Дружбы;

- создание музейно-туристического комплекса «Уфимский кремль» на основе «подземной урбанистики», вписанность его в сложившуюся систему благоустройства;

- превращение территории у монумента Дружбы в ядро формирующегося музейно-туристического комплекса;

- согласование проекта с соответствующими подразделениями Министерства культуры РФ.

¹ Археологическая карта Башкирии. М., 1976. С. 125, № 1022.

² Лебедев А. И., Савельев Н. С., Яминов А. Ф. Археологический феномен Уфимского Кремля // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. С. 62, 63.

³ Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987–2000 годах / авт.-сост. Н. С. Савельев. Уфа, 2004. С. 10, № 1.

ЛУЧШИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЭКСКУРСИИ ДЛЯ ТУРИСТОВ В МУЗЕЙ ДЯТЬКОВСКОГО ХРУСТАЛЯ

Изготовление сосудов из стекла зародилось в далекие древние времена. История бережно сохранила для нас многие изделия древних мастеров. «По ним можно проследить историю восхождения человека к вершинам художественного стеклоделия. До сих пор изумляет искусство римских стеклоделов, создавших еще в I веке н. э. знаменитую Портландскую вазу. Всеми миру известно венецианское стекло. В XVII веке богемский хрусталь завоевал вкусы Европы и ее торговый рынок. Зарождение российского стеклоделия относится к 1635 году, когда „швед Елисей Коет построил первый стекольный завод“»¹.

Музей дятьковского хрусталя (город Дятьково Брянской области) является одним из крупнейших не только в бывшем СССР и России, а по оригинальности экспонатов значительно превосходит многие музеи мира. За годы функционирования уникального музея его экспозиции осмотрели более 2 миллионов экскурсантов из разных уголков России и зарубежья. Ежегодно музей посещают от 30 до 50 тысяч человек.

Музей хрусталя с 1976 года расположен в новом специализированном двухэтажном здании. Кстати, изначально сооружение строилось как районный универмаг. Здание музея великолепно вписалось в центр города. Оно придает городу парадность и праздничность. Экспонаты располагаются на открытых подиумах. Такая система дает посетителям возможность ознакомиться с историей хрустального производства в Брянской области без всяких визуальных преград и ограничений. Пластические ансамбли хрустальных и стеклянных предметов создают уникальное пространство с оригинальными образами и композициями.

Дятьковское музейное хрустальное собрание представляет собой образцы декоративного убранства богатых интерьеров, дорогие подарки известным личностям в России или в мире. Здесь выставлены изделия из хрусталя, цветного и бесцветного стекла, изготовленные различными способами, применявшимися в XIX–XX веках. Одна из коллекций состоит из изделий, выполненных выдающимися художниками-хрустальщиками советского

времени. В музее насчитывается более 12 тысяч единиц хранения, из них около 4 тысяч размещены в основной экспозиции на первом и втором этажах площадью около 3 тысяч квадратных метров.

Своим возникновением Музей хрусталя обязан Дятьковскому хрустальному заводу, который начал работать в 1790 году. Завод основали выдающиеся русские промышленники и меценаты Мальцовы. Заводчики владели сетью различных производств в Орловской, Смоленской и Калужской губерниях. Наверняка год основания завода можно считать и временем создания музея. В то время при заводе была организована выставочная комната – отдельное помещение, где собирались образцы изделий, изготавливаемых на предприятии. Переломным периодом в работе музея в 1835 году стало решение руководства завода об обязательной передаче в коллекцию лучших образцов производимой продукции. Дятьковский хрустальный завод к концу XIX века стал одним из крупнейших производителей столовой хрустальной и стеклянной посуды в Российской империи. С течением времени появлялись новые и совершенствовались старые технологии. Ассортимент выпускаемой продукции динамично обновлялся в соответствии с постоянно изменяющимися модными течениями и вкусами. Все эти изменения нашли свое отражение в комплектовании музейной коллекции.

В годы Великой Отечественной войны большая часть коллекции была навсегда утрачена. Наиболее ценные музейные образцы были эвакуированы в Пензенскую область и Узбекистан. К сожалению, коллекция вернулась не в полном составе. В 1943 году завод был взорван отступавшими немцами. Сразу после освобождения Дятьково от немецко-фашистских захватчиков (сентябрь 1943 года) начались работы по восстановлению старейшего завода. К концу 1945 года на Дятьковском хрустальном заводе была запущена в работу первая печь по варке стекла. На предприятии начали выпускать сульфидно-цинковое стекло, разработанное технологами Ленинградского завода художественного стекла. Основной сущностью такого метода стало прикосновение холодного металла к горячей массе стекла, в результате чего в изделии остаются светлые непрозрачные пятна. На Дятьковском хрустальном заводе с помощью красителей и изменения температурных режимов в 1962 году была разработана и внедрена в производство многообразная красочная гамма изделий из стекла – от легкого воздушного до плотного тяжелого.

Наиболее значимые экспонаты расположены на первом этаже. Здесь представлены подлинные изделия хрустальщиков XIX века. Подсвечник высотой 2,4 метра считается самым ценным в коллекции. Он выполнен в 1831 году из трехслойного стекла. Такими подсвечниками был украшен открытый в 1810 году храм Преображения Господня, украшавший центр небольшого тогда селения Дятьково. В 1929 году этот храм был полностью разрушен. В те времена его называли одним из чудес света по той причине, что в нем был установлен единственный в мире неповторимый по своей красоте и изящности иконостас из хрусталя. В современном Дятьково в 2003 году открыта новая церковь в честь иконы Неопалимая Купина. В этой церкви, как и в старой, иконостас также выполнен целиком из хрусталя. Следует отметить, что в 1980 году за инновационное развитие хрустального производства и международное сотрудничество завод был удостоен Международной премии «Золотой Меркурий».

Музей дятьковского хрусталя ведет большую культурно-воспитательную работу, особенно среди молодежи. Наиболее популярными для туристов являются экскурсии:

- в музей хрусталя;
- на промышленное производство;
- в храм иконы Неопалимая Купина;
- в супермаркет хрустальных изделий.

Обладающий уникальной коллекцией хрустальных изделий², музей в Дятьково считается одной из самых ярких и популярных достопримечательностей Брянщины. Сегодня работа музея организована как в реальном, так и в виртуальном пространствах.

¹ Лодкин Ю. Е. Хрустальные грани : альбом. Тула., 1990.

² Каталог на изделия Дятьковского хрустального завода / отв. за выпуск М. М. Кизлов. Брянск, 1990.

Т. Е. Лузе

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ДЕТСКОЙ АУДИТОРИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

В связи с закрытием федеральных учреждений культуры из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19, специалистам в области музейной педагогики стало понятно, что в быстро меняющемся мире необходимо находить новые формы работы с детской и семейной аудиторией, определять интересы виртуальных посетителей, разрабатывать подходящий контент для данной категории посетителей, а также поддерживать интерес к музею и предметному миру в целом. Проблема поддержания интереса своей целевой аудиторией является актуальной для многих музеев. В каждом конкретном учреждении культуры вопрос о создании контента и работы с виртуальными посетителями решался по-своему. В данной статье будет рассмотрен опыт Государственного музея истории религии.

Начиная с марта 2020 года, когда вышло Постановление Правительства «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и был приостановлен допуск посетителей в учреждения культуры, сотрудниками Государственного музея истории религии начал разрабатываться план работы с аудиторией в виртуальном, дистанционном формате. Примеры из мировой практики показывают, что если использовать в музейной сфере современные технологии маркетинга и PR, то таким образом музейная сфера станет привлекательной для новых посетителей. Так, специалистами музея были организованы и проведены: live-трансляции с экспозиции музея, мини-экскурсии в записи на интересующие темы (согласно опросам посетителей), различные викторины и творческие мастерские. Таким образом, музей не потерял свою аудиторию, а наоборот, повысил посещаемость и привлек новых посетителей, в том числе и иногородних. Остановимся подробнее на виртуальных программах для детской и семейной аудитории.

Сотрудники Сектора детских программ разработали и успешно «запустили» несколько виртуальных рубрик: «Мифы у костра» (серия мини-экскурсий в пространстве «Начало Начал»), «Мастерская

для всей семьи» (серия мастер-классов), «Следы древних культур на улицах Петербурга» (серия мини-экскурсий по городу), «Музей – детям» (серия подкастов и статей). Наибольший интерес вызвали видеоролики из цикла «Мифы у костра» и «Следы древних культур на улицах Петербурга». Данные рубрики набрали наибольшее количество просмотров в социальных группах музея.

Нужно заметить, что детей дошкольного и младшего школьного возраста увлекает радость познания и удовольствие от рассматривания реальных, конкретных объектов. В рубрике «Мифы у костра» музейным педагогом близко показывались такие предметы, которые не всегда есть возможность рассмотреть на «живых» экскурсиях. А сама рубрика проводилась у имитации очага в специальном детском пространстве «Начало Начал» постоянной экспозиции музея. Мифы и легенды «переносили» детей и их родителей к различным народам мира и служили своего рода маленькими путешествиями при закрытых границах.

Серия мини-экскурсий «Следы древних культур на улицах Петербурга» записывалась музейными педагогами на улицах города. Мини-экскурсии представляли собой короткие ролики, посвященные верованиям жителей Древнего мира. Музейный педагог обращал внимание виртуальных посетителей на следы Античности в Петербурге, предлагал остановиться и взглянуть на «каменных горожан» по-новому. Такие мини-экскурсии дали возможность семейной аудитории (и не только) самостоятельно исследовать город и открыть для себя необычные места, в то время как в городе почти все было закрыто, а также разнообразить свой досуг. Хотелось бы отметить, что данные ролики могли быть полезными и для гостей города.

Специально разработанные виртуальные рубрики Государственного музея истории религии явились быстрым и удобным способом для детей и семейной аудитории получить качественный материал при подготовке к дистанционным урокам, а также стали одной из форм полезных виртуальных программ.

А. С. Маркова

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСТАВОК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА «ЭРМИТАЖ-КАЗАНЬ»

Цифровые средства коммуникации, визуализации и взаимодействия, появившиеся в нашей жизни в последнее десятилетие, уверенно становятся востребованными во многих аспектах деятельности учреждений культуры. У музеев появилось множество новых способов воздействия на посетителей. Современный гость ждет от музея чего-то большего, особенно с появлением социальных сетей.

Формат подачи информации онлайн стал настолько разнообразным, что порой музейным учреждениям становится очень сложно найти алгоритм работы в социальных сетях и конкурировать на виртуальных площадках с компаниями и фирмами, чьи возможности в создании визуального контента намного выше. Музеи находятся в поиске содержательных форм таких активностей, балансируя на грани развлечения.

Сложившаяся в 2020 году сложная для всех учреждений и предприятий ситуация создала благоприятные условия для ознакомления с опытом других столичных и провинциальных музеев в онлайн, что, в свою очередь, позволило по-новому взглянуть на выставку «Матисс. Пикассо. Шагал... Искусство Западной Европы 1910–1940-х годов в собрании Эрмитажа» в центре «Эрмитаж-Казань». Выставка западноевропейского искусства начала свою работу уже в октябре 2019 года, что во многом заставило задуматься над внедрением новых идей и практик в работе с социальными сетями.

В рамках выставки «Матисс. Пикассо. Шагал...» была проделана большая работа на виртуальных площадках центра «Эрмитаж-Казань». Продолжилось создание рубрик, которые формируются специально к каждому выставочному проекту, чтобы привлечь к нему больше внимания. Самым масштабным стал совместный проект «Вкусное искусство» центра «Эрмитаж-Казань» и гастробара Казани «New kitchen» в рамках выставки «Матисс. Пикассо. Шагал...».

Искусство и еда «хотят» быть вместе исторически. Их объединяют слова «потребление», «вкушение», «наслаждение». По последним данным ученых, без еды можно прожить около 50 дней.

А сколько можно прожить без искусства? Это подсчитать трудно, искусство в формах дизайна и архитектуры окружает нас повсюду. Мы живем «в искусстве», сами того не замечая. В свою очередь, художника можно сравнить с поваром, а создаваемые им произведения – пища, пусть и духовная.

Видеопроект «Вкусное искусство» стартовал в июне 2020 года в социальных сетях центра «Эрмитаж-Казань». Специальный выпуск журнала «Эрмитаж» под названием Pronkstilleven («Роскошный натюрморт»), связанный с модной в европейском искусствоведении темой «Искусство и пища», стал отправной точкой для создания проекта¹. Журнал «Обед в саду: искусство на столе» посвящен созданию блюд по мотивам произведений из коллекции одного из самых крупных музеев мира – Государственного Эрмитажа. Среди них оказалась «Композиция с разрезанной грушей» Пабло Пикассо, которая очень близка произведению «Композиция с разрезанной грушей и гроздью винограда» испанского художника на выставке в Казани. Кроме работы Пикассо, из 273 экспонатов выставки были выбраны две живописные картины европейских художников XX столетия, которые шеф-повар «New kitchen» Марат Вахитов превратил в кулинарные произведения.

Вы когда-нибудь представляли, какой вкус может быть у произведения искусства? Как создается рецепт по мотивам работ известных художников? Насколько важна техника и цвет для вкусовых рецепторов? В рамках проекта «Вкусное искусство» появилась возможность задействовать все рецепторы для полного ознакомления с произведениями европейских мастеров первой половины XX столетия.

«Вкусное искусство» раскрыло историю произведений творцов XX века и помогло по-новому взглянуть на искусство не только зрителям, но и участникам. Каждую неделю в течение июня выходил новый выпуск, где произведения Пабло Пикассо, Хулиана Кастедо Палеро и Анри Матисса превращались в шедевры кулинарного искусства. Произведение «Женщина в синей блузе» Анри Матисса на кухне гастробара стало сладким десертом, коллаж Пабло Пикассо превратился в утку с грушей и виноградом, а «Натюрморт» Хулиана Кастедо Палеро – в салат из хрустящих баклажанов и томатов². В общей сложности выпуски набрали более 115 тысяч просмотров.

Кроме того, в Instagram центра «Эрмитаж-Казань» самые внимательные зрители получили возможность выиграть приз от центра

и комплимент в гастробаре «New Kitchen». Необходимо было посмотреть все выпуски и ответить на вопросы. В июле способом случайной выборки был определен победитель.

Неотъемлемой частью стало отслеживание посетителей, которые познакомились с выставкой, посмотрев выпуски проекта. Каждому зрителю на входной зоне в центре «Эрмитаж-Казань» за промокод «Вкусное искусство» вручался буклет выставки «Матисс. Пикассо. Шагал...», которого нет в продаже.

Искусство готово идти навстречу еде во всех своих проявлениях. Социальные сети и возможности, которые они открывают для изучения объектов культурного наследия, становятся важнейшим направлением деятельности музеев России и зарубежья. Множество практик можно встретить на страницах культурных учреждений, среди них рубрики, фото- и видеопроекты, которые вдохновляют не просто углубиться в историю, культуру и искусство того или иного периода, но и посетить музей, а также вживую увидеть произведения искусства.

¹ Pronkstilleven : специальный выпуск журнала «Эрмитаж». СПб., 2016.

² Официальная страница Вконтакте центра «Эрмитаж-Казань» // Видео-записи. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/videos-458001> (дата обращения: 31.10.2020).

М. В. Морева

«МУЗЕЙ НА ЛАДОШКЕ»:
МУЗЕЙНАЯ АБИЛИТАЦИЯ В ДВУХ ФОРМАТАХ

Одним из главных направлений современной внутренней политики Российской Федерации является работа над формированием культурно-идеологического и информационного пространства нового типа, необходимого в государстве не просто для комфортной жизни инвалидов и граждан с ограниченными возможностями здоровья, но и для их активного включения в деятельность в сфере политики и экономики, образования и науки, культуры и спорта, а также равного участия в социокультурных и иных важнейших общественных процессах наряду с людьми, не имеющими ограничений по здоровью. Иными словами, музей сегодня призван быть пространством, адаптированным для любого посетителя, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Причем адаптация касается не только возможности физического доступа к музейным предметам, но и технологии экспонирования, а также особых содержательных и деятельностных подходов к экскурсионному обслуживанию. Особенно важным моментом в этом направлении является работа с детьми-инвалидами.

В течение нескольких лет в Невьянском государственном историко-архитектурном музее планомерно создавались условия сначала для физической, а затем информационной доступности для людей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, в том числе детей-инвалидов, с различными нозологиями. Так, в зданиях музея были установлены пандусы, лифт, платформа-подъемник; индукционная петля, этикетаж шрифтом Брайля.

Усовершенствовав музейную среду на предмет доступности, в 2019 году музей приступил к реализации содержательной адаптации музейного пространства. Был разработан культурно-образовательный проект «Музей на ладошке», целью которого стала реализация комплекса мероприятий, способствующих социокультурной абилитации инвалида, в том числе ребенка-инвалида, с использованием различных форм музейной деятельности.

В рамках проекта успешно решаются важнейшие задачи для создания инклюзивного социального пространства, разработки

и апробации адаптивных методик работы с посетителями учреждений культуры; происходит расширение социального спектра посетителей музея, а также увеличение их количества за счет привлечения посетителей с инвалидностью, в том числе детей-инвалидов.

Разрабатывая программу проекта «Музей на ладошке», мы исходили из убеждения, что ни один человек не должен быть исключен из общественной и культурной жизни из-за проблем со здоровьем, врожденных или приобретенных. Наша задача – сформировать условия для приобщения инвалида к богатому культурному наследию, обеспечить его гармоничное развитие, а также изменить отношение общества к инвалидности.

Основная идея проекта в том, что у всех есть общие интересы, мы все можем взаимодействовать в одном пространстве. А Невьянский музей – это место, где сегодня созданы все условия для того, чтобы делиться впечатлениями, общаться и творить вместе, где такое взаимодействие происходит естественным образом.

В проекте участвуют дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды из Невьянска, а также из соседних городов Свердловской области: Верхнего Тагила и Кировграда. Проект «Музей на ладошке» был начат в 2019 году. Реализация программы проекта рассчитана на два года.

Основным приемом музейной абилитации в рамках проекта является театральная арт-терапия. Музей имеет большой опыт применения данного приема в своей деятельности: при организации экскурсий, музейных занятий, проведении зрелищных мероприятий. Популярны среди гостей музея спектакли музейного кукольного театра.

Театр-терапия позволяет ребенку-инвалиду приобрести коммуникативные навыки, необходимые для адаптации в сложном социокультурном окружении. Театральные представления отличаются особой эмоциональностью, а яркие образы реальных исторических персонажей (Акинфия Демидова, приказчика, скормороха Кирши) легко запоминаются. Как показывает практика, использование театр-терапии в процессе социокультурной абилитации способствует достижению позитивной динамики психосоциальной реабилитации и при этом является привлекательной деятельностью основой при реализации различных форм музейных мероприятий.

Театр-терапия эффективно применяется в различных формах работы, прежде всего в адаптированных музейных занятиях, специализированных экскурсиях, при этом характер участия инвалида, в том числе ребенка-инвалида, по мере вхождения в проект меняется от пассивного зрителя и слушателя до активного участника и соавтора.

В течение первого года освоения участники проекта познакомились с музеем, его обстановкой, назначением, получили первичные представления об истории края. Участники проекта – дети старшего дошкольного, младшего и среднего школьного возраста – на занятиях познакомились с историей быта родного края, ремеслами, культурным наследием. Занятия, проводимые в игровой форме, позволили активно применить приемы театрализации, а также привлечь значительное количество предметов интерактивного фонда музея.

На этом этапе ребенок-инвалид выступает в роли зрителя, слушателя, который «путешествует» по отдельным эпизодам истории родного края вместе с героями уральских сказок и сказов (Хозяйкой Медной горы, скоморохом Киршей) и тем самым включается в процесс социализации средствами культуры и искусства – он учится доверять, развивает способность к эмпатии; осваивает сценарии поведения и эффективного общения в различных социальных ситуациях; осуществляет формирование реалистичных представлений о себе, адекватной самооценки и самопринятия.

Погрузившись в музейный мир в первый год освоения программы, напитавшись его содержательным и эмоциональным началом, участники проекта постепенно занимают позицию активного участия в мероприятиях. Начинается этап активной реализации накопленных знаний, умений, представлений. Активное участие выражается в том, что дети-инвалиды вовлекаются в события программы в качестве актеров, ведущих, соавторов.

Выступая в качестве актера театра, играя при этом роль смелого и находчивого Домовенка, мудрой Марфы Затеевны, участник программы ребенок-инвалид «присваивает», «примеряет» к себе качества героев и тем самым формирует собственную мотивацию достижения успеха, корректирует набор приемлемых и желаемых качеств, ценностей и установок, которыми он хотел бы обладать и пользоваться. При этом ребенок внутренне раскрепощается, осваивает новые действия, приемы коммуникации;

совершенствует словарный запас. В то же время мир музея, мир истории становится для него понятным и, что главное, важным, нужным и интересным.

Изначально «Музей на ладошке» планировался и реализовывался исключительно в формате непосредственного общения (так называемый офлайн-формат), однако ограничения 2020 года, связанные с распространением коронавирусной инфекции, потребовали внесения определенных корректив в формат взаимодействия участников проекта, обусловив перевод ряда мероприятий в онлайн-формат. И это стало не просто вынужденной реакцией на объективные обстоятельства, а совершенно новым уровнем реализации привычных музейных событий.

Для того чтобы продолжать работу по социокультурной абилитации в условиях ограничений, в онлайн-формате были созданы онлайн-проекты: виртуальная экскурсия «Чем вы, гости, торг ведете», онлайн мастер-класс «Куколка Желанница», культурно-образовательное мероприятие «Сказки старого утюжка», представление кукольного театра «Сказка из невьянского сундучка» (всего более 30 проектов было ретранслировано в онлайн-формат).

Особенностью нового формата работы стало то, что участники проекта «Музей на ладошке» смогли участвовать в музейных мероприятиях с использованием информационных технологий, а привычный мастер-класс на платформе Zoom или экскурсия на YouTube-канале предстали перед их участниками в современном инновационном ракурсе.

Еще одним, безусловно ценным, новшеством стало создание музейных виртуальных событий самими участниками проекта – детьми с ограниченными возможностями здоровья, детьми-инвалидами. То есть дети-инвалиды готовят программы для других детей, в том числе детей-инвалидов. И музейный продукт, созданный таким образом, приобретает особый смысл и ценность.

Так, в онлайн-спектакле музейного кукольного театра «Сказка о старике и разбитом горшке» в качестве актеров и рассказчиков выступили воспитанники социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Невьянского района (детского дома), участвующие в проекте второй год. Как сами участники спектакля, так и виртуальные зрители получили яркие эмоции от общения в новом формате, опыт съемок и освоения новой для себя социальной роли – артиста кукольного театра, что является основой

социокультурной абилитации и совершенно новым форматом погружения в музейную жизнь.

Таким образом, офлайн- и онлайн-форматы совершенно естественно, а главное – продуктивно и позитивно соединились в музейной деятельности вообще и в реализации музейной программы абилитации в частности. Оба формата способствовали включению участников проекта «Музей на ладошке» в музейную жизнь; активному освоению детьми-инвалидами содержательного контента, отражающего историю Невьянска и Урала.

Несмотря на то что «Музей на ладошке» изначально имел исключительно социокультурную парадигму и в ходе его реализации не ставились туристические цели, проект сыграл свою значительную роль в туристской деятельности Невьянского музея. Видеоролики, созданные в рамках проекта, размещены на всех интернет-ресурсах музея и стали проводниками опыта взаимодействия музея с посетителями-инвалидами. Нашим проектом заинтересовались организации, работающие с инвалидами и, как следствие, музей на регулярной основе начал прием групп инвалидов с различными нозологиями из разных городов нашей страны (Екатеринбург, Москва, Челябинск, Пермь).

За это время наши посетители-инвалиды убедились в том, что абилитация на базе музея дает позитивные результаты, что музей для инвалида, в том числе ребенка-инвалида – это безопасно и интересно. А практика музейной жизни обогатилась новым опытом, новыми посетителями и новыми перспективами.

В. Н. Муравьев

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Двери музея села Выльгорт в марте 2021 года вновь открылись. Музей невозможен без посетителей, и историю творят прежде всего люди. Именно с таким подходом и был создан Музей истории и культуры Сыктывдинского района им. Э. А. Налимовой. За каждым залом и каждой историей здесь стоят выдающиеся личности, на которые район оказался богат.

Музей села Выльгорт – один из центров волонтерства в Сыктывдинском районе. А молодые и юные друзья музея – учащаяся 11-го класса Сыктывкарской средней школы № 36 Александра Муравьева, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Арина Шеболкина, учащийся 9-го класса Сыктывкарской средней школы № 35 Егор Кривоногов, учащаяся 3-го класса Выльгортской средней школы № 1 Анастасия Береснева – напомним нам о тайнах, витающих в музейных стенах.

Музей истории и культуры Сыктывдинского района был открыт в здании бывшей начальной школы села Выльгорт 15 июля 1999 года. Основателем музея является заслуженный работник Республики Коми, почетный гражданин села Выльгорт и Сыктывдинского района Эмилия Алексеевна Налимова (1937–2019). В июне 2017 года музею было присвоено имя его основательницы. Вот уже четыре года волонтером музея является Александра Муравьева, для которой Эмилия Алексеевна стала еще одной бабушкой. Энергетика Э. А. Налимовой так сильна, что говорить о ней в прошедшем времени просто невозможно. Она живет в каждом из нас – в тех, кто имел счастье общаться с ней и дружить.

В настоящее время в музее – 14 залов. Приехать в Выльгорт и не побывать здесь – просто недопустимо. Как написала волонтер Арина Шеболкина – подруга Александры Муравьевой, это «самый интересный в мире музей!». В музейном фойе посетителей ежедневно встречает самый настоящий кот Пас Налимов, который сопровождает гостей в течение всей обзорной экскурсии с интерактивными заданиями. В Детской комнате посетителей ждет игрушечный мышонок, который представлял музей в Венгрии, Австрии, Словакии, Финляндии, побывал в Москве,

Санкт-Петербурге, Архангельске, Карелии, Туле. Там же, в «ступе желаний», на которой есть коми пасы (родовые метки, которые ставили на документах вместо подписи, чертили на домах, на орудиях труда, утвари, лодках, вырезали на деревьях, отмечая, таким образом, границы охотничьих угодий), можно загадать любые желания, и они сбудутся – проверено!

Музей стал для Арины родным, так как там есть Комната семейных тайн и легенд, можно сказать, комната ее прабабушки – Екатерины Никитичны Шеболкиной. Интерьер этой комнаты был собран из мебели, предметов быта, посуды, которые принадлежали большой выльгортской семье Шеболкиных. Семейные реликвии, хранящие память не одного поколения, музею подарила мама Арины, руководитель Клуба ученых – уроженцев Сыктывдинского района, Евгения Петровна Шеболкина. Мебель (шкаф-горка, стол и стулья с резными ножками) изготовлены ее прадедом Алексеем Шеболкиным. Он был умелым сапожником, портным, мастеровым, столяром-краснодеревщиком. Интерьер комнаты начала XX века более характерен для городского убранства. В красном углу – старинная икона, на стенах – семейные фотографии, снимок дома, где была изготовлена данная мебель, родовое древо семьи.

На базе музея проводится ежегодный республиканский конкурс исследовательских работ «Родовые (семейные) тайны и легенды». А Комната семейных тайн и легенд стала популярной интерактивной квест-площадкой для игр «Закрытая комната» и «Странная комната», где посетителей встречает музейное привидение, а в коридоре – музейный дух, и они не отпустят их, пока не будут отгаданы загадки.

Рядом с музеем расположен оборудованный на грантовые средства сквер им. К. Ф. Жакова – этнографа, писателя, философа, уроженца деревни Давпон Выльгортской волости. Здание, ныне являющееся памятником архитектуры и объектом культурного наследия регионального значения, было построено в 1913 году по проекту первого профессионального коми архитектора А. В. Холопова. Анастасия, самый юный волонтер, подарила на юбилей музея кота Паса. А весной 2020 года на балконе музея поселились дрозды-рябинники. Птицы всегда выбирают надежное место для гнезда – чистое, наполненное любовью. Здание музея (бывшей школы) было построено в национально-романтическом стиле, который в архитектуре называется «петушиным стилем».

Егор Кривоногов обеспечивает работу музейного беспроводного интернета, сотрудничает с официальным сайтом «Музей Сыктывдина» и его страницей в VK. Музей популярен, известен, он на слуху, о нем знают даже за границей.

В зале «Весь Сыктывдин» посетители смогут познакомиться с картой Сыктывдинского района, узнать его историю и геральдику, найти информацию о 13 сельских поселениях муниципального района «Сыктывдинский». Разделы экспозиции «Известные люди» и «Что посмотреть?» расскажут о выдающихся людях и достопримечательностях, которыми богата Сыктывдинская земля. В зале «Открытые фонды» – выставка изделий Нювчимского чугунолитейного завода и нювчимского кружева. Этнографическая экспозиция включает в себя коллекцию предметов быта, земледелия, рыболовства, охоты коми-зырян Усть-Сысольского и Яренского уездов (ныне Сыктывдинского района) конца XIX – начала XX века.

В картинной галерее «Музей в музее» посетители увидят многочисленные живописные работы. Здесь экспонируются такие художники, как живописец-профессионал С. А. Торлопов, самодеятельный художник В. А. Нечаев (которого называют местным Куинджи), сторож музея Н. Л. Купряков (работы которого сравнивают с полотнами Поленова), Н. М. Богомолова (ее талант ассоциируют с работами Шишкина: написанное Богомоловой полотно «Рожь» словно выходит из картины), художники-фронтовики Н. О. Полин, В. И. Кузиванов, В. Н. Куранов, Г. В. Кудяшев.

Экспозиция, развернутая в Зале истории, знакомит с историей развития промышленности, сельского хозяйства, спорта и медицины на территории района, здесь также представлена ремесленная и промысловая карта Сыктывдинского района. В зале можно ознакомиться с удивительной коллекцией художественного литья Нювчимского чугунолитейного завода «Чугунное кружево», которая представлена на уже известной платформе «Артефакт».

Сыктывдинская земля щедра на талантливых людей: 68 ученых, кандидатов и докторов наук, являются уроженцами района. Это представители научной элиты, ученые с мировым именем: К. Ф. Жаков (1866–1926), В. П. Налимов (1879–1939), В. В. Налимов (1910–1997), А. С. Сидоров (1892–1953), С. И. Худяев (1934–2004) и др. Материалы о них размещены на CD-диске «Я жизнь

науке отдаю...». Портретная галерея «Миян йӧз» также размещена на платформе «Артефакт».

Двадцать лет на базе Музея истории просвещения Коми края при Сыктывкарском государственном университете и Музея культуры и истории Сыктывдинского района проходят Налимовские чтения, посвященные научной династии В. П. и В. В. Налимовых. У истоков чтений стояли директор Музея истории просвещения Коми края М. И. Бурлыкина и основательница Музея истории и культуры Сыктывдинского района Э. А. Налимова. Проект, со-автором которого является руководитель Клуба ученых – уроженцев Сыктывдинского района, кандидат филологических наук Е. П. Шеболкина, получил высокую оценку в научном сообществе и в 2005 году был поддержан грантом президента РФ как имеющий особое значение для культуры региона.

Внимание посетителей привлекает уникальная коллекция коми музыкальных народных инструментов «Коми йӧзкостса ворсанъяс», собранных ученым-фольклористом, уроженцем поселка Ньючим П. И. Чисталевым и изготовленных известным мастером В. Я. Павловым, которая также размещена на платформе «Артефакт». Здесь же представлены личные вещи, копии наградных документов, фотоматериалы мастера-балалаечника С. И. Налимова, народной артистки СССР Г. П. Сидоровой, народной артистки России, главного режиссера Государственного театра оперы и балета Республики Коми И. П. Бобраковой; виртуозного балалаечника, заслуженного артиста РСФСР В. К. Шеболкина и др.

В Зале боевой славы представлены письма фронтовых лет, фотографии, документы, личные вещи, наградные материалы защитников Отечества. В одном из разделов этой экспозиции размещены материалы об уроженце Вильгорта Герое Советского Союза Н. В. Оплеснине.

В выставочных залах музея организуются передвижные выставки из фондов Национального музея Республики Коми, Национальной галереи Республики Коми, Финно-угорского культурного центра Российской Федерации, Центра культурных инициатив «Югӧр», Дома дружбы народов Республики Коми, разнообразные выставки самодеятельных и профессиональных художников, мастеров прикладного искусства Республики Коми. В 2019–2020 годах на базе Музея села Вильгорт состоялись передвижные выставки из центральных музеев России: «Вещдок: папка с эскизами»

из Музея истории ГУЛАГа в Москве; «„Если Бог за нас, то кто против нас!“. Князь Дмитрий Донской – жизнь и деяния» из фондов Музея-заповедника «Куликово поле».

Все это стало возможно благодаря основательнице музея Э. А. Налимовой. Руководитель Клуба ученых Е. П. Шеболкина отметила, что об этом светлом человеке можно говорить бесконечно. Подвижничество, равнодушие, патриотизм – эти понятия в полной мере характеризуют образ Эммы Налимовой. Цельность натуры, масштабность мышления, чистота помыслов – это все о ней. Искренность, душевность, оптимизм – именно такие черты характера присущи ей в полной мере. Она наставляет, ведет, поддерживает. Ее слово «надо» давно стало визитной карточкой динамично развивающегося музея истории и культуры Сыктывдинского района.

Музей – это средоточие глубоко нравственных, воодушевляющих социально-культурных проектов, которым Эмма Налимова дала жизнь и которые с ее легкой руки уже живут самостоятельно, вовлекая в свой животворный оборот огромное количество людей. Интуитивно прочувствованные и воплощенные ею проекты – «Клуб ученых Сыктывдинского района», «Сыктывдинса рӧдвуж» («Сыктывдинская родня»), «Колана удж» («Нужная работа») и многие другие – объединили и сплотили разных по духу, образованию и возрасту людей. Но в этом и заключается радость общения – делиться своим опытом, мыслями, постигая иную точку зрения собеседника, духовно обогащаясь в этом процессе.

Человек света, неисправимая идеалистка, последний романтик коммунистической эпохи, Эмма Алексеевна Налимова делала всех нас чище, умнее, добрее. Она просвещала с нашей помощью подрастающее поколение в школах, раскрывала творческий потенциал простых людей, создала историю культуры родного Сыктывдинского района. Эмма Налимова – настоящая дочь коми народа, воплотившая в себе лучшие черты национального характера. К ней удивительно хорошо подходят слова Питирима Сорокина, которыми он в своей ранней работе «Грезы Севера» охарактеризовал один из типов личности коми, фигурирующий в сказках Каллистрата Жакова, – тип идеалистов-романтиков, которые «благодаря своей чистоте и постоянному стремлению в мир идеалов являются теми пружинами, которые толкают людей в царство добра».

В марте 2021 года завершились работы по сохранению объекта культурного наследия, которым является двухэтажное деревянное здание начальной школы села Выльгорт Сыктывдинского района (бывшее земское начальное училище). Так что Музей истории и культуры Сыктывдинского района им. Э. А. Налимовой продолжает свое существование, будет жива память об Эмилии Алексеевне Налимовой!

Т. Г. Навроцкая

РОЛЬ МУЗЕЯ В ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ 2020 ГОДА

В 2020 году музеи закрыли свои двери как для посетителей, так и для большей части сотрудников из-за угрозы распространения инфекции. Даже в самое тяжелое время трудно было представить, что музеи по всему миру столкнутся с длительным закрытием, последующими ограничениями и изменениями. Ситуация с пандемией сказалась в той или иной степени абсолютно на всех музеях. Были приняты экспериментальные решения для продолжения работы в новых условиях и взаимодействия с аудиторией. Музейное сообщество следило за развитием событий и пыталось совместно найти наиболее удачные способы построения дальнейшей работы. Данная статья является результатом мониторинга интернет-пространства автором на предмет явлений и тенденций в музейной сфере, в период с марта по декабрь 2020 года¹.

Для музеев единственным способом взаимодействия с аудиторией оказались цифровые платформы, социальные сети и другие интернет-сервисы. Музеи вынуждены были адаптироваться к такому режиму работы для общей безопасности. Цифровые технологии стали активно использоваться как инструмент поддержания контакта с аудиторией для обеспечения безопасности персонала и посетителей, для моральной поддержки и успокоения публики, а также для привлечения внимания аудитории, не готовой к личному посещению в ближайшее время после открытия. Качество работы в таком формате зависело от подготовленности музеев и серьезности отношения к возможному закрытию. Некоторые музеи смогли очень оперативно подстроиться под сложившиеся обстоятельства благодаря своевременной подготовке к работе в новых условиях. Быстрее, проще и грамотнее смогли перестроить свою деятельность те музеи, у которых уже были наработки, которые регулярно вели свои социальные сети и наполняли сайты до введения ограничений. Для эффективного взаимодействия с аудиторией необходимо было выявить ее предпочтения и наиболее удачные решения, связанные с цифровым контентом, определить, что людям на самом деле интересно и какую отдачу от этого получает музей.

Создавая онлайн-программы, музеи ставили задачи, ориентируясь на свою миссию, цели, функции и запросы аудитории, например: предоставить учащимся полезные образовательные материалы, помочь родителям развлечь детей, а людям в изоляции, нуждающимся в общении, подарить эту порцию общения и оказать моральную поддержку. Ознакомление с коллекцией в цифровом формате могло послужить приглашением к посещению музея местными жителями сразу после открытия или способствовать привлечению новой аудитории – как реальных посетителей, так и подписчиков в социальных сетях или виртуальных посетителей других цифровых сервисов. Также задачей могло быть привлечение спонсоров и меценатов посредством демонстрации ценности музея, в том числе, возможно, для дальнейшей разработки онлайн-программ.

Большее половины всех музеев вели прямые трансляции или публиковали предварительно записанные лекции, открывали доступ к образовательным ресурсам, книгам собственного издательства, таким образом реализуя образовательно-воспитательную функцию. Музеи разрабатывали контент как для широкой, так и для конкретной аудитории, учитывая уровень подготовленности «онлайн-туристов», родителей с маленькими детьми, учащихся, друзей музея и др. В очень сложной ситуации оказались люди с инвалидностью и особенностями развития, со слабым иммунитетом и предрасположенностью к заболеваниям, а также старшее поколение. Большая часть людей из этих групп испытывает трудности с онлайн-коммуникацией. Пандемия не только представляет повышенный риск для их здоровья, но и обостряет проблемы, возникающие из-за одиночества, ведь они вынуждены находиться в строгой социальной изоляции дольше остальных. Музеи также работали над контентом для социальных сетей, приглашали своих подписчиков к участию в онлайн-мероприятиях (игры, конкурсы и др.), снимали видеозаписи, создавали виртуальные модели экспозиций и выставок, фотографии и 3D-модели экспонатов, транслировали мероприятия (концерты, открытия выставок), создавали основу или совершенствовали цифровые платформы. Но в условиях быстрого реагирования на ситуацию некоторые музеи приступили к работе над масштабными проектами таких платформ, минуя подготовительную работу, что сказалось на качестве итогового цифрового продукта. Многие не учитывали, смогут ли

в дальнейшем обслуживать эти платформы и своевременно вносить исправления и обновления.

У зарубежных музеев (Метрополитен-музей, Музей искусств Джорджии, Лувр Абу-Даби и др.) получила развитие инициатива «Искусство дома». На интернет-странице «Искусство дома» в основном представлены лекции, уроки, простые творческие проекты, которые могут быть выполнены с использованием материалов, которые есть дома у каждого. Задания тематически соотносятся с музейными экспонатами, временными выставками, экспозицией. Занятия доступны в любое время и адаптированы к различным уровням подготовленности обучающихся. Подобные виртуальные проекты создавали и к конкретным выставкам. Так, например, был успешно реализован проект «Ван Эйк у вас дома», приуроченный к выставке «Ван Эйк. Оптическая революция» в Музее изящных искусств в Генте, которая преждевременно закрылась. Выставку попытались воплотить в онлайн-формате: сняли фильм-экскурсию, виртуальный тур с обзором в 360 градусов, опубликовали рецепт приготовления красок, задания для детей и взрослых и многое другое. Своими творческими работами предложили делиться с помощью социальных сетей и почты². Также очень важную роль сыграли детские музейные сайты (сайты для детей Музея д'Орсе, галереи Тейт, Метрополитен-музея и др.), с помощью которых ребята могут познакомиться с коллекцией музея в игровой форме.

Некоторые музеи (Лондонская национальная галерея, Музей дизайна в Лондоне и др.) представили свои платные виртуальные туры, экскурсии, онлайн-лекции и курсы, в большинстве случаев называя такое решение вынужденной мерой, вследствие недостаточного финансирования или, напротив, новым способом привлечения аудитории в будущем – тех людей, которые не могут посетить музей в силу разных обстоятельств. Тем самым предлагалась максимально приближенная к реальному посещению альтернатива, а также способ монетизировать цифровые услуги. Но другие музеи на данный момент отказались от подобных действий, поясняя, что это мешает взаимодействию с аудиторией, противоречит их миссии, особенно в ситуации с пандемией, когда многим приходилось особенно тяжело, а огромное число людей лишилось части своих доходов и стали безработными³. Эти музеи вообще не взимают плату или полагаются на модель «плати сколько можешь»

(например, добавляют на сайт кнопку: «Поддержать музей»). В таком случае перед сотрудниками стоит задача продемонстрировать общую ценность музея, что более предпочтительно, а не ценность отдельных программ⁴.

Музеи (Музей науки в Лондоне, Кёльнский городской музей и др.) собирали артефакты, связанные с пандемией 2020 года (функция документирования). Создавались новые музеи и выставки – как реальные, так и виртуальные. На таких выставках можно было увидеть письма-обращения политиков к гражданам, плакаты с правилами о соблюдении дистанции, вывески магазинов, дезинфицирующее средство для рук, приглашения на отмененные свадьбы, самодельные маски, творческие произведения, копию свидетельства о разводе, если брак не выдержал совместной жизни в изоляции.

Рекреационная функция музея приобрела другую форму и получила развитие в ином формате. Современный человек привык к яркому проведению выходных, отпуска, к заграничным туристическим поездкам, свободе общения и выбора. Но пик пандемии в 2020 году пришелся на разгар туристического сезона, в связи с чем люди были вынуждены отменять поездки или откладывать их на неопределенный срок. Некоторые музеи подошли к ограничениям творчески и, не нарушая предписаний правительства, создавали выставки на примузейной территории на свежем воздухе, с возможностью свободного входа. Например, сотрудники музея Анны Ахматовой создали выставку «Иосиф Бродский. „Сохрани мою тень“» в саду Фонтанного дома⁵.

С помощью таких выставок и онлайн-программ музеи в том числе пытались помочь справиться с раздражением от несбывшихся планов, рассеять уныние и скуку, преодолеть одиночество, переживания, боль, пессимистические настроения, создаваемые СМИ на фоне удручающих последствий: высокой степени заболеваемости и смертности. Несмотря на все ограничения, у аудитории появилась возможность провести это время с пользой и удовольствием, получить новые знания. Впечатление от путешествия по выставке на примузейной территории или виртуальному музею хотя и не равно впечатлению, полученному от посещения музея, но грамотная и качественная работа в этом направлении, как видим, может произвести совершенно новое, незабываемое впечатление и предложить другие возможности работы с пространством

и смыслами. При этом подобный опыт не умаляет желания реального посещения, ведь, несомненно, восприятие искусства вживую – это чувственный опыт, медитативный и глубокий. Даже для тех, кому, например, виртуальное взаимодействие с искусством по какой-либо причине пришлось не по душе, все равно такой формат предпочтительнее, чем полное отсутствие возможности «общаться» с искусством, которое способно объединять, вдохновлять, успокаивать людей, что особенно важно во время пандемии, к тому же после пережитых событий искусство, возможно, на личном уровне будет ощущаться по-другому⁶.

Сложившаяся ситуация заставляет еще раз поразмышлять над вопросом о роли музея в обществе, так как у музея есть определенный авторитет, основанный на доверии. В подобной ситуации людям нужна помощь (как моральная, так и материальная) учреждений, которым они могут доверять. По мнению Джерри Фуста, директора Музея Дамбартон-хаус в Вашингтоне, пандемия позволила выяснить, как музей может стать лучшим партнером в обществе, а не просто местом, где проходят выставки и мероприятия. Дамбартон-хаус предложил использовать часть своего здания, стоянку, а также организовал доставку средств защиты (масок и перчаток). Музеи, научные центры и галереи передавали перчатки, маски и респираторы работникам сферы здравоохранения, испытывающим острую нехватку в них. Во многих галереях эти предметы используются для установки произведений искусства. Учреждения культуры, располагающие 3D-принтерами, печатали дополнительные лицевые щитки⁷. Музей «Гараж» в начале апреля 2020 года запустил программу «Все будет хорошо» с целью помочь людям, которым особенно тяжело в период самоизоляции. В кафе музея готовили и распределяли обеды и продуктовые наборы. Доставка осуществлялась партнерами этой благотворительной программы⁸. Государственный Эрмитаж проводил различные программы, в том числе ежедневные онлайн-экскурсии на русском и иностранных языках. Провели специальную онлайн-экскурсию «Эрмитаж – Италии» для жителей Италии, которые сильнее всего пострадали от воздействия коронавирусной инфекции: «Мы не можем оказать медицинскую или финансовую помощь, но стремимся оказать моральную поддержку – скрасить это непростое время той красотой, которую может подарить Эрмитаж. Это наша возможность сказать им, что мы с ними – хоть

и виртуально»⁹. А в знак уважения и благодарности за такую поддержку итальянские коллеги ответили проектом «Италия – Эрмитажу»¹⁰. Во Флоренции, во внутреннем дворе палаццо Строцци, разместили инсталляцию «Термодинамическое созвездие». В период наивысшей заболеваемости и смертности в Италии людей на улицах города было не так много, но некоторые по-прежнему ходили на работу, в аптеку или за продуктами, и, проходя мимо, они могли увидеть инсталляцию Томаса Сарацено. «Инсталляция – это манифест надежды на лучшее будущее. И сейчас, как никогда, нам действительно нужна надежда», – написал директор палаццо Строцци Артуро Галансино в своем «письме»¹¹.

Для музеев по всему миру 2020 год был особенно сложным. Пришлось адаптироваться к новым условиям, пересмотреть свои приоритеты и планы. Роль музеев в обществе в подобной кризисной ситуации очень велика, ведь они продемонстрировали способность объединять огромное количество людей, помогать в преодолении печальных последствий, что было так необходимо. Их работа, как и прежде, в первую очередь была направлена на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия. За закрытыми дверями музеи продолжали работать и выполнять те же функции, что и до пандемии. Но часть функций были реализованы в онлайн-формате, особенно направленных к обществу, к аудитории. Музеи производили огромное количество программ и материалов, но некоторые эксперты справедливо ставят под сомнение их качество, так как выпускались они в срочном порядке, в условиях неопределенности, однако нововведения и модернизация требуют времени, обучения, интеграции и финансовой поддержки. Зачастую музеи приступали к производству цифрового контента, не имея четких представлений в отношении результата и планов работы в данном направлении.

В будущем очень важно выпускать только качественный контент, преподносить его грамотно и интересно, ведь музеи вынуждены конкурировать за внимание зрителя с неравноценными учреждениями и мероприятиями. Если для реального музея это – парки развлечений, торговые центры, кинотеатры, концерты и др., то для виртуального музея – стриминговые платформы, социальные сети (исключая страницы музеев), телепередачи и компьютерные игры. Как следствие, возникла необходимость в комплексном профессиональном подходе в отношении цифровой трансформации.

Сложившуюся непростую ситуацию необходимо рассматривать не только как череду негативных событий и последствий, но и как появление новых возможностей и перспектив. Благодаря тому что основная часть сил была направлена на работу в сети интернет, появилась ясность в давно назревшем вопросе – как построить работу таким образом, чтобы деятельность музея в онлайн-пространстве была максимально полезна и аудитории, и самому музею. Были выявлены перспективные ниши для дальнейшей работы в данном направлении. Кризисные ситуации в прошлом приводили к смене «музейных парадигм». С началом массового активного присутствия музеев в онлайн-пространстве в какой-то степени произошло расширение круга участников музейной коммуникации. И, как следствие, в данном случае уже можно увидеть внедрение и совершенствование методов взаимодействия с аудиторией, выработку новых форм интерпретаций собраний и модернизацию экспозиций¹².

¹ Мониторинг выполнялся по заданию начальника Отдела туризма и специальных программ Государственного Эрмитажа О. Б. Архиповой. Выражаю ей благодарность за предложение использовать собранный материал для написания статьи.

² Van Eyck from home// Van Eyck. An Optical Revolution. [Электронный ресурс]. URL: <https://vaneyck2020.be/en/van-eyck-from-home> (дата обращения: 28.05.2020).

³ Marshall A. Will Art Lovers Open Their Wallets for Online Tours? // The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/09/arts/design/online-museum-tours-artemisias.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Kartchner L., Maley M. Attracting Charitable Giving through Education Programs // American Alliance of Museums. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aam-us.org/2020/12/07/attracting-charitable-giving-through-education-programs/> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Выставка о Бродском открылась в саду Фонтанного дома // Санкт-Петербургские ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/culture/vystavka-o-brodskom-otkrylas-v-sadu-fontannogo-doma/> (дата обращения: 25.11.2020).

⁶ Kennicott P. What Mona Lisa with her feet up says about art after coronavirus // The Washington Post. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/entertainment/museums/what-mona-lisa-with-her-feet-up-says-about-art-after-coronavirus/2020/03/24/b6409068-6dde-11ea-a3ec-70d7479d83f0_story.html (дата обращения: 15.10.2020).

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ
НА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ

В XVI столетии Донецко-Оскольская степь даже московскими властями считалась частью России лишь условно. Государственная власть распространялась не на землю, а на население, платившее налоги, то есть находившееся, как тогда говорили, «под данью» (отсюда и возникло понятие «подданные»). На южной окраине России, где сходились сразу несколько государств – Речь Посполитая, Крымское ханство, Московское царство, определить принадлежность территории было еще сложнее. Скотоводы-кочевники считали эти просторы своими летними пастбищами.

Исторически сложилось, что именно на месте будущей Белгородчины сходились все три главные крымские дороги – Муравская, Изюмская и Кальмиусская. По ним войска крымского хана, считавшего себя наследником Золотой Орды, проникали на территорию Московского царства, чиня разбой, грабежи и увозя в плен тысячи русских людей.

Одновременно с этим весь XVI век шла колонизация данных земель русскими земледельцами, что народом воспринималось как возвращение к историческим истокам до периода нашествия монголо-татар. По-настоящему же обживать и осваивать незаселенные до того земли русские начали только в конце XVI века, когда впервые в истории России была учреждена охраняемая государственная граница в современном ее понимании. Взяв под охрану не только населенные пункты, но и пустующие места, российская власть продемонстрировала новый подход, непривычный для соседей, к определению понятия государственной территории. Начало этого процесса связано с постройкой первых городов-крепостей и защитных сооружений. В течение нескольких десятилетий возводилась уникальная оборонительная линия, получившая название Белгородская. Она включала 27 городов-крепостей, лесные засеки, земляные валы и естественные преграды. Протяженность ее составила более 800 километров. Ни до, ни после статус нашего региона не был таким значимым для России.

К сожалению, сегодня этот период российской истории еще недостаточно изучен. Но объединенными силами многих

- ⁷ Yoder K. How to help your neighbors when a pandemic hits? Exhibit A: Museums // Grist Magazine. [Электронный ресурс]. URL: <https://grist.org/climate/how-to-help-your-neighbors-when-a-pandemic-hits-exhibit-a-museums> (дата обращения: 03.05.2020).
- ⁸ Аулих С. За три недели апреля «Гараж» доставил более 10 000 обедов медикам и волонтерам // Buro 24/7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.ru/news/lifestyle/30-apr-2020-garage-food-delivery.html> (дата обращения: 10.05.2020).
- ⁹ Эрмитаж – Италии // Государственный Эрмитаж. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2020/news_61_20/?lng=ru (дата обращения: 27.03.2020).
- ¹⁰ «Италия – Эрмитажу». Национальная галерея Умбрии в Перудже // The State Hermitage Museum. YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yLywGLX6zXQ> (дата обращения: 25.06.2020).
- ¹¹ Galansino A. Letter From Florence: One Museum Director's Account of How He's Bringing Art to Italy's Isolated Public During the Lockdown // Artnet. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.artnet.com/opinion/letter-from-florence-1807782> (дата обращения: 24.03.2020).
- ¹² Основы музееведения : учебное пособие / отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2005. С. 430.

неравнодушных ученых, сотрудников музеев, членов белгородского исторического общества «Ратник», представителей туротрасли – туристической компании «5-й сезон» – ситуация меняется. Сложности 2020 года вынудили музеи перейти в виртуальное пространство. В то же время российские туристы стали путешествовать по стране, что дало толчок к развитию таких регионов, как Карелия, Байкал, Алтай, территория Золотого кольца. Но Белгородская область по-прежнему не ощущает притока туристов, возможно, из-за того, что существует некий информационный вакуум. Между тем за последние два года в области появились новые туристские объекты – город-крепость Яблонов в Корочанском районе, музей под открытым небом «Белгородская черта – Муравский шлях» в селе Большие Кульбаки Белгородского района, историко-культурный комплекс «Новая Слобода» в селе Колотиловка Краснояружского района.

Последний из перечисленных объектов посвящен более позднему периоду заселения нашего края. Село это входило в «Слободскую Украину» или «Слобожанщину» – историческую область на северо-востоке современной Украины и юго-западе Центрально-Черноземного экономического района России. Происхождение названия связано с широким распространением слобод в данном регионе (слободы – отдельные поселения, в том числе около города-крепости, или группа поселений, жители которых освобождались от налогов и повинностей, отсюда название «слобода» – от слова «свобода»). Этот приграничный край Российского государства активно заселялся в XVI–XVIII веках.

Оседая здесь вблизи крепостей Белгородской черты, преграждавшей татарам дорогу в глубь территории России, переселенцы несли сторожевую службу и являлись основой для формирования вооруженных сил в пограничной зоне. Во второй половине XVII века, в результате обострения обстановки на украинских землях Речи Посполитой, развернулось активное переселение «черкас» на южную окраину России, в регион, который был слабозаселенным, но стал достаточно безопасным после строительства Белгородской черты. В результате длительного взаимодействия произошло формирование самобытной региональной культурной среды, которая и позволяет выделять Слобожанщину в качестве уникального региона. Это крупнейший смешанный русско-украинский регион, который имеет свой особый характер,

проявляющийся в самых разных областях народного быта и культуры: в особом говоре звучащей здесь русско-украинской речи, называемой языковедами «суржигом», в местных праздниках и обрядах, в блюдах национальной кухни, в строении и планировке крестьянских жилищ и, конечно же, в исторически сложившемся здесь народном костюме – его композиционном и цветовом решении, названиях отдельных деталей, принципах декорирования.

Появление этих новых объектов дало основание туристической компании «5-й сезон» в сотрудничестве с Белгородским государственным музеем народной культуры разработать тур выходного дня для туристов, приезжающих в Белгород из других городов. Программа рассчитана на два дня – субботу и воскресенье, удобна с этой точки зрения для работающих граждан.

Программа начинается с посещения нового туристского объекта «Белгородская черта – Муравский шлях», который расположился на окраине села Большие Кульбаки, на площадке у памятника федерального значения – сохранившегося участка земляного вала и городка Белгородской черты. Основные экспонаты музея – воссозданные образцы оборонительных сооружений XVII века. Это позволяет погрузиться в атмосферу того времени, почувствовать себя защитником одной из крепостей Белгородской черты. Все экспонаты комплекса в той или иной степени являются интерактивными.

Далее путь туристов лежит в село Хотмыжск Борисовского района. В далеком XVII веке крепость Хотмыжск входила в состав Белгородской черты. Всего за 43 дня на правом берегу Ворсклы выросла мощная крепость с дубовым тыном шестиметровой высоты, тремя проезжими и четырьмя глухими башнями, бойницами для стрельбы и вестовым колоколом. Общая длина крепостных стен равнялась километру. С холма к реке вел 160-метровый подземный ход (тайник). За высоким тыном были построены пороховой погреб, воеводский двор и деревянный Воскресенский храм. Храм в первоначальном своем виде не дошел до наших дней, на его месте в XIX веке появился каменный. Деревянные сооружения крепости XVII века не сохранились, но, стоя на высоком холме, с которого открывается вид на три области – Сумскую, Харьковскую и Белгородскую, можно представить, насколько грандиозным было это фортификационное сооружение. Налюбовавшись великолепным видом на реку, заповедник «Лес на Ворскле», туристы направляются к источнику Громобойный в селе Октябрьская Готня.

Более 100 лет назад во время грозы разряд молнии ударил в склон холма в центре села. В этом месте открылся родник. В народе его называли Громобойный. В 2003 году источник Громобойный включили в программу «Родники Белогорья». Подземные ключи выносят на поверхность три с половиной литра воды в секунду. При этом студеной ее не назовешь, температура воды 9 градусов. Потому, по словам местных жителей, никто и никогда не болеет, испив воды или искупавшись в Громобойном источнике. Село уникально еще тем, что большая часть мужчин работали и работают трубокладами. Они строили трубы на крупнейших предприятиях СССР, России и всего мира. Труба на Экибастузской ГРЭС высотой 420 метров, трубы в Чехословакии, Венгрии, Индии, Румынии – все это дело рук мастеров этого села. Село Октябрьская Готня до 1918 года называлось Монастырская Готня и относилось к Курской губернии. История села была тесно связана с образованием в XVII веке Хотмыжского Знаменского мужского монастыря. Сразу же после сооружения Хотмыжской крепости стрельцы, казаки и другие служилые люди обратились к царю с челобитной, и в 1653 году по царскому указу монастырь был построен в двух километрах от Монастырской Готни. Ныне это село Красный Куток, куда следуют экскурсанты. На территории монастыря сохранилась Знаменская церковь. Известно, что при монастыре проживало 80 монахов из числа бывших солдат императора Петра I, участвовавших в боях под Полтавой в 1709 году. Полную драматических событий историю монастыря нам расскажет настоятель отец Иоанн (Макаренко).

Покинув село Красный Куток, гости направляются к следующему объекту показа этого экскурсионного дня – историко-культурному комплексу «Новая Слобода» в селе Колотиловка Краснояружского района. Туристы увидят ожившую историю Слобожанщины – особого исторического региона, находившегося на юго-западном рубеже России. Культурно-исторический комплекс включает в себя музей истории, где представлены разные периоды, начиная с конца XVI века, когда проходило заселение южной окраины Русского государства, и заканчивая историей села Колотиловка. В экспозиции, созданной при участии Белгородского государственного музея народной культуры, есть интереснейшие экспонаты – репродукция фотографии С. М. Прокудина-Горского конца XIX века «Слобожанка», напечатанная на холсте, подлинные народные костюмы,

реконструированные костюмы служилых людей, оружие. Самый большой зал музея посвящен ярмаркам, которые проходили в этих местах в большом количестве. Завершается экскурсия просмотром фильма, созданного в технике песочной анимации об истории заселения края, о формировании Слобожанщины.

Огромную территорию комплекса занимает ремесленный парк, который представляет собой этническую деревню в образе слободы XVII века с шестью хатами-мазанками и тремя мельницами столбового типа. В каждой хате воссоздан колорит XVII столетия с печью и различной утварью. В стилизованных домиках расположились мастерские гончара, винокура, иконописца, маслобая, бондаря и мастера по плетению из лозы. Здесь туристы смогут на время стать подмастерьями – изготовить глиняную свистульку, сувенир из дерева и лозы, освоить техники иконописи и бондарного дела и даже попробовать угощения и напитки, изготовленные по старинным русским рецептам. Над этнодеревней возвышаются три мельницы-столбянки в натуральную величину, одну из них можно посетить, в ней размещены инструменты и атрибуты жизни мельника. На этом программа первого экскурсионного дня завершается. Туристы возвращаются в Белгород.

Следующий день начинается с осмотра города. Экскурсанты побывают в трех местах города-крепости, узнают историю строительства и значение Белгорода как главного пункта оборонительной линии, ведь неслучайно она получила историческое название Белгородской. После окончания экскурсии запланировано посещение Белгородского государственного музея народной культуры, где туристы смогут увидеть подлинное сокровище музея – коллекцию народных костюмов: понёвный, сарафанный и юбочный комплексы праздничной крестьянской женской одежды.

Экспозиция музея дополнена росписью стен «От крепости до уездного города». Это художественный проект, представляющий оформление переходов и лестничных маршей музейного пространства, предваряющего восприятие посетителем основной экспозиции музея, и отражающий темы, не вошедшие в основную экспозицию музея, но необходимые для ее целостного восприятия: «Белгородская оборонительная черта. Заселение Белгородского края XVII века», «Ярмарка» и «Сюжеты из жизни горожан».

После посещения Музея народной культуры, находящегося в самом центре города, туристы отправляются в село Купино

СПОСОБЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЪЕКТА
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ

Шебекинского района. Недалеко от этого села в XVII веке располагалась еще одна крепость Белгородской черты – Нежегольск. Здесь также сохранился участок вала – археологический памятник XVII века. В селе Купино организован Центр культуры и ремесел, в котором сохраняются и развиваются ремесла и промыслы, традиционные для этих мест. В Центре девять залов, в них размещены предметы быта наших предков, найденные в ходе археологических раскопок. Но для туриста наиболее запомнится то, что он сделает своими руками. На это в Центре обращено особое внимание: гости смогут собрать и увезти домой фирменный чай, шить травяную аромаподушку, изготовить глиняный горшок на настоящем гончарном круге, попытаться соткать холст на подлинном ткацком стане.

На обратном пути в Белгород туристы заезжают в район города Шебекино – Устинку. В «Кратком историческом сказании» повествуется, что до половины XVII века в селении находилась Коренская Ратного Николая Чудотворца пустынь, имевшая «внутри себя, как редкий дар неба, чудотворную икону». По древнему преданию, в XV веке в колодезе на прибрежном лугу реки Нежеголь явилась эта чудотворная икона. В далекие времена она спасла жителей села и стоявшего здесь мужского монастыря от разорительного набега татар, которые, увидев ее, пришли в замешательство и обратились вспять. Именно потому ее стали называть иконой Николая Ратного. Отражение набега татар с помощью иконы произошло предположительно в 1646 году, то есть во время строительства Белгородской оборонительной черты.

Все, что связано с темой оборонительной черты, для нас – жителей Белгородчины – необычайно важно сейчас, поскольку именно в те времена зарождалась культура наших предков, пришедших сюда из многих русских городов и с левого берега Днепра. Для нашей области Белгородская черта и весь XVII век в целом принципиально важны, потому что это период формирования нашего края. Мы хотим, чтобы память о наших предках – белгородцах XVII века – заняла достойное место. Мы пришли из XVII века: наши военные и бытовые традиции и обычаи, даже наш белгородский характер – оттуда. Это наша колыбель, и нужно отдать должное этому периоду.

Мы живем в сложное и интересное время, когда на многое начинаем смотреть по-иному, заново многое открывается или переоценивается. В первую очередь это относится к нашему прошлому. Что заботило, тревожило, радовало наших предков, о чем они рассказывали и пели, о чем мечтали, что передавали своим детям и внукам? Увиденное и услышанное в обрядовых действиях влияло на характер и мировоззрение людей, в Тарханах – конкретно на становление М. Ю. Лермонтова.

Все это – не просто любопытство. Знание истоков своей культуры помогает понять и объяснить многие моменты истории, судьбы отдельных этнических групп и поколений, современному человеку – идентифицировать себя как нацию. Подобные проблемы возникли и перед сотрудниками музея «Тарханы», когда встал вопрос о создании программы, имеющей целью на основе памятников, ландшафтов, экспозиционного комплекса заповедника воссоздать характерные черты быта, досуга, обычаев лермонтовского времени с привлечением посетителей музея к активному участию в реконструированной жизни эпохи.

Сначала необходимые элементы появились в людской избе, где за ткацкими станами, первоначально считавшимися статичными экспонатами, стали работать ткачихи, а в доме ключника появились гончары. Эти нововведения не только демонстрируют процесс изготовления традиционных крестьянских вещей, но и помогают рассказать о ремеслах, бытовавших в Тарханах в лермонтовское время, об украшении этих изделий мастерами. В барском доме стали проводиться театрализованные экскурсии, во время которых о поэте рассказывают его современники. Все эти привнесенные в экспозицию детали прошлой жизни окружены широким контекстом усадебного мира: посетители видят заповедные поля, луга, сады и огороды, пасеку, теплицу, пруд с рыбами, конюшню.

Затем появилась идея реконструкции досуговых элементов эпохи, характерных для культуры дворянских усадеб лермонтовского времени. С учетом того, что музей «Тарханы» является памятником

русской культуры конца XVIII – начала XIX века, объединившим в экономике, быте, традициях и искусстве два начала – дворянское и народное, для реализации проекта были проведены культурологические исследования, обосновывающие и определяющие выбор способов времяпрепровождения в дворянском и крестьянском быту. Важно было не только показать, как это было, но и определить – для чего.

Идея создания театрализованного представления с элементами бала лермонтовского времени появилась у сотрудников музея несколько лет назад. Почему возникла эта идея? Во-первых, согласно воспоминаниям родственника М. Ю. Лермонтова А. П. Шан-Гирея, которому довелось несколько лет прожить в Тарханах, известно, что «когда собирались соседки, устраивались танцы...»¹.

Балы являлись настолько важной частью дворянской жизни, что остальной досуг был подчинен подготовке к ним. В господских домах почти не умолкало пение и не прекращались танцевальные уроки. Музыка и танцы были частью дворянского образования. Длительная тренировка обеспечивала не только определенную ловкость во время танцев, но и уверенность в движениях, свободу и непринужденность, что определенным образом влияло на человека: в условном мире светского общения он чувствовал себя как опытный актер на сцене. Изящество являлось признаком хорошего воспитания. Душевное и физическое совершенство связаны и исключают возможность некрасивых движений и жестов. Но и сегодняшнему молодому человеку, чаще всего с нарушенной осанкой, необходимы изящество и точность движений.

Подготовка к воплощению идеи возрождения театрализованного представления велась поэтапно. После научного обоснования проекта, когда были изучены особенности бала XIX века, история бального костюма, музыкальное оформление (музыка к танцам, романсы на стихи поэтов XIX века, в том числе и М. Ю. Лермонтова), когда всем стало ясно, что мы можем это сделать, началась работа над сценарием, который писали сами сотрудники. Узнанное или увиденное в других музеях нам не подходило. Приходилось учитывать специфику нашего музея.

Во-первых, мы сразу отказались от варианта чисто «лекционного»: когда перед каждым новым танцем звучит монолог участника бала, рассказывающего о танце или каком-либо атрибуте бала, хотя и понимали, что подобная информация нужна и ее необходимо

привнести. Во-вторых, не хотелось излагать материал XIX века современным языком: зрителям необходимо было почувствовать дух времени. В-третьих, раз уж это происходит в Тарханах, то по максимуму должен быть включен текст Лермонтова. Поэтому еще раз пришлось перечитать произведения поэта, воспоминания современников, материалы по быту XIX века. Выбирался подходящий материал и разбивался на диалоги. Кроме того, пришлось определиться с конкретным отрезком времени: 10-е годы XIX века – это одно, 1830-е годы – совершенно другое. С введением в «бал» романсов на стихи Лермонтова было легче, так как при его жизни многие стихи были положены на музыку и исполнялись в литературных гостиных.

На следующем этапе определился круг участников бала. Ими стали сотрудники музея: экскурсоводы, научные сотрудники, работники хозбригады, садоводы, то есть коллектив, который в любой момент можно собрать и дать представление. Ведь наш «бал» заказывается в удобное для посетителей время. Был приглашен хореограф – специалист по бытовым бальным танцам XIX века, который в определенные дни приезжал из Пензы для репетиций. Оформили бальный зал: изготовили шторы в стиле XIX века, заказали зеркала, люстры, бра, мебель. Первый бал в Тарханах был дан 25 мая 2002 года.

В настоящее время работа по усовершенствованию нашего представления продолжается: разучиваются более сложные танцевальные элементы (например, мужское соло в мазурке), расширяется танцевальный репертуар, освоены разные виды контрданса (экосез, лансье, или английская кадрили), полька, венгерка, совершенствуются детали костюмов, вносятся изменения в сценарий, диалоги и т. п. Форма бала оказалась настолько удачной, что достаточно было изменить тему, подобрать текст и согласовать все это с особенностями проведения бала, как получалось новое представление.

Совсем иная нравственная ценность предстает в русских песнях. В становлении молодого Лермонтова, формировании его эстетического и художественного вкуса они сыграли огромную роль. Песня формировала нравственные принципы, укрепляла моральные устои. То, что она утверждала, защищала и воспевала, становилось положительным идеалом, общественной нормой и, наоборот, что она отрицала и осуждала, человек не принимал

и отвергал. Среди песен, записанных П. А. Фроловым, особое место занимают исторические: любимая в Тарханах «Соловей кукушку уговаривал...» о взятии Казани войском Ивана Грозного; о Русско-турецкой войне – «Поле чистое турецкое»; Отечественная война 1812 года получила отражение в песне «Черт на острове родился». О смертельно раненом воине, умирающем на поле битвы, рассказывают песни «Не огонь горит...», «Знаю, ворон, твой обычай».

Особняком стоят песни о наказании за измену. В первой подобной группе – песни о жестоком наказании, как, например, в «Речке быстрой», и это порицается. Во второй группе – сюжет с одобрением поступков героя и восхищением его удачью, например, песня «Как у князя был работник». В русской народной песне очень редко говорится о состоявшемся счастье. В ней – ожидание счастья или прощание с ним, тоска от долгой разлуки. Нередко жалобы на судьбу передавались в песне не прямо, а опосредованно, через перечисления бытовых действий и сцен, как в тарханской песне «У ворот-ворот...».

Однако русские песни не только грустные. Как вспоминал П. А. Фролов, при записи песни «Чечетка» 70-летней Лоткова, напевавшая ему эту песню в 1978 году, «то и дело вскакивала со скамейки и начинала приплясывать и хлопать в ладоши, и говорила, что иначе эти песни и не пелись»². Такое же оживление вызывало исполнение песни «Край я бережку похаживала». Пользовалась известностью в Тарханах шуточно-плясовая песня «Толокно». Всеобщая плясовая «Зайнька» подбивала на пляску даже самых тихих и спокойных. Когда ее пели, то, по словам старожил, «вся свадьба стойком стояла»³. Вот эти песни и предстояло ввести в репертуар фольклорного коллектива музея. Но не просто разучить, а понять смысл, вжиться, а потом донести душу песни до слушателя.

Концертная программа пользуется спросом у посетителей и часто включается в программу выходного дня. Сожаление вызывает одно – слишком поздно решили приступить к изучению тарханского фольклора. Большинство народных песен, легенд, сказок забыто, старинные обряды заброшены и заменены другими. Новое время родило новые песни, новые обряды и традиции. И все-таки нашему сотруднику удалось узнать у старожил Тархан о некоторых моментах старинного свадебного обряда.

В Тарханах на глазах мальчика Лермонтова была сыграна не одна крестьянская свадьба. И восстановить ее было необходимо. Трудность состояла в том, что между сватовством, первым этапом свадьбы и самой свадьбой и застольем проходило несколько месяцев. И не каждый этап обряда интересен для реконструкции. Пришлось пересматривать и выбирать с постановочной точки зрения элементы обряда. В конечном итоге в единое театрализованное представление были соединены обрядовые элементы, между которыми в реальном времени проходит длительное время: сватовство (его соединили с рукобительем); девичник, куда вошел интересный момент, бытовавший в Тарханах, – украшение репья; выкуп невесты.

В это представление влились песни из репертуара фольклорного коллектива музея, величальные песни и плач невесты, записанные в Тарханах пословицы и поговорки, которыми изобилует язык местных крестьян, и тарханский перепляс с дробями. Дроби в селе били по-особому: наших сотрудников учила тарханская плясунья.

Таким образом, свадебный обряд включил в себя целый комплекс различных видов народного творчества, который мы имеем возможность показать сегодня посетителям. Опираясь на исследования о духовной культуре русского крестьянства, тарханского в частности, мы подготовили материал, возрождающий культуру проведения православных праздников, – тех, которые упоминаются в произведениях М. Ю. Лермонтова или его современников, которые знал, видел и в которых участвовал сам поэт.

Важно было показать, в чем смысл этих праздников, как в них отражается общее мировоззрение, отношение к миру и человеку, дать понять, что это стройная система последовательно совершающихся действий, воспитывающих и развивающих. Праздники, реконструированные в музее, во многом повторяют аналогичные российские, но отдельные элементы характерны только для лермонтовских Тархан.

Любимым праздником в Тарханах была Масленица, неизменные атрибуты которой – чучело, кукла-лихоманка, блины и кулачный бой. Бои в России устраивали зимой в период от Рождества до Крещения, на Масленицу и на Семик. В Тарханах бои проходили на Масленицу.

Троюродный брат М. Ю. Лермонтова А. П. Шан-Гирей писал: «...на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену, сходились на кулачки, и я помню, как расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови...»⁴. А вот в 1836 году устроителем кулачных боев в Тарханах был сам М. Ю. Лермонтов. Об этом в 1881 году П. А. Висковатый узнал от 80-летней тарханской крестьянки А. П. Ускоковой: «А бились на первом снеге. Место-то оцепили веревкой – и много нашло народу; а супротивник сына моего прямо по груди-то и треснул, так, значит, кровь пошла. Мой-то осерчал, да и его как хватит – с ног сшиб. Михаил Юрьевич кричит: „Будет! Будет, еще убьет!“»⁵. Старожилы вспоминали: «...Михаил Юрьевич ставил бочку с водкой, и крестьяне разделялись на две половины, дрались на кулачки, стена на стену, а в это время у Михаила Юрьевича рубашка тряслась, и он был не прочь принять участие в этой свалке»⁶.

Кулачный бой – рукопашное состязание без применения оружия, праздничное развлечение парней и молодых мужчин, носившее в определенной мере соревновательный характер. «Соревновались» в умении биться целые улицы и деревни. Бой шел без злобы. На следующий день противники уже общались между собой. И важно было этот смысл боя донести до участников мероприятия. Русский кулачный бой, в отличие от драки, шел с соблюдением определенных правил, которые старались не нарушать.

Для введения в реконструированный обряд элементов кулачного боя необходимо было изучить эти правила и сделать бой постановочным. Каждый раз при проведении этого мероприятия приходится напоминать посетителям, что это лишь имитация боя. Кулачные бои воспитывали у мужчин способность держать удар, выносливость, стойкость, ловкость. Участие в боях считалось делом чести каждого парня или молодого мужчины.

Большие красивые игрища устраивались в Тарханах на Семик и Троицу. Оба праздника отмечались как продолжение один другого: Троица приходится на седьмое воскресенье после Пасхи, а Семик – на четверг перед Троицей. Праздновали их в конце мая – начале июня. В основе этих праздников лежало поклонение духам растений и деревьев. Люди шли в леса и луга и просили этих духов дать силу земле. Это поклонение природе отразилось в ритуальных

действиях при праздновании Семика и Троицы. Почетная роль отводилась березе. Именно она в народном представлении – символ красоты, молодости и плодородия. К ней обращались с заклятиями, имевшими магический смысл. Девушки плели венки и, украсив ими головы, водили хороводы вокруг семицкого дерева.

Наигравшись в лесах и лугах, молодежь с песнями возвращалась в село. У каждой девушки на голове был венок, а в руках – цветы. Воздавая честь семицкой березе, ее несли впереди праздничной толпы. По пути в село все спускались к берегу пруда, чтобы погадать на венках. Подойдя к воде, каждая девушка снимала с головы венок, шептала над ним заветное желание и опускала в пруд.

Из воспоминаний С. А. Раевского понятно, что эти праздники в детстве Лермонтова были в числе самых ярких. «А летом, – указывал мемуарист, – опять свои удовольствия. На Троицу и Семик ходили в лес со всею дворней, и Михаил Юрьевич впереди всех. Поварам работы было страсть, – на всех закуски готовили, всем угощение было»⁷.

Любимым угощением на Троицу в Тарханах считалась яичница, приготовление которой на костре было введено в сценарий праздника. Звучат на этом празднике семицкие и троицкие песни, собранные П. А. Фроловым. Некоторые из них бытовали и в других областях России, но тарханская мелодия – особенная, и важно было сохранить ее.

Сотрудниками музея описаны также игры, существовавшие в старых Тарханах. Часть их вошла в сценарии праздников, а соединенные вместе, они стали еще одним реконструированным мероприятием «Игры лермонтовского времени». Начиная с самого нежного возраста и кончая временем женитьбы или замужества, тарханцы проходили все игровые ступени соответственно возрасту и полу. Основная особенность большинства игр заключалась в максимальной подвижности. Главным стимулом для возникновения массовых подвижных игр служило многолюдье. Эти игры развивали ловкость, смекалку, чувство локтя, взаимовыручку, меткость.

Нельзя было оставить в стороне и реконструкцию праздника Пасхи. На Пасху в барские покои приходили дворовые девушки катать крашеные яйца. Катание яиц на Пасху – главное развлечение современников поэта. Качели, украшенные лентами, – обязательный атрибут тарханской Пасхи.

Сегодняшние Тарханы – не только хранилище памяти о великом поэте, но и прекрасная иллюстрация усадебной культуры лермонтовского времени. Заповедник восстанавливается не как молчаливый памятник, а как живой организм, во всем многообразии элементов усадебной жизни XIX века. В музее практически в полном объеме воссоздали среду, в которой Лермонтов вырос и получил важнейшие жизненные впечатления, питавшие его творчество.

¹ *Шан-Гирей А. П.* М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 35.

² *Фролов П.* Лермонтовские Тарханы. Саратов, 1987. С. 203.

³ Там же. С. 205.

⁴ *Шан-Гирей А. П.* Указ. соч. С. 35.

⁵ *Висковатов П. А.* Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1987. С. 212.

⁶ *Шугаев П. К.* Из колыбели замечательных людей // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 64.

⁷ *Висковатов П. А.* Указ. соч. С. 41.

М. С. Рачиба, Б. В. Сердюк

«РАДУЕТСЯ ТОТ, КТО ВИДИТ»
(из опыта работы в Самарской области)

В конце ноября 2020 года к жителям Самары обратился с ответственным словом генеральный директор Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский, торжественно открывая выставку одного шедевра – «Черный квадрат» Казимира Малевича – в рамках «Дней Эрмитажа» в Самарском областном художественном музее. Свою речь Михаил Борисович завершил приятным напоминанием о том, что название нашего города, возможно, связано с иракским городом Самарра, наименование которого происходит от арабского «сурра мин раа», что в переводе означает «радуется тот, кто видит».

Обращение к музейному сообществу в Самаре и к концепции «Черного квадрата», написанного Малевичем в 1913 году, оживило интерес к культурным событиям нашего края. Начало XX века в России стало временем возникновения многочисленных и разноплановых музеев. Как правило, они носили характер массовых просветительских учреждений, доступных широким слоям населения (краевые, художественные музеи и пр.). Ускоряющийся научно-технический прогресс и экономические реформы вызывали потребности в пропаганде прикладных и специальных знаний, что стимулировало появление новых специализированных музеев, возникающих при различных ведомствах и учреждениях.

Полицейский музей сыска был открыт в Самаре 14 мая 1907 года при Самарском губернском правлении (Алексеевская площадь). Учитывая высокую социальную и практическую значимость данного учреждения, губернские власти (в лице губернатора В. В. Якунина) оказывали значительное содействие его открытию. Музей формировался на основе частной коллекции С. П. Белецкого (1873–1918), занимавшего должность самарского вице-губернатора. Белецкий в общественных кругах был известен как любитель-филантроп дела сыска. Еще в 1900 году он начал собирать коллекцию из вещественных доказательств, предъявленных в судах по проведенным уголовным делам. Согласно некоторым сведениям, на ее формирование он потратил значительную часть своего состояния. К 1907 году коллекция была в основном сформирована.

Она являлась настолько полной, что представляла интерес не только для музея, но имела и научную значимость – как одна из крупнейших коллекций данного профиля в России.

Этот факт был подтвержден специальной комиссией, организованной правительством Российской империи. Прибыв в Самару, члены комиссии детально осмотрели вновь организованный музей и пришли к выводу, что он, вне всякого сомнения, представляет действительно колоссальную ценность с научной точки зрения и для дела сыска вообще. Создание Полицейского музея в Самаре и столь высокая оценка его в правительственных кругах послужила немаловажным аргументом в пользу назначения С. П. Белецкого на должность директора Департамента полиции.

Основной задачей музея являлось распространение прикладных знаний и повышение профессионального образования полицейских служащих, особенно сотрудников сыскного отделения. В музее были собраны и систематизированы сотни экспонатов, характеризующих способы или представляющих инструменты преступлений, образцы подделок, применяющихся ворами, шулерами, грабителями и убийцами в пределах Самарской губернии. Музей имел современное оборудование и фактически являлся криминалистической лабораторией, где были наглядно представлены новейшие приемы, необходимые для производства предварительного следствия: дактилоскопия, антропометрия, выемка следов преступников посредством заливки следа гипсом и т. д.

Таким образом, музей выполнял не только познавательную, но прежде всего научно-методическую функцию. На его базе осуществлялись занятия школы полицейских урядников, открытой в 1908 году, а также велась подготовка кадров для Самарского сыскного отделения. Посетителям музея давались подробные объяснения – их проводил сам Белецкий, а затем его помощник становой пристав Г. О. Досталь, который впоследствии стал хранителем музея, отдавшим много времени и сил для его развития.

В актах поступлений Самарского городского музея за 1917 год сохранился доклад Ф. Т. Яковлева, представленный Комитету по заведению музеем, где в числе прочих экспонатов указывается коллекция Полицейского отдела в количестве 332 единиц. Согласно акту осмотра Городского музея от 1921 года, фонд Уголовного (Полицейского) отдела был законсервирован с сентября 1919 года, как, впрочем, и весь музей. Но если другие отделы в срочном

порядке готовились к экспонированию, то участь Уголовного отдела оставалась неизменной вплоть до 1923 года.

Торжественное открытие Криминального музея произошло 1 мая 1923 года. Первыми директорами музея-филиала были представители Самарского губернского научного музея, а к 1930-м годам музей был отдан в ведение научно-технической части уголовного розыска. Его заведующим стал Н. Н. Гладыш, начальник научно-технического отделения Управления милиции и уголовного розыска Средне-Волжского края.

Опыт работы данного музея оказался настолько успешным, что для ознакомления с постановкой «музейно-курсового дела» из Москвы была командирована целая комиссия из республиканского уголовного розыска. Результатом ее работы было официальное признание Криминального музея Самарского уголовного розыска одним из лучших в республике, и материалы, связанные с опытом его работы, были опубликованы в журнале «Криминалист» за 1924 год.

В музее проводилась многогранная работа по совершенствованию профессиональных навыков сотрудников уголовного розыска, проводились занятия по изучению новейших методов криминалистического исследования. Активное развитие музея продолжилось с конца 1960-х годов. В 1967 году в клубе им. Ф. Э. Дзержинского к 50-летию советской милиции был открыт зал боевой славы. Музей занимался сбором материалов о деятельности органов внутренних дел, рассказывая о подвигах своих работников в годы Гражданской и Отечественной войн, используя разные формы культурно-массовой работы.

Музей истории самарской милиции ГУВД по Самарской области был открыт 15 мая 2003 года на втором этаже здания клуба им. Ф. Э. Дзержинского (ул. Степана Разина, 46). Задачами музея были и остаются изучение исторического наследия, формирование позитивного отношения к органам правопорядка, создание нового образа сотрудника – служителя закона, повышение престижа службы в органах внутренних дел. В рамках профориентации успешно реализуется игра-экскурсия, которая содержит задания, связанные с развитием мышления, памяти, внимания, органов чувств и т. д. (с учетом возрастной психологии). В 2015 году музей переместился в новый второй корпус здания Главного управления Министерства внутренних дел России по Самарской области (ул. Соколова, 34).

Начиная с 2015 года Самарское региональное отделение Всероссийской полицейской ассоциации МПА принимает активное участие в деле пропаганды исторического наследия органов внутренних дел, формирования позитивного и доверительного отношения населения к сотрудникам полиции и в повышении престижа их службы. Реализация этих задач ведется совместно с Управлением по работе с личным составом ГУ МВД России по Самарской области, Советом ветеранов ОВД и Внутренних войск ГУ МВД России по Самарской области, Общественным советом при ГУ МВД России по Самарской области. Данная деятельность закреплена в соглашении о взаимодействии и сотрудничестве между Самарским региональным отделением Всероссийской полицейской ассоциации МПА и ГУ МВД России по Самарской области.

Инициативы регионального отделения Всероссийской полицейской ассоциации не ограничиваются территорией Самарской области, что само по себе значимо и особенно выделяет Самарский регион и действующих сотрудников полиции Самарского гарнизона, создавая предпосылки и реальные шаги для развития российских и международных проектов. Делегация Самарского регионального отделения Всероссийской полицейской ассоциации принимает активное участие в ежегодных международных дружественных встречах Международной полицейской ассоциации.

На форуме в городе Зельм, в земле Северный Рейн-Вестфалия (Германия), приняли участие 170 делегатов из 11 стран мира: Австрии, Германии, Исландии, Нидерландов, Литвы, Польши, России, Румынии, Чехии, Шри-Ланки, Эстонии. На международном семинаре в Германии секретарь Самарского регионального отделения Всероссийской полицейской ассоциации подполковник милиции Б. В. Сердюк поделился опытом работы ведомственного музея и представил делегатам международный проект бала-презентации «Надежда – Вера – Любовь», рассказал о культурных традициях правоохранительных органов России, презентовал международный поэтический альманах «Надежда – Вера – Любовь».

В мае 2019 года в Санкт-Петербурге Самарским отделением Всероссийской полицейской ассоциации совместно с Санкт-Петербургским отделением и фондом социального развития «Надежда» (Самара) проведен первый международный бал полицейских, подготовке к которому предшествовало активное посещение музеев Санкт-Петербурга, прежде всего, конечно, Эрмитажа.

Представители международных секций полицейской ассоциации, прибывшие из десяти государств, приняли участие в культурном торжестве в духе пушкинских традиций, погрузившись в изящный грациозный мир XIX века.

Самарское отделение Всероссийской полицейской ассоциации развивает музейные традиции, создавая интернет-проекты в социальной сети ВКонтакте. Новостные посты и тематика группы «Записки полицейского» Самарского отделения ассоциации, с количеством подписчиков 80 000 человек, направлены на повышение профессиональных качеств и навыков полицейских, в том числе соблюдение ими законодательства РФ.

Сообщество способствует развитию внутреннего туризма на фоне сложившейся ситуации, связанной с закрытием границ, и обмену опытом между полицейскими России. Налаживается тесное сотрудничество с Музеем истории органов внутренних дел ГУ МВД России по Самарской области, на площадке проекта «Записки полицейского» прорабатываются многие профессиональные вопросы для осуществления успешной правоохранительной деятельности.

Наше участие в работе Круглого стола «Музей и проблемы культурного туризма» содействует реализации программы развития старейшего ведомственного музея страны как центра общедоступной культуры и является реальным подтверждением инициатив М. Б. Пиотровского, связанных с сохранением и развитием государственных, корпоративных и частных музеев на законодательном уровне.

Музей истории органов внутренних дел ГУ МВД России по Самарской области продолжает открыто представлять наследие ведомственного музейного учреждения, осуществляя важную функцию в деле безопасности и соблюдения законности, прав и свобод граждан Российской Федерации.

ЭРМИТАЖ В ОЦЕНКАХ ТУРИСТОВ: 2020 ГОД
(по версии сайта Tripadvisor)

Сайт Tripadvisor дает возможность туристам высказать свое мнение о тех музеях, в которых они побывали. Пользователям предлагается оценить тот или иной музей по пятибалльной шкале и написать о нем отзыв в свободной форме. Сайт позволяет ознакомиться с отзывами о различных музеях, сделанными с 2004 года по настоящее время.

Отзывы о посещении Эрмитажа в 2020 году оставили на сайте Tripadvisor 297 человек, используя по преимуществу английский и русский языки. Подавляющее большинство – четыре пятых респондентов – поставили Эрмитажу высший балл. Каждый десятый оценил музей «на четверку». Низкие оценки от 1 до 3 баллов зафиксированы у 11% пользователей.

Контент-анализ отзывов позволил выявить мнения посетителей о сильных и слабых сторонах Эрмитажа. Самый значимый для респондентов критерий – художественно-эстетическая и историко-культурная значимость экспозиций, интерьеров, архитектуры музея. В своих отзывах посетители, в первую очередь, говорят об **уникальных экспозициях** музея (50% респондентов), отмечая следующие моменты:

Масштабность: «Даже представить себе не мог, сколько предметов в его стенах!»; «Огромное количество залов с бесчисленным количеством произведений искусства доставляют море удовольствия и впечатлений»; «У вас закружится голова от того, сколько здесь сокровищ искусства».

Воссоздание духовной атмосферы различных эпох: «Золото, синий цвет, позолота, все сверкает! Тень Великой Екатерины нависает над этим русским Версалем, и ты выходишь из него пораженным»; «Этот потрясающий музей перенесет вас в прошлое»; «Место, где ощущаешь дух прошлого столетия, представляешь, как ходили по этим же залам царские семьи».

Разнообразие: «Я был поражен многообразием искусства, а также величием и богатством музея. Он огромный, и здесь есть все виды искусства, которые только можно представить»; «В Эрмитаже огромное множество залов, экспозиций, в которых представлены предметы мирового искусства, начиная от каменного века и до конца XX столетия. Никогда не надоеет, каждый раз можно открывать для себя что-то новое и интересное».

Шедевральность: «Комнаты полны произведений искусства огромной ценности»; «Эрмитаж обязателен к посещению. Каждый человек обязан увидеть полотна Рембрандта, Леонардо да Винчи, Рафаэля, творения Микеланджело»; «Если вам нравятся импрессионисты, пройдите на четвертый этаж старых казарм напротив музея. Замечательная коллекция».

Второе место по числу восторженных упоминаний принадлежит **интерьерам музея** (17% респондентов): «Кроме живописи не забудьте интерьеры дворца! Гербовый зал с потрясающими торшерными светильниками или зал, увешанный хрустальными люстрами, светлый, сияющий, не уступающий Зеркальному в Версале»; «Залы музея, бывший Зимний дворец царей и пристроенные к нему здания часто стоит посетить отдельно, поскольку они являются жемчужинами старинной архитектуры и декора (невероятные полы и потолки)»; «Я провел целый день, пораженный великолепными комнатами».

Архитектура также является значимым позитивным моментом при оценивании Эрмитажа (12% респондентов): «Музей представляет собой настоящее чудо архитектуры»; «Архитектура и внутреннее убранство самого здания потрясающе красивы»; «Я побывал более чем в 20 странах Европы, посетил множество музеев и дворцов. Однако такого грандиозного сооружения я еще не видел. Это потрясающе!».

Уменьшение количества посетителей в залах Эрмитажа, связанное с пандемией коронавируса, существенно улучшило **условия осмотра музея**, что отметили 14% респондентов: «Сейчас лучшее

время для посещения Эрмитажа. Из-за пандемии нет иностранных туристов, да и россиян немного. Можно спокойно ходить, а не продираться сквозь толпу»; «Получила уникальную возможность и огромное удовольствие пройти залы музея практически в одиночестве»; «Огромный плюс, что народу мало, ходишь почти один, в залах, может, человек по пять помимо тебя. Редчайший момент в истории».

Работа экскурсоводов и гидов получила высокие оценки 8% респондентов: «С экскурсоводом нам повезло. Живо, заинтересованно рассказывает, отвечает на вопросы. Хорошая, грамотная речь (что не всегда бывает)»; «Брали экскурсию. Группа пять человек. Это очень удобно. Гид замечательная женщина. Интересно рассказывала, ответила на множество вопросов»; «Особое спасибо гиду, без него потерялись бы».

Стоимость входного билета одобрили 7% респондентов: «В Эрмитаже любят пенсионеров и принимают их бесплатно»; «При предъявлении российского паспорта билет стоит всего 400 рублей»; «Вход по западным меркам недорогой».

Негативные высказывания встречаются гораздо реже, их в четыре раза меньше, чем позитивных. Количество пользователей, сделавших замечания, не достигает 10% по каждому аспекту работы музея, вызвавшему критику.

Два маршрута, разработанных для осмотра Главного музейного комплекса Эрмитажа во время пандемии коронавируса, сочли неудачными 7% респондентов: «К сожалению сейчас можно пройти только по определенным маршрутам, поэтому видишь не то, что хотел бы посмотреть, а то, что тебе готовы показать. Это очень разочаровало»; «Очень непривычно разделение потоков, невозможность вернуться в другой зал. Ужасно неудобно! Из-за этого пропустили то, что планировали посмотреть»; «Чтобы посмотреть все залы, многие из которых разветвляются на два направления, приходится давать круг по всей гигантской экспозиции, обходить по несколько раз, потому что вернуться на зал назад НЕЛЬЗЯ».

Шесть процентов респондентов были недовольны **долгим ожиданием входа** в музей: «Все бы хорошо, но очередь во всю площадь меня явно не порадовала»; «Один минус – простояли 4 часа в очереди, чтобы попасть бесплатно как льготники»; «На главном входе отправили в специальную очередь для посетителей, купивших

электронный билет (вход со стороны Невы). Когда мы подошли – я чуть не упала в обморок от вида очереди. Мы стояли ровно 2 часа на улице и минут 40 в фойе в гардероб».

Шесть процентов респондентов не устроило **поведение обслуживающего персонала**: «Как ни странно, но сотрудники музея совсем не обучены обращаться с туристами»; «Э, але. Именно так обратилась к нам смотрительница одного из залов. Второй раз посещаю Эрмитаж и второй раз ощущаю себя поднадзорной в тюрьме. Окультуруйте ваш персонал!»; «За что люди платят деньги? За то, чтобы грубые смотрительницы рычали „туда не ходи – сюда не ходи“?».

Навигационная информация и экспликации к экспонатам не понравились 4% респондентов: «Навигация в главном выставочном центре, конечно, не очень удобная»; «Нет пути, нет никаких указаний, чтобы вы не заблудились, так как он огромен»; «Трудно понять, какие картины и где находятся»; «Большинство субтитров только на русском языке»; «К картинам близко не подойти, а надпись с названием ее такая мелкая, что тяжело разглядеть».

Освещение экспонатов вызвало критику 3% респондентов: «Слабое освещение в залах, расположенность некоторых картин таким образом, что снять их можно только под углом и с искажениями, а также отблески на полотнах от светильников и окон. Последнее просто бич при съемке тех картин, которые защищены стеклами»; «Вообще картина „в трех частях“, нужно найти минимум три точки, чтобы понять»; «Хотелось бы, чтобы картины освещались лучше, а то свет падает так, что кое-где невозможно ничего увидеть».

Для 2% респондентов **кафе было слишком дорогим**: «В кафе все дорого и выбора немного».

Таким образом, контент-анализ отзывов позволил определить критерии, которыми посетители пользуются при оценке Эрмитажа:

- художественно-эстетическая и историко-культурная значимость экспозиций, интерьеров, архитектуры музея;
- длительность ожидания входа в музей;
- стоимость входного билета;
- комфортность условий восприятия экспонатов (организация маршрутов осмотра, количество посетителей в залах, освещение);
- поведение персонала входной зоны и зрителей залов;
- качество работы экскурсоводов и гидов;

- информационное обеспечение (навигация, экспликации к экспонатам);
- цены в кафе.

Необходимо отметить, что анализ различных интернет-источников имеет в настоящее время высокую актуальность, так как является эффективной формой обратной связи с посетителями и дает ценную информацию, необходимую для совершенствования работы музеев с публикой.

Е. В. Рыбачёк

МУЗЕИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

2020 год кардинально изменил современную действительность. Значительно сократилось количество социальных контактов. Особую актуальность приобрела деятельность в формате виртуальной реальности. Информационные технологии позволяют создавать новые коммуникационные пространства, в том числе это распространяется и на профессиональную музейную деятельность. В период введения ограничений на посещение музеев появилась необходимость развития виртуального музейного пространства. По экспертным оценкам, среди россиян, имеющих доступ к интернету, каждый пятый посетил в этом году тот или иной виртуальный музей.

В соответствии с уставом Международного совета по делам музеев основными направлениями деятельности являются научно-методические разработки, компьютерные программы и концепции в области сохранения и экспонирования культурного наследия. В современном музее процесс информатизации достиг в последние годы высокого технологического уровня. Так, например, в Ленинградской области на сегодняшний день музеи оснащены необходимым компьютерным и мультимедийным оборудованием, информационным сопровождением, высокоскоростным интернетом. На едином музейном портале региона, на официальных сайтах и музейных страницах в социальных сетях представлена информация об истории создания, коллекциях и экспозициях, существующих выставочных программах и режимах работы, а также сведения об экскурсионно-просветительской деятельности.

В рамках национального проекта «Культура» в 2020 году в Ленинградской области реализованы многочисленные виртуальные онлайн-проекты. Музыкальные, творческие и информационные события, онлайн-трансляции знаковых концертов и театральных постановок, экскурсии по крупнейшим выставкам и другие мероприятия стали доступнее для зрителей. Появилась возможность индивидуального доступа к музейным ресурсам. Посетители вне зависимости от места нахождения могут стать участниками

музейных программ и мероприятий, используя персональный компьютер, планшет или смартфон.

Благодаря национальному проекту «Культура» в музеях открылись новые виртуальные концертные залы. Формат таких залов позволяет транслировать зрителям в онлайн-режиме федеральные и региональные культурные события. Например, в открывшемся летом 2020 года виртуальном концертном зале в Государственном мемориальном музее Н. А. Римского-Корсакова успешно проведены онлайн-трансляции, творческие встречи и музыкальные фестивали.

В результате удаленной деятельности появился новый опыт создания и проведения виртуальных выставок, в том числе выставок экспонатов, находящихся в разных коллекциях и музеях. Это стало возможным при сотрудничестве музеев в совместных виртуальных проектах. Так, осенью 2020 года состоялась итоговая выставка-инсталляция «Антология самоизоляции», проводившаяся в течение всего 2020 года. На ней представлена история самоизоляции, свидетельства, переданные сквозь призму личных историй отдельных людей. Проект включает социологический, психологический и культурологический аспекты жизни не только россиян, но и жителей европейских стран в период локдауна.

Почувствовать атмосферу исторических событий возможно, совершив виртуальные туры по экспозициям региональных музеев. Например, созданный благодаря сотрудничеству музея «Невский пяточок» и Президентской библиотеки виртуальный тур демонстрирует музейную экспозицию, посвященную боевым действиям в районе Невского пяточка – места, где на протяжении нескольких лет проходили одни из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны.

За время реализации национального проекта «Культура» экспозиции региональных музеев были оснащены цифровыми гидами. Удаленная деятельность открыла для музеев новые инструменты общения с посетителями. Новостные ленты, прямые эфиры, открытия выставок и новые форматы онлайн-экскурсий в социальных сетях значительно расширили аудиторию подписчиков. Интернет сделал доступным знакомство с уникальными объектами и музейными коллекциями не только для жителей нашего региона, но и для всего мирового сообщества.

Благодаря национальному проекту «Культура», в целях развития международного волонтерского сотрудничества были осуществлены программы «Школы волонтерского наследия». Волонтеры приняли участие в лекториях, мастер-классах и практических занятиях в реставрационных мастерских, подготовленных ведущими архитекторами, реставраторами и археологами. Проводилась онлайн-трансляция образовательных программ.

Для освещения вопросов межмузейного сотрудничества, выставочной деятельности, музейфикации, реставрации и приспособления под музейные функции памятников архитектуры, ведущие музеи Санкт-Петербурга и Ленинградской области организовывали онлайн-семинары и видеоконференции, в том числе на платформе www.youtube.com.

Перспективным направлением для развития виртуального музейного пространства станет создание медиаконтента об утраченных памятниках истории, культуры и архитектуры. Это позволит представить современникам события прошлого, визуализировать архив несохранившихся объектов культурного наследия региона, что особенно актуально в последние годы.

Вместе с тем современный музей – это прежде всего музейные предметы, материальные свидетельства истории о человеке и среде его обитания, место, куда посетители приходят, чтобы увидеть подлинные вещи. И ни одна даже хорошо подготовленная медиа-презентация не сможет заменить оригинал, подлинник, то неповторимое ощущение присутствия в месте, где происходили исторические события.

В будущем после восстановления привычного образа жизни современные музеи, бесспорно, продолжают развиваться, пополнять свои коллекции, дополняя существующее разнообразие музейного фонда виртуальным контентом, всесторонне способствуя эффективному представлению многогранного культурного наследия региона.

Т. В. Салтыкова

НОВЫЕ МУЗЕЙНЫЕ СЦЕНАРИИ. ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЗВОРОТ

2020 год – юбилейный год для Музея изобразительных искусств Республики Карелия. Ровно 60 лет назад открылись его двери для посетителей. За прошедшие десятилетия по-разному складывалась жизнь музея, но он всегда был верен своей главной просветительской миссии: собирать, сохранять, изучать и представлять произведения изобразительного искусства Карелии, мировые художественные ценности, тем самым способствовать формированию и развитию духовной культуры жителей Карелии, России и других стран. Год 2020-й выдался тернистым и сложным для музея: распространение новой коронавирусной инфекции, связанные с этим ограничения по приему посетителей и введение режима самоизоляции не только сломали привычный уклад работы, но и сузили, казалось бы, его возможности до минимума – как по основной, так и по проектной деятельности. Однако музей смог не просто переждать время самоизоляции, но ускоренно освоить новые форматы работы, чтобы реализация запланированного проекта, направленного на повышение туристической привлекательности музея, не пострадала. Речь идет о крупном международном проекте КА9021 «Музеи в фокусе: развитие культурных сервисов для китайских туристов» (программа приграничного сотрудничества «Карелия» 2014–2020, финансируемая Европейским Союзом, Финляндией и Россией), подготовка которого велась на протяжении полутора лет, а с января 2020 года музей начал его реализацию.

Проект стал своего рода вызовом, поскольку музей впервые выступил в роли ведущего партнера, который не просто отвечает за осуществление своей части мероприятий, а полностью контролирует процесс имплементации проекта как в Республике Карелия, так и в Северной Карелии (Финляндия), взаимодействует и отчитывается в управляющий орган программы приграничного сотрудничества «Карелия». Но, с другой стороны, проект – это результат глубокого анализа ситуации в мире, связанной с развитием туристических трендов, мониторинга деятельности музея за несколько прошедших лет в сфере работы с туристическими

компаниями, повышение туристической привлекательности музея, а также плод совместной работы с финскими партнерами – Музейным объединением Йоенсуу, сотрудники которого столкнулись с теми же проблемами.

Проект был инициирован для укрепления сотрудничества между региональными музеями в решении общей проблемы по развитию конкурентоспособных культурных услуг для китайских туристов на региональном уровне. Многим заинтересованным организациям казалось, что с разразившейся вспышкой коронавирусной инфекции в мире проект потеряет свою актуальность и его команда будет вынуждена внести глобальные изменения в реализацию проекта из-за того, что в данный момент туризм, в особенности международный, испытывает большие сложности. Но изначально проект был направлен на достижение долгосрочных устойчивых результатов, а ситуация настолько непредсказуема, что говорить о переформатировании проекта из-за COVID-19 пока преждевременно, поскольку международный туризм рано или поздно восстановится. Когда это произойдет, необходимо будет проявить достаточную гибкость, чтобы музей стал полноправным участником рынка туристических услуг. Легче всего это возможно достичь, если уже будет создана инфраструктура, задействованы туристические продукты и сервисы, разрабатываемые в рамках проекта.

Комплексный проект включает в себя все основные направления, необходимые не просто для ознакомления с феноменом китайского туризма, но для обучения и разработки новых культурных сервисов и продуктов с учетом специфики посетителей из Китая. В рамках обучающего блока мероприятий был проведен (еще до введения ограничений из-за COVID-19) стартовый семинар «Культурный туризм и опыт ведущих музеев по приему китайских туристов», насчитывающий более 70 участников, что свидетельствует об актуальности и значимости темы. Среди них были сотрудники музеев Республики Карелия из Петрозаводска, Костомукши, Кондопоги, Сортавалы, Олонца, Кеми и других городов, коллеги из Северной Карелии (Финляндия), представители органов власти, занимающиеся развитием культуры и туризма в Карелии, коллеги из туристических компаний, средств массовой информации и профильных организаций. Ключевые спикеры семинара – ведущие в России эксперты-китаисты обрисовали

участникам портрет китайского туриста, рассказали о специфике приема гостей из Поднебесной, а также о том, как стать «заметным» на туристическом рынке Китая.

На главный вопрос, интересующий аудиторию, как представить нашу богатейшую и самобытную карельскую культуру китайскому туристу, имеющему отличное от нашего мировоззрение, ментальные и языковые особенности, ответила Ирен Вай Лвин Мо, историк искусства и культурный антрополог из Финляндии, которая занимается исследованиями в области философии и мифологии искусства и религии. Обладая большим опытом и знаниями в области китайского, японского и финского искусства и фольклора, она поделилась идеями о том, как можно представить карельскую культуру китайским туристам в понятном для них формате. Ответ, по мнению Ирен, очень прост. Необходимо найти общность и схожесть в наших культурах, чтобы выстроить доступную и полезную коммуникацию. Все люди любопытны по своей природе, любят юмор, возвышают значение семьи, им нравятся мистические истории и романтика. В этом можно черпать вдохновение для создания понятных продуктов для китайских туристов.

Именно такие идеи легли в основу разработки брендового культурного туристического продукта – нового раздела постоянной экспозиции в здании Музея изобразительных искусств Республики Карелия, посвященного карело-финскому эпосу «Калевала», который по праву можно считать визитной карточкой культуры Карелии. Музею посчастливилось собрать уникальную коллекцию произведений. В их числе книжная и станковая графика известных художников Карелии, Санкт-Петербурга и Москвы, насчитывающая около 700 единиц хранения. До недавнего времени создание такого раздела постоянной экспозиции было невозможно из-за нехватки экспозиционно-выставочных площадей в музее. Но на момент подготовки заявки в 2019 году она появилась в связи с перемещением коллекции древнерусского искусства, которая на протяжении многих лет хранилась в главном здании музея. Площадь помещений, предназначенных для создания выставочного пространства, составила примерно 150 квадратных метров. На ней экспонируются жемчужины нашей коллекции, которые формируют неповторимый образ мира «Калевалы», знакомят с сюжетом и основными героями эпоса в представлении различных художников: Тамары Юфа, Мюда Мечева, Михаила Цыбасова,

Алисы Порет, Осмо Бородкина, Георгия Стронка, Николая Брюханова, Бориса Акбулатова и др.

В силу особых требований к условиям хранения графики невозможно круглогодичное экспонирование произведений калевальской коллекции, поэтому создание такого раздела постоянной экспозиции потребовало особого подхода к формированию и разработке тематико-экспозиционного плана и дизайн-проекта выставочного пространства с учетом специфики выставленных предметов. Демонстрируя посетителям уникальную калевальскую коллекцию, важно было обеспечить и максимальный уровень защиты произведений от физических и механических повреждений (кислот, образующихся в материалах, используемых для оформления, загрязнений в атмосфере и пр.), чтобы сохранить для будущего имеющие большую искусствоведческую и историческую ценность произведения. Такая непростая задача решается в этом проекте двумя способами. В оформлении и работе с крупной графикой, которая размещается на поверхностях стен, используются специальное музейное стекло и исключительно низкокислотный картон. Будет разработан особый план экспонирования графических работ с тем, чтобы произведения могли необходимое время «отдохнуть», а затем вновь радовать гостей музея. Для экспонирования мелкоформатной графики были выбраны шкафы-драйверы с горизонтальным хранением и выдвижными ящиками. Два таких шкафа не просто размещены в пространстве выставки, а встроены в комплекс одной из разработанных дизайнером инсталляций-витрин, поэтому не занимают дополнительное место и эргономично вписаны в пространство экспозиции.

Интерес многих вызывает то, как команде проекта совместно с дизайнером удалось представить карельскую культуру через эпос «Калевала» в понятной форме для китайского посетителя, который обладает иным мировоззрением, имеет другие обычаи и привычки. Залогом успеха стал поиск общностей и схожих моментов в двух культурах, которые помогут лучше прочувствовать новый материал и усвоить информацию. Туристы, путешествующие с целью знакомства с культурной средой и традициями местных жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, должны не просто увидеть, а «открыть сундук с сокровищами», которые представляют собой местные особенности: как люди жили, каковы их традиции, праздники, верования и ценности. Всем

понятны такие чувства, как горе и радость, многих притягивает тема волшебства и магии. Главные герои эпоса живут и умирают, радуются и горюют, ищут мира через войну, умеют превращаться в любые предметы и других существ, быстро перемещаются на большие расстояния, воскрешают мертвых. Именно эти идеи легли в основу разработки концепции выставки.

Сегодня уже аксиомой стало утверждение, что любой турист, посещая новую для себя территорию, едет в первую очередь за впечатлениями. Выставка производит wow-эффект за счет, во-первых, фактора внезапности. Акцент делается на контрасте помещений, а именно между классической, наполненной светом балюстрадой, где посетитель находится до посещения выставки, и затемненными залами калевальской экспозиции с камерной атмосферой и точечной подсветкой экспонатов. Входя в первый зал, посетитель попадает в «зазеркалье», рунопевческий лес. Его встречают стилизованные стволы деревьев, на которые падают легкие отблески луны. Между стволами деревьев, под потолком, туристы замечают необычную хвою. В первом же зале посетитель попадает в совершенно иной мир – мир тайн, магии, сюжетных хитросплетений эпоса. Каждый зал экспозиции не просто показывает визуальные образы, но погружает в присущую ему тему с помощью пространственных решений и разработанных инсталляций. В экспозиции удалось соблюсти баланс между экспонируемыми предметами из фондов музея, которые дают возможность увидеть многообразие калевальской коллекции (изображения героев, обряды, тема противостояния добра и зла) и созданными инсталляциями, дополняющими и красочно оттеняющими изобразительный ряд и предметы декоративно-прикладного искусства. Немаловажно, что инсталляции несут в себе и практическую функцию, расширяя возможности экспозиционного пространства. Например, динамики с направленным звуком, воспроизводящие звучание карельского традиционного инструмента – кантеле, встроены в инсталляцию «поющие деревья» в зале рунопевческого леса. Дополнительное предназначение этого объекта – дать представление о звучании карельского музыкального инструмента, проводя параллель с китайским аналогом – гучжэном.

Совершая увлекательное путешествие по музейным залам, посетители не просто визуально знакомятся с эпосом, но могут ощутить «запахи Калевалы», прикоснуться к тактильным объектам,

услышать звучание музыкальных инструментов, поскольку при разработке дизайн-проекта выставки был сделан акцент на погружение посетителя в ту уникальную атмосферу, в которой герои эпоса трудятся, живут, творят волшебство, совершают героические поступки.

Создание такой экспозиции в музее помогает расширить возможности для представления особенностей карельской культуры с помощью изобразительного ряда, демонстрирующего знаменитый эпос, с учетом основных принципов «экономики впечатлений» и эдьютейнмента (доступность информации, использование игровых форм, зон мейкерства). Музеи сегодня становятся социальными пространствами, где на передний план выходят музейное наполнение, способ подачи материала и удобство посетителя, а значит, создание таких уникальных культурных продуктов позволит познакомить туриста с Карелией, помочь получить соответствующие эмоции и впечатления.

Проект «Музеи в фокусе» позволил модернизировать существующую систему визуальной навигации в музее, чтобы обеспечить комфортную информационную среду для туристов. Музей ежегодно принимает до 50 тысяч гостей из разных уголков мира и располагает площадью почти 2000 квадратных метров для встречи посетителей с прекрасным. По сравнению с крупными столичными учреждениями культуры площадь музея небольшая, но на ней помимо разнообразных коллекций имеются клиентские зоны отдыха, пространство для приобретения сувениров и получения информации, а также залы для творчества и приема людей с ограниченными возможностями здоровья.

Главной задачей было соблюдение баланса, чтобы не перенасыщать пространство музея навигационными табличками, стрелками и табло. Все услуги и сервисы в краткой, понятной форме отображены в системе навигации. Кроме того, при проектировании учитывался один из сильных визуальных инструментов – цвет, грамотное использование которого помогает людям легко запоминать информацию и быстро находить правильный путь. Известно, что посетителям-визуалам, к которым относится большинство жителей Поднебесной, легче воспринимать информацию с помощью образов – картинок и пиктограмм, поэтому часть указателей создавались в графическом формате специально для музея.

Основная часть навигации сконцентрирована на первом этаже, поскольку именно при входе необходимо информировать посетителей о сервисах и услугах. Для того чтобы не перегрузить информацией входную зону, было решено привлечь к ее разработке не только графического дизайнера, но и дизайнера по интерьерам, которые смогли посмотреть на пространство музея со стороны, расставить приоритеты и соблюсти иерархию навигационных знаков, опираясь на международный и российский опыт. Пришлось отказаться от некоторых объявлений, часть из них перенести в другую зону, что-то привести к единому формату и в целом оптимизировать информационную нагрузку на посетителя.

Дизайнеры разработали не просто навигационные таблички, но использовали окружающее пространство и для ориентации в пространстве музея, и для передачи дополнительной информации о самом музее, здании, в котором он сейчас находится. Так, по обе стороны от входа в фойе расположены информационные панели. Одна из них посвящена коллекциям музея, другая – истории здания, памятника архитектуры XVIII века. Удалось гармонично совместить изображения из разных фондовых коллекций, а для рассказа об истории здания представить архивные фотографии разных времен. Прямо при входе в фойе размещена визуальная карта двух этажей музея – для планирования визита и ориентации в пространстве. Элементами навигации стали и функциональные объекты. Так, светильники на парадной лестнице превратились из обычных ламп в световые навигационные ориентиры. В целом удалось организовать внутреннее пространство музея с помощью простой и понятной системы навигации. А сложности с небольшой площадью музея, отсутствием достаточного места для размещения указателей были решены с помощью использования нестандартных и оригинальных приемов.

Поскольку основная часть визуальной навигации сконцентрирована в фойе музея, было важно модернизировать это пространство с учетом приема иностранных гостей, с акцентом на китайских туристов. Во входной зоне музея располагаются гардероб, касса и сувенирные витрины. Каждый из этих сервисов важен для посетителя, поэтому команда проекта провела анализ слабых и уязвимых мест, выявила сложности и неудобства, с которыми сталкивается посетитель. Этот анализ стал основой для проектирования нового варианта входной зоны, позволил

обозначить основные задачи: визуально расширить холл, трансформировать кассовую зону, сделать гардероб более компактным и функциональным, создать удобные места для хранения личных вещей посетителей, расширить зону для экспонирования сувениров и подготовить пространство для внедрения элементов удобной и понятной навигации на трех языках – русском, английском и китайском.

Атмосфера холла всегда создает у посетителя первое впечатление, которое запоминается надолго. Для иностранного туриста входная зона должна не только стать путеводителем, но и позволить комфортно подготовиться к встрече с прекрасным. Для этих целей, во-первых, был усовершенствован гардероб: гардеробные конструкции – мобильные, выполнены в фирменном стиле музея с использованием прообраза логотипа; увеличено количество номерков и введены плечики, обеспечена возможность для хранения длинных вещей; стойка для принятия одежды также мобильная, состоит из четырех отдельных частей, что позволяет изменять площадь гардеробной зоны; предусмотрено место для хранения зонтов, что актуально с учетом быстро меняющейся северной погоды; камера хранения вынесена из зоны обслуживания гардеробщиком и предполагает самообслуживание. Во-вторых, модернизирована кассовая зона: появились навигационные обозначения зон и услуг; предусмотрено рабочее место администратора, оказывающего консультационную помощь посетителю; стойка, разделяющая кассира и туриста, оснащена столешницей для размещения сумок гостей при покупке билета, а также защитным экраном, что является не только временным ограждением сотрудников на период эпидемии коронавируса, но и регулярной мерой безопасности при ежегодном обострении сезонных инфекционных заболеваний. В-третьих, заменено оборудование для реализации сувенирной продукции музея и выделен сувенирный уголок. Удалось не просто обозначить место выкладки сувениров специальным маркером на стене, а сделать саму сувенирную витрину частью навигации, в которой использованы элементы фирменного стиля музея на основе логотипа. Новое сувенирное оборудование разработано таким образом, чтобы были видны все преимущества реализуемой продукции: полки оснащены светодиодной подсветкой, с помощью которой можно выгодно подать сувенирные изделия и обратить внимание посетителя на их достоинства.

Подобная задача потребовала индивидуального подхода к реализации, поскольку готовое оборудование невозможно приобрести у одного поставщика. Было решено обратиться к ряду карельских мастерских и предприятий, чтобы создать комплексное решение. Проектный подход в повышении туристической привлекательности объекта порождает мультипликативный эффект, вовлекая множество организаций в его реализацию. Таким образом, помогая музею, развивается и местный малый и средний бизнес, а средства, полученные на реализацию проекта, остаются в собственном регионе.

В ожидаемый сервис китайского туриста входит получение услуг на родном языке, поэтому помимо понятной системы навигации разрабатывается аудиогид на китайском языке. Специально под задачи проекта было приобретено новое оборудование. Исследования ученых показали, что зрительный канал восприятия у китайцев является основным в получении и усвоении информации. Поскольку китайцы – визуалы, была выбрана модель мультимедийных аудиогидов с цветным экраном, которые способны не только проигрывать аудиозаписи, но и сопровождать их синхронно сменяющимися картинками и даже показывать видеопленки. Немаловажно, что зарядный кейс для аудиогидов имеет специальную функцию дезинфекции, что весьма актуально, учитывая сложившуюся ситуацию с распространением коронавирусной инфекции.

Чтобы создать отдельную аудиодорожку на китайском языке, недостаточно перевести стандартный текст экскурсии на китайский язык и произвести озвучивание. Для музея важно не просто предоставить возможность прослушать информацию об экспонатах на родном языке, но и познакомить с нашим богатым наследием. Для туристов из Китая в силу разницы культур и мощного языкового барьера требуется адаптация информации о коллекциях, истории и экспонатах музея, а также использование упрощенного языка. Применение адаптированных текстов широко распространено в мировой музейной практике.

Модернизация этой услуги позволит музею расширить спектр сервисов для иностранных посетителей и преодолеть проблемы, связанные с отсутствием экскурсоводов и переводчиков, владеющих китайским языком. Использование новых аудиогидов предоставит посетителям свободу в построении маршрута при

ознакомлении с экспозициями. Гости получат возможность познакомиться с музеем на родном языке.

Иностранным посетителям в первую очередь необходимо ощущать себя комфортно в музейном пространстве, то есть легко ориентироваться, чувствовать себя частью процесса при изучении того или иного экспоната, иметь возможность приятно провести время, но что самое главное – познакомиться с культурным контентом, ради которого они и приходят в музей. Основной задачей становится обеспечение процесса взаимодействия музея с посетителем, создание возможности получения необходимой информации на родном языке, что приведет к доступности не только самих музейных экспонатов, но и возможности понимания другой культуры.

Следующим этапом проекта «Музеи в фокусе» станет разработка части сайта на китайском языке, заведение аккаунта музея в популярной китайской социальной сети, принятие участия в крупных международных туристических выставках, представление новых созданных или модернизированных культурных продуктов и сервисов представителям туристического бизнеса. Очевидно, что новые условия, связанные с распространением коронавирусной инфекции, вносят свои коррективы в реализацию проекта, но команда проекта планирует и готовит предстоящие мероприятия с учетом современных реалий и возможностей.

Т. Е. Свахина

МУЗЕЙНЫЙ ВЕЧЕРОК

Основной задачей музея, независимо от его профиля, во все времена являлась культурно-образовательная деятельность. Многие годы акцент в музейной работе был ориентирован в большей степени на детскую и подростковую аудиторию, на школьные и студенческие запросы. Такой подход неизбежно повлек за собой снижение интереса взрослой аудитории. И это не удивительно: в большинстве случаев данной категории посетителей предлагаются лишь обзорные экскурсии, самостоятельная работа с аудиогидом или информационным киоском, в то время как для детей и подростков в наличии более широкий перечень услуг: разнообразные экскурсии, музейные уроки, арт-прогулки, мастер-классы, квесты и игры. Взрослый человек, приходя в музей, также должен не только ознакомиться с экскурсионным материалом, но и быть вовлеченным в активную познавательную деятельность, получить исчерпывающую интересную информацию, определенный заряд позитивной энергии и желание вновь сюда вернуться.

Как показывает анализ количественных и качественных показателей данных посещаемости, проведенный мониторинговой группой Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, за последние 15 лет доля посетителей школьного возраста (от 8 до 17 лет) увеличилась почти на 50%, в то время как численность посетителей старше 25 лет снизилась почти на 30%. Немного выровнять баланс между детской и взрослой аудиторией помогают привозные и временные выставки, а также выставки, на которые вход детям нежелателен (например, международная фотовыставка репортерских снимков «World Press Photo»). Также количество самостоятельных посетителей взрослой возрастной категории увеличивается преимущественно в летний сезон – за счет туристов и гостей города. В остальное время основной поток экскурсантов составляет одна и та же категория людей – школьники и студенты, вынужденные зачастую неоднократно участвовать в одних и тех же музейных мероприятиях. Если не изменить подход ко взрослой аудитории, то в будущем музеи рискуют вообще потерять эту категорию посетителей.

Для восстановления равновесия между детской и взрослой аудиторией и «реабилитации» музея в глазах последней музейному сообществу потребуется приложить немало творческой энергии и усилий и разработать новую стратегию, направленную не только на формирование постоянной аудитории, но и предполагающую повторное посещение музея.

Первый шаг – разработка программ семейного спектра, так как желание привести детей в музей является наиболее приоритетным мотивом интереса к деятельности музея. Но, приведя ребенка в музей, взрослый не должен просто передать его в руки музейного сотрудника и уйти в сторону, не мешать. На протяжении всего занятия, будь то экскурсия, урок или мастер-класс, ему необходимо быть рядом, и не просто как стороннему наблюдателю, а как активному участнику события. Более того, он четко должен осознавать и выполнять свою роль помощника и советчика ребенка, а также слушателя и обучающегося на музейном мероприятии.

В настоящее время разработан достаточно большой выбор семейных программ: «Юный этнограф», «Семейный альбом», «Музыкальная гостиная», традиционные ремесленные мастер-классы, арт-прогулки, семейные праздники, тематические мероприятия. Большую популярность набирает «День рождения в музее». Особенность семейных музейных мероприятий заключается в том, что одна и та же цель реализуется по-разному, в зависимости от возраста участников. Поэтому те знания, которые во время занятий получает ребенок, в свою очередь, направлены и на сопровождающего его взрослого. Цель подобных мероприятий считается достигнутой тогда, когда взрослый после участия в мероприятии возвращается в музей один, без ребенка, чтобы почерпнуть что-то для себя лично и, если посчитает нужным, принести это новое знание в семью, в профессиональную деятельность.

Популярные мастер-классы, на которых делятся своим искусством профессиональные мастера-ремесленники, получили продолжение в курсе музейных занятий «Бабушкин клубок». Курс представляет собой цикл тематических встреч, посвященных различным аспектам традиционного семейного воспитания детей на примере народной культуры (в основном казахской и русской). Такие занятия, как правило, проводятся в выходной день и сочетают в себе несколько одновременных форм работы: плетение поясов и кружева, вышивка крестом или гладью, вязание на спицах

или крючком, плетение изделий из соломки или рогоза, бисероплетение, войлоковалание или изготовление традиционных игрушек в сочетании с разучиванием фольклорных песен, сказок, легенд, семейных историй. Такая форма работы предполагает общение и занятость в неформальной атмосфере, близкой к семейной, отсутствие запретов на прикосновение к музейному экспонату. При этом интерьер оформлен в виде фрагмента юрты или русской избы. Любой желающий, независимо от тематики вечера, может отвлечься и повертеть колесо прялки, истолочь зерно в ступе, подмести пол веником, перенести ведра на коромысле и т. д. Такие занятия, которые проводят не музейные сотрудники, не специально обученные мастера-ремесленники, а обыкновенные, зачастую хорошо знакомые детям бабушки (к сожалению, реже – дедушки), отличаются теплой семейной атмосферой, позволяют активизировать деятельность всех участников, сохранять семейные ценности и передавать накопленный старшим поколением опыт и знания через совместное творчество детей и взрослых. Подобный вид занятий, направленный на поддержку семейного воспитания и сохранение семейных ценностей, популярен и способен функционировать в любом музее, независимо от его профиля.

Следующий спектр программ, связанных с привлечением взрослой аудитории, – музейные мероприятия, на которые посетитель приходит для удовлетворения своих собственных интересов, для отвлечения от повседневных дел и забот. Взрослый посетитель, так же как и ребенок, не любит просто ходить в музей на экскурсию: ему нравится посещать что-нибудь необычное, необременительное, интересное. С этой целью в музее-заповеднике стали проводиться «Музейные вечерки» или национальные тематические вечера. На такие мероприятия взрослый по желанию может взять ребенка, но теперь уже каждый из них будет самостоятельным участником события.

Так как занятия рассчитаны на взрослого посетителя, то проводятся они исключительно в нерабочее время: в конце недели, в пятницу после 19.00, или в выходные дни. Вечера отличаются дружеской, почти семейной обстановкой, поэтому количество участников на них ограничено – не более 20 человек. Ни один вечер не похож на другой, так как здесь нет четко выверенного по времени сценария, ведущих и т. п., что хотя бы отдаленно напоминало официальную атмосферу концерта или экскурсии. Нередко

«Музейный вечерок» носит тематический характер, соответствующий национальным праздникам народов Казахстана, но чаще всего это просто вечер в национальном стиле, с народными песнями, играми, хороводами, угощением. Еще одна отличительная особенность таких мероприятий – отсутствие входной платы. Если мастер-классы и квесты для детей требуют определенных расходов на проведение, которые возмещаются стоимостью входного билета, то музейные вечера для взрослых, как правило, проходят без дополнительных затрат. Бесплатный вход – еще один стимул посетить музей.

Особой популярностью у горожан пользуется традиционная русская «вечёрка», неотъемлемыми участниками которой являются известные в городе фольклорные коллективы «Бастеньки», «Дружане» и др. Необходимость проведения музейных фольклорных вечеров подобного формата подтвердилась тем, что отдельные общеобразовательные организации города стали заказывать проведение русской «вечёрки» для своих коллективов: как для учащихся, так и для преподавательского состава.

Специфика многонационального Восточно-Казахстанского региона и этнографический профиль Восточно-Казахстанского областного музея-заповедника определили необходимость проведения музейных вечеров в соответствии с этнографическими особенностями разных народов. Особым успехом у горожан и этнографических диаспор города пользуются «Польские зарисовки», «Вечер немецкого языка», «Вечер корейской музыки», «Кавказ-party» и др. В настоящее время выделена та активная категория посетителей, которые посещают все музейные вечера, независимо от этнической направленности и, более того, принимают самое активное участие в их организации и проведении. Так, активистка и участница немецкого этнокультурного объединения и ансамбля «Wiedergeburt» В. В. Фрышко специально к этнографическим вечерам разучивает и исполняет песни на разных языках, в том числе на иврите, грузинском и уйгурском языках.

Таким образом, запросы посетителей, их активное взаимодействие с музеем, четкое осознание того, что и как они хотят получить, позволяют ясно сформулировать роль музея в современном обществе и сохранить при этом свою культурно-просветительскую функцию, развиваясь в соответствии с требованиями времени.

УСАДЬБА МАРЬИНО. ИСТОРИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ
И ЖИЗНЬ СЕГОДНЯ

Старинная дворянская усадьба Марьино – объект культурного наследия федерального значения, находящийся в частной собственности. Усадьба сегодня – это восстановленный дворцово-парковый ансамбль, доступный для посещения и проведения мероприятий. Гости усадьбы смогут окунуться в атмосферу XIX века.

Усадьба Марьино представляет собой родовое гнездо двух династий – Строгановых и Голицыных. Ее история началась в 1726 году – с покупки тосненских земель Марией Яковлевной Строгановой, в честь которой это имение и назовут. В 1811 году здесь поселился ее правнук Павел Александрович Строганов вместе с женой Софьей Владимировной, в девичестве Голицыной. Супруги мечтали возвести в Марьино дворец. Проектом занялся выдающийся архитектор и друг семьи Строгановых – Андрей Никифорович Воронихин. Но семью постигли несчастья: ушел из жизни отец Павла Александровича, не стало архитектора Воронихина, был убит в бою под Краоном единственный наследник – 19-летний Александр, а в 1817 году умер и Павел Александрович.

Софья Владимировна, оставив Петербург, переехала в Марьино. Она занялась обустройством имения: был возведен дворец, разбит английский парк, сооружены оранжерея и ферма. Для крестьян открыли школу, больницу, заработали заводы по производству глины и кирпича. Софья Владимировна стала членом Вольного экономического общества России, поистине – бизнес-леди своего времени. Но в то же время она была и замечательной матерью – четыре ее дочери удачно вышли замуж, а замужество младшей стало основой сюжета повести Пушкина «Метель». Марьино связано с еще одной пушкинской героиней – Пиковой дамой, прообразом которой стала Наталья Петровна Голицына, мать Софьи Владимировны.

Шли годы, усадьба переходила от одного наследника к другому. После революции 1917 года в Марьино открыли Музей дворянского быта, затем научно-исследовательский институт, детский дом. Во время войны немцы использовали здание дворца под свои нужды, а в послевоенные годы здесь организовали пансионат военного

завода. Но наступили 1990-е, завод разорился, и пансионат стал не нужен. Более 15 лет усадьба стояла в запустении. 2008 год – начало ренессанса имения.

В 2008 году бывшая дворянская усадьба Марьино в деревне Андрианово Тосненского района Ленинградской области вновь превратилась в частное владение. Его новой хозяйкой стала предприниматель и меценат Галина Георгиевна Степанова. С этого момента начинается возрождение Марьино. Появилась новая модель существования памятника первой четверти XIX века. Началась новейшая история усадьбы Марьино, которую возрождает Галина Георгиевна.

История Марьино неразрывно связана с историей России, жизнью и деятельностью ярких представителей славных дворянских родов. Усадьба – это особый мир домашнего уклада семьи и ее окружения. Как в капле воды, в таком укладе отражаются эпоха, жизнь и нравы всей России. Находясь при дворе, Строгановы и Голицыны всегда были близки к императорской семье, хотя Голицыны и являлись последовательными сторонниками конституционных реформ. Представители этих родов были прекрасными полководцами и просвещенными дипломатами, основателями более пятисот новых городов в Сибири, строителями горнорудных заводов, щедрыми меценатами и гостеприимными хозяевами. Будучи баснословно богатыми, они владели огромным количеством земли как в России, так и за ее пределами.

Марьянская вотчина, с 1841 года майорат – одно из многочисленных владений Строгановых – Голицыных. Оно находилось в Новгородском уезде Новгородской губернии. Исследователь 1980-х годов Н. В. Мурашова по купчей, находящейся в фондах РГАДА, установила дату основания усадьбы Марьино – 1811 год. Жена графа П. А. Строганова, Софья Владимировна, урожденная княжна Голицына, став хозяйкой Тосненского имения, в 1811 году купила деревню Андрианово у вдовы статского советника Сарры Андреевны фон Фок и на высоком правом берегу Тосны велела построить торжественный дворец в позднем классицистическом вкусе и заложить английский сад.

В память первой владелицы, собирательницы земель Тосненского имения, вдовы «именитого человека» Марии Яковлевны Строгановой, урожденной Новосильцевой, прабабки ее мужа, графиня назвала усадьбу Марьино. Графиня Строганова сразу заказала

проект новой усадьбы своему домашнему архитектору, академику архитектуры Императорской Академии художеств, бывшему крепостному из Нового Усолья, А. Н. Воронишину, которого считала лучшим современным зодчим. Он успел сделать первый проект дворца, заложить основу гидротехнической системы и спроектировать строительство дорог, ведущих к Московскому тракту. После его внезапной смерти 21 февраля 1814 года строительство продолжили его ученики И. Колодин, С. Лукин, Х. Мейер, А. Никитин, П. Иванов, И. Тунёв, П. Садовников.

Устройством английского сада руководил англичанин Пигамм. Занимаясь разведением декоративных птиц, а также овец, которые не только украшали парк, но и «равняли» газоны, съедая на них траву, садовник арендовал у графини земли за деревней Примерное, где серьезно занялся фермерством.

Сейчас возрождающимися красотами имения могут любоваться и приезжающие в усадьбу гости, и местные жители – парк открыт для прогулок, во дворце проходят экскурсии, музыкальные салоны, светские балы, свадьбы, банкеты и торжества.

С веселым русским размахом в Марьино празднуют Рождество, Крещение, Масленицу, Пасху, Праздник роз, Ночь Ивана Купалы, а также День рождения самой усадьбы, который приходится на конец сентября. Тем, кто побывал однажды в этом чудесном месте, обязательно захочется вернуться в Марьино снова.

Усадьба Марьино является памятником архитектуры первой четверти XIX века федерального значения, входит в состав Национальной ассоциации «Возрождение исторических садов и парков», а также является членом Международного совета музеев (ИКОМ).

За 12 лет активной работы усадьба вернула былой блеск. Восстановлен дворец с парадными залами и комнатами прежних хозяев, английский парк приобрел ухоженный вид – радуют глаз дорожки, аллеи, цветники, розарий, очищены пруды и отреставрированы исторические мосты, возведены новые. Особая гордость усадьбы – ферма с домашними животными, птичьим двором, конюшней и экзотическими птицами: павлинами и страусами. Там же живут борзые собаки – символ усадьбы. На территории фермы расположен каретный двор. Впереди – завершение полной реставрации дворца с открытием бального зала и парадной столовой.

На территории усадьбы постоянно ведутся работы: развивается система водоемов под названием «Водная феерия», закладываются

новые аллеи, расширяется ферма. Ну а в планах – оленья ферма, пруды для разведения рыбы и устройство веревочного городка.

В свое время хозяева усадьбы развлекали гостей с размахом и выдумкой. Современные развлечения соответствуют прежним: гости также могут прокатиться по парку на настоящей английской карете или совершить конную прогулку по окрестностям, осмотреть картинную галерею, полюбоваться выставкой старинных экипажей и саней, посадить именное дерево, посетить страусиную ферму.

И конечно, гостей приглашают на интерактивные экскурсии по дворцу с полным погружением в историю имения. Программа «В гости к Пиковой даме» с традиционным балом и игрой в Фараон с самой Пиковой дамой запомнится каждому!

Недавно начало работу кафе «Провиант», интерьер которого вдохновлен эпохой наполеоновских войн. А для более основательных трапез открыт ресторан «Охотничий», украшенный многочисленными трофеями. Блюда в Марьино готовят из собственных фермерских продуктов. Их можно купить домой: в имени работает фермерская лавка. Для гостей, которые хотят продлить отдых, есть гостевые комнаты дворца. Среди них – покои, в которых жила княгиня Наталья Петровна Голицына, прототип той самой Пиковой дамы.

ДВА МУЗЕЯ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЕВА

В декабре 2020 года в Череповце, родном городе Александра Башлачева, открылась экспозиция, посвященная жизни и творчеству поэта. Точнее сказать, народный музей, возникший по инициативе поклонников и друзей Александра, существовал еще с начала 2000-х годов, но его статус изменился, коллекция предметов и документов серьезно пополнилась благодаря семье поэта, и теперь новая экспозиция существует в структуре Череповецкого музейного объединения.

В 2020 году Александру Башлачеву исполнилось бы 60 лет. К этой важной дате команда музейного объединения при поддержке семьи Александра подготовила открытие необычной экспозиции в формате аудиовизуального спектакля. В результате кропотливой работы удалось систематизировать множество ценнейших материалов, в том числе тех, которые ранее нигде не публиковались. Часть из них нашла свое место в реальном музее, а в полном объеме они представлены на сайте виртуального музея.

Драматургия музейного спектакля такова, что путешествие в мир творчества Александра Башлачева начинается с дороги из одного здания в другое. Башлачев и дорога – это очень важный символ. Здание, в котором расположился музей Башлачева, – огромное, и ошибиться дверью немудрено – филармония, аптека, кафе... К Башлачеву – с торца, узенькая и пока неприметная дверца с новенькой лестницей. Дверь обычно закрыта, но это не значит, что посетителей не ждут. В музей пускают ежедневно (кроме понедельника) в 11.00, 13.00 и 16.00. Только в эти часы, потому что музей не предполагает самостоятельных экскурсий, здесь проводят сеансы длиной практически в школьный урок – 40 минут. Посетителей ждет путешествие по биографии и творчеству Александра Башлачева с прослушиванием его песен и просмотром видеофрагментов выступлений, затем зрители попадают в «портал» времени. Кто-то видит в сложных изогнутых формах декораций музейной комнаты купол колокола («Время колокольчиков»), кто-то футуристический вагон, летящий в бездну другого времени. Идею виртуального путешествия с друзьями создает и камерная атмосфера сеанса, на которой присутствуют четыре-пять человек – попутчиков. Символ

летающего поезда подчеркивают окна-витрины, в которых представлены мемориальные предметы, ранее принадлежавшие поэту. До сих пор актуально выглядят листки из студенческой газеты, будто изданы им вчера. Трогательные первые школьные литературные опусы, не по возрасту глубокое школьное сочинение...

Посетители музея пишут в своих отзывах: «Живые голоса родственников, самого Александра, интересные воспоминания друзей делают его творчество близким и востребованным. Вся музейная экспозиция создана с огромным уважением к творчеству и личности „Человека поющего“, это сразу видно в анимационном фильме по произведению Александра».

В день открытия Леонид Парфенов рассказал журналистам о своих ощущениях: «Я не до конца понимаю, почему новое поколение приходит к Башлачеву, но очень важно, что эта востребованность сохраняется. Мы, его современники, не таким это видели и запомнили, но очень здорово, что на каждом новом витке времени Саша Башлачев живет в какой-то новой ипостаси, каким-то еще способом прочитанный, понятый, услышанный, увиденный другими людьми. Сможет ли молодежь перенять его дух? Все перенимают от Башлачева что-то свое, очень разное. Я на это с некоторым недоумением смотрю, но с какой-то радостью и гордостью за Сашу, что он такой разный. И каждый может найти что-то свое, хотя вроде невелико наследие – 60 песен»¹.

Одними из первых посетителей нового музея стали московские и петербургские гости, мэтры русского рока. В Череповец приехали экс-музыкант группы «Звуки Му», культуролог Александр Липницкий; известный автор-исполнитель Михаил Башаков; издатель и организатор подпольных концертов Олег Коврига; автор нескольких книг о Башлачеве Лев Наумов. В беседе с журналистами все они одобрили выбранную в Череповце концепцию увековечения памяти Александра Башлачева, заявив о том, что использование интернета и цифровых технологий ничуть не навредит духу поэта, а напротив, поможет ему быть услышанным большим количеством людей.

Спустя месяц, вслед за новой экспозицией в городе, музей памяти Башлачева появился и в интернет-пространстве. Презентация сайта, на котором собраны фото мемориальных предметов, видео- и аудиоматериалы, архивные документы, прошла 13 января 2021 года. Виртуальный музей не состоялся бы без победы

в конкурсе «Общее дело» благотворительной программы «Эффективная филантропия» Благотворительного фонда Владимира Потанина.

В виртуальном музее материалы собраны в разделы: «Раннее детство», «Школьные годы», «Учеба в УрГУ» и др. Представлены 3D-модели предметов, принадлежащих Башлачеву, анимированные фотографии, черновики стихов, записи песен. Голосами близких для поэта людей озвучены воспоминания и личные моменты его жизни. В качестве навигационной панели виртуального музея выступает двенадцатиструнная гитара, по грифу которой можно двигаться, перемещаться, с аккордами открываются разделы сайта.

Одним из вызовов и, пожалуй, самой сложной творческой задачей виртуального музея стало создание анимационного фильма на песню Башлачева «Как ветра осенние...». Песню исполняет Александр Башлачев, но запись голоса прошла реставрацию и получила новое звучание и аранжировку благодаря известному российскому музыканту Михаилу Башакову. Работа проводилась в студии в Санкт-Петербурге. Непросто было сохранить дух Александра, не навредить, не «выхолостить» запись современными средствами.

Иллюстрации к обновленному музыкальному материалу подготовил уфимский художник Алексей Мотавин – большой поклонник творчества Башлачева. Созданием мультипликации занимались череповецкие специалисты местной телерадиокомпании.

Несколько слов об идее создания виртуального музея сказал писатель Лев Наумов, биограф А. Башлачева: «Память об Александре Башлачеве жива и, если можно так сказать, принимает современные формы. Этот музей может быть даже более интересен, чем реальный, потому что он может расширяться и вообще не имеет никаких ограничений»², – считает писатель. По его мнению, виртуальный музей Александра Башлачева – живой проект, который будет постоянно меняться, дополняться, развиваться. Каждый раз, заходя на этот сайт, пользователи будут открывать для себя что-то новое.

Реальный и виртуальный музеи череповецкого рок-поэта дополняют друг друга. Проект, объединяющий экспозицию и интернет-пространство, позволяет показать Александра таким, каким его знали родные и друзья, дает возможность широкой аудитории приобщиться к творчеству Башлачева, обозначить его роль в развитии отечественной культуры. Именно такие задачи стояли

перед большой проектной командой, в которую вошли музейщики, программисты, 3D-художники, web-дизайнеры, члены семьи Александра и его друзья.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://35media.ru/articles/2020/12/09/muzej-v-kotorom-poet-bashlachev> (дата обращения: 20.12.2020).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://cultinfo.ru/news/2021/1/nachal-rabotu-virtualnyu-muzej-aleksandra-bashlach> (дата обращения: 20.12.2020).

Л. С. Тимофеева

ЭФФЕКТ ПАНДЕМИИ: СМЕНА ТРЕНДОВ МУЗЕЙНОГО ТУРИЗМА

Пандемия коронавируса стала общемировым вызовом практически всем отраслям мировой экономики. Туризм является одной из отраслей экономики, которые потерпели наибольший ущерб. С января по октябрь 2020 года мировой турпоток снизился на 900 миллионов человек по сравнению с тем же периодом 2019 года¹. Общемировой объем потерь ВВП в секторах путешествий и туризма оценивается на уровне 2,1 триллиона долларов в 2020 году².

Сегмент музейного туризма оказался в числе наиболее пострадавших от пандемии. Его главные объекты – музеефицированные центры исторических городов, памятники историко-культурного наследия, музеи – стали недоступными для туристов в ситуации локдауна, охватившей весь мир. Весной 2020 года 128 стран полностью или частично прекратили доступ к объектам культуры, в числе которых были и музеи. По данным ЮНЕСКО и Международного совета музеев (ИКОМ), почти 90% музеев, прекратили свою деятельность офлайн во время карантина³.

В этой ситуации цифровизация в сфере музейного дела, включая музейный туризм, стала одним из главных инструментов выживания и одновременно потенциальным локомотивом развития музеев и историко-культурного наследия. «Стратегия развития туризма в России на период до 2035 года», утвержденная еще до начала пандемии, предполагает реализацию целостного комплекса мер по широкому внедрению цифровых технологий в российский туризме. Одним из главных направлений намечено широкое развитие онлайн-сервисов, в том числе и обеспечение возможности ознакомления с культурными и природными достопримечательностями, экспозициями музеев, туристскими маршрутами в онлайн-режиме⁴.

Тенденции цифровизации в музейной деятельности находили реальное проявление еще задолго до начала пандемии. Этому способствовала реализация федерального проекта «Цифровая культура» (2019), предусматривавшая в числе прочего создание

мультимедиа-гидов по экспозициям и выставкам, помогающих посетителю получить больший объем разнообразной информации.

Музеи создавали собственные цифровые проекты, предлагая онлайн-экскурсии, прогулки по экспозиции, лекции ведущих сотрудников и известных специалистов. Одним из направлений было и участие в качестве партнеров в цифровых туристских проектах. Однако главными задачами являлись популяризация музеев, повышение их известности, привлечение к ним внимания потенциальных посетителей, в том числе туристов.

В условиях карантина ситуация значительно изменилась. Онлайн-посещения музейных и выставочных экспозиций позволили, с одной стороны, легче переносить режим самоизоляции, открыть мир музея для тех, кто в иной ситуации туда бы не заглянул. А с другой стороны, это стало одним из направлений цифровизации туризма, позволяющим ускорить формирование отложенного спроса на поездки.

Большинство музеев достаточно быстро адаптировались к режиму самоизоляции, трансформировав запланированные мероприятия и образовательные программы в онлайн-режим. Для этого использовались не только официальные сайты музеев, но и социальные сети, прежде всего Facebook, ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, порталы партнеров и специализированные платформы. Президент ИКОМ в России Александр Шолохов отметил, что произошел существенный рост вовлеченности в размещенные в социальных сетях музейные проекты, в отдельных случаях – до 330%⁵. Опыт показывает, что онлайн-аудитория за период карантина во многих музеях в 3–4 раза превышала число реальных посетителей за год⁶. Эта тенденция сохранилась и после отмены карантинных мер.

Особо следует остановиться на онлайн-проектах, в которых музеи участвуют как партнеры. Аккумуляция ресурсов, средств и возможностей партнеров существенно увеличивает эффект воздействия и позволяет получить значимые результаты. В марте 2020 года Московский комитет по туризму запустил медиаплатформу #Москвастобой, открывающую доступ к виртуальным экскурсиям не только в крупных государственных, но и в частных, менее известных туристам музеях⁷.

Примером продвижения музейного продукта на онлайн-платформах, представляющих разноплановый тревел-контент, может

служить цифровой туристический сервис RUSSPASS, созданный в 2020 году Комитетом по туризму и департаментом информационных технологий правительства Москвы. Изначально адресованный иностранным гостям, RUSSPASS в условиях пандемии переориентировался на внутренний туризм. Динамичное развитие сервиса происходит за счет заключения партнерских соглашений о сотрудничестве не только с регионами, но и с культурно-досуговыми организациями, туристическими объектами, музеями. Подключение к сервису осуществляется через личные кабинеты, куда партнеры могут добавлять новые объекты и предложения для туристов⁸. Подобные формы коллаборации будут действовать и после отступления коронавируса.

Сегодня уже есть возможность обобщения опыта работы музеев с посетителями в условиях локдауна и в посткарантинное время. И если в условиях карантина музеи работали только в онлайн-режиме, то после его отмены пришлось разрабатывать как новые условия функционирования музея, так и комплекс новых норм офлайн-поведения сотрудников и посетителей в музее. Это было вызвано принятием новых нормативно-правовых документов, в частности рекомендаций Роспотребнадзора⁹.

Процесс адаптации к новым условиям потребовал от музейных специалистов разработки новой организации потоков посетителей. Отсюда ограничение по количеству посетителей в залах музеев, онлайн-продажа билетов, сеансы с фиксированным временем пребывания, движение по определенному заранее маршруту, увеличение времени работы музеев.

Кроме того, в каждом музее были разработаны меры контроля и безопасности на входе – проверка термосканером, обеспечение масками, санитайзерами, одноразовыми наушниками в упаковке. Чтобы уменьшить ощущение дискомфорта, музеи стали использовать собственные «фишки», стремясь улучшить психологическое состояние посетителей. Так, в Бранденбургском музее современного искусства посетителям предложили взять в руки специальные шесты, чтобы отмерять ими безопасное расстояние во время осмотра экспозиции¹⁰. Таким образом, соблюдение правил было превращено в своеобразный флешмоб, что позволило уйти от простого «пандемического» ограничения.

Сегодня уже понятно, что процесс возвращения в музеи посетителей, в том числе туристов, будет не быстрым. Это касается

и возрождения музейного туризма. Наступившее «торжество виртуальности», о котором говорит М. Б. Пиотровский, создает новую ситуацию, преодолеть которую будет непросто. Главные надежды в ближайшее время музеи возлагают на квазитурстов и резидентов, которым проще посетить те или иные музеи.

Пандемия значительно ускорила развитие уже существующих в сфере музейного туризма тенденций диджитализации. Произошла быстрая переориентация на формы деятельности в режиме онлайн. Среди них виртуальные прогулки по музеям и выставкам, широкий доступ к оцифрованным коллекциям, распространение QR-кодов, создание подкастов и мобильных музейных приложений, онлайн-магазины, онлайн-мероприятия для различных сегментов музейной аудитории, видеотуры с сотрудниками музея и современными представителями искусства, видеоролики о знаменитых местах музея, концерты, мультимедиа-гиды, внедрение технологий смешанной и дополненной реальности.

Следует отметить и возросшее разнообразие площадок, используемых музеями – официальные сайты, специализированные платформы, социальные сети, порталы партнеров. Это способствует привлечению в музей, пусть даже в виртуальных формах, новой аудитории. Продвижение музейного продукта на онлайн-платформах, представляющих разноплановый тревел-контент, безусловно, будет способствовать возникновению эффекта синергии, положительно сказывающегося на развитии музейного туризма.

¹ Культура в условиях пандемии COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).

² Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 80. 2020, июнь. С. 56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 21.11.2020).

³ Яковлева Е. Эксперты рассказали, какими станут музеи после пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/15/eksperty-rasskazali-kakimi-stanut-muzei-posle-pandemii.html>.

⁴ Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/> (дата обращения: 21.04.2020).

- ⁵ Культура в условиях пандемии COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).
- ⁶ Там же.
- ⁷ #Москвастобой. [Электронный ресурс]. URL: <https://moscowwithyou.ru/blog/> (дата обращения: 21.04.2020).
- ⁸ RUSSPASS. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://russpass.ru> (дата обращения: 21.11.2020).
- ⁹ Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 10 июня 2020 г. № МР 3.1/2.1.0194-20 по проведению профилактических мероприятий по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в музеях, музеях-заповедниках, дворцово-парковых музеях. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74482276/> (дата обращения: 21.11.2020).
- ¹⁰ Как проходит открытие музеев в Германии после карантина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/8069/> (дата обращения: 21.11.2020).

М. С. Тихонова

ФОРМЫ РАБОТЫ С МУЗЕЙНЫМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ. ОПЫТ ЦЕНТРА «ЭРМИТАЖ-КАЗАНЬ»

Работа над экскурсиями, предназначенными для посетителей выставок, начинается заблаговременно, поскольку перед сотрудниками Выставочного отдела стоит задача не только провести обзорные экскурсии, но и подготовить тематические программы, программы для школьников, программы выходного дня для родителей и детей. С 2012 года в центре «Эрмитаж-Казань» к каждой выставке разрабатываются программы для младшей, средней и старшей школы. Они включают интерактивные элементы, соединяющие в себе игровой момент и самостоятельный путь познания, позволяют усилить понимание музейного предмета, повысить интерес к выставке и рассказу экскурсовода. Это могут быть простые задания, такие как поиск предмета и собирание пазла, могут быть также и более сложные.

Один из интересных интерактивных элементов использовался в программе «Впечатление», разработанной для выставки «Французские импрессионисты и их эпоха». Это элемент «Цветные очки». Он действовал при показе картины «Поле маков» Клода Моне. Прежде чем увидеть произведение, участники надевали цветные очки, которые искажали цвета картины. Зрители воспринимали изображение, но не видели настоящего цвета. Участникам необходимо было эти цвета определить. Затем они снимали очки. Конечно, цвета, представленные участниками, заметно отличались от колорита, который использовал художник. Этот интерактивный элемент действительно производил впечатление на участников, способствовал повышению внимания к произведению и живописной технике художника.

Для программы, созданной к выставке «Матисс. Пикассо. Шагал. Искусство Западной Европы 1910–1940-х годов в собрании Эрмитажа», использовался игровой элемент «Найти картину по аромату». Казалось бы, на первый взгляд – такой простой ход. Но он вызывал восторг у всех участников, даже у взрослых, и, главное, способствовал вовлечению в экскурсионный процесс.

Среди интерактивных элементов всегда остаются актуальными квест-игры. Особенно популярны игры, в которых квест сочетается

с театрализацией, то есть игры с участием не только экскурсовода, но и театрализованного героя. Наибольшим успехом на выставках пользуются театрализованные программы, которые проводятся в праздничные дни, например в Новый год или во время акции «Ночь музеев». Но это не те программы, в которых герои в костюмах рассказывают об экспонатах выставки. Здесь в основу положена история, а не экскурсионный материал. Историю, которую придумали сотрудники, дополняют участники этой программы, а экспонаты выставки помогают ее рассказать. Реакция участников, их ответы, вопросы, импровизация – все это становится частью истории. Школьники отправляются в путешествие по выставочным залам с музейной феей и Снегурочкой, где греческая и римская скульптура, живопись XVIII века помогают им разгадать тайну заколдованного портрета Деда Мороза. Или ворчливый и очень популярный у детей герой Гринч оказывается на выставке «Матисс. Пикассо. Шагал...», и вместе с ним и Петрушкой участники отправляются в новогоднее путешествие.

Следует отметить еще один опыт, который применяется в работе со студенческой аудиторией, – это методика проведения занятий в форме свободной дискуссии. Сотрудники Выставочного отдела познакомились с ней во время семинара, который организовал Русский музей в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан. Методика направлена на организацию свободного обсуждения произведений искусства в группе студентов. Цель проведения таких занятий состоит в том, чтобы пробудить живой интерес к объекту искусства и, как следствие, к самому музею. Свободная дискуссия, обсуждение, в котором каждый высказывает собственное мнение, – наиболее действенный педагогический подход в работе со студенческой аудиторией. Интерактивная форма общения оказывается наиболее привлекательной для молодых людей, вызывает интерес к искусству и желание приходить в музей. Но пока удалось использовать методику только во время экскурсии, поскольку такая методика больше подходит для постоянной экспозиции. Как показывает практика, большинство посетителей, желающих познакомиться с выставкой, хотят получить не только общее представление, но и возможность проведения интерактивных программ. Подобная методика пока апробирована у нас лишь в таком формате – как заключительный интерактивный элемент экскурсии.

Говоря о новых формах взаимодействия с посетителями, невозможно не отметить работу в социальных сетях. Особенно в то время, когда учреждения культуры были закрыты в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Кроме популярных среди всех музеев онлайн- и видеоэкскурсий, викторин, опросов, акций, флешмобов, осваиваются и очень простые приложения, которые помогают, например, «оживить» картинку, создать простую виртуальную игру-викторину, используя изображения предметов выставки.

Также в апреле 2020 года музей-заповедник «Казанский кремль» запустил онлайн-проект «Открытый музей» для школьников, родителей и учителей, состоящий из нескольких музейных занятий. Используя платформу Zoom, музеи продолжают общаться со своими посетителями. В будущем такой формат возможно применять для общения и проведения занятий непосредственно перед тем, как школьники придут на выставку.

В июне 2020 года в рамках выставки «Матисс. Пикассо. Шагал...» в социальных сетях центра «Эрмитаж-Казань» стартовал проект «Вкусное искусство», посвященный созданию блюд по мотивам произведений из собрания Государственного Эрмитажа. Во время приготовления блюда кроме повара в кадре был и сотрудник центра «Эрмитаж-Казань», автор проекта А. С. Маркова. Процесс создания кулинарного шедевра сопровождался рассказом о производстве искусства.

Таким образом, на выставках в центре «Эрмитаж-Казань» используются разнообразные формы работы (офлайн и онлайн) с музейными посетителями, основанные на интерактивности и нестандартности процесса знакомства с выставками, способствующие актуализации историко-культурного наследия.

«ВЫСТАВОЧНОЕ ДЕЛО» В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Карантинные ограничения, направленные на снижение угрозы распространения вируса COVID-19, затронули два аспекта выставочного дела: во-первых, собственно выставки, посещаемость которых резко сократилась, и связанный с ними культурный туризм; во-вторых, образовательный процесс в сфере социально-культурной деятельности (увеличение объемов дистанционного обучения со всеми его плюсами и минусами).

Сосредоточимся на первом аспекте. За прошедший год специалисты выставочного и музейного дела и туризма освоили применение трех основных путей сохранения отрасли.

1. Виртуальные выставки, которые сочетают показ в Сети или по телеканалам художественных ценностей и других артефактов с текстовым и музыкальным сопровождением. Роль традиционных экскурсоводов при этом берут на себя специалисты-музейщики, искусствоведы, художники. Кроме того, у крупных музеев активнее заработали «виртуальные филиалы». Такие программы существовали и раньше, ныне их развитие усилилось. Приведем лишь три примера: медиапортал Русского музея «Виртуальный Русский музей»; онлайн-экскурсии в виде виртуальных туров по Эрмитажу; виртуальные прогулки по Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

2. Медийные проекты, каждый из которых представляет собою серию радио-, теле- или интернет-программ, посвященных определенной теме. Они могут охватывать не только изобразительное, но и другие виды искусства, пробуждать интерес к его различным проявлениям, стимулировать посещение выставок, как реальных, так и виртуальных. Это, например, регулярные передачи на телеканале «Культура», посвященные Эрмитажу. Так, в эфире от 8 декабря 2020 года М. Б. Пиотровский объединил темой сна картины и скульптуры некоторых известных мастеров и научные исследования З. Фрейда. Это и еженедельные воскресные передачи на радио «Эхо Москвы» под названием «Красная площадь, дом 1» о выставках в Историческом музее, и передача «Путешествия по Подмосковию», рассказывающая о музеях, усадьбах, парках, и комплекс еженедельных программ на радио «Эхо

Санкт-Петербурга», посвященных различным видам современного искусства под общим названием «Крик Джоконды» (позднее их разместили в интернете).

3. Выставки и экскурсии с ограниченным количеством участников. Крупные музеи, такие как Эрмитаж, Третьяковская галерея, Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и др., постарались – и не без успеха – осуществить большинство запланированных ранее выставок, лишь сократив число посетителей, чтобы соблюсти предписанные карантинные меры. Прекрасный пример такой стратегии – выставка «Линия Рафаэля. 1520–2020», приуроченная к 500-летию со дня смерти художника и посвященная феномену его влияния на европейское искусство (открылась в декабре в Дни Эрмитажа).

В обществе становится заметной тенденция роста интереса к современному актуальному искусству¹ со стороны известных и уважаемых специалистов из разных областей культуры – не только художников, представителей музейной сферы, искусствоведов, культурологов, но и литераторов, кинематографистов и т. д., в том числе заслуживших свой авторитет во вполне традиционных формах интеллектуальной активности. Яркий пример: участие Эрмитажа в 2019 году в самой известной в мире выставке современного искусства – Венецианской биеннале с проектом, фактически кураторами которого выступили выдающиеся представители интеллектуальной элиты А. Н. Сокуров и М. Б. Пиотровский.

В 2020 году, уже в условиях пандемии, этот проект с некоторыми изменениями и понятными ограничениями смогли увидеть посетители Эрмитажа в здании Главного штаба в виде инсталляции «Рембрандт. Посвящение. Александр Сокуров». Важно отметить сближение художественных вкусов корифеев, представленных в культуре по преимуществу старшей возрастной группой, и молодежи, естественно склоняющейся к новизне. Приходя, например, в Эрмитаж, молодой человек может увидеть не только шедевры Рембрандта, но и сложную модернистскую инсталляцию на тему «Блудного сына».

Экскурсии по Петербургу, Москве и другим, не обязательно большим, городам и пригородам, проходят по маршрутам, знакомящим участников не только с классическим культурным наследием (архитектура, скульптура, ландшафт), но и с образцами современного искусства, такими как инсталляция, перформанс,

флешмоб, различные виды акционизма². На улицах и в парках в последние годы появились необычные скульптуры. В Петербурге, например, очень популярны работы Михаила Шемякина, Романа Шустрова и других талантливых скульпторов, которые в советское время отвергались цензурой. Завершим этот бодрый экскурсионно-прогулочный абзац трагическим аккордом: в начале марта 2021 года на берегу Карповки, рядом с Первым медицинским институтом, открыли памятник медикам, погибшим в борьбе с коронавирусом («Печальный ангел»). Его автор Роман Шустров не дождался открытия своего детища, сраженный тем самым вирусом. Нет сомнения, что эта талантливая работа мастера, выполненная в модернистском стиле, станет еще одним привлекательным для пешеходных экскурсий объектом.

Эрмитаж все чаще помещает в Большом парадном дворе произведения современных мастеров, экспонирующих свои работы на временных выставках в залах музея. Осенью 2020 года, одновременно с проводившейся в Николаевском зале выставкой современного китайского художника Чжан Хуаня, во дворе музея разместили его гигантскую скульптуру, мифическое чудовище из космоса, названное им «Эрмитажный Будда». До этого там же во время выставки каталонского художника Жауме Пленсы была смонтирована монументальная скульптура «Карлота». Немало интересных скульптур сосредоточил в своем дворе филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Среди них памятник Осипу и Надежде Мандельштамам скульптора Х. де Мюнк («Памятник любви»), «Вавилонская башня техногенной эпохи» А. Сазонова, «Размышления о маленьком принце» А. Аветисяна.

Набирающая популярность разновидность уличного искусства граффити до сих пор воспринимается многими как непростительная шалость, едва ли не хулиганство. Но при этом во многих странах, включая нашу, с успехом проводятся выставки талантливых граффитистов, таких как англичанин Бэнкси (Banksy) или наш соотечественник А. С. Пыженков, известный под псевдонимом Покрас Лампас, ставших вполне признанными и состоявшимися деятелями искусства.

Все чаще музеи используют сочетание показов изобразительного искусства с другими видами творчества – литературой, поэзией, театром, музыкой, архитектурой (французы, например, включают в этот ряд и комиксы). Процесс приобрел синергетический

характер: разные виды искусства взаимодействуют между собой, усиливая эффект за счет комплексного восприятия³.

Развивается идея знаменитых «Декабрьских вечеров» в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – сочетание близких по духу выставки и камерного концерта в одном из залов музея, предложенное еще в 1981 году выдающимся пианистом С. Т. Рихтером и воплощенное при поддержке тогдашнего директора музея И. А. Антоновой. Фестиваль живет вот уже четыре десятилетия – меняются темы, экспонаты и музыкальные программы, исполнители и стили, но остаются неизменными высокий художественный уровень и интерес посетителей музея. В 2020 году юбилейный сороковой фестиваль «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» изначально был задуман как кульминация музыкального сезона музея, посвященного 105-летию со дня рождения маэстро. В основе замысла музыкального фестиваля, озаглавленного «Обратная перспектива: 2020–1981», лежит идея воспоминаний о конкретных «Декабрьских вечерах» 1980–1990-х годов. В связи с пандемией концерты провели в режиме онлайн.

К выставке подготовили каталог, электронная версия которого доступна в Сети. В каталоге опубликованы воспоминания Ирины Александровны Антоновой, записанные специально для этого издания. Ирина Александровна умерла на 99-м году жизни 30 ноября 2020 года, в самый канун «Декабрьских вечеров», которые стали таким образом посвящением и ее памяти.

Интересен опыт Третьяковской галереи. Летом 2020 года там уже в пятый раз провели фестиваль камерной музыки Виварте. Музицирование, эстетически уподобляемое домашним концертам в узком кругу любителей, подразумевает прямой диалог с публикой в небольшом пространстве. Онлайн-формат Виварте, развивая эту идею, дает возможность зрителю остаться с музыкой наедине. Живопись Михаила Врубеля, атмосфера Врубелевского зала и звучащая в нем музыка создают единое впечатление, реализуя тот синтез искусств, который стал основой концепции фестиваля. Прекрасная акустика сочетается с атмосферой живописных и графических шедевров, написанных художником в том числе на тему музыки: каждая из пяти частей концерта Vivarte Online была связана со знаковыми полотнами известного художника. Показ провели летом 2020 года в рамках проекта «Искусство онлайн», представленного мультимедийным сервисом Okko совместно

со Сбербанком. А осенью 2020 года там же, в Лаврушинском переулке, в Зале Врубеля, состоялся третий сезон международного камерного фестиваля классической музыки под названием «Т Фестиваль». Камерные музыкальные вечера проходили в уже привычном для публики формате: вечерний субботний концерт среди полотен великих русских живописцев. Экспозицию музея гости фестиваля могли посетить до концерта. Разумеется, проведение культурных мероприятий было возможно лишь при строгих ограничениях (социальная дистанция, средства индивидуальной защиты), соблюдения которых требует безопасность.

Подведем итоги. Пандемия COVID-19, конечно, привнесла множество ограничений и неудобств. Однако карантинные меры способствовали ряду неоднозначных, то есть не только негативных, изменений во всех аспектах выставочного дела:

- развитие виртуальных технологий и методов (однако онлайн-встреча с произведениями искусства возможна, конечно, только в качестве дополнения к реальному знакомству);
- объединение выставки с другими видами искусства (музыкой, поэзией, балетом);
- увеличение количества мероприятий open air (экскурсий, прогулок, флористических выставок);
- рост интереса к современному и так называемому актуальному искусству в различных стратах населения;
- бурное развитие технологии и методики дистанционного обучения в сфере образования.

Наш образ жизни, включающий труд, учебу, развлечения, после победы над коронавирусом уже не вернется к прежнему⁴. Образовательный процесс сохранит на вооружении многие технологические и методические инновации, наработанные за 2020 год.

Крупнейшие города и музеи мира во времена, предшествовавшие 2020 году, решали проблемы сверхтуризма и сверхпосещаемости. Наступивший 2020 год с эпидемией коронавируса молниеносно решил их – и поставил другие. Однако все тяготы пандемийного времени, а именно: закрытие учреждений, уход в видеопространство, работа с малыми группами экскурсантов и прочие сложности – не остановили выполнение муниципальной программы «Развитие культуры и туризма в городе Череповце на 2013–2022 годы», а лишь перевели проблемы в иную плоскость. Ушедший 2020 год стал временем сосредоточения на разработке новых проектов, программ, экспозиций, установления деловых контактов, открытия музеев, временем работы на будущее. Что же успел сделать Череповец в 2020-м году, когда отмечалось 75-летие Великой Победы?

В здании железнодорожного вокзала, начавшего работу в 1905 году, открылся музей Северной железной дороги. Самому старому и тяжелому экспонату – рельсу – исполнилось 130 лет, на его клейме выбиты дата и фамилия владельца завода-изготовителя – князя Белосельского-Белозерского. Остальные экспонаты представляют XX век. Особая тема музея – это работа коллектива в годы Великой Отечественной войны. Именно сюда прибывали составы из блокадного Ленинграда, здесь находился первый эвакуационный пункт для жителей и защитников Северной столицы. Более 2,5 миллионов человек принял в то трагическое время 12-тысячный Череповец, что более чем в 80 раз превышало тогдашнее его население.

Рядом со зданием вокзала, на перроне, «остановился» паровоз 1950 года выпуска, а также два вагона старого образца – дореволюционный пассажирский и санитарный 1935 года. Комплекс стал объектом Череповецкого музейного объединения. В отреставрированных купе санитарного вагона отображена жизнь военно-санитарного эшелона № 312, который отправлялся из Череповца в тыл и перевез более 25 тысяч раненых. Это был 19-вагонный состав: штаб, операционные, аптека, купе-палаты, кухня, специализированные вагоны хозяйственного назначения, где содержались скот и птица, на крышах выращивались зелень и овощи. А еще

¹ *Альтишулер Бр.* Авангард на выставках. М., 2018; *Барнс Дж.* Открой глаза. СПб., 2018.

² *Фомичев В. И.* Выставочное дело : учебник для вузов. 3-е изд. М., 2021.

³ *Волкова П. Д.* Мост через бездну. Полная энциклопедия всех направлений и художников. М., 2018.

⁴ *Шах С.* Пандемия. Всемирная история смертельных вирусов. 2020.

были швейные и обувные мастерские, изготавливалась посуда, осуществлялись заготовки грибов и ягод. У медицинского и технического персонала не было ни минуты простоя, куда бы ни шел состав: с фронта или на фронт.

Через привокзальный парк, в центре которого в 2015 году установили памятник фронтовой медицинской сестре, можно попасть в старый Череповец, который называли городом-госпиталем и где большинство каменных домов было отведено под госпитали. На Советском (бывшем Воскресенском) проспекте в доме 54, в школьном здании, с 1941 по 1944 годы располагался эвакогоспиталь № 1180, о чем вскоре будет рассказывать музейная экспозиция «Войной расстеленные строки». Она подготовлена педагогами Дома знаний, получившими грант благотворительного фонда «Лукойл» в 2020 году, и будет дополнена темой «Война, учитель, ученик», раскрытой через письма учителей, стихи поэтов-фронтовиков, воспоминания школьников, чье детство было опалено войной, которым после уроков приходилось помогать раненым, работать на колхозных полях, на заготовке дров, в цехах заводов и артелей.

Здесь же, на Советском проспекте, в здании дореволюционной Городской думы (ныне Дом культуры) открылись два музея. Музей аптекарского дела создан специалистами муниципальных аптек и передан Череповецкому музейному объединению. В помещении были восстановлены интерьеры XIX века, расставлены шкафы со склянками, спиртовками, пилюльными машинами и прочим инструментарием. На интерактивной экскурсии можно попробовать стать фармацевтом, провизором, приготовить препарат по рецепту. Магазин санитарии и гигиены, как называли аптеки в 30–40 годы XX столетия, послужит и истории отрасли фармацевтики, и профориентации молодежи, и туристам.

На другом конце этого же здания (Советский проспект, 35а) начал работу музей Александра Башлачева. Поэт родился, жил, учился и работал в Череповце. В Доме культуры выступала группа «Рок-Сентябрь», стихи для которой писал Александр. Музей был открыт в конце 2020 года. Предполагается, что на этом небольшом пространстве будет проводиться серьезная работа. В планах – аудиовизуальный спектакль с показом хроникально-документальных лент, музыкальных произведений, встречи с родственниками и друзьями поэта, проживающими в городе.

Новости из Череповца 2020 года заканчиваются масштабно – открытием Верещагинского квартала. Город одержал победу во Всероссийском конкурсе проектов создания комфортной городской среды в номинации «Историческое наследие». На реконструкцию выделено 54 миллиона рублей. Вся территория вокруг Дома-музея Верещагиных будет соответствовать времени конца XIX – начала XX века. Жители города с нетерпением ждут установки в 2021 году памятника великим землякам – художнику В. В. Верещагину и основателю молочной промышленности России Н. В. Верещагину.

В заключение следует отметить, что в создании и развитии всех перечисленных объектов культуры принимали участие представители власти, бизнеса, музеев, учебных заведений, общественных организаций, а также череповчане, болеющие душой за будущее родного города.

Перед турбизнесом поставлены следующие задачи: достойно освоить территории активного отдыха, разработать интерактивные экскурсии и маршруты, организацию профессиональных и корпоративных туров горожан и специалистов, прибывающих в город, активно взаимодействовать с учреждениями досугового типа, включаясь в создание событийных мероприятий, представлений, мастер-классов. Череповец можно отнести к городам с развитой туристической инфраструктурой, отличающейся прекрасными дорогами, транспортом, объектами проживания и питания, достаточным количеством музеев всех типов, появившихся в последнее время, арт-объектами, учреждениями культуры. Город готов к приему гостей.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКТОРА «СОБОРНОЕ КОЛЬЦО»
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА
«ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Сектор «Соборное кольцо» – это структурное подразделение Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», которое занимается разработкой, организацией и проведением комплексных тематических экскурсий по Санкт-Петербургу и его пригородам. Идея создания сектора возникла в 2002 году, когда сформировалась потребность музея в поиске новых направлений экскурсионной деятельности.

Результатом этого поиска стала музейно-автобусная экскурсия «Соборное кольцо», впоследствии давшая название сектору. Она объединяла в себе посещение Исаакиевского, Сампсониевского, Смольного соборов и храма Спаса на Крови с тематической автобусной экскурсионной программой. Маршрут определялся расположением соборов и охватывал всю центральную часть Санкт-Петербурга: набережные, площади, мосты. Экскурсанты могли наблюдать великолепные панорамы, архитектурные ансамбли и, конечно, доминанты города – купола храмов и главки церквей, шпили колоколен, сформировавшие облик северной столицы.

Был разработан и теплоходный вариант экскурсии «Соборное кольцо», в ходе которой происходило знакомство с храмом Воскресения Христова (Спас на Крови), далее следовала теплоходная часть экскурсии по Мойке, Фонтанке, Кронверкскому протоку и Неве, а затем посещение Исаакиевского собора.

Сектор продолжал поиск новых форм экскурсионного обслуживания и разрабатывал новые автобусные и теплоходные экскурсии, расширяя их тематику и маршруты. Так, например, теплоходная экскурсия «Северная Венеция» по рекам и каналам Санкт-Петербурга пользовалась большой популярностью у школьных групп, так как знакомила экскурсантов с памятными местами города, где создавали свои произведения великие русские писатели, поэты и музыканты. Разнообразию теплоходных маршрутов дополняла экскурсия «Дворцы петербургской знати», рассказывающая об истории великокняжеских дворцов, расположившихся на набережных, и жизни петербургской аристократии.

Отдельная тема – богатая и разнообразная духовная жизнь Санкт-Петербурга. Этому посвящалась автобусная экскурсия «Небесные покровители и святые Санкт-Петербурга» с посещением часовни Блаженной Ксении Петербургской, Иоанновского женского монастыря и Казанского кафедрального собора.

Сектором «Соборное кольцо» был разработан совместный с государственными музеями-заповедниками проект экскурсий по пригородам Санкт-Петербурга, в котором участвовали музей-заповедники «Петергоф» и «Царское Село». Так, в 2012 году появились две новые автобусные экскурсии. Первая – «Венценосная семья – Царское Село» – проходила с посещением Феодоровского Государева собора, музея «Россия в Великой войне» в Государевой Ратной палате и Екатерининского дворца. Вторая – «Венценосная семья – Петергоф» – предусматривала посещение Путеевого дворца Петра I в Стрельне, Нижнего парка и Большого Петергофского дворца. Посвященные 400-летию дома Романовых, обе эти экскурсии включали большие тематические блоки, повествующие не только о жизни императорской семьи, но и об истории местности, по которой проходил маршрут автобуса (Царскосельская и Петергофская дороги).

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне была подготовлена музейно-автобусная экскурсия «Подвиг блокадного Ленинграда», посвященная героической обороне Ленинграда и подвигу горожан в блокадном кольце. Она включала экскурсию по документально-художественной экспозиции памятного зала Мемориала героическим защитникам Ленинграда на площади Победы, остановку в Московском парке Победы и заканчивалась посещением подвала Исаакиевского собора и мемориальной экспозиции «Чтобы помнили...», посвященной памяти музейных хранителей блокадного Ленинграда.

Часть экскурсий, разработанных сектором «Соборное кольцо», переходила из постоянного расписания в режим индивидуальных заявок от организованных групп. Это автобусная экскурсия «Династия Романовых – XVIII век», знакомящая с замечательными памятниками императорам России, включающая подробный рассказ о дворцовых переворотах XVIII века. В ходе экскурсии туристы посещали два исторически важных собора: Петропавловский и Казанский.

Тема военной истории России раскрывалась в экскурсионном маршруте «Гвардейские храмы Петербурга» с посещением Спасо-Преображенского, Троице-Измайловского, Николо-Богоявленского морского и Сампсониевского соборов.

В 2018 году с учетом повышенного интереса посетителей был разработан новый маршрут и методические рекомендации для проведения обзорной экскурсии по Санкт-Петербургу с посещением Петропавловской крепости.

На протяжении десяти лет работы сотрудники сектора «Соборное кольцо» неоднократно сталкивались со многими трудностями: менялись маршруты экскурсий, условия перевозки пассажиров, посещение и осмотр объектов ограничивались в связи с реставрационными работами.

Так, согласно закону № 327 от 2010 года «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в 2016 году Смольный, а в 2017-м и Сампсониевский собор, являвшиеся частью музейного комплекса, были переданы в собственность Русской православной церкви, что повлекло за собой кардинальное изменение маршрута главной экскурсии сектора «Соборное кольцо».

Изменился порядок проведения экскурсий и во время чемпионата мира по футболу, проходившего в России в 2018 году. Музеи-памятники «Исаакиевский собор» и «Спас на Крови» оказались в условиях непосредственной близости к организованным фан-зонам, перекрывавшим свободное перемещение групп между объектами посещения. Однако в этот период автобусные и теплоходные экскурсии сектора привлекли большое количество иностранных гостей – были приняты туристы из Аргентины, Венгрии, Польши, Израиля, Германии и Чехии.

Большое внимание в работе сектора уделялось подготовке квалифицированных экскурсоводов, проводились лекции, учебные и показательные экскурсии для сотрудников сектора, методистов и экскурсоводов музея. Также постоянно проводились PR-кампании, презентации новых экскурсий для представителей туристских фирм и мастер-классы для рекламных организаций. В результате за прошедшие годы укрепилось сотрудничество с турфирмами, занимающимися внутренним туризмом, а также другими музеями Санкт-Петербурга.

Таким образом, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» стал одним из первых музеев Санкт-Петербурга, который смог предложить такое многообразие музейно-экскурсионных проектов для своих посетителей. Организация тематических автобусных, теплоходных и пешеходных экскурсий – это опыт выхода музея за пределы собственных стен, который не только вносит разнообразие в музейную жизнь, но, что самое важное, служит просветительским целям, отвечая интересам и запросам аудитории.

МУЗЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

А. В. Конивец

КУШАТЬ ПОДАНО

*Я озреваю стол – и вижу разных блюд
Цветник, поставленный узором.
Багряна ветчина, зелены щи с желтком,
Румяно-желт пирог, сыр белый, раки красны,
Что смоль, янтарь-укра, и с голубым пером
Там щука пестрая: прекрасны!*

Г. Р. Державин

*Пред ним roast-beef окровавленный,
И трюфли, роскошь юных лет
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.*

А. С. Пушкин

Парадный русский стол всегда поражал не только обилием и разнообразием блюд, но и красотой сервировки. Необыкновенная роскошь царских приемов и званых обедов в домах русской знати, красочно описанная Державиным, к XIX веку сменилась изысканной утонченностью французской кухни. Но в повседневной жизни такой пышности не было – предпочтение, как правило, отдавалось простой пище. Здесь мы остановимся на некоторых моментах, связанных с кухней, во времена последнего царствования.

Довольствием царской семьи и Двора, устройством балов и приемов занималась Гофмаршальская часть, штат которой был официально утвержден 15 июня 1891 года и насчитывал на тот момент 448 человек¹. Это было самостоятельное учреждение или как тогда говорили, «установление», находившееся в подчинении министра Двора барона (с 1913 года – графа) Владимира Борисовича Фредерикса. Гофмаршальскую часть возглавлял обер-гофмаршал князь Александр Сергеевич Долгоруков, которого в 1912 году сменил генерал от кавалерии, генерал-адъютант свиты, член Государственного совета граф Павел Константинович Бенкендорф, до этого состоявший в должности гофмаршала.

В обязанности гофмаршала входило содержание стола императорской семьи, он же отвечал за подготовку парадных приемов, когда нужно было накормить более двух тысяч гостей. Закуски готовились также и для нескольких десятков человек, которые в тот день несли службу во дворце, – это были дежурные офицеры, чины дворцовой полиции, музыканты и пр. В начале XX века парадным ужином и буфетами занимался метрдотель француз Кюба². Его имя было хорошо известно жителям Петербурга, вернее, они хорошо знали принадлежавший ему ресторан «Кюба» на Большой Морской, 16, который славился своей кухней и всегда был полон. Петр Кюба, как звали его на русский манер, жил в запасном доме Зимнего дворца на Миллионной, 29 (Дворцовая наб., 30).

Метрдотель Кюба отвечал за меню праздничного ужина для гостей. В помощь ему приглашался метрдотель Понсе, которому заведующий хозяйством Гофмаршальской части генерал-лейтенант Милий Милиевич Аничков отправил распоряжение, касающееся предстоящего ужина во время большого бала 1904 года: «Его сиятельство Гофмаршал приказал: явиться Вам в Зимний дворец 19 января к 9 час. вечера для наблюдений за отпуском из временных кухонь кушаний для ужина после Высочайшего бала. О том, в какой именно кухне находиться Вам для наблюдения, войти в соглашение с метрдотелем Кюба»³. По сложившейся традиции кухни при дворе были пяти разрядов, не считая Собственной. Соответственно и кушанья готовились пяти разрядов. Временными кухнями пользовались, когда нужно было приготовить большое количество блюд. Здесь речь идет о кушаньях, которые подавались гостям, сидящим за столами, накрытыми в парадных залах: Гербовом, Георгиевском, Александровском, Белом, в Галерее 1812 года, в Золотой гостиной и в парадных гостиных 1-й и 2-й запасной половины (залы второго этажа окнами на площадь).

Для гостей меню на французском языке печаталось на специальном бланке с гербом, а в документах Гофмаршальской части список блюд воспроизводится по-русски. В качестве примера приведем два варианта меню парадных ужинов.

1. «Консоме разсолник. Пирожки разные. Лангуст паризьен. Тимбаль из кур тулюс со спаржей (макаронны выкладываются в форму для запекания по спирали, покрывая все дно и стенки, затем форма заполняется начинкой, покрывается сверху слоем макарон, также выложенных по спирали; блюдо запекается в духовом

шкафу. – А. К.). Жаркое фазаны богемские и рябчики. Салат. Трюфель на шампанском. Бомба Виктория /Десерт/.

2. Суп крем цикория. Пирожки разные. Муслин из ветчины фуагра, соус индейский. Супрем (классический французский соус. – А. К.) из фазанов с трюфелем. Жаркое индейка и куропатки. Салат рашель. Мороженое мандариновое /Десерт/».

В Восточной галерее и в комнатах третьего этажа устраивались буфеты с закусками и напитками и были поставлены столы для фуршета. «...от метрдотеля Кюба для буфетов будет отпущено: баба с ромом больших – 20 шт., кекс английских больших – 20, бриошь больших – 20, бисквитного теста пирогов: больших – 10, малых – 20, мелкого печенья разного – 200 фунтов (80 кг. – А. К.) и 3000 штук сандвичей»⁴.

Через несколько дней после этого большого праздника с огромным количеством гостей последовало известие о нападении японцев на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. Началась война с Японией. Назначенные на конец января балы были отменены. Жизнь во дворце изменилась. С тех пор пышных приемов в императорской резиденции больше не устраивалось. А уже в феврале 1904 года царствующие особы решили в целях экономии сократить расходы, уменьшив свой рацион. В распоряжениях по Гофмаршальской части читаем: «По воспоследовавшему повелению Их Императорских Величеств и Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны Его Сиятельство Гофмаршал приказал, чтобы с 11 сего февраля и впредь: никаких крупных закусок к столам Их Величеств и Государыни Императрицы Марии Федоровны подаваемо не было. Число тарелок холодных закусок может быть уменьшено, кроме икры. Горячие закуски подавать лишь два сорта; Горячие устрицы – по 1 разу в неделю; Филе говядины горячее – не должно превышать 3 р. 50 к.

По повелению Их Императорских Величеств Его Сиятельство Гофмаршал приказал прекратить <...> подачу к столам Их Императорских Величеств крупного и мелкого печенья, как с кухни, так и их придворной булочной, а также пирожков разных сортов»⁵. Но, как видно, этих ограничений императрице, всегда лично контролировавшей кормление детей, показалось недостаточно, и через месяц последовало еще одно распоряжение: «По воспоследовавшему Высочайшему Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны повелению Его Сиятельство Гофмаршал

приказал: подачу к Собственному завтраку Их Величеств для Августейших детей – 6 штук пожарских котлет и 2 жареных цыплят с сего 13 марта прекратить⁶. В феврале 1904 года старшей – Ольге – было восемь лет, а младшей – Анастасии – два с половиной года. Как кормили детей можно узнать из распоряжений по Гофмаршальской части: «Ея Величество Государыня Императрица Александра Федоровна повелеть соизволила, чтобы Августейшим детям Их Величеств Великим Княжнам ежедневно подавался завтрак, состоящий из 4 перемен: супа (без пирожков), рыбы горячей, жаркого (мяса или телятины или баранины или разной домашней птицы) с зеленью (спаржа, горошек, шпинат), сладкого <...> меню завтрака надлежит вписывать по-французски в особую книгу, как это делается для Их Величеств. Меню это подавать накануне каждого дня на утверждение г-жи Игер»⁷. Речь идет о няне царских дочерей англичанке мисс Игер⁸.

Распоряжения по Гофмаршальской части дают представление не только о том, что подавалось к царскому столу, но и как кормили, например, юнкеров, которые несли караул во дворце. Их обед состоял из «супа с пирожками, 2 горячих мясных блюд (в пост – 2 горячих рыбных блюда) и сладкого»; на ужин – «2 горячих мясных блюда». К обеду и к ужину каждому полагалось «по ½ бут. лимонад-газесь или кваса, и чай с молоком и хлебом (в пост – без молока)». Чай с хлебом подавался также и утром⁹. Как мы видим, юнкерское меню не сильно отличалось от детского.

В годы Первой мировой войны, когда Николай II отправлялся в ставку в Могилев, в царском поезде всегда находился запас провизии, которую брали с собой из Петербурга. В этих поездках императора сопровождал его бывший адъютант, генерал-майор свиты Василий Александрович Долгоруков¹⁰, в июле 1914 года назначенный гофмаршалом.

Первый раз император «поехал в действующую армию» 20 сентября 1914 года, а 26 сентября «сереньким утром в 9.45 приехал в родное Царское Село в лоно дорогой семьи»¹¹. Он отметил в дневнике: «Теперь после возвращения из поездки у меня наступило внутреннее спокойствие»¹².

Первая поездка продолжалась меньше недели. Посмотрим, что было взято с собой, благо сохранился документ под названием «О путешествии Его Величества Государя Императора на ставку

Верховного Главнокомандования»: «В дорогу: варенья, яблоков, винограду, абрикосов прессованных, изюм крупный, бисквит английских, черносливу королевского, масла прованского, соли мелкой, горчицы французской, сыру швейцарского, сыру честеру, чаю, сах. голов, кофе аравийского (из магазина Петрова), сливок – 30 бут., молока – 50 бут., масла сливочного (из маг. Чистякова), сахарей кофейных, сушек царских, баранок простых, саек московских по 5 к., молочных булок, хлеба черного, ватрушек, калачей по 10 к. (из пекарни Филипова)»¹³. Помимо сладкого и выпечки брали с собой и вино из царского погреба. Так, в последнюю поездку Николая II в царскую ставку в Могилев 22 февраля 1917 года, согласно «Ведомости о расходе вин и напитков по погребу Зимнего дворца», было выдано: «В Императорский поезд – 105 бут. красного, 70 бут. белого вина, 87 бут. мадеры. В Свитский поезд – 55 бут. вина»¹⁴.

«Красное вино» – это удельное вино № 24, «белое вино» – удельное № 26, стоившие по 50 к. за бутылку, что было в несколько раз дешевле, чем импортные вина такого же качества. Основная масса вина в Петербург поставлялась из Ливадии, Массандры, Абрау-Дюрсо. В описных книгах «Винной кладовой Высочайшего Двора» в графе «поставщик» значилось: «Удельная виноторговля». Именно эти сорта вин обычно подавались к столу во время придворных балов. Дешевизна удельных вин не означала, что они были хуже привозных. На то были свои причины. Как писал великий князь Александр Михайлович, «Министерство уделов всегда воздерживалось делать надлежащую пропаганду удельному шампанскому Абрау-Дюрсо, так как опасались, что это могло бы вызвать недовольствие во Франции, которая была союзницей России»¹⁵. Это касалось и других сортов удельных вин и фруктов из императорских имений в Крыму. «...Откладывали постройку железной дороги по южному побережью Крыма, чтобы наша левая печать не усмотрела в этом желания вывозить фрукты, и последние приходилось продавать на месте за минимальную цену»¹⁶.

Приведем несколько записей из дневника Николая II, сделанных во время последней поездки, которая вместо предполагаемых шести дней растянулась на две недели. В обратный путь царский поезд выехал из Могилева 28 февраля в 5 часов утра, но от Малой Вишеры пришлось повернуть назад. «...Любань и Тосно оказались заняты восставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановились

на ночь. <...> Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! <...> Помоги нам, Господь!»¹⁷ 2 марта на станции Псков Николай II подписал отречение. 3 марта царский поезд вернулся в Могилев; 4-го туда же приехала из Киева Мария Федоровна. 8 марта Николай II, подписав «прощальный приказ по армиям» и простившись «со всеми чинами штаба и управлений... с офицерами и казаками Конвоя и Сводного полка» и с «дорогой Мама», уехал из Могилева¹⁸. «...Сердце у меня чуть не разорвалось!»¹⁹ 9 марта: «...благополучно прибыл в Царское Село. Но, Боже, какая разница, на улице и кругом дворца внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорщики! <...> увидел душку Аликс и дорогих детей <...> они все лежали в темной комнате (дети болели корью. – А. К.) <...> Завтракали и обедали в игральной у Алексея. Видел доброго Бенкендорфа. Погулял с Валей Долг[оручковым] и поработал с ним в садике, т. к. дальше выходить нельзя»²⁰.

С этого момента царская семья находилась под арестом в Александровском дворце в Царском Селе. Довольствием и обустройством быта семьи «гражданина Романова» и ее окружения теперь занималось всего несколько человек. За довольствие отвечал старший повар И. М. Харитонов²¹, которому из Гофмаршальской части регулярно переводились деньги на расходы. Из сохранившихся подробных отчетов видно, что пока царская семья с немногочисленной свитой находилась в Александровском дворце, меню по-прежнему, как и в былое время, готовилось пяти разрядов (не считая членов семьи). По первому разряду готовили графу Бенкендорфу, г-же Шнейдер, баронессе Буксгевден и графине Гендриковой»²², по второму – гувернеру Жильяру, няне Теглевой. Готовилась еда для охраны и слуг. Также ежедневно варили по три чашки овсянки «в детские комнаты для собак (на 9 руб. в день)». Следует отметить, что меню разных разрядов не очень отличались между собой, разница была в основном в десертах и напитках. Например, если под номером 1 шло шампанское или мадера, то под номером 4 – пиво.

С 1 июля 1917 года расходы на питание царской семьи оплачивались из личных средств бывшего государя, о чем говорит письмо П. К. Бенкендорфа на имя комиссара Ф. А. Головина, который после февральских событий фактически выполнял функции министра Двора:

«Царское Село, 28 июня 1917

Многоуважаемый Федор Александрович!

С 1 июля довольствие семьи отрекшегося от престола Императора будет оплачиваться из собственных средств, с распределением этого расхода поровну между всеми членами семьи, а по всем остальным разрядам – Гофмаршальской Частью.

Довольствие передается старшему повару Харитонову без прибавки 50% за собственный стол.

Примите уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Граф Бенкендорф».

На письме резолюция комиссара Ф. А. Головина:

«Гр. Ростовцеву (граф Яков Николаевич Ростовцев, заведующий Канцелярией императрицы. – А. К.)

Прошу исполнить согласно настоящего письма»²³.

Далее следует записка заведующего хозяйством Гофмаршальской части генерал-лейтенанта Милия Милиевиича Аничкова от 4 июля 1917, напечатанная на бланке «Гофмаршальская Часть в Петрограде», адресованная «Г. Комиссару Временного Правительства над б. Министерством Двора Ф. А. Головину»:

«Ст. повар Харитонов, заменяющий ныне метрдотеля Оливье и приготавливающий кушанья для проживающих в Александровском и Екатерининском Царскосельских Дворцах, обратился ко мне с просьбой о выдаче ему авансом ШЕСТИ ТЫСЯЧ (6000) рублей на покупку необходимых продуктов за неимением личных средств для указанной надобности.

Не встречая со своей стороны препятствий, я ходатайствую Вашего разрешения отпустить Харитонову авансом просимую сумму, с отнесением расхода на ст. 1 действительной сметы расходов Гофмаршальской Части»²⁴.

31 июля 1917 года члены царской семьи и сопровождавшие их придворные и слуги под конвоем были отправлены из Царского Села в Тобольск. В «Ведомости о расходе вин и напитков по погребу Зимнего дворца» есть запись под названием «В дорогу бывшему Государю», из которой мы узнаём, что было взято с собой из Петербурга в Сибирь: «Шато Латур – 60 бут., Удельное № 24 – 50 п/бут., Удельное № 26 – 50 п/бут., Мадера № 3 – 60 бут. Воды: Боржом – 30 бут., Ижевская – 30 бут., Эссенуки – 30 бут., Кувака – 30 бут.»²⁵.

Из записей в описных книгах винного погреба высочайшего Двора известно, что к столу Николая II вино подавалось в очень небольших количествах. Если учесть, что во время пребывания царской семьи в ссылке никаких приемов не устраивалось, то те 220 бутылок вина, которые были привезены в Тобольск из Петрограда, были реквизированы и достались представителями новой власти. Из Тобольска в Екатеринбург, куда в апреле 1918 года были отправлены арестованные, вино не увозили, – во всяком случае, в сохранившихся документах о перевозке вещей, мебели и прочем речь о нем не идет.

* * *

В то время как царская семья находилась под арестом в Александровском дворце, в их зимней резиденции в июле 1917 года поселился глава Временного правительства А. Ф. Керенский со свитой. Во дворце также работали члены Чрезвычайной комиссии по расследованию действий бывших министров²⁶ и Художественной комиссии, занимавшейся описью дворцовых ценностей. Из приказов по Петроградскому дворцовому управлению этого времени видно, что здание дворца тогда находилось не в лучшем виде, от бывшего лоска мало что осталось. Так, исполнявший обязанности начальника Управления полковник Анненков²⁷ в приказе от 17 июля 1917 года пишет: «Помещение мною занимаемое и соседние, занимаемые офицерами частей войск, расположенных во дворце (охрана Керенского. – А. К.), не убираются почти совсем. Пыль не вытерта, полы своевременно не подметаются, умывальник за две недели не мыт <...> Служба у стола небрежна, тарелки между блюдами не меняются, салфеток нет, нет стола для составления посуды и бутылок, которые ставятся на рояль. <...> Большинство служащих обуяло чувство пользования благами жизни, все помыслы их как бы направлены только на то, чтобы отвоевать себе права во всех областях жизни и службы, при этом является увлечение, зачастую путаница в понятиях о праве и, что хуже всего, в этом увлечении забывается о деле, о том, что дело не ждет, что оно должно быть выполнено, что в тяжкие дни приходится и усиленно работать»²⁸.

Но несмотря на такой развал, Керенский вполне неплохо чувствовал себя во дворце, например, он по-хозяйски пользовался винными запасами дворцового погреба. Начиная с мая 1917 года «премьер-министру к завтраку» регулярно подавалось вино – Удельное

№ 24 и № 26 (красное и белое) и мадера. Периодически отпускалось вино «к обеду премьер-министру» – на 8–14 персон. Охрана Керенского также не была обижена. В описной книге винного погреба высочайшего Двора читаем: «Для гг. офицеров временной охраны Зимнего дворца с 1 августа по 1 сентября 1917: Удельного № 24 – 273 бут. и 1973 п/бут.; Удельного № 26 – 60 бут. и 1154 п/бут.; Шампанского Абрау Дюрсо – 6 бут.»²⁹. В среднем офицерам гауптвахты и временной охраны, которых было несколько десятков человек, доставляли по 115 бутылок вина в день³⁰.

Ни о какой экономии, как это было заведено в военное время при Николае II, речи не шло. Напротив, как писала современница, «появился новый двор – двор Керенского, который тратил деньги раза в четыре больше прежнего двора»³¹.

¹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

² Жан-Пьер Кюба (1844–1922) – французский повар. В «Алфавите придворнослужителей» значится как «французский гражданин, метрдотель» Петр Кюба. В 1904 году отошел от ресторанных дел, передав их брату Андре-Луи, который перевел ресторан на Каменный остров и открыл его под названием «Белль-Вю»; у ресторана «Кюба» появились новые хозяева. В 1905 году Кюба вышел в отставку, получил пенсию и возвратился во Францию. После Февральской революции 1917 года перестал получать назначенную ему царем пенсию, после Октября ресторан в Петербурге был закрыт.

³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 745. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 7–8.

⁵ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 9. Д. 2261. Л. 24.

⁶ Там же. Л. 28.

⁷ Там же. Л. 29.

⁸ Маргарита Александра Игер (1863–1936) – гувернантка царских дочерей; уроженка Ирландии. Прослужив во дворце шесть лет, с 1898 по 1904 год, впоследствии написала книгу воспоминаний. Мисс Игер говорила по-английски с заметным ирландским акцентом, так что великим княжнам потом пришлось переучиваться.

⁹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2261. Л. 30.

¹⁰ В. А. Долгоруков, пасынок П. К. Бенкендорфа, был близким человеком в царской семье, где его звали «Валя»; 10 июня 1918 года расстрелян под Екатеринбургом.

¹¹ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 487.

¹² Там же. С. 488.

¹³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 890. Л. 7–9.

Магазины «Гастрономия» В. А. Петрова находились на Морской ул., 35, и на Невском пр., 49; бакалейная торговля И. Н. Чистякова – на Фурштатской ул., 8; знаменитые Филипповские булочные располагались на Невском пр., 45, на Садовой ул., 59, 63, и по другим адресам в Петербурге и Москве.

¹⁴ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1227. Л. 7. 1917. Ведомость о расходе вин и напитков по погребу Зимнего дворца.

¹⁵ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 1991. С. 131.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 625.

¹⁸ Там же. С. 626.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Иван Михайлович Харитонов (1870–1918) – старший повар Двора, расстрелян в Екатеринбурге вместе с царской семьей.

²² Екатерина Адольфовна Шнейдер (1856–1918) – гофлектриса и Анастасия Васильевна Гендрикова (1887–1918) – фрейлина Александры Федоровны, дочь графини Софьи Петровны Гендриковой, близкой подруги императрицы, были расстреляны в Перми 4 сентября 1918 года.

София Карловна Буксгевден (1883–1956) – баронесса, фрейлина императрицы Александры Федоровны, находилась с царской семьей в Тобольске, впоследствии уехала за границу, написала три книги воспоминаний.

²³ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1227. Л. 25 об.

²⁶ Официально именовалась Чрезвычайной следственной комиссией по расследованию действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц, как гражданских, так и военного и морского ведомства.

²⁷ Иван Николаевич Анненков (1868–?) – военный служащий, окончил Пажеский корпус, служил в Лейб-Гвардии 4-м Стрелковом императорской фамилии батальоне. После выхода в запас в 1900 году работал делопроизводителем и полицмейстером в Управлении Собственным его императорского величества дворцом.

²⁸ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 873. Л. 2, 39.

²⁹ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1227. 1917. Л. 7.

³⁰ РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 2235. Описная книга винного погреба Высочайшего Двора. Т. 5.

³¹ Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье. М., 2004. С. 75.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

COVID-19	coronavirus disease 2019 (коронавирусная инфекция 2019 года)
ICOM	International Council of Museums (Международный совет музеев)
PECS	Picture Exchange Communication System (коммуникационная система обмена изображениями)
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
АХР	Ассоциация художников революции
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ГБУК	государственное бюджетное учреждение культуры
ГМЗ	Государственный музей-заповедник
ГМИИ им. А. С. Пушкина	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГУ МВД	Главное управление Министерства внутренних дел
ГУВД	Главное управление внутренних дел
ГУЛАГ	Главное управление лагерей
ИКОМ	Международный совет музеев
МПА	Международная полицейская ассоциация
ООО	общество с ограниченной ответственностью
РАН	Российская академия наук
РАС	расстройство аутистического спектра
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГИА	Российский государственный исторический архив
РИИЦ	Русско-индийский информационный центр
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУДН	Российский университет дружбы народов
СНГ	Содружество Независимых Государств
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
Университет ИТМО	Университет информационных технологий, механики и оптики
УрГУ	Уральский государственный университет им. А. М. Горького
ЮНЕСКО	специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

М. Б. Пиотровский (<i>Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург</i>) Приветственное слово	3
С. Е. Корнеев (<i>Комитет по развитию туризма, Санкт-Петербург</i>) Приветственное слово	4
О. Б. Архипова (<i>Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург</i>) Вступительная статья	6
Alfredo Ronchi (<i>EC MEDICI Framework, Milan, Italy</i>) Original, copy, digital original. The path toward virtual museums	8
Н. А. Алиева (<i>Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, Баку, Азербайджан</i>) Применение новых технологий в деятельности Национального музея азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви	18
С. А. Алтухин (<i>Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, Баку, Азербайджан</i>), С. М. Мушкалов (<i>Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник</i>) Новый музейный объект в Кунгуре	22
Е. О. Артюшина, О. А. Масленникова (<i>музей-макет «Петровская Акватория», Санкт-Петербург</i>) Музей реальный и виртуальный: новая реальность офлайн и онлайн	26
О. В. Архипова (<i>Санкт-Петербургский государственный экономический университет</i>) Особенности организации деятельности студентов в рамках реализации прикладного научно-исследовательского проекта по представлению ресурсов индустрии гостеприимства России	30
И. Г. Афанасьева (<i>Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник</i>) Уроки пандемии. Новые реалии в работе музея с посетителями (из опыта Азовского музея-заповедника)	38
К. Э. Байдильдина, К. А. Юрова (<i>Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно», Москва</i>) Создание впечатлений в онлайн: новаторский опыт ГМЗ «Царицыно»	41
Е. И. Бобрицкая, Е. И. Курбатова, П. А. Лекшин, Н. И. Схулудухия, С. К. Стафеев (<i>Музей оптики Университета ИТМО, Санкт-Петербург</i>) Использование искусственного интеллекта для формирования индивидуальных экскурсий	46

Ю. В. Богданов, Д. М. Геращенко, Е. В. Еремина-Соленикова, С. А. Юрьева (ГБУ «Городское туристско-информационное бюро», Санкт-Петербург) Проект «Музейные вечера» городского туристско-информационного бюро Санкт-Петербурга	49
С. Д. Бородина (журнал «Мир искусств: вестник Международного института антиквариата», Казань), А. В. Булгакова (Международный институт антиквариата, Казань) Виртуальные продукты и виртуальный музей: pro et contra	53
Б. М. Будько (мемориальный музей «Разночинный Петербург») «В ловушке истории»: музейный квеструм как прогрессивная форма взаимодействия музея и туриста	57
В. П. Ватаман (филиал Астраханской государственной картинной галереи им. П. М. Догадина «Дом-музей Б. М. Кустодиева») «Примите в дар от нашей семьи...»	67
С. А. Гейдарова (Национальный музей азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви, Баку, Азербайджан) Музей Низами: вчера и сегодня	71
В. Э. Гордин, А. Н. Куделькина, И. А. Сизова (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург) Развитие процесса цифровизации деятельности российских музеев (на основе материалов опроса членов Союза музеев России)	75
В. А. Гриза (Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, Киев, Украина), Е. А. Зигура (Национальная музыкальная академия им. П. И. Чайковского, Киев, Украина) Виртуальный музейный хаб Museum Sikor Sky на базе 3D-модели киевского дома Игоря Сикорского	85
В. А. Дервенева (паломническая служба «Русский паломник», Санкт-Петербург) Проблемы организации историко-духовных туров в городе святого апостола Петр	89
Т. С. Дубовая, О. Г. Каширина (Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула) Новые направления развития туризма на территории Государственного музея-заповедника «Куликово поле»: планы и реализация в условиях 2020 года	99
Е. В. Дьякова (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург), Е. Э. Эльц (Санкт-Петербургский государственный университет) Региональные аспекты развития культурного туризма на примере Ненецкого автономного округа	103

Д. В. Дюгай (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский острог») Примеры использования информационно-коммуникационных технологий в музее-заповеднике «Кижский острог»	107
Е. Н. Калинин (Художественный музей «Арт-Донбасс» города Донецка) Работа музея онлайн: дань времени или необходимость	109
С. П. Калита (Российский университет дружбы народов, Москва) Виртуальный музей и виртуальная экскурсия как способ деятельности профессионального студенческого объединения «Музеологическая студия» в период пандемийных ограничений	113
Н. В. Козловская (Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Петрозаводск) ReStart: Новый музей в новом мире	117
С. Ю. Кошаровская (Департамент Министерства туризма Израиля в РФ и СНГ при Посольстве Государства Израиль в РФ, Москва) Виртуальный туризм – конец эпохи реальных путешествий или возможность их развития?	123
И. А. Кривонос (Калининградский областной музей янтаря) Создание совместных команд, включающих музейных и внешних специалистов для гибкого реагирования и адаптации проектных решений в области AR- и VR-технологий	129
Ю. М. Лазовикова (Музей города Гатчины) «Завоевание» виртуального посетителя силами малого музея (опыт Музея города Гатчины в период пандемии)	132
А. И. Лебедев (Уфимский государственный нефтяной технический университет), Н. С. Савельев (Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН) Проект создания подземного музея Уфимского кремля	134
Е. Я. Лебедев (Брянский государственный аграрный университет) Лучшие культурные экскурсии для туристов в Музей дятьковского хрустали	140
Т. Е. Лузе (Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург) Виртуальные занятия для детской аудитории во время пандемии: из опыта Государственного музея истории религии	143
А. С. Маркова (Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль», центр «Эрмитаж-Казань») Новые возможности изучения и продвижения выставок в социальных сетях на примере центра «Эрмитаж-Казань»	145

М. В. Морева (<i>Невьянский государственный историко-архитектурный музей</i>) «Музей на ладошке»: музейная абилитация в двух форматах	148	Л. С. Тимофеева (<i>Институт международных отношений Казанского федерального университета</i>) Эффект пандемии: смена трендов музейного туризма	216
В. Н. Муравьев (<i>Сыктывдинское музейное объединение, Республика Коми, с. Вьльгорт</i>) История в лицах	153	М. С. Тихонова (<i>Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль», центр «Эрмитаж-Казань»</i>) Формы работы с музейными посетителями. Опыт центра «Эрмитаж-Казань»	221
Т. Г. Навроцкая (<i>Санкт-Петербургский государственный институт культуры</i>) Роль музея в обществе в период пандемии 2020 года	159	В. И. Фомичев (<i>Санкт-Петербургский государственный экономический университет</i>) «Выставочное дело» в период пандемии	224
С. П. Никулина (<i>туристическая компания «5-й сезон», Белгород</i>), Е. А. Шокова (<i>Белгородский государственный музей народной культуры</i>) Народные традиции и обычаи на Белгородской черте	167	Н. Н. Хазова (<i>Дом детства и юношества «Дом знаний», Череповец</i>) Год 2020-й. Время создавать музеи	229
Н. К. Потапова (<i>Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», Пензенская область, с. Лермонтово</i>) Способы включения объекта нематериального культурного наследия в смысловое пространство музея	173	В. В. Хорина (<i>ГБУК «Государственный музей-памятник „Исаакиевский собор“», Санкт-Петербург</i>) Деятельность сектора «Соборное кольцо» Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»: итоги десятилетия	232
М. С. Рачиба (<i>Музей истории органов внутренних дел ГУ МВД России по Самарской области</i>), Б. В. Сердюк (<i>Самарское региональное отделение Всероссийской полицейской ассоциации МПА</i>) «Радуется тот, кто видит» (из опыта работы в Самарской области)	181	МУЗЕЙНЫЕ ИСТОРИИ	236
А. А. Роцин (<i>Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург</i>) Эрмитаж в оценках туристов: 2020 год (по версии сайта TripAdvisor)	186	А. В. Конивец (<i>Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург</i>) Кушать подано	236
Е. В. Рыбачёк (<i>Комитет Ленинградской области по туризму, Санкт-Петербург</i>) Музеи Ленинградской области: современные реалии и новые возможности	191	Список сокращений	246
Т. В. Салтыкова (<i>Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Петрозаводск</i>) Новые музейные сценарии. Глобальный разворот	194	Содержание	248
Т. Е. Свахина (<i>Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан</i>) Музейный вечерок	204		
Г. Г. Степанова (<i>дворцово-парковый ансамбль «Усадьба Марьино», Санкт-Петербург</i>) Усадьба Марьино. История возрождения и жизнь сегодня	208		
С. Н. Султанова (<i>Череповецкое музейное объединение</i>) Два музея Александра Башлачева	212		

МУЗЕЙ И ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Материалы девятнадцатого Круглого стола

Редактор *В. Ю. Щербина*

Корректор *Н. И. Концевая*

Редактор английского текста *Ю. Р. Редькина*

Компьютерная верстка: *Н. К. Соколова*

Подписано в печать 18.03.2021. Формат 60 × 90 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 15,75. Тираж 250 экз. Заказ 10

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Отпечатано в типографии Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34